

БАРАТАЕВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

**МО Баратаевский
сельский Совет**
сельское поселение
Население (тыс. чел.): 1,143 (2011 г.)
Территория (кв. км): 274,2
Населенные пункты:
Баратаевка (деревня)
Александровка (деревня)
Большеречка (деревня)
Верхотурово (деревня)
Мануйлово (деревня)
Сабановка (деревня)
Таскаево (деревня)

«Всё так ёмко, значимо и зримо...»

Красивая природа в окрестностях села Баратаевки: холмистая местность, леса, полные грибов и ягод, извилистая речка Лебяжка. Некоторые участки местности имеют характерные названия.

Ржавое – там, где бьёт родник, вода богата железом, и по краям водоёма железо оседает в виде ржавчины.

Корнеево Стойло – на этом месте в совхозные времена стоял отгороженный загон, был оборудован навес, кормушки. Скотник Корнеев пас телят в округе, а в полдень пригонял их в загон, насыпал комбикорм в кормушки, телята отдыхали.

Корнеево Стойло

Делягино Стойло – также отгороженный загон, только пас телят скотник Глушенков Валентин, по кличке Деляга. Сейчас эти ме-

Окрестности села

ста изобилуют грибами. Часто на вопрос: «Ты где грибы собирал?» можно услышать: «Да на Корнеевом (Делягином) Стойле».

Карпаты – холмистая местность.

Байкал – здесь был небольшой, но глубокий водоём.

«Половинщик» находится примерно на полпути между Баратаевкой и Мануйлово. Клубники там растёт видимо-невидимо!

Дорога на Половинщик

А не доходя до Половинщика, по правой стороне дороги из Баратаевки, есть место, которое называют Криница. Там бьёт родник, есть небольшой водоём. Раньше его обкладывали камнем, ухаживали за родником, брали там воду для питья. Сейчас там всё заросло травой, но родник ещё жив.

Аэродром – при повороте с трассы в сторону Баратаевки, направо большой ровный луг. Говорят, раньше там был аэродром.

Ольгинские Поля – тут когда-то была деревня Ольгинка.

Штаны – в совхозные времена на этом месте были обработанные поля, своей конфигурацией напоминавшие штаны.

Сухой Лог – в логу растёт густая, сочная трава, но почему-то быстро сохнет.

Глубокое – глубокий овраг.

Могильное – народная молва гласит, что во время Гражданской войны молодые мужчины, чтобы их не мобилизовали в армию Колчака, спрятались в овраге, вырыли там землянку и жили в ней. Их обнаружили и расстреляли, землянка стала им могилой. Хочу добавить: установлено, что армия Колчака не проходила через наши места. Однако легенда такая в народе осталась.

В деревне Сабановка есть улица, которая в простонародье зовётся Калмыцкой.

Во время войны она была заселена депортированными калмыками. Жить им было нелегко, тогда они вырыли землянки и поселились там. Хоронили калмыков за пределами кладбища, без надгробных крестов, просто холмики. Это место теперь называется Калмыцкое кладбище.

Песчанка – омут на речке Лебяжке с твёрдым песчаным дном. Любимое место отдыха баратаевцев.

Прыжок – в 70-е годы прошлого века молодёжь на Лебяжке оборудовала место для купания: построили настил из досок для прыжков в воду. Всё лето дети и молодёжь проводили на этом берегу. Уже давно там никто не купается, но название осталось.

Прыжок

Ну и, конечно, сама деревня Баратаевка названа по фамилии первого переселенца, Баратаева.

Галина Казарезова

Деревня Мануйлово и потребкооперация

Деревня Мануйлово была основана в 1650 году, то есть ей 368 лет (по другим источникам, около трёхсот лет). Старое название – Сизино. В 1892 году утвердилось новое название по большинству однофамильцев.

В селении было пять фамилий – Мануйловы, Таскаевы, Болотовы, Шелковниковы, Баратаевы.

Из старожилков в деревне уже никого не осталось. Старожилами Мануйлово были

Скотники с. Мануйлово. 1950–1960 гг.

чалдоны, люди степенные, молчаливые и закрытые. Может быть, поэтому так мало информации об этом селе.

Народная молва гласит, что село было большое и богатое. Люди жили крепко, зажиточно. Имелась своя церковь, скобяная лавка, мельница. Говорят, один зажиточный купец держал два маслозавода.

В поисках какой-либо информации мы обратились в музей Болотнинской потребкооперации. Сведения, которые нам там дали, носят в основном статистический характер. Оно и понятно: торговля любит учёт. Фотографий и экспонатов в музее очень мало.

Но всё же нам показалось интересным через историю развития Мануйловской потребкооперации отследить (хотя бы частично) историю развития самой деревни.

Оказывается, с 1911 года в селе Болотное по пятницам и субботам проводились огромные базары. Иногда наезжало до 10–15 тысяч подвод! Можно предположить, что и мануйловские зажиточные крестьяне также привозили свой товар на эти базары.

А уже в 1913 году в Болотном возникает потребительское общество (БПО), в 1916 году оно вошло в созданный годом ранее союз «Обской кооператор».

В 1921 году было построено здание для конторы потребительского общества,

Школьный двор с. Мануйлово

а во многих сёлах открылись лавки от этого общества.

В сведениях о паевом хозяйстве мы читаем: Мануйловское сельпо, 1920 год основания, паевой взнос – 5 руб., число пайщиков – 160. В то время как всего по Болотнинскому ПО пайщиков было 435 человек.

А уже в сведениях о потребительских обществах в Болотнинском районе на 1923 год указано: потребительское общество Мануйловское (2 лавки), число хозяйств 820, число жителей, обслуживающихся потреббществом, – 5278. Всего в районе числится 13 потребительских обществ. Самые крупные: Мануйловское и Рыбкинское. Всё это говорит о том, что жили мануйловцы в начале XX века крепко, зажиточно. Занимались заготовкой пушно-мехового сырья, сельхозпродукции, заготовкой грибов, ягод, овощей, лекарственных трав.

Далее есть сведения о торговой сети на 1 января 1951 года. В состав Мануйловского сельпо входили: центральная лавка, сельмаг, 2 магазина и 3 ларька. Численность обслуживающегося населения – 5143 чел. (деревни Ширяевка, Кривояш, Сухиново, Терск, Верхотурово, Савиново).

Дети с. Мануйлово. 1950–1960 гг.

Зима в с. Мануйлово. 1956 г.

Председателем Мануйловского сельпо в те годы был Лукьянов Фёдор Илларионович. За долголетнюю безупречную работу в потребкооперации в 1950 году он был награждён орденом, а в 1958 году – значком «Отличник советской торговли», а также был премирован наручными часами и путёвкой в Кисловодск.

А уже в сведениях о торговой сети за 1970 год Мануйловского сельпо нет, есть рабкооп «Лебяжий».

Вот такая картинка сложилась из жизни деревни Мануйлово и потребительской кооперации.

Наталья Дементьева

Моя бабуля любит президента

Моя прабабушка – Потеряева Елизавета Михайловна (в девичестве Шелковникова) – родилась в апреле 1926 года в деревне Мануйлово Болотнинского района. Деревня эта – старинная, когда-то называвшаяся Сизино, – славилась большими семейными кланами: Шелковниковы, Болотовы, Таскаевы, Коурдаковы, Мануйловы...

С двух лет Лиза осталась сиротой – умерла её мама. Девочка росла с отцом, Шелковниковым Михаилом Андреевичем, который за несколько лет до этого вернулся из германского плена после окончания Первой мировой войны. В плену он был семь лет. О многом рассказывал прапрадедущка своей дочери (моей прабабушке), когда та подросла: о том, как сначала находился в лагере для военно-

пленных, затем работал у бауэра (фермера), с уважением отзывался о порядке, царившем у немцев. Бауэр просил его остаться жить в Германии, так как работник он был отменный, но прапрадедущка рвался домой, ведь в России у него оставались жена и трое взрослых детей. Помог вернуться домой прапрадедущке российский Красный Крест во главе с императрицей Марией Фёдоровной, которую Михаил Андреевич видел в лицо – она лично одаривала военнопленных хлебом.

Эту историю мы знаем со слов прабабушки. А вот о себе баба Лиза (так мы все её зовём) рассказывала мало – жизнь была тяжёлая, в постоянных трудах и заботах. И вот сейчас, уже 90-летняя, решила она обо всём рассказать...

Учиться пошла в 1933 году в Мануйловскую среднюю школу. Эти годы считает она самыми счастливыми годами своего детства, ведь в школе преподавали замечательные педагоги, работали кружки: художественной самодеятельности, спортивный, народных инструментов. Детям выдавали бесплатно спортивную форму.

У прабабушки отличная память: она помнит даже свою воспитательницу – тётю

Елизавета Михайловна Потеряева

Шуру (Александру Ивановну Коурдакову), которая работала в первых детских яслях д. Мануйлово. С благодарностью вспоминает бабуля и руководительницу кружка художественной самодеятельности Анну Васильевну Мануйлову, которая читала детям наизусть «Сказку о попе и о работнике его Балде» А. С. Пушкина.

Вся родня прабабушки – старшие братья Василий Михайлович и Пётр Михайлович Шелковниковы, сестра Шелковникова Анна Михайловна, сноха Болотова Ульяна Ивановна, тётя Шелковникова Любовь Андреевна – были дружными и сердечными людьми, окружали её любовью и заботой, помогали ей во всём.

Когда Лиза повзрослела, началась Великая Отечественная война. Девушка проучилась в 10 классе всего 2 месяца и была отправлена в ФЗУ (фабрично-заводское училище) г. Старокузнецка Кемеровской области, а потом в г. Осинники.

Работала мотористом на шахте № 4, а позже достраивала металлургический завод.

36 мальчишек и девчонок из Болотнинского района в возрасте 14–16 лет были оторваны от родителей, но рядом были опытные мастера, которых тоже помнит бабушка.

Она с благодарностью вспоминает эти трудовые будни: работа непростая, но кормили хорошо, хлеба было вдоволь, на обед порой давали котлеты и красную рыбу, а утолить жажду ребята могли газированной водой из автомата. И подростки работали на совесть!

А потом, когда враг отступал, всех «маленьких шахтёров» отправили на восстановление Сталинграда. Везли в теплушках, без сопровождения. Ребятам было очень страшно уезжать так далеко от дома! Все болотнинские подростки сбежали: попросту собрались в колонну и пошли домой пешком. Никто их не останавливал, никто ими не интересовался. И ребята договорились об этом «дезертирстве» молчать.

А дома было не так уж и сладко: сначала прабабушку отправили учиться на тракториста в с. Ояш (на тракторе она проработала около года), затем была учёба на комбайнёра.

День Победы бабушка встретила в поле – лущила зябь на тракторе ДТ. Ученики Мануйловской школы прибежали в поле,

осыпали трактор цветами, поздравляли с Победой, подарили ей отрез на платье.

А дальше было замужество, рождение детей, работа дояркой. И пенсия...

С 1990 года наша бабушка живёт рядом с нами в д. Баратаевка. Она большая труженица и «ходячая энциклопедия». Всё-то она знает: любит смотреть телевизор – передачи «Пусть говорят», «Время покажет», «Политика». Любит нашего президента, который каждый год к празднику 9 Мая присылает ей открытку с поздравлениями. Баратаевская сельская администрация тоже не оставляет прабабушку без внимания.

Бабушка, празднуя Победу нашего народа в Великой Отечественной войне, была в первых рядах «Бессмертного полка», отдавая дань памяти своим братьям, погибшим на фронтах Великой Отечественной, и мужу, раненному четырежды под Сталинградом.

И вот сейчас бабушке 90! Много горя выпало на её долю: в 1987 году пережила смерть любимого внука, погибшего при исполнении воинского долга, а в 2009 году потеряла сына.

Теперь перед нашей прабабушкой стоит очень важная задача: дождаться возвращения из рядов Российской армии правнука, Сысоева Павла.

Торопится, торопится наша бабушка, словно боится, что не всё ещё рассказала...

Баба Лиза, живи долго на радость нам!

Александра Багрянцева

Река Лебяжья

Название речки – Лебяжья – конечно же, связано со словом «лебеди». Есть несколько версий происхождения названия нашей реки. Некоторые из них имеют ностальгический характер. Дело в том, что деревня Баратаевка была основана переселенцами из Белоруссии и центральных губерний России, где лебеди – знакомая, всеми любимая птица, там она и гнездится, и птенцов выводит. И вот представьте себе картину: идёт переселенец рано утром к речке, а вдоль воды плывут клочья густого белого тумана (Лебяжка находится в низине, и туманы там всё лето по утрам клубятся), переселенец так и ахнул: «Ну как лебеди!»

Река Лебязья

Или вторая версия – причудливые изгибы реки напоминают изгиб лебединой шеи...

А может, где-то на далёкой родине у них уже была речка с таким названием, и решили они в её честь и сибирскую речку назвать.

А вот версия прозаическая – во время весеннего половодья река разливалась, водная гладь увеличивалась, и лебеди в период сезонных перелётов могли присесть на водоём отдохнуть и подкормиться. Кто-то из жителей мог стать свидетелем.

В период с 1965-го по 1992 год на территории Баратаевского сельсовета существовало хозяйство с красивым названием – совхоз «Лебязжий». И вопрос: «У вас там что, лебеди?» всегда вызывал неизменную многозначительную улыбку баратаевцев...

Галина Казарезова

Три войны

В селе Мануйлово в 1899 году родился мой дед, Болотов Иван Николаевич, в многодетной семье. Детей было пятеро, три брата и две сестры.

Вся жизнь в селе Мануйлово была тогда построена на уважительном отношении к семье, к родственникам, соседям. Все друга называли только по имени-отчеству. Молодых людей – только полным именем, никому даже в голову не приходило назвать кого-либо Колькой, Сашкой, Васькой, только по имени: Николай, Александр...

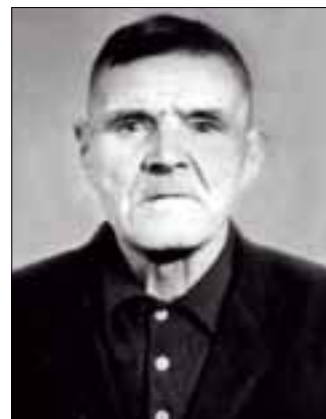
Селу были присущи свои традиции, культура и постоянный труд. Благодаря труду многие жили зажиточно, не бедствовали и не голодали.

Мой дед и три его брата своеобразной коммуной «пахали» от зари до зари, благодаря им все домочадцы были сыты, одеты-обуты, здоровы. Но на рубеже двадцатых-тридцатых годов началась коллективизация. Стоял вопрос о высылке «богатеев», но семейство деда решили оставить, так как в нём не использовали наёмный труд.

Иван Николаевич выучился на тракториста, стал работать в МТС. Постоянно в поле, раз в неделю он приезжал помыться, переодеться и снова в поле.

У моей бабушки Пелагеи Яковлевны было 17 родов, но выжили трое, потому что дети до полутора лет лежали спелёнутые, смотреть за ними было некогда, на первом месте всегда была работа... Женщины рожали в поле, в банях, где придётся, сразу после родов снова впрягаясь в работу.

Сложная и трудная жизнь была у людей в те годы, и, может, потому мой дед был суровый молчун: никогда не понять, гневается он или доволен, а уж заслужить от него похвалу было совершенно нереально! Не иначе как совершить трудовой подвиг, тогда, может быть, он на тебя посмотрит с одобрением.

Иван Николаевич Болотов

Вот так, в полном молчании, мой дед сходил на три войны и только в последней, в 1942 году, был тяжело ранен. Воевал дед в танковых частях, водителем-танкистом. После ранения хотели оставить его в части технарём, но директор МТС выпросил в военкомате бронь и забрал его опять к себе. Так и работал Иван Николаевич в колхозе до самой пенсии.

Дед очень дружил с моим отцом и его зятем, Смирновым Яковом Васильевичем. В 1943 году, после тяжёлого ранения, мой отец приехал к своим сёстрам, которых вывезли из блокадного Ленинграда в Сибирь, здесь он женился и остался жить.

Иногда в большие праздники дед с зятем выпивали по стопке и пели любимые песни. Про войну говорить не любили. Бывало, привяжешься к деду, чтобы рассказал о войне, а он махнёт рукой и скажет, что ничего хорошего там не было, одно людское горе. Я заметила, что те ветераны, которые прошли и вынесли всю тяжесть войны до Победы, никогда не могли рассказать о войне, они только расстраивались и плакали. Даже страшно представить, что им пришлось испытать.

У семьи моего деда и у всех, с кем они роднились, дружили, работали, была замечательная традиция: каждую субботу по очереди ходить друг к другу в гости, как говорили: «чай пить». Помню, бабушка очень ответственно готовилась, когда очередь встречать гостей доходила до деда: весь день мыли, скребли, пекли. Что удивительно, на столе никогда не бывало спиртного, зато стояли самовар, варенье, конфеты-подушечки, стряпня... Гости пили чай (по 6–7 стаканов) и разговаривали – степенно, никуда не торопясь. Как я это любила!.. Мне тогда казалось: пока они так спокойно, не спеша, будут пить чай и разговаривать, всё будет хорошо и не надо ничего бояться.

Галина Пушнякова

«Красная книжечка»

Держу в руках красную книжечку, военный билет Потеряева Андрея Алексеевича, и слёзы наворачиваются на глаза, потому что эта потёртая книжечка принадлежит моему прадедушке.

Я вглядываюсь в выцветшую фотографию в билете и вижу молодого, красивого военного. Разглядывая страницы военного билета, я с гордостью и уважением к прадеду читаю записи. Оказывается, мой прадед охранял станцию в эксплуатационно-железнодорожном полку.

Андрей Алексеевич
Потеряев

Военный билет Андрея Алексеевича Потеряева

С 1942 года по май 1944 года воевал в должности командира отделения 184 стрелкового полка. С мая 1944 года по май 1945 года был командиром отделения 130 разведывательного полка. В этих нескольких строчках вся фронтовая биография моего прадеда. Мне нелегко писать об этом, а прожить четыре года войны прадеду было ещё труднее. За свои фронтовые подвиги он был награждён боевыми наградами. Моему прадеду повезло – он не погиб на войне, а вернулся в родное село и работал заведующим клубом и библиотекой.

Когда я держу в руках эту красную книжечку, мне кажется, что я прикасаюсь к той злой войне.

Павел Сысоев

Герой, труженик, отец

Скромный труженик и фронтовик – это мой папа, Сивоченко Иван Ефимович. Родился 25 января 1922 г. в селе Михайловка Болотнинского района. Закончил 5 классов. Работал до войны трактористом в родном селе.

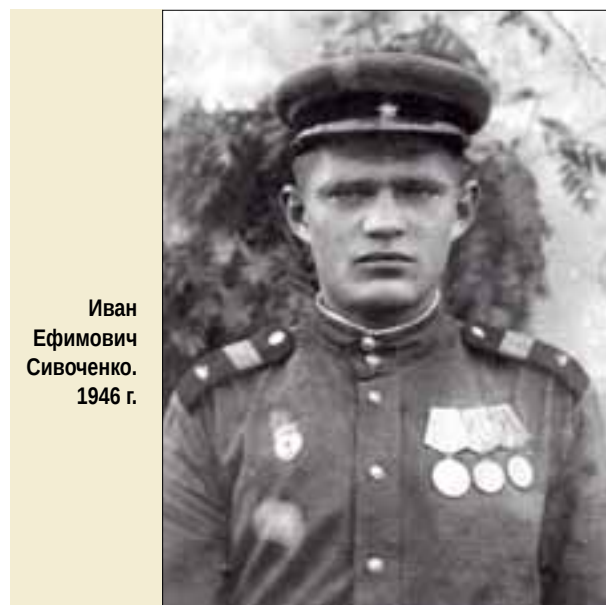
Призван на военную службу Болотнинским районным военным комиссариатом и отправлен в часть 21 декабря 1941 года.

Служил в 66-м танковом самоходном артиллерийском полку, потом в 345-м самоходном артиллерийском полку, где был командиром орудия. Военно-учётная специальность – экипажи средних танков, командир танка, гвардии старший сержант.

Закончил войну в Кёнигсберге. Награждён медалями «За отвагу», «За победу над Германией», «За взятие Кёнигсберга».

17 ноября 1946 года демобилизован в запас. Живыми после войны домой вернулись и мой папа и его брат – Пётр.

В 1947 г. Иван Сивоченко переехал в деревню Баратаевку, женился на Кравченко Варваре Леонтьевне, имел четверых детей: двух старших сыновей и двух дочерей. Работал животноводом в совхозе «Лебяжий». Он был добросовестным и скромным тружеником. Я часто ходила на ферму к папе и видела, с какой любовью и заботой он ухаживал за животными. Как справлялся с огромным стадом коров на летнем выпасе. Беспокоил-

Иван
Ефимович
Сивоченко.
1946 г.

Военный билет Ивана Ефимовича Сивоченко

ся о том, чтобы они были сыты и давали высокие надои молока. Удивлялась тому, как человек, прошедший войну, сохранил в себе столько доброты и любви, которыми он делился с женой, детьми и окружающими.

С однополчанами

Мой папа не любил рассказывать о войне. Вся информация о его фронтовом пути

Иван Ефимович Сивоченко.
1976 г.

взята мной из сохранившегося отцовского военного билета. Участь в старших классах школы, мне удавалось «разговорить» его, события всплывали чередой, как будто всё было вчера. Я слушала и думала: «Как хорошо, что нет войны! Война – это смерть и горе, потери близ-

ких и друзей!». Даже после Победы, находясь на службе в Кёнигсберге, отец продолжал терять своих однополчан. Трижды оставался единственным выжившим из экипажа танка. Как будто судьба оберегала его. Оказавшись под бомбёжкой, он со своими друзьями вжимался в землю, которая со стоном содрогалась от взрывов и не могла защитить их. Он честно сказал мне, что было очень страшно и никому не желал бы пережить такое...

Умер папа 6 июля 1976 года в возрасте 54-х лет.

Была у него мечта – встретиться с оставшимися в живых однополчанами, но увы...

История постепенно открывает нам свои страницы. Так, например, на сайте «Память народа» в мае 2018 года я нашла интересный документ, в котором описаны события 9 апреля 1945 года: «Сивоченко Иван Ефимович во время штурма Кёнигсберга проявил смелость и решительность. Он уничтожил трёх фашистов и семь солдат противника, взял в плен. Вместе с механиком-водителем под автоматным огнём осуществили ремонт ходовой части машины и вернулись в бой».

Мне очень жаль, что мой отец не любил говорить о войне...

Вера Иванова

Адъютант не растерялся

Я не помню своего прадеда, Котенкова Николая Акимовича, мне рассказала эту историю мама. Из её рассказа я узнал, что мой прадедуська служил

на фронте адъютантом. Он разносил ценные пакеты.

Однажды прадеду приказали отнести пакет, и он, как всегда, понёс его. И вдруг прадед увидел немцев, они шли ему навстречу, но его не заметили. Он спрятался в кустах и подождал, пока они пройдут. Когда прадедущка прошёл чуть дальше, то увидел ещё двух немцев. Они прятали в кустах что-то большое и тяжёлое.

Проследив за ними, он узнал, что немцы прятали гранаты в ящиках. И тогда прадед решил захватить этих немцев. Он осторожно подошёл к ним сзади и сказал, чтобы они бросили оружие. Дед приказал им идти вперёд. Он привёл фашистов к нашим солдатам и сдал пакет вместе с немцами.

Я горжусь тем, что был в нашей семье такой смелый военный прадед. Вот с кого мне можно брать пример.

Котенков Сергей

Старшина взвода

Мой дедушка, Коурдаков Пётр Иванович, участник Великой Отечественной войны.

Родился он в деревне Мануйлово в 1909 году. Когда началась война, его призывали на фронт. Дома остались жена и трое маленьких детей.

Воевал он на Первом Украинском, старшиной взвода. Войну начал в Сталинграде

и дошёл до Берлина. После взятия Сталинграда фронтом прошли Румынию, Болгарию, Чехословакию, Австрию и Германию.

Первую боевую награду мой дед получил, когда взяли в плен немца Паулюса и отстояли Сталинград.

В первых числах мая 1945 года их часть вошла в Берлин, там воссоединилось много частей Красной армии с американскими войсками, но фашисты отчаянно сопротивлялись, был сильный бой. Много погибло солдат.

Мой дед был ранен и контужен, но советские воины победили и водрузили наш боевой красный флаг над Рейхстагом!

Домой дедушка вернулся в 1945 году, в августе. Бабушка в это время с детьми жила уже в Болотном.

Дед стал работать лесником в деревне Варламово. В 1946 году 30 марта ему вручили награду за взятие Будапешта, а в 1947 году пришла награда за взятие Берлина. Было ещё много наград, но они не сохранились.

Когда вышел художественный фильм «Битва за Сталинград», он сажал свою дочку (мою будущую маму) перед телевизором и рассказывал про войну, а сам горько плакал, так как потерял в боях многих друзей и родных.

Пётр Иванович был несколько раз ранен, но после выздоровления снова шёл на фронт.

Таким был мой дедушка, я его ни разу не видела, знаю его только по фотографиям.

Петр Иванович Коурдаков

Второй слева в нижнем ряду Петр Иванович Коурдаков

Умер он в 1978 году 9 мая, похоронен в деревне Сабановка.

Я горжусь своим дедом, ведь он прошёл всю Великую Отечественную. Вечная память павшим воинам этой страшной войны.

Ольга Никифоровца

Помогла верёвка

Мой прадедуська Лошенко Андрей Ефимович ушёл защищать Родину в начале войны. Из писем, которые он присылал домой, родственники узнали, что он служит верой и правдой. И вдруг почтальон перестал заходить в дом Лошенко. Бабушка спрашивала: «Почему нет письма, может, оно где-нибудь затерялось?» Но почтальон не знал ответа. А что было на самом деле?

О д н а ж д ы прадед пошёл в разведку в деревню, которую заняли фашисты. Деду нужно было узнать, где находился штаб и много ли там фашистов. И вот, когда он уже всё разведал и возвращался в свою часть, на него набросились двое немцев. Его связали и бросили в сарай. Но не такой был человек дед, чтоб лежать и ждать смерти. Дед перетёр верёвку и ждал прихода фашистов. И вот вечером заскрипела дверь, и в сарай вошёл наглый и пьяный фашист, чтобы вести деда на допрос. Он сделал вид, что лежит связанный. Подпустив фашиста поближе, дед молниеносно набросил верёвку ему на шею и задушил врага. Забрав оружие у гитлеровца, он победил в свою часть.

Прадед благополучно провоевал до Победы. Он награждён двумя орденами Красной Звезды. Ещё дед с группой товарищей подрывал поезда с немецкой техникой. Он не любил хвалиться своими подвигами. Но я ещё и ещё расспрашивал своего дедушку об этих страницах фронтовой биографии моего прадеда.

Николай Лошенко

Андрей Ефимович Лошенко

Рассчитывали только на себя да на доброту людей

Моя бабушка, Ольга Егоровна Бир, родилась в 1915 году в Саратовской области в немецкой семье. Отец её был мастеровым – валял валенки.

Когда началась война, у бабушки уже была своя семья – муж Карл и трое детей: сын Александр и две дочери, Энна и Фрида. Младшей Фриде (это моя мама) было всего два месяца. Бабушка готовила обеды на полях для рабочих, затем освоила технику и во время уборочной страды работала комбайнером.

Через месяц после начала войны её мужа Карла забрали в трудовой лагерь. О его дальнейшей судьбе ничего не известно. Вместе с другими немецкими семьями бабушку с детьми сослали в Сибирь. Было выдано предписание, в котором значился их новый адрес проживания: деревня Мануйлово Болотнинского района Новосибирской области. К месту назначения они должны были добраться самостоятельно, на товарных поездах. С собой разрешалось взять только самое необходимое и продуктов на три дня пути.

Дом и всё хозяйство пришлось оставить навсегда.

В справке о реабилитации написано, что с октября 1941 года по январь 1955 года семья Бир находилась на спецпоселении в Болотнинском районе Новосибирской области по национальному признаку.

Доехав до станции Болотной, бабушка с детьми сначала добралась до деревни Кармановка. До места назначения помог ей доехать почтальон, у которого была старая лошадь с телегой. На телегу он разрешил сложить вещи и посадить двух младших детей, а бабушка и старшая дочь, которой тогда было 4 года, шли пешком. Спасибо этому доброму человеку. Когда

Ольга Егоровна Бир

пришли на место, у девочки опухли ноги и она какое-то время не могла ходить.

Время было сложное, отношение к немецким семьям соответствующее. Многие из них не могли говорить по-русски. А так как шла война с немцами и местные жители получали похоронки на своих близких, это только усиливало негативное отношение к переселенцам. Рассказывали, что однажды солдат, вернувшийся с войны без ноги, бичом избил женщину-немку.

Может быть, из-за сложной обстановки, а может быть, по стечению обстоятельств, когда бабушка с детьми добралась до Мануйлова, жить им было негде. Пришлось вырыть землянку на окраине деревни, научиться класть печь. Дверей не было, просто вход занавесили одеялом. Когда бабушка уходила на работу (как и все, она работала на полях), дети оставались одни. Было очень страшно, потому что рядом в лесу были волки.

Есть тоже было нечего, продукты закончились ещё по дороге, поэтому питались тем, что подадут местные жители. Собирали картофельные очистки, сушили их и варили кашу. Позднее им выделили зерно, мололи его, пекли хлеб.

Чтобы как-то выжить, дети ходили «кусочничать», то есть просить милостыню. Жители давали кто кусочек хлеба, кто картофелину. Низкий поклон тем добрым людям, которые поделились кусочком хлеба в голодные годы войны. Но бывало и так, что местные мальчишки забирали всё добытое, ведь время было холодное и голодное. Но точно одно, без людской доброты не выжили бы.

Однажды при возвращении домой поднялась метель, и дети, не разбирая дороги, свернули в лес. Если бы не случайный путник на лошади, который ехал за сеном, наверняка домой бы не вернулись.

Прокормить семью бабушке было очень сложно, пришлось отдать одну из дочерей в няньки.

В школу дети тоже не ходили: обуть нечего – одни валенки на всех.

Летом было полегче. Собирали в лесу ягоды, грибы, делали запасы на зиму.

Шло время, дети подрастали: пасли колхозных телят, дочери вместе с бабушкой доили коров.

Прошли годы... У всех сложилась жизнь. Образовались семьи, выросли дети, внуки.

Никто никогда не жаловался на несправедливость жизни и трудности, которые пришлось пережить, хотя война оставила болезненный отпечаток в душе каждого. Бабуля всегда говорила со своими детьми по-немецки, а они отвечали на русском, хотя и знали немецкий язык.

Когда мы, внуки, приходили к бабушке в гости, она всегда угощала нас вкусными немецкими блюдами. Из-за стола не отпустила, пока всё не съедим.

Все люди, пережившие голод и холод военных лет и послевоенного периода, отличались гостеприимством...

Когда мы собирались за общим столом, говорили о былом. Очень редко, со слезами на глазах, своим внукам бабуля рассказывала о том, как, бывало, в войну ставили ведро со снегом рядом с кроватью, катали снежные шарики и ели, чтобы хоть чем-то заглушить голод и уснуть...

В сложное время они могли рассчитывать только на себя да на доброту людскую.

Ольга Осьмакова

Семья – частичка моей души

Хочу поведать вам историю одной семьи. Речь пойдёт о семье моего дедушки – Штумфа Андрея Карловича.

По рассказам его матери Маргариты Генриховны, жили они до Великой Отечественной войны в селе Варенбург Кукукуского района Саратовской области. Это большое красивое село стояло на берегу Волги. Жили сельчане зажиточно: у каждой семьи имелся дом, сад, все держали крупный рогатый скот. В селе была протестантская церковь, разрушенная в первые годы Советской власти. Маргарита Генриховна часто вспоминала, как им жилось в родном селе. Их семья была молодая: Маргарите и её мужу Карлу по 27 лет, трое детей – 2 мальчика и девочка (старший мальчик умер в начале 1941 года). Жили не тужили, работали, растили детей. Перед самым началом Великой Отечественной войны узнали, что их ждут прибавление в семействе...

Но радость сменилась страшным ударом – через два месяца после начала войны их как «лиц немецкой национальности», без

Андрей Карлович Штумф
награжден медалью
80 лет Новосибирской области

везли к месту назначения, кормили в пути очень плохо – они чуть не погибли от голода.

Много пришлось пережить молодой семье. Их поселили в селе Восточном Минусинского района Красноярского края, где и родился у них в декабре 1941-го ещё один сын – мой дедушка Андрей. Жители села долго «не принимали» немцев, не давали работы. Но как только всё устроилось, ещё одно горе свалилось на их головы: в феврале 1942 года отца семейства забрали в трудовую армию. Через какое-то время пришло известие о его смерти, поэтому мой дедушка не помнит отца. Моя прабабушка так сильно любила мужа, что до конца своих дней не верила в то, что он погиб.

Маргарита выжила и сохранила детей только потому, что была очень трудолюбива. Она работала в овчарне, платили ей за работу шерстью – из этой шерсти она вязала носки и меняла их на продукты. Очень тяжело было детям, особенно старшей дочке Эрне, ей приходилось не только следить за двумя братьями (Александром и Андреем), но и носить самого маленького (моего деда) через речку к матери кормить, а ведь ей самой было всего 4 года (она родилась в 1938 году).

Долгих шесть лет Маргарита с детьми жила в Красноярском крае, и только в 1947 году ей разрешили переехать в деревню Баратаевка Болотнинского района Новосибирской области, где жили её родные: мать Катарина,

предупреждения, разрешив взять с собой лишь самый минимум вещей и продуктов, посадили в теплушки и выслали в Сибирь. Молодые и их дети были разлучены с другими членами семьи: бабушкой, сёстрами и братом (их разместили в разных теплушках и высадили в разных местах). Целый месяц их

на, сёстры Мария и Анна, брат Александр. А рядом, в деревне Берёзовка находились на спецпоселении родственники её погибшего мужа: мать, отец и сестра.

Наконец-то семья воссоединилась!

В Баратаевку Маргарита с детьми приехала весной 1947 года. От станции Болотная ехали на санях. В одном месте сани «раскатились», и маленький Андрюша выпал из них, ушиб грудную клетку. Бабушка Катарина несколько месяцев отпаивала его барсучьим жиром – и спасла!

В Баратаевке моих родных приняли хорошо, ведь здесь уже привыкли к ссыльным: калмыки, немцы, мордва, белорусы – вот неполный перечень национальностей, проживающих в деревне. А семья Канчер даже разрешила им пожить некоторое время в своей летней кухне.

Немцев в деревне уважали, ведь они были трудолюбивыми, гостеприимными, чистоплотными. Дедушкин дядя, Александр Генрихович, был мастером на все руки – по его проекту была построена мельница, на которой он и сам работал, и других учил. Многие жители села ходили к нему в гости, чтобы посмотреть на часы-«ходики», которых никогда не видели. А женщины приходили сепарировать молоко, так как бабушка Катарина смогла увезти с собой из Саратова сепаратор. До самой ночи крутили ручку сепаратора, чтобы взамен получить 0,5 литра молока и накормить детей!

11 лет жили мои родные в землянке, так как их попросили освободить жильё. И только в 1958 году построили свой дом. Из этого

Бессмертный полк 9 Мая 2018 г.

дома дедушка уходил в армию, где прослужил ровно 3 года и 3 месяца, сюда он привел свою молодую жену – мою бабушку Потеряеву Валентину. Вскоре у них родился сын Эдик, а через 6 лет – дочь Оля. У Эдика трагическая судьба – он погиб во время службы в рядах Вооружённых сил Советского Союза. На момент гибели ему было всего 19 лет! Это страшная страница в истории нашей семьи...

У моего дедушки славная трудовая биография – он отработал в совхозе «Лебяжий» почти 40 лет. Был таксистом грузо-пассажирского такси, водителем грузовика, комбайнером, кузнецом. С конца 80-х годов он передовик производства, неоднократно награждался грамотами, благодарностями, ценными подарками. Не забыли моего дедушку и в настоящее время – ему вручили юбилейную медаль «80 лет Новосибирской области».

Сейчас дедушке 76 лет, он уже 20 лет на пенсии, но всё так же бодр духом. Только сожалеет, что нет рядом любимой сестры Эрны и племянников. В 2000 году они уехали на историческую родину – в Германию. Но они никогда не забывают дедушку: очень часто звонят, пишут письма и приезжают в гости.

9 Мая 2018 года дедушка шёл в первых рядах Бессмертного полка. В руках у него – портрет отца, которого он никогда не видел и имя которого выбито на памятнике в центре нашего села. Наша семья помнит свою историю!

Александра Багрянцева

«Смотри, это твой дед!»

В суровые годы Великой Отечественной войны вряд ли нашлась бы в России семья, в которой кто-нибудь не был на фронте.

Моя бабушка, Казарезова Валентина Денисовна (до замужества Борисова), рассказывала мне, что из нашего рода ушли на фронт четверо мужчин, а вернулись двое. Об одном из них мне очень хочется рассказать. Это мой дед, Герой Советского Союза Борисов Николай Денисович, прославивший наш род на всю Россию.

Впервые я узнал о нём в пять лет, когда мой папа отвёз меня в город Болотное, в парк. Мы, гуляя с ним по аллее Героев, подошли к бюсту с фамилией Борисов, и папа

сказал: «Смотри, Денис, это твой дед, родной брат нашей бабы Вали». Я долго всматривался в это каменное лицо и никак не мог привыкнуть к мысли, что оно было когда-то живым.

С тех пор моя бабушка часто рассказывала мне о своём брате.

Родился он в 1921 году в селе Михайловка Болотнинского района. Как и все деревенские мальчишки, много работал, помогал родителям по хозяйству. Учился плохо, так как всё свободное время проводил в конюшне – Коля очень любил лошадей. По рассказам бабушки, он мог уйти к ним ранним утром, а прийти домой поздним вечером. Мальчишки его прозвали Конюхом.

Когда Николаю исполнилось 19 лет, он пошёл служить в Красную Армию. А потом началась Великая Отечественная война, и их полк сразу же отправили на фронт. Дедушка был ранен. В рядах второй механизированной бригады дошёл до столицы Австрии – Вены.

Звание Героя Советского Союза дед получил за выполненное им задание. Перед их полком была поставлена нелёгкая задача: предотвратить взрыв моста через реку Дунай. У Чингиза Айтматова есть замечательные слова: «Все мы рано или поздно оказываемся в жизни перед чертой, требующей от нас мужества выбора». Вот перед такой чертой оказался и мой дед. Бесстрашные воины, рискуя своей жизнью, под непрерывным обстрелом противника сумели тщательно осмотреть мост и, перерубив все провода, сбросить взрывчатку в Дунай. Задача была выполнена! Горстка советских солдат обеспечила переправу нашим войскам. А старшине Борисову Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено звание Героя Советского Союза.

Вот какой у меня героический дед! В нашем роду есть много долгожителей, но дедушка умер в 1981 году от полученных

Николай Денисович
Борисов в военные годы

Бюст Н.Д. Борисова
на Аллее Героев

на фронте ран. Очень жалко, что я не встретился с ним, а как хотелось бы поговорить...

Николай Денисович умер, но мне хочется, чтобы о таких людях, как он, люди всегда помнили.

Навсегда нужно сохранить в памяти страницы героического прошлого.

Вот почему 9 Мая я обязательно приношу цветы к подножию памятника фронтовикам.

Денис Казарезов

Через Берлин – путь к дому

«Шарфунов Владимир Александрович, 1909 года рождения. Работал директором школы в Болотнинском районе Новосибирской области. В марте 1942 года мобилизован в артиллерийские войска и направлен на краткосрочные курсы Томского артиллерийского училища. В августе 1942 года срочно был отправлен на фронт под Сталинград. Без присвоения звания служил командиром орудия с 1942 по 1944 год на Украинском фронте под командованием маршала Конева. Войну закончил в Берлине. Имеет награды: орден Отечественной войны I степени, орден Красной Звезды, медали «За отвагу», «За взятие Берлина», «За боевые заслуги».

Вся военная биография Владимира Александровича уложилась в несколько строк. Но за этими строками – долгая фронтовая дорога...

Боевой путь нашего героического земляка мы можем проследить благодаря военному архиву, бережно сохранённому детьми Владимира Александровича и его внуками. Здесь и письма из Томска, где он проходил учебу в артиллерийском училище, письма с фронта (те самые солдатские треугольники), почтовые открытки, военные фото, ксерокопии наградных листов. Письма, написанные

обстоятельно, чернилами, или короткие записки, набросанные карандашом. Писал он их из госпиталя или из окопов и фронтовых землянок.

Владимир Александрович, уходя на фронт, оставил дома жену и пятерых детей. Самый младший был ещё грудным.

Поэтому в каждом письме столько заботы и тревоги о своих близких...

Письмо от 24 июля 1944 г.

«Нахожусь в госпитале, лежу на койке, набираюсь новых сил. Слава и уважение советской медицине и медработникам, прекрасная забота, уход и отношение к больным».

Письмо от 18 сентября 1944 г.

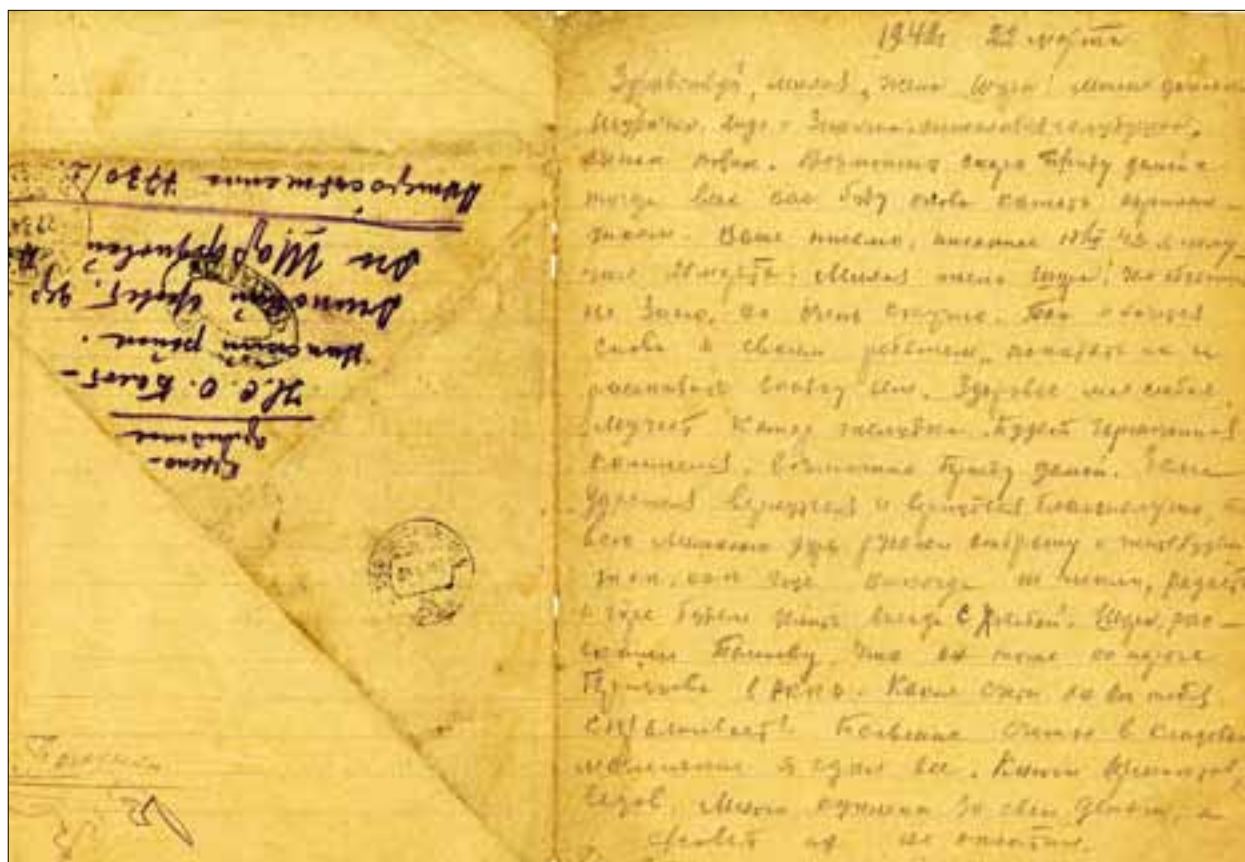
«Наши пути и дороги продолжают оставаться разными, но целеустремлённость и задача общая – быстрее разгромить врага, одержать победу, победителями вернуться домой и снова за работу. За меня вам стыдно не будет. Выписавшись из госпиталя я снова вернулся в свою часть, сейчас готовлюсь к боям. Домой приеду через Берлин. Через Берлин – путь к дому, дорога к окончанию войны».

Письмо от 18 апреля 1945 г.

«...сейчас, как никогда, близок день, когда солнце полной великой победы взойдет над про-

Владимир Александрович Шарфунов

Письмо Владимира Александровича Шарфунова

сторонами нашей родины... Остались дни, и Германия развалится».

Выписка из наградного листа от 1 марта 1945 г.

«В наступательном бою за населённый пункт Нойкирх 18 февраля 1945 года товарищ Шарфунов, находясь в боевых порядках 4-й батареи, отражал контратаку противника и помогал расчётам вести огонь. В ходе боя ранило заряжающего. Тов. Шарфунов немедленно встал у орудия и продолжал вести огонь, меткими выстрелами уничтожено 2 пулемёта с прислугой и до 15 немецких солдат, прямой наводкой разбито 3 дома с засевшими в них немцами. 21 февраля 1945 года надо было переправить 4-ю батарею через переправу на глазах у противника, тов. Шарфунов лично сам быстрым рывком под пулемётным огнём переправил батарею, что дало возможность маленький плацдарм удержать до подхода сил.

Достоин представления к правительственной награде ордена КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ».

Читаешь всё это, и представляешь этих людей: прямых, целеустремлённых, свято

веривших в своё правое дело. И нет в этих письмах никакого «пафоса», есть только искренность и вера в победу.

В конце хочется добавить, что Владимир Александрович вернулся с фронта цел и невредим. Они с женой, Александрой Яковлевной, вырастили и воспитали восьмерых прекрасных детей.

Владимир Александрович Шарфунов похоронен на Баратаевском кладбище. Никто из его родственников не проживает на территории Баратаевского сельсовета. Но каждый год в канун Дня Победы дети и внуки Шарфуновых стараются приехать на могилу своего героического деда.

Владимир Александрович Шарфунов

Галина Казарезова

Хочу быть похожим

Мой прадед, Степан Фёдорович Болгов, родился в 1914 году. Командир второй батареи 489 армейского мотомётного полка. Прошёл три войны, финскую, германскую и японскую. Брал Берлин и остался там служить до 1946 года.

Степан Фёдорович Болгов

Был награждён в 1943 году орденом Красной Звезды, в 1944 году – орденом Отечественной войны II степени.

Мой прадед-душка был хорошим семьянином,

примером для своих детей, а было у него их семеро.

В 1989 году прадедущка умер. К сожалению, я его знаю только по рассказам отца, но очень горжусь тем, что в моём роду был настоящий защитник Родины и просто хороший человек.

Я хочу быть похожим на него.

Никита Болгов

Моему деду повезло...

Мой дед, Гуляев Николай Иванович ушёл на фронт в первые дни войны. Он сразу попал на передовую.

Однажды их позицию бомбили фашистские самолеты. Одна бомба упала рядом с окопом моего деда. Его контузило: отнялась речь, стали дрожать и дёргаться голова и руки. Потом оказалось, что у него была потеря памяти. Вот таким больным, но живым, с боевыми наградами он вернулся домой. Ему нужно было снова учиться говорить, ходить, думать. И помогла ему в этом бабушка, Анастасия Михайловна Гуляева. Она не посмотрела, что он калека, вышла за него замуж и начала его учить, как ребёнка. Постепенно к нему вернулась речь и жизненные силы.

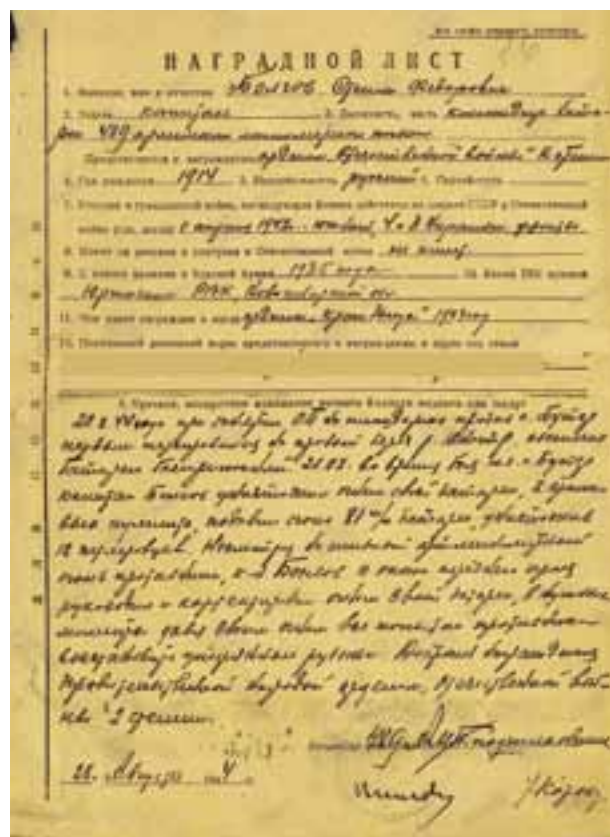

Николай Иванович Гуляев

Дед называл свою подругу жизни «учительницей». Хотя и больной, он приносил пользу обществу, работал строителем.

Я горжусь своим дедом. Не знаю, как бы я вёл себя на фронте? Но пока мне ещё нужно расти и помнить о тех, кто сражался за нашу свободу.

Кирилл Усольцев

Наградной лист Степана Фёдоровича Болгова

Подснежники

Деревня Баратаевка основана в 1907 году переселенцами из Белоруссии. И совсем не случайно в 2005 году Ба-

Ансамбль белорусской песни «Падранки»

ратаевским Домом культуры был заключён договор с Центром белорусской культуры г. Новосибирска о совместной работе по изучению, возрождению, сохранению и дальнейшему развитию традиционной белорусской культуры.

В Центре белорусской культуры для руководителей творческих коллективов и домов культуры проводились семинары по современному белорусскому фольклору, обрядам, мастер-классы по прикладному творчеству. В результате в Баратаевском СДК был организован ансамбль белорусской песни «Падранки» (в переводе с белорусского «первые ранние цветы», «подснежники»). Коллектив состоял из детей подросткового возраста, которые с большим интересом слушали красивые белорусские песни, учились произносить напевные белорусские слова, изучали элементы национального костюма, характерные танцевальные движения. Художественным руководителем коллектива стал Игорь Валентинович Рубашкин. Коллектив получился яркий, необычный. С первого выступления на областном фестивале белорус-

ского творчества «Сибирское сузорье» в октябре 2005 года коллектив громко заявил о себе и стал хорошо известен не только в Болотнинском районе, но и за его пределами.

«Падранки» стали постоянными участниками всех областных праздников и фестивалей, организованных Центром белорусской культуры, принимали участие во всех районных фестивалях, конкурсах, концертах: 2006 год – областной фестиваль «Есть у ремесла начало, нет у мастерства границ»; 2007 год – фестиваль-конкурс детского творчества «От Полесья до Сибири несите, аисты, весну» (диплом лауреатов II степени); областные праздники «Славянский мир», «Живут в Сибири белорусы», «В гостях у Лявонихи»; 2008 год – областной праздник народного творчества «Белорусский сувенир», областной фестиваль «В гостях у Лявонихи»; и везде – дипломы, благодарственные письма, грамоты.

Такой успех стал возможен благодаря счастливому сочетанию: руководитель – талантливый музыкант и композитор, дети-участники – яркие, талантливые, звонкоголосые. Не случайно солисты ансамбля Ро-

гачёва Алёна, Казарезов Денис, Дорошенко Алёна в разные годы были удостоены стипендии главы Болотнинского района для одарённых детей и талантливой молодёжи в сфере культуры и искусства. А солистка ансамбля Жорова Наталья в 2007 году на областном смотре-конкурсе «Ищем таланты» в номинации «Народное пение» получила диплом «Надежда НОККиИ» и была удостоена стипендии губернатора Новосибирской области для одарённых детей в сфере культуры в 2007–2008 учебном году.

Большим событием для меня стала поездка в Республику Беларусь, г. Минск на семинар руководителей художественных коллективов белорусской диаспоры. Семинар проходил 25–30 ноября 2007 г. в институте проблем культуры. Программа семинара была насыщенной и интересной. Я привезла из Минска много методической литературы, нотные сборники и незабываемые впечатления.

Дети, конечно, выросли, окончили школу и уехали из села учиться дальше. Сейчас они взрослые: живут и работают в разных уголках Новосибирской области, и не только. Наталья Жорова работает в Баратаевском СДК, организовала свой детский вокальный коллектив «Мелодия», Лихачёва Анастасия – специалист по работе с молодёжью в Баратаевском сельсовете, участница вокальной группы «Лебяжьи рассветы». Алёна Дорошенко – студентка Новосибирского педагогического университета, Алёна Рогачёва, Денис Казарезов живут и работают в Новосибирске, но Баратаевский СДК не забывают, они здесь частые гости.

Я уверена, что на всю жизнь все они сохраняют любовь к красивым белорусским песням и чувство сопричастности к истории целого народа.

**Галина
Дервановская**

Санитарная дружина
совхоза «Лебяжий»
на соревнованиях в г. Колывань.
1979 г.

«Девочка, быстрее, быстрее!»

В семидесятые и восьмидесятые годы прошлого века при медпункте д. Баратаевка в рамках учений по гражданской обороне работала санитарная дружина совхоза «Лебяжий». Состояла она из молодых женщин и девушек в количестве 23 человек: четыре звена по пять человек, командир дружины, политрук и завхоз. Сначала проходили обучение: необходимо было правильно установить диагноз пострадавшего (признаки были написаны на сопроводительном листке) и оказать первую помощь. Учились делать искусственное дыхание, накладывать шины на переломы, повязки на раны различной степени тяжести. В общем-то получали много полезных знаний и навыков. Некоторые из этих навыков пригодились нам в дальнейшей жизни. Но тогда мы об этом не думали. Мы были молодцы! Нам было весело и интересно.

Ежегодно выезжали на районные соревнования санитарных дружин в город Болотное. Помню, в 1979 году соревнования проходили в загородном бору, на том месте, где сейчас находится больничный комплекс. В те годы строительство районной больницы только начиналось – кругом траншеи, ямы – короче говоря, условия, максимально приближенные к «боевым».

По итогам соревнования мы заняли второе место. Кто занял первое, не помню. Но почему-то именно сандружина «Лебяжьего» была отправлена представлять Болотнинский район на областных соревнованиях в г. Колывань.

Две недели мы основательно готовились: теория, практика.

Но в самый последний день перед поездкой оказалось, что одна из участниц поехать не может по семейным обстоятельствам. А сандружина должна быть укомплектована полностью, иначе до соревнований не допустят! В последний момент решили взять молодого парня. Рассудили так: все участники будут в форме – брюки, куртка, косынка – и никто не поймёт, что это не девушка, а парень.

Переживали только за открытие соревнований. Там на построении необходимо было быть в пилотках. Но всё прошло гладко, никто ничего не заметил, ведь парня задвинули подальше, во второй ряд. Правда, во время соревнований девчонки давились от смеха, когда судья похлопал нашего парня по плечу и сказал скороговоркой: «Девочка, быстрее, быстрее!»

Соревнования закончились. Победителями мы не стали, но третье место заняли, привезли домой большой кубок и массу впечатлений!

Галина Казарезова

Где родился – там и пригодился

Удивительно приятно наблюдать за людьми, влюблёнными в свою профессию! Как горят их глаза – просто огонь энтузиазма пылает в них ярким пламенем! Увлечённо, ярко и весьма эмоционально рассказывают они о своём деле. Им действительно есть о чём нам поведать. Виктор Казарезов, например, с самой юности увлечён физкультурой: ещё до армии работал он методистом по спорту в совхозе «Лебяжий»,

Виктор Николаевич Казарезов ведет урок физкультуры

а во время службы увлёкся гиревым спортом и лёгкой атлетикой – вот так и начался его профессиональный путь, на котором нашему герою сопутствует и бодрость духа, и спортивный азарт.

А в 2008 году Виктор Николаевич стал обладателем денежного поощрения для учителей в рамках национального приоритетного проекта «Образование» – наш герой стал обладателем ни много ни мало сотни тысяч рублей.

– Родился в Баратаевке, ну, а где родился – там, собственно, и пригодился! – начинает свой рассказ Виктор Николаевич. – Рос в деревне, познал труд... Свою профессиональную деятельность начал в совхозе, ну а самым моим первым трудовым достижением можно считать строительство хоккейной коробки. Затем последовала служба в армии, где я серьёзно увлёкся гиревым спортом – для меня не было ничего интереснее этого, а самое главное – было огромное желание продолжить спортивную деятельность и дальше. И вот я возвращаюсь на малую родину, в Баратаевку. К тому моменту от моей хоккейной коробки не осталось ничего – все пришлось начинать с нуля. И я начал...

Прошло немного времени, и Виктор Николаевич построил новую площадку для игры в хоккей. С того момента прошло более двадцати лет, и возраст баратаевского хоккея уже вплотную приблизился к тридцати-

летней отметке. Все эти годы здесь не смолкает ребячий смех, веселье, ну и, естественно, привычное хоккеистам «Шайбу! Шайбу!». И всё благодаря Виктору.

Затем последовало строительство стадиона с беговыми дорожками и спортивными сооружениями. Успевал Виктор ещё и учиться: окончил спортивный техникум и факультет физкультуры пединститута. Теоретически подкованным пришёл он в 1987 году в Баратаевскую школу преподавать физкультуру. Здесь трудится он больше 30 лет.

Виктор Казарезов воспитывает в детях не только любовь к спорту и здоровому образу жизни, но ещё и силу, отвагу и, конечно, выносливость – как без неё юнцам?! Доказательством успешности служит многообразие кубков, медалей, грамот за спортивные достижения. А их в арсенале воспитанников нашего героя действительно немало.

– Каждый год у нас были и есть спортивные победы. Мои ученики становились чемпионами по футболу, лёгкой атлетике и хоккею. И так из года в год. Одно поколение уходило, а на смену ему приходило новое. В каждом классе, да и в каждом ребёнке я находил талант. За последние годы у нас было немало достижений разного уровня. Сейчас стены школьного коридора украшают грамоты, а кубки красуются в учительской. Если заглянуть в прошлое, причём не самое отдалённое, то каких-то 10 лет назад нам было куда сложнее – не было средств ни на покупку спортивного инвентаря, ни на выезд на соревнования, но всё равно мы играли и выигрывали! А сейчас есть всё необходимое для развития спорта и приумножения наших побед, – рассказывает Виктор Николаевич.

Несколько раз под руководством нашего энергичного героя баратаевские ребята ездили в спортивный клуб «Пилот». Здесь они наслаждались чувством высоты, паря над землёй с парашютом. Ну разве это не счастье – сельским ребятам испытать столько ярких впечатлений!

Виктор Николаевич является настоящим фанатом футбольных игр, часто болеет за любимую команду не только дома перед телевизором, но и на спортивных аренах.

Он через личный пример приобщает детей к спорту. Вместе со своими мальчишками он и снег на хоккейной коробке чистит, и на стадионе физкультурой занимается,

а ребята смотрят на учителя и мечтают быть похожими на него.

Наш герой состоялся в жизни не только как успешный учитель, тренер, наставник. Он ещё и замечательный муж, отец и дедушка. Жена Виктора Николаевича, Галина Владимировна не чаёт в нём души, он настоящий трудолюбивый хозяин, заботливый и любящий муж, а что ещё нужно для женского счастья. Наш герой горит на работе, но и для собственных детей у него всегда находится время. Воспитал и дал им достойное образование. Дочь Елена в 1999 году окончила школу, в 2004 году – Новосибирский педагогический университет, сделала своего отца самым счастливым дедушкой, он сразу взялся за воспитание внучки, которая для него настоящая отрада. Сын, Денис Казарезов, золотой медалист, в 2014 году окончил НГПУ, благополучно устроился на работу, женился, и, скорее всего, его ждёт такое же прекрасное будущее, ведь успешные родители воспитывают уверенных в себе и успешных детей.

Виктор Николаевич Казарезов не мечтал быть преподавателем, но так распорядилась судьба, и эта жизнь ему по вкусу!

Александра Голубь

Колосья, пахнущие солнцем

Михаил Сергеевич Васильев всю свою жизнь прожил в деревне. Помогать взрослым в крестьянской работе начал с восьми лет. А в девятом классе, на зависть мальчишкам и девчонкам, ему торжественно вручили медаль «За освоение целинных и залежных земель», наградили Почётной грамотой ЦК ВЛКСМ.

В свои семнадцать лет Михаил считался для хозяйства ценным работником. Но тогда он даже и не думал связывать свою жизнь с крестьянским трудом, в ответ на совет отца идти учиться на агронома посмеивался: «Ходить цветочки собирать?»...

По возвращении из армии работал в хозяйстве электромонтёром. Но когда от совхоза посылали несколько человек для поступления в сельскохозяйственный институт, после долгих раздумий подал заявление. Учиться Михаил стал очно, и было ему тогда двадцать

Делегация совхоза «Лебяжий» на партийно-хозяйственном активе в совхозе «Чебулинский». Слева направо в нижнем ряду: Малзуб Валентина Александровна – ответственный секретарь исполкома Совета депутатов Болотнинского района; Логунов Петр Васильевич – председатель Баратаевского сельсовета Болотнинского района; Третьяков Леонид Степанович – председатель исполкома Совета депутатов Болотнинского района; Бокач Алексей Алексеевич – директор совхоза «Большереченский» Болотнинского района; Герасимчук Владимир Кириллович – директор совхоза «Лебяжий» Болотнинского района. Слева направо в среднем ряду: Пильникова Татьяна Федоровна – депутат районного Совета депутатов, швея швейной фабрики г. Болотное; Пушнякова Галина Яковлевна – директор Баратаевского СДК, депутат Баратаевского сельсовета Болотнинского района; Филатова Галина Алексеевна – диспетчер совхоза «Лебяжий», депутат Баратаевского сельсовета Болотнинского района; Бурдыко Николай Демьянович – I секретарь РК КПСС Болотнинского района. Слева направо в верхнем ряду: Васильев Михаил Сергеевич – главный агроном совхоза «Лебяжий» Болотнинского района; Кукушкин Василий Егорович – механизатор отделения № 3 совхоза «Лебяжий» Болотнинского района

пять лет. Поначалу было трудно, но потом втянулся в учёбу, прекрасно понимая, что без знаний хорошим специалистом не станешь.

После окончания института вернулся в свой родной Ордынский район. Прошёл путь от бригадира полеводческой бригады до управляющего отделением.

В 1975 году был направлен главным агрономом в совхоз «Лебяжий», крупнейшее хозяйство в Болотнинском районе.

Совхоз был молочного направления. Ежегодно в хозяйстве засевали большие площади пшеницы, овса, кукурузы, гречи-

хи, гороха. Все эти богатства убирали в сжатые сроки. Также выращивали овощи: картофель, капусту, морковь, свёклу, огурцы.

С приходом нового главного агронома в полеводстве многое изменилось: укрепились кормовая база, увеличились площади под многолетние травы, бобовые, улучшилось качество семян. Работа предстояла большая, но не меньше было у Михаила Сергеевича желания поскорее добиться намеченных результатов.

Жил он с постоянной тревогой о будущем урожае. Иногда она не давала покоя и ночью. И механизаторы, работавшие в ночную смену, разглядев в ночи жёлтые фары его машины, уже не удивлялись, догадываясь, кто к ним пожаловал.

И не случайно в 1982 году в совхозе был получен рекордный урожай кукурузы

и зерновых – второй результат в районе, и совхозу «Лебяжий» по итогам полевых работ было присуждено третье место. В этом была и личная заслуга Михаила Сергеевича. И как результат – фотография главного агронома совхоза «Лебяжий» М.С. Васильева была занесена на районную Доску почёта.

А зимой в кабинете главного агронома на одной из полок всегда лежал пучок желтоватых жёстких колосков, пахнущих полем и солнцем, – как напоминание о бесконечных полях пшеницы.

Галина Дервановская

Живые свято чтут...

На территории Баратаевского сельсовета расположены три памятника павшим в Великой Отечественной войне: в Мануйлово, Баратаевке и Большеречке. Все три обелиска были построены в 70-е годы прошлого века.

Памятник, расположенный в Баратаевке, был создан в 1977 году по заказу жителей группой скульпторов из Новосибирска. Впоследствии его дорабатывал сельский художник Владимир Павлович Титов.

По проекту планировалось установить скульптуру солдата и двух пионеров, а также зажечь Вечный огонь. Но потом от этой идеи отказались, по какой причине – нам неизвестно.

Скульптуры двух пионеров (девushка и юноша) установили на постаментах у входа в сельскую школу, где они стоят до настоящего времени.

На памятнике высечены имена жителей Большеречки, Баратаевки, Верхотуровки, Александровки, Таскаево и Мануйлово, погибших в боях за Родину.

Каждый год в День Победы жители села, ученики и педагоги школы собираются возле него на митинг, чтобы почтить память павших на полях сражений и возложить цветы.

К очередной годовщине Победы жителями Большеречки Ковалёвым Фёдором Тимофеевичем и Пушкарёвым Дмитрием Петровичем было принято решение о создании памятника землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. В мае 1972 года состоялось торжественное открытие обелиска с приглашением ветеранов Великой Отечественной войны, проживающих в деревне Большеречка.

Памятник в д. Большеречка

Памятник в д. Баратаевка после реконструкции

Памятник в деревне Мануйлово был открыт также в 70-е годы прошлого века. На его пилоне перечислены фамилии земляков, павших на полях сражений.

Органы местного самоуправления, жители сёл, молодёжь постоянно следят за сохранностью памятников, приводят в порядок прилегающую к ним территорию. Так, в 2011 году были заменены пилоны с фамилиями павших на памятниках в Баратаевке и Большеречке, затем в 2014 году был реконструирован памятник в Баратаевке, благоустроена прилегающая территория.

Обновлённый обелиск приобрёл красивый, ухоженный вид.

В плачевном состоянии находился памятник в д. Мануйлово. Вид обветшалого обелиска, конечно, подрывает веру граждан в величие и могущество государства. Назрела необходимость капитальной реконструкции памятника. В сложившихся экономических условиях органы местного самоуправления не имеют достаточно средств на капитальную реконструкцию. Поэтому было решено принять участие в конкурсе социально значимых проектов. Мной, Вильгельми Евгенией, был разработан и заявлен проект, предусматривающий замену старого, ветхого обелиска на новый, ряд продуманных мер по благоустройству памятника погибшим в Великой Отечественной войне. Был выигран грант на сумму 170 тыс. рублей.

Памятник в д. Мануйлово после реконструкции

В ходе реализации проекта «Живые свято чтут...» в 2016 году был капитально реконструирован памятник в д. Мануйлово.

Мы сохранили память о подвигах погибших защитников Отечества, используем монумент в общественной жизни поселения (у него проходят мероприятия местного значения – митинги, Вахты памяти), что повышает социальную активность молодёжи, способствует патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

Благоустройство территории памятника оказывает положительное влияние на человека, вызывает чувство гордости за своё село, незримой нитью связует поколения...

Евгения Вильгельми

**«Прости, Господь, но мне
не надо рая, если в раю
не будет лошадей...»**

Говорят, что у каждого настоящего мужчины должно быть в жизни своё увлечение: охота или рыбалка, спорт или коллекционирование марок, что-то, чему он отдаёт всё своё свободное время, чему предан без остатка.

Виктор Николаевич Канчер – один из таких увлечённых людей. Любовь к лошадям у него с детства, с «младых ногтей». Всю свою жизнь (а ему уже 60 лет) он прожил рядом с ними. И сейчас держит большое хозяйство: табун лошадей, овцы, коровы. Ещё он классный голубятник, хорошо разбирается в породах собак, пчеловод. Ему не скучно жить, он делает свою жизнь сам.

Но конечно, главное в его жизни – это лошади. О них он может говорить часами. А если рядом с ним такой же любитель, без переводчика их разговор не понять; кажется, родословную знаменитого жеребца или кобылицы они знают от первого до последнего колена: и где сегодня их потомки, и какие рекорды они показывали, и в каких скачках участвовали и будут участвовать...

Вы никогда не были на конно-спортивных соревнованиях? Я была. Этот праздник надо видеть! Собираются люди азартные, любители пощекотать нервы, получить большую дозу адреналина.

Виктор Николаевич Канчер

Адреналин в крови не только у наездников, но и у болельщиков. Даже моросящий дождь никто не замечает!

Для тех, кто тут впервые, названия номинаций звучат интригующе: «заезд в качалках», «рысь под седлом», «срочная доставка грузов», «гладкие скачки». Называются клички лошадей, фамилии наездников. И – понеслись ретивые!

У обочины трассы не протолкнуться. Каждый хочет увидеть разгорячённую лошадь и точно такого же наездника. Какая-то секунда, и они пролетели мимо. Зрелище завораживающее! Недаром говорят, что можно бесконечно смотреть на огонь, воду и скачущего коня. Ты просто не можешь оторвать взгляд от бега иноходца.

Виктор Николаевич в своё время неоднократно участвовал в таких соревнованиях. Звёздными были для него и для любимого жеребца Злака соревнования на Болотнинском ипподроме в 2003–2004 годах (тогда они проводились регулярно). После были соревнования в Мошково, в Кемеровской области (Юрга, Топки, Проскоково). Участвовал и сам, и два его сына: Алексей и Олег. Были и медали, и призы. Призы, кстати, очень неплохие: цветной телевизор, морозильная камера и другая бытовая техника. Особо

ценный трофей – кожаное седло – он привёз из Мошково.

Всё это в прошлом. Сейчас в соревнованиях Виктор Николаевич уже не участвует. Сыновья выросли, у них своя жизнь. Но молодёжи, которая тоже «болеет лошадьми», всегда готов помочь и словом, и делом.

И опытом поделится, и «качалки» вот отдал юргинским ребятам, пусть тренируются.

А лошади всегда с ним. И сейчас у него четыре жеребца, один из них – красавец Патрон, и две кобылы с жеребятками. Одна кобыла элитная, с родословной.

«Она у нас красавица. И кличка у неё царская – Корона. На неё и все документы есть», – рассказывает Татьяна Фёдоровна, супруга Виктора Николаевича. Она всегда и во всём поддерживает мужа.

Про скачки Виктор Николаевич не забывает. Ездит «поболеть» и в Кемеровскую область, и на Новосибирском ипподроме частый гость. Лошадей своих холит и лелеет. Надо видеть его глаза, когда он смотрит на лошадей, слышать, как он разговаривает с ними...

Глядя на него, понимаешь, что лошади для него не просто хобби, лошади – его песня, его жизнь!

Галина Казарезова

БОРОВСКОЙ СЕЛЬСОВЕТ

МО Боровской сельсовет
сельское поселение
Население (тыс. чел.): 0,942 (2014 г.)
Территория (кв. км): 189,69
Населенные пункты:
Бор (поселок)
Витебск (деревня)

Маметьевка

Деревня Маметьевка названа по фамилии первого поселенца, Маметьева. Сначала это были хутора, которые образовались в конце XIX века. Много видела многострадальная сибирская деревенька – и голод и холод. В те годы царское правительство выделяло землю на мужчин, налогами не облагало, а у кого в семье были девочки, тем приходилось наниматься на работу к зажиточным крестьянам за хлеб. Деньги никто не платил. Всё делали вручную, сеяли, жали, косили.

В этих краях сеяли лён, а из льна ткали полотно и шили одежду и постельное бельё. Держали овец.

В село стали приезжать переселенцы из Белоруссии: Левчук Е.П., Алёховы и другие.

В конце 30-х годов, когда стали образовывать колхозы, проводились репрессии над теми, кто отказывался. Их раскулачивали, забирали скот, дома, имущество. Членов се-

Первый председатель колхоза Ф. П. Жуков (в центре)

мьи ссылали, а мужчин могли и расстрелять как врагов народа. Так поступили с семьёй Полещук П. В., с Васькиными, Радиковыми.

Первым председателем колхоза был Ф. П. Жуков, который ушёл на фронт в Великую Отечественную и пропал без вести.

В колхозе была конюшня, свинарник, овцы, ферма с дойными коровами. Достоинно трудились: Жукова А. А., Комонова А. К., Левчук И., Левчук М., Ласец Ф. Как хороший наездник, пасла скот верхом на лошади А. В. Барышенко, она за свой труд неоднократно награждалась премиями и грамотами.

На фронт из Маметьевки ушел 21 человек, а вернулось всего пятеро: А. Васильев, А. П. Левчук, И. Е. Левчук, Ф. Ласец, А. Усов. Трудно жилось в военное время, очень бедно и голодно. Домашнего скота держали очень мало. Мужчин в деревне остались единицы, а женщинам не под силу было успевать управляться и с колхозным и со своим хозяйством.

Маметьевка насчитывала в 1940 году 40 дворов, на всю деревню был один колодец.

После укрупнения в 1957 г. жизнь стала налаживаться. За свой труд люди начали получать деньги. Стали обзаводиться личным хозяйством, лучше одеваться... Но всё-таки деревня понемногу разъезжалась: кто в Юргу, кто в Болотное...

Уехал и В. В. Комонов. Но пожив некоторое время в Болотном, вернулся в начале 90-х годов на то место, где была родная деревня.

Построил дом, со своей женой насадил саженцев, развёл скот и живёт, по его словам, на самом красивом месте Земли, которое называется Маметьевка.

Любовь Яцун

Захаровские просторы

Деревни Захаровка и Демидо-Карповка впервые упоминаются в 1915 году. Они названы по фамилиям тех, кто любил эти места и заложил жильё.

По воспоминаниям С. Н. Кравченко, когда на это место приехали её бабушка и дедушка Никулины Е. А. и С. Г. за лучшей долей в Сибирь из далёкой Латвии, здесь уже было несколько хуторов. Очень понравилось им это местечко, и, купив небольшой сруб, они здесь обосновались и прожили в этой избе

всю жизнь. По приезду работали на единоличника, отработав осенний сезон, за свой труд получили ведро ржи и ведро пшеницы, но, прожив некоторое время, обзавелись хозяйством, небольшой пасекой.

Родилось у них тринадцать детей, но в живых осталось лишь четверо.

Всё Никулины делали своими руками: сеяли хлеб, вручную жали, а закончив уборку, долгой зимой на ткацком станке ткали из льна ткань, которая шла и на постель, и на одежду, и на мешки. А какие красивые дорожки выходили, всем на загляденье! Ещё успевали и вышивать, полотенце обязательно должно быть с узором...

В деревню стали приезжать переселенцы из Белоруссии, и вскоре два небольших села объединились в одно, разъединял их лишь небольшой мостик, проложенный через ручей. Люди жили в ладу и согласии, помогали друг другу. Когда в деревне появились немцы, высланные с Поволжья и Украины, семья Никулиных приютила в своей небольшой хатке, не считаясь с тем, что ущемляли собственную семью, семейство Фридрихов из шести человек – и на всю жизнь сохранили дружеские отношения с ними.

Когда стали образовываться колхозы, деревня насчитывала 60 дворов и была самой большой по численности населения в те годы. Много было здесь пахотной земли. Выращивали пшеницу, овёс, кукурузу, лён,

Деревня Демидо-Карповка, встреча в праздничный день

Деревня Демидо-Карповка. Родной дом. Е.Р. Каштальянова с детьми и внуками

сахарную свеклу, овощи. Были построены мехмастерские, кузница, сушилка, магазин, конный двор, детский сад, школа-семилетка, клуб, в котором не только показывали фильмы и проводили собрания, но и активно работала художественная самодеятельность.

Деревня Демидо-Карповка. Сенокос

Был, конечно, и сельсовет.

Одни из старожилов этих мест – семья Негатиных. Глава семьи, Леонид Семёнович родился в д. Демидово-Карповке. Работал счетоводом. Когда началась война, был призван на фронт. Забайкальский военный округ, затем Белорусский фронт... Был ранен, награждён медалями и орденами. Де-

мобилизовался в 1946 г., приехав на родину, работал бухгалтером, его жена Мария Петровна работала учителем.

В 1957 г. после укрупнения, как во всех малых сёлах, закрылись школы, и люди разъезжались кто куда, а семьи Негатиных, Радевичей, Фридрихов, Дорошкевичей, а также Шумская, Данилова, Кравченко С. Н. переехали в с. Бор.

Галина Басова

ЖИВШИМ И ЖИВЫМ

Часто вспоминает родное село Макаровку Н. Л. Ласец, дочь председателя совхоза «Красная звезда» Л. С. Деньгина, который погиб в Венгрии в 1944 г. Деревня была небольшая, 20 дворов, стояла на пригорке, вокруг лес, где было много грибов, малины, смородины. С одной стороны деревни было болото, в конце семидесятых из части болота сделали пруд, привезли мальков карася и карпа, рыбы было в изобилии.

Камень памяти

Самое ценное, что было в селе, это люди – дружные, добрые, отзывчивые. Можно сказать, жили одной семьёй, горе и радость делили пополам. Старожилами были семьи Морозовых, Шаповаловых, Косецких, Усовых. Затем после войны приехали из Белоруссии Бубовичи, Келесовы.

В колхозе был коровник, конюшня, кошара для овец, свинарник.

Для детей была школа-четырёхлетка, она существовала до 1970 года. Все классы учились в одной большой комнате, здесь же проходили коллективные чтения, обсуждения книг.

Из деревни на фронт ушло 22 человека, из них десять не вернулись, погибли на поле боя.

Недалеко от деревни было огромное поле, где высаживали картофель, сахарную свеклу, огурцы, лук. На все овощи был доведён план, затем урожай сдавали в заготовительную контору. На этой работе наравне с взрослыми работали и дети.

Когда колхозы стали укрупнять в совхозы, Макаровку присоединили к Чебулинскому отделению. Управляющим отделения был А. А. Бохан, добрейшей души человек, он старался как мог помочь людям в тяжёлой жизни.

Когда началось укрупнение, люди стали покидать родную деревню. Сверху установили норму количества учащихся на учителей, а детей было мало. И школу закрыли.

Деревни становились неперспективными. Строения раскупались за бесценок, особенно много домов покупали горожане из Болотного, до сих пор многие дома находятся в хорошем состоянии.

Конечно, люди уезжали кто куда, а семьи Бубовичей, Деньгиных, Мачулиных переехали в п. Бор.

Последние жители покинули родную деревню в конце 70-х годов. Но воспоминания о малой родине навсегда остались в памяти людской.

А в 2008 году на месте, где была деревня, бывшим нашим земляком В. М. Александровым, который сейчас живёт в Новосибирске, установлена стела, на которой выбита надпись «Деревне Макаровке от живших и живых»...

Надежда Ласец

Первая пионерка

Антусова Мария Сергеевна родилась 15 июня 1911 года в селе Святск Ново-зыбковского района Орловской области в семье Башмакова Сергея Захаровича и Башмаковой Ксении Дмитриевны. Отец служил в фирме «Зингер», которая занималась распространением швейных машинок. Отец – член большевистской партии с 1917 года. Был активным революционером. Ксения Дмитриевна также была членом партии с 1920 года. Мария Сергеевна – одна из первых пионерок и комсомолок в новой советской России.

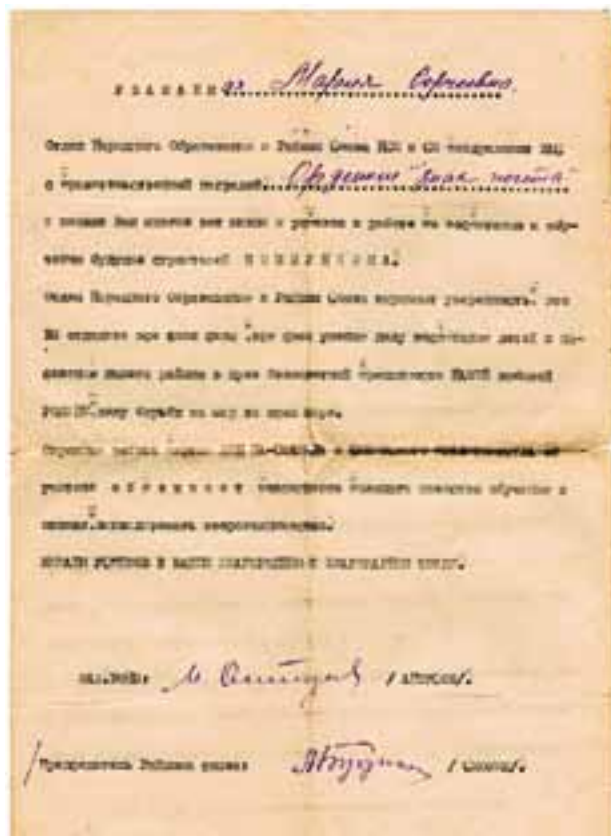

Мария Сергеевна Антусова

В 1919 году Мария Сергеевна приехала в Болотное. В 1928 году ее с другими комсомольцами Болотного направили учиться в Томский педагогический техникум, который она окончила в 1931 году. Там она познакомилась со своим будущим мужем Антусовым Михаилом Моисеевичем, студентом этого же техникума. В семье Антусовых родилось четверо детей. Вся жизнь Марии Сергеевны была связана со школой. С 1934

Мария Сергеевна Антусова с учениками

Награда Марии Сергеевны

по 1938 год работала в Зудовской школе первой ступени Болотнинского района Западно-Сибирского края. В 1939 году – в Егоровской семилетней школе, затем была переведена учителем русского языка и литературы в школу № 4 города Болотное, где проработала по август 1952 года. С 1952 по 1955 год работала учителем Алексеевской семилетней школы. В 1935 году Мария Сергеевна окончила заочно Томский учительский институт и всю жизнь проработала учителем русского языка и литературы. За свой труд награждена орденом «Знак Почёта», двумя медалями. В 1968 году вышла на заслуженный отдых. Учительский стаж Марии Сергеевны составляет 48 лет. Умерла Антусова Мария Сергеевна в 2008 году в возрасте 96 лет. Похоронена в посёлке Бор Болотнинского района Новосибирской области.

Ольга Шелестюк

Первый директор Боровской начальной школы

Долгий путь нашей школы – это живая история в делах, в традициях, в лицах. Первая начальная школа открылась сразу же после войны. Размещалась она в небольшом здании, которое, к сожалению, не сохранилось. Малыши учились в две смены. Окончив четыре класса, ехали учиться

Михаил Моисеевич Антусов

в город Болотное. Позднее школу переехали в более просторное деревянное здание, которое сейчас занимает администрация Боровского сельсовета. Директором был Михаил Моисеевич Антусов, человек интересной судьбы. В 1927 году он окончил Бялимицкую сельскую школу Могилёвского округа с правом поступления в сельскохозяйственный

техникум БССР без экзаменов. Но семья переехала в Сибирь, где он в 1931 году окончил Томский педагогический техникум, в 1939 году – учительский институт при Томском государственном университете имени В.В. Куйбышева. По окончании института ему была присвоена квалификация «Преподаватель географии в 5–7 классах». С 1936

Бывшее здание начальной школы

года Михаил Моисеевич работал учителем географии, зоологии, черчения в Алексеевской семилетней школе Болотнинского района Новосибирской области. В 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, был зачислен в состав отдела НКВД Сибирского округа в должности уполномоченного ООО НКВД 43 западной стратегической бригады. И до последнего дня войны Михаил Моисеевич находился с бойцами, которые выполняли сложные боевые задания. Награждён орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды; медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После войны вернулся домой и продолжил любимое дело: работал учителем, стал первым директором Боровской восьмилетней школы Болотнинского района, которая была построена в 1967 году. Живописное место на берегу пруда пленяло своей красотой в любое время года. Полюбили новую школу ребяташки, веселыми стайками выбегавшие на переменах поиграть на полянку.

Ольга Шелестюк

Очаг в землянке и колодец под горой

В жизни нашего посёлка нашли отражение и исторические события Отечества. В 1941–43 годах сюда были высланы немцы с Поволжья и Украины и калмыки. Калмыки жили в черте села, но отдельно образовали свое калмыцкое жилище, которое состояло из землянок, в центре землянки дымился очаг, под горой у них был свой колодец. Их, по сути, привезли в чистое поле. Поэтому пришлось рыть землянки, в которых они и жили. Выкапывали ямы, застилали дёрном, делали навес. А внутри сооружали очаг. Под горой выкопали колодец. В то время всем приходилось трудно, но особенно ссыльным. Нет, их не обижали, наоборот. Помогали. Как могли. Но как помочь, если ослабленных людей косил туберкулёз. Болезнь забирала всех: от мала до велика. У калмыков даже было своё кладбище, где было много детских могил. На кладбище выкапывали небольшую ямку, клали

Аул

туда тельце и закапывали: только бы звери не добрались... Калмыки отличались, своей воспитанностью и образованностью. Среди них были люди разных профессий: медики, музыканты, бухгалтеры. В ссылке оказался даже второй секретарь Элистинского обкома партии, а один калмык, ранее преподававший в университете немецкий язык, в Сибири перевозил на волах муку.

Местные жители называли их поселение аулом. И до сих пор эту улицу называют так.

Сейчас уже не найдёшь потомков калмыцкого народа на территории нашего посёлка. Поскольку они не прижились в нашем суровом сибирском крае, уехали 1958 году на свою родину.

Галина Басова

Память сердца

В 1980 году в честь 35-летия победы советского народа над фашистской Германией в центре села установлен монумент. Инициатор Д. Г. Данилин.

Памятник в честь 35-летия победы советского народа над фашистской Германией

На открытии памятника чествовали ветеранов Великой Отечественной.

*Их не согнули никакие беды
И славить вечно вся земля должна
Простых людей, которым за победы
Я б звёзды перелил на ордена.*

(В. Сикорский)

Галина Басова

Была в деревне улица одна

Сначала деревня Витебск состояла из одной улицы. Колхозники обнесли её забором, с двух сторон сделали ворота, которые всегда были закрыты и открывались тогда, когда кто-то или уезжал, приходил или уходил из деревни. Ныне эта улица называется Старым Витебском. Ворота назывались одно верхним, а другое нижним.

Позже деревня стала немного больше, появились новые улицы. С недавнего времени

Улица Лесная, деревня Витебск

они имеют официальные названия, но каждая улица имеет свое прозвище: Овражная самая старая и самая отдаленная от центра часть Витебска (старый Витебск) называлась Аул. Следующая улица появилась за огородами основной улицы, поэтому её называли Кордоном, теперь эта улица стала центральной и носит название Школьная.

Шли годы, образовывались новые семьи. Появилась надобность ещё в одной улице, её называли Новой. Школа из трехлетней стала восьмилетней. Приехали молодые учителя. Для них строили новые дома, позже эта улица стала называться Учительская. Здесь же построили большое здание, где разместили контору, детский сад, столовую, фельдшерско-акушерский пункт. Теперь эта улица называется Лесная.

Дарья Мартусова

Немцы, корейцы и чехи перенимали наш опыт

В конце семидесятых годов, в «период застоя» по решению правительства на выделенные государством кредиты на центральной усадьбе совхоза в п. Бор построен комплекс всесоюзного значения по откорму крупного рогатого скота.

Рассчитан он был на 5000 тысяч голов и пущен в эксплуатацию в 1981 году. Строительные работы осуществлялись людьми, условно освобождёнными из колоний на поселение. Несколько человек из них после этого остались в п. Бор на постоянное жительство, женились, обрели здесь свою вторую родину. Для участников строительства ПМК построило два двухэтажных дома, сейчас эти дома жилые.

Огромный вклад в строительство животноводческого комплекса, проведение пусконаладочных работ и развитие хозяйства внёс опытейший, грамотный директор Д.Г. Данилин (годы работы 1978–1983).

Это был строгий, требовательный, а порой даже жёсткий руководитель, от зоркого

Здание комплекса

Готвих А.И., Политиченко Л.Г., Бурунова Е.И., Рель М.С., Данилова Е.А.. Нижний ряд- Делова А.Е., Политиченко О.В., Игнатенко А.Ф.

глаза которого ничего нельзя было утаить. Он добился вместе с коллективом неслыханного подъёма сельскохозяйственного производства. На всю страну славился совхоз «Витебский» своими трудовыми успехами. Приезжали делегации из Германии, Чехословакии, Кореи перенимать передовой опыт наших тружеников.

С 1983 г. возглавлял совхоз Владимир Михайлович Романовский.

Откормочный комплекс занимал площадь около 5 гектаров, на них размещались административное здание, 11 валовен, гараж, котельная, пожарное депо, кормоцех, силосные и сенажные траншеи.

На комплекс нельзя было зайти случайному человеку: вся территория огорожена забором, вход строго через санитарно-пропускной пункт, где в дверях были проложены, для обработки подошв обуви, дезковрики, пропитанные каустической содой.

На ФКРС строго соблюдались санитарно-ветеринарные требования для животноводческих помещений, ответственные – ветеринарные врачи. Для автотранспорта была дезинфекционная яма. Для того, чтобы зайти на комплекс постороннему человеку, нужно было надеть специальные бахилы и накидки.

На проходной работали вахтёры, в их обязанности входило не пропускать посторонних, отмечать график работы всех работающих: во сколько пришли, когда закончился рабочий день.

А всего штат рабочих и специалистов комплекса насчитывал около ста человек.

Галина Басова

Парики для сельского клуба

В 1958–59 году в центре села был построен небольшой деревянный клуб, где показывали кинофильмы, проводили коллективные чтения, танцевали и ставили интересные спектакли. В совхозе свиноматкой работал Пётр Гильдебран, немец по национальности. Он был в лидерах по привесу, за что его наградили поездкой в Москву на ВДНХ. Вернулся Пётр не с пустыми руками, все свои деньги он потратил на приобретение различных атрибутов для постановки спектаклей: грима, париков и так далее. А ещё в памяти у старожилов ярким пятном остались выступления в их маленьком клубе Клавдии Шульженко и Лидии Руслановой.

Галина Басова

Кузница и клуб

Местное самоуправление Боровского сельсовета

В 1996 году на сходе граждан посёлка Бор и деревни Витебск был принят Устав муниципального образования и созданы органы местного самоуправления: Совет депутатов, Глава муниципального образования и местная администрация – исполнительно-распорядительный орган муниципального образования.

Совет депутатов Боровского сельсовета состоит из семи депутатов и наделён собственными полномочиями. Совет депутатов принимает Устав МО, утверждает местный

Работа ЖКХ

бюджет, устанавливает местные налоги и сборы. Всего более 20 полномочий. За период местного самоуправления избрано 35 депутатов.

Глава муниципального образования (поселения) избран из состава депутатов.

Главой поселения избран Негатин Сергей Леонидович, бывший глава сельской администрации, который возглавляет Боровской сельсовет до настоящего времени – более 20 лет.

Глава поселения является высшим должностным лицом Боровского сельсовета, исполняет полномочия председателя Совета

На субботнике по благоустройству ул. Школьной.
Негатин С.Л., Садкина Н.М.

Ветераны труда п. Бор Слева направо: Емельянова Л.А., Семенов А.Н., Зараковская З.С., Ласец Н.И.

депутатов и главы местной администрации. Глава поселения осуществляет свои полномочия на постоянной основе. Подконтролен и подотчётен населению Боровского сельсовета и Совету депутатов.

Администрация сельсовета имеет более 60 полномочий по решению вопросов местного значения, утверждённых Уставом. Такой объём работы выполняется специалистами и главой поселения.

Более 20 лет работала специалистом администрации Хижняк Г.Н., добросовестно исполняя возложенные на нее обязанности.

Документовед администрации Девяткина О.С. более 15 лет работает в администрации, ведёт нормативно-правовое направление.

Инженер по гражданской обороне Мищенко Е.А. отвечает за обеспечение первичных мер пожарной безопасности, за предупреждение и ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций.

В администрацию поселения была передана вся инженерная инфраструктура от ТОО «Витебское». Это две угольные котельные, блочная газовая котельная, теплотрассы, объекты водоснабжения: водонапорные башни, скважины, водопроводные сети, а также объекты социальной сферы.

От администрации НСО был передан жилищный фонд в количестве 13,2 тыс. кв. м.

Для управления этим имуществом и предоставления услуг по теплоснабжению и водоснабжению населения и организаций было создано муниципальное унитарное предприятие «Боровское ЖКХ».

Управляли предприятием Логинов И.А. и Рыбалко Ю.И. В настоящее время директором является Ефремов М.В. Крапивина С.Ф. – опытный главный бухгалтер ЖКХ.

Для организации досуга и обеспечения жителей поселения услугами культуры создано муниципальное казённое учреждение культуры «Боровское сельское культурное объединение», директор Зогай Т.В.

Областные соревнования

Администрация поселения проделала большую работу по газификации жилья и объектов в п. Бор. Функционирует уличное освещение в населённых пунктах. Огороже-

ны кладбища и сквер. Содержатся в порядке сельские дороги и имущество. Проводятся спортивные и культурные мероприятия. Организовано благоустройство в населённых пунктах. Решаются и другие задачи местного значения.

Сергей Негатин

Совхоз «Витебский»

Наше хозяйство образовалось ещё до войны практически на пустом месте и называлось «Заготскот». Занимались выращиванием и откормом крупного рогатого скота. Затем организованный здесь совхоз получил название «Витебский».

Ряд руководителей работали до нашего времени, и каждый из них внёс свою лепту в развитие хозяйства и села.

В 1977–1982 гг. руководителем был Д.Г. Данилин, который многое сделал для развития сельского хозяйства и строительства села. Под его руководством в 1982 году был построен и сдан в эксплуатацию комплекс по доращиванию и откорму молодняка КРС на пять тысяч голов в совхозе «Витебский».

В 1983 году руководителем совхоза был назначен В.М. Романовский, не менее достойный, знающий сельское хозяйство, жизнь людей, нужды села.

Благодаря самоотверженному труду рабочих, специалистов под его руководством хозяйство достигло высоких показателей в развитии сельского хозяйства, строитель-

В кабинете у директора совхоза «Витебский»
Пригода П.Н., Романовский В.М.

стве, благоустройстве посёлка Бор и д. Витебск.

На протяжении многих лет, с 1983 по 1991 год за достигнутые результаты сельского хозяйства совхоз «Витебский» по всероссийским, областным, районным уровням социалистического соревнования награждался переходящим Красным знаменем, почётными грамотами, благодарственными письмами, премиями, автомобилями.

В 1983 г. Совет Министров РСФСР и Всероссийский совет профсоюзов за достигнутые результаты в сельском хозяйстве присудил коллективу совхоза «Витебский» переходящее Красное знамя.

Чествование передовиков в д. Чебуле

В 1986 г. «Витебский» был награждён дипломом первой степени ВДНХ.

На базе нашего хозяйства по перенятию опыта проводились семинары, лекции. Принимались делегации из Монголии, Молдавии, Сибири и Дальнего Востока.

Светлана Бурунова

Хочу, чтобы наша работа помогала жить

В 1971 году в нашем посёлке Бор был построен новый клуб. По распределению в Бор приехала Нина Алымова. Она стала работать директором клуба, а поселили её к Зое. Девушки подружились, и Зоя смогла поближе познакомиться с профессией культработника. Эта работа увлекла её настолько, что вскоре она приняла решение поступать в Новосибирское культпросветучилище.

В 1975 году она вернулась молодым специалистом и возглавила работу клуба.

Зоя Тимофеевна вспоминает: «Хоть люди в селе мне были все знакомы, но трудностей я встретила много. Иногда приходило разочарование, но всегда в работе мне помогала заведующая отделом культуры Любовь Емельяновна Афанасьевская, она для меня была как мама, могла и помочь, и пожалеть, и пожурить, но это всегда происходило без посторонних. Любовь Емельяновна убеждала меня, что все неприятности – это временное явление. И действительно, проходило время, и ко мне опять возвращались оптимизм и желание работать».

До сих пор Зоя Тимофеевна вспоминает о совместной работе с Любовью Емельяновной с большой благодарностью и любовью.

Работу в Боровском клубе она начинала с нуля. Не было ни мебели, ни технических средств, из РДК им. Кирова привезли баян, старую аппаратуру для вокально-инструментального ансамбля. С Зоей Тимофеевной приехала работать выпускница НКПУ с орке-

Агитбригада

стрового отделения баянистка Нина Пеплер. Проработав некоторое время, она уехала, и по распределению приехал баянист Владимир Смирнов. Руководителем ВИА был Сергей Щербаков, он же играл на органе, Александр Щербаков – бас-гитарист, Николай Щербаков и Кравченко Николай – ударные инструменты, Садкин Алексей – ритм-гитара, солисткой ансамбля была учительница немецкого языка Прусова Лилия Петровна.

Работа пошла в гору, ко всем праздникам стали ставить качественные, интересные концерты, проводить массовые мероприятия, участвовать в районных фестивалях и занимать призовые места.

Агитбригада «Боровчанка» защищала район на областном смотре агитбригад.

Галина Басова

Человек, олицетворяющий добро

В посёлке Бор живёт обыкновенная скромная женщина, судьба которой неразрывно связана с родным краем, а для жителей посёлка она является олицетворением добра, теплоты и бескорыстной помощи людям – это Елена Кирилловна Кравченко. Когда началась война, она в возрасте 14 лет работала в тайге в Томской области, заготавливая лес. Работала конюхом, весовщиком, а выйдя замуж за В.И. Кравченко, в 1951 году переехала с мужем в Болотнинский откормсовхоз.

В 1960 г. устроилась работать на свиноводческий комплекс, хотя в те времена это было очень трудно. Елена Кирилловна шутит: «Попасть на работу на свиноводческую ферму – это как в Кремль сходить». Работала там замечательно!

19 апреля 1966 г. в оперном театре Новосибирска Елене Кирилловне был вручён подарок (верблюжье одеяло) и медаль «За тру-

довое отличие». Вот как раньше тружеников чествовали!

У Елены Кирилловны 4 сына, 8 внуков, 10 правнуков. Она всегда открыта, доброжелательна. Святая женщина, настоящая сельская труженица, душа которой открыта людям, а сердце отзывчиво на чужую боль.

Доброта и сострадание – вот главные черты характера Елены Кирилловны Кравченко. За это её и любят.

Ольга Шелестюк

Весь мир театр и люди в нем актеры

Есть люди, чья духовная магия способна влиять на окружающих. Их внутренний потенциал кажется неиссякаемым.

Они могут с утра до позднего вечера творить, перевоплощаться, придумывать и заряжать энергией всех, кто находится рядом. Все эти слова относятся к художественному руководителю детской театральной студии «Улыбка» Елене Анатольевне Цибизовой.

Художественный руководитель – это не должность. Это образ жизни, или, если хотите, диагноз, потому что для такого человека понятие «рабочее время» включает в себя и «рабочий день», и «рабочий вечер», а зачастую и «рабочую ночь». Поскольку, если уж в голове у Елены Анатольевны возникла ИДЕЯ, то избавиться от неё удастся только по мере её полного воплощения!

О детской театральной студии «Улыбка» можно говорить много, потому что руководит ею талантливый специалист, стаж работы которого – уже четверть века. Профессионализм Елены Анатольевны как режиссёра позволяет сделать театрализованные пред-

Елена Кирилловна Кравченко

Детская театральная студия «Улыбка». Спектакль «Тимур и его команда»

ставления яркими, эффектными, неповторимыми.

В «Улыбке» занимаются самые артистичные и талантливые дети, влюблённые в театральное искусство. За годы своего существования театральная студия принимала самое активное участие в районных фестивалях.

Юных артистов всегда любят и ждут. Их выступления вызывают у зрителей хорошее настроение и, конечно же, улыбку!

Галина Басова

Спасибо всем, кто дарит красоту

Закончился районный смотр-конкурс по благоустройству среди муниципальных образований Болотнинского района, в котором посёлок Бор стал победителем, и конкурс по благоустройству на территории Боровского сельсовета. Подведены итоги, улеглись волнения и страсти, успокоились жители и участники этих мероприятий.

Наш посёлок Бор славится особым благоустройством. Центром благоустройства всегда была наша школа. Территория школы – один из самых красивых и ухоженных уголков в населённом пункте.

Сейчас подобных уголков появляется всё больше и больше в нашем посёлке. Это территории учреждений, усадьбы, дворы, детские площадки и приусадебные участки. Изменился облик улиц и в целом посёлка Бор.

У нас в посёлке Бор сложилось так, что многие жители в большей степени становятся сами инициаторами наведения чистоты и порядка на своих приусадебных участках. А вот для развития этих инициатив, создания и поддержания быта и отдыха людей, администрация Боровского сельсовета стала проводить свой внутренний конкурс по благоустройству. И чтобы больше привлечь населения, коллективов учреждений и предприятий к благоустройству своих территорий, конкурс проводится по девяти номинациям, чтобы у каждого

жителя была возможность стать участником этого мероприятия. У всех разные возможности и желания, и те жители, которые не в состоянии по каким-либо причинам обустроить полностью свою усадьбу, двор, смогли участвовать в более мелких номинациях, таких как «Лучший балкон», «Лучший палисадник», «Лучшая клумба».

Хочется больше рассказать о тех жителях посёлка, для которых наведение порядка во дворе и вокруг дома стало нормой жизни, и показать в небольших этюдах то, что создано их руками.

Летом нельзя было без восхищения и гордости пройти или проехать мимо усадеб и дворов семей Морель, Басовых, Бубович, Рель, Жемчуговых, Девяткиных, Галагановых, Негатиных, Мищенко, Шаршаковых, Недосеко, Зогих, Цибизовых и многих других. Эти люди внесли большой вклад в благоустройство населённого пункта.

Можно долго любоваться творениями Надежды Владимировны Морель на её придворном участке. Невозможно отвести взгляд от фигур Бабы-Яги, чёрного ворона, пеликана в зарослях водоёма, больших вазонов с цветами, загадочного мостика через ручей и гнезда аиста. В эту композицию удачно вписывается и тележка, полная цветов. Такое ощущение, что ты находишься в какой-то сказке.

На этой же улице Садовой у Басовой Галины Ивановны поселились необычные герои: пингвины, Гена-крокодил, удав и Чебу-

У дома Надежды Владимировны Морель

Двор Галины Ивановны Басовой

рашка. Рядом детский уголок с песочницей, качалкой-балансиrom и множеством цветов. И всё это приятно радует и удивляет самых маленьких жителей села.

Усадьба Оксаны Сергеевны Бубович находится на улице Центральной. Забор из профиля, красивый деревянный палисадник, с фасадной стороны прекрасные петунии и в аккуратных клумбах двор. В этой колоритной картине появились даже конные грабли, разукрашенные и увешанные декоративными ведёрками, полными от изобилия цветов.

А как обустроена улица Лесная!

На большей её территории с поделками необычных животных и птиц, с островками пышных душистых цветов, наведён идеальный порядок. Здесь бдительный филин, озирает границы чудесного мира. Симпатичный кот на крыше, медведь и зайцы дополняют волшебный пейзаж с удивительной флорой и таинственной фауной, оберегаемый неутомимой и заботливой Галиной Михайловной Девяткиной.

Двор Галины Михайловны Девяткиной

По соседству детский городок с любимыми персонажами из русских сказок, теремок, беседка и целый набор сказочных героев, вокруг запах лесной травы и цветов и своеобразная тишина, прерываемая весёлыми детскими голосами. Эта удивительная и сказочная страна создана руками Галагановой Светланы Славьевны.

С каждым годом у боровчан появляется всё больше азарта, увлечённости и вдохновения, воплощаются новые решения во всех номинациях, всё больше людей выносят свои поделки за пределы дворов на улицу, строятся новые заборы, крыши, дома обшиваются современным материалом и приобретают совершенно другой привлекательный вид.

На улице Школьной появились пирамидки, усеянные цветами, очаровательная лошадка, везущая клумбу, смешарики и лавочка для отдыха детей. Когда открываешь калитку во двор Ольги Сергеевны Девяткиной, предстаёт изумительный вид цветников, необычного бассейна с семейством уток и змейками, греющимися на солнце. Здесь же хозяином восседает Водяной и Баба-Яга отдыхает на пенёчке, замечательная беседка рядом с садовыми фигурками животных, восхитительная красота и аромат разноцветья.

Двор Ольги Сергеевны Девяткиной

Двор Негатиной Нины Михайловны состоит почти из одного сплошного цветника, в котором утопают ветряная мельница с бассейном, декоративный колодец, лавочки с беседкой и арка, обвитая хмелем, виноградом и вьюнками, напоминающая большого лесного лешего. Можно долго ходить и любо-

Двор Екатерины Андреевны Мищенко

ваться садовыми и полевыми цветами и семейством аистов, оберегающих это подворье и ослепительную красоту цветника.

Когда приходишь на приусадебный участок Светланы Викторовны Рель, то попадаешь в какой-то мини-парк, где одинаково уживаются и чувствуют себя комфортно декоративные кустарники, прекрасные цветы и причудливые фигурки пернатых, здесь много сказочных гномов и зверей, притаившихся в самых неожиданных местах. И как будто что-то колдовское присутствует рядом с нами.

А рядом двор с неповторимыми и необыкновенными существами из коряг и корней деревьев, детские качели со стайкой ребятни и приветливой хозяйкой Людмилой Михайловной Жемчуговой.

В номинации «Двор образцового содержания» Шаршакова Валентина Ивановна участвует несколько лет. Двор начинается с палисадника, полного цветов. Аккуратно выложенные плиткой дорожки в сочетании с пышными клумбами, лебедами, семейством поросят и другими садовыми скульптурами создают своеобразную красоту этого уголка на улице Озёрной.

В воротах красивой ухоженной усадьбы гостей встречает Екатерина Андреевна Мищенко. Оригинальная композиция с «шапками» цветов на клумбах и кашпо создают привлекательный вид этого подворья.

Двор Рыбалко Галины Михайловны украшен замечательными пальмами, сделанными своими руками, здесь много различных садовых поделок и покрытых мозаикой стен и дорожек двора.

Дом Марии Фёдоровны Михайловой находится на окраине села. Двор, балкон

и приусадебный участок оформлены с любовью и фантазией. И весь этот великолепный набор из красивых соцветий создает неповторимый вид усадьбы, открытой для гостей.

Конечно же, такую восхитительную красоту делают не только женщины, удивительно скромные хозяйки этих «чудес», им помогают мужья и дети, которые тоже влюблены в эту работу.

Когда посещаешь благоустроенные места в посёлке Бор, смотришь на очаровательные цветники и клумбы, на замечательные ветряные мельницы и беседки, на симпатичных любимых героев из сказок, на изящные поделки зверей и птиц, видишь, сколько вложено любви и нежности в это великолепие, то захватывает дух от увиденной красоты и неповторимого пейзажа.

В конкурсе могло бы участвовать больше жителей села, потому что многие занимаются обустройством своих территорий и говорят, что всё делаем только для себя. А ведь это неправильно. Нужно отбросить все свои амбиции, недоверие, робость и включиться в конкурс. Ведь красоту наших приусадебных участков нельзя прятать, ею нужно делиться.

В этом году территории школы, Дома культуры, ЖКХ и администрации заметно преобразились. Боровская школа заняла второе место в районном смотре-конкурсе среди образовательных учреждений. МУП «Боровское ЖКХ» сохранил за собой первое место. Палисадник администрации этим летом был как никогда красив и великолепен от изобилия цветов. Территория Боровского ДК – одна из лучших территорий в своей номинации по благоустройству в районе.

На славу потрудились и жители «малого села» – деревни Витебск. В районном конкурсе Витебск занял второе место. В этом году здесь больше появилось дворов и палисадников, отличающихся своим благоустройством. Красивыми их сделали семьи Махтаевых, Дайнеко, Ильющенко, Юрловых, Городниковых, Гуциных. Преобразились территории Витебской школы и школы раннего развития.

Спасибо всем этим людям за то, что сделали улицы красивыми и привлекательными не только для жителей села, но и гостей нашего посёлка.

Сергей Негатин

ВАРЛАМОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

МО Варламовский сельсовет
сельское поселение
Население (тыс. чел.): 0,882 (2011 г.)
Территория (кв. км): 225,58
Населенные пункты:
Варламово (село)
Большая Черная (деревня)
Кандереп (деревня)
Краснознаменка (деревня)

История села Варламово

По рассказам старожил, Варламово возникло в 1907 году, на том месте, где был непроходимый лес, трава, чуть не в рост человека.

Основателем села был, по преданию, некий Варлам Левковский, именем которого и было названо село.

Позднее вслед за семьей Левковского в здешние места приехали Волощуки, Авдеевы, Терентьевы, Старинцевы, Корнеевы. Жизнь начинали в шалашах. Тут же, на месте, рубили избы. В лесоматериале недостатка не было. Сколько труда пришлось приложить людям, прежде чем они увидели над своей головой крышу и съели первый сибирский хлеб. А до этого приходилось довольствоваться своими скудными запасами и дарами щедрой сибирской природы. Одежду и обувь покупали в Болотном.

С 1914 года начинает свою работу первая школа. Занимались на дому у кого-нибудь из учащихся. Первым учителем был Пастушенко Иван Алексеевич. Он проработал один год, а после него приехал учитель Форченко.

В 1928 году был создан Варламовский сельский Совет. Первое время сельский Совет находился в доме Антона Гилицкого. Первым председателем сельского Совета был Безруков Григорий.

Коллективизация на территории Варламовского сельсовета начала проходить в 1931 году. Так в Варламово образовался колхоз «1-е Мая», председателем которого был Антон Гилицкий.

В годы коллективизации на территории сельского Совета произошли большие изменения. Так, в Варламово открылся первый медицинский пункт.

В 1932 году началось строительство МТС. Окончательно построили к 1941 году.

В годы Великой Отечественной войны труженики Варламовского сельсовета, как и народ нашей страны, стали на защиту своей Родины. Большинство мужчин ушло на фронт. Вся тяжесть сельскохозяйственных работ легла на женские плечи. Но, несмотря на трудности, трудящиеся сельсовета успешно справлялись с посевами и уборкой урожая. Давали фронту молоко, хлеб, масло, мясо.

Много тружеников сельского Совета награждены медалями «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

В 1951 году произошло укрепление колхозов. В 1958 году колхоз из нескольких, сделали одним большим и дали ему название «Россия».

Изменился облик сел сельского Совета. В послевоенный период на территории Совета было построено много новых домов. В д. Варламово, в клубе имеется стационарная киноустановка. В 1959 году в деревне была открыта сельская библиотека с большим книжным фондом.

В первые месяцы 1960 года колхоз перешел к денежной оплате труда. Дети и внуки первых варламовских жителей стали учителями, врачами, офицерами Советской Армии, механизаторами и агрономами в колхозе.

В 1960 году открыта школа-восьмилетка. В ней занимаются ребята не только варламовские, но и дети из близлежащих деревень. При школе есть интернат.

1962 году в деревне Варламово воздвигли памятник солдатам, погибшим в Великой

Отечественной войне, отдавая свою жизнь ради чужой жизни. На плитах выбиты фамилии и имена жителей деревни, ушедшие на войну и не вернувшихся домой.

Так из года в год все менялось, где к лучшему, а иногда и не очень. Смотрим вперед, с благодарностью помним прошлое.

Светлана Котович

Колхоз «Россия»

Умели же наши предки выбирать место жительства не на один год, а на века! Вот и бывший колхоз «Россия» располагался в живописном месте. Посмотришь, и душа радуется: лес кругом, пашни глазом не объять – более шести тысяч гектаров только плодородной земли, которая и хлеб родила, и корнеплоды, а травы в хороший год в рост человека вырастали. Водоёмы хоть и искусственные, питались родниками и талыми водами, но в них водилась рыба, да и летом хороший водоём для большого колхозного стада. На центральной усадьбе села Варламово располагалась контора, укрывшаяся под лохматыми елями. На территории – доски с дневными показателями работы полевых и животноводов. В колхозе три отделения, расположенных в Варламово, Кандерепо и Краснознаменке. А в каждом отделении свой хозяин – управляющий. На них лежала ответственность за все ежедневные дела в животноводстве, полеводстве, ремонте сельхозтехники, заготовке кормов.

Трактора гудели с раннего утра до позднего вечера, жизнь кипела. В гараже слеса-

ри, кузнецы, трактористы, шофёры ремонтировали, готовили технику к работе. В 70–80-х годах нужды в оборудовании не было. Как-то даже картофельный комбайн приобрели в надежде, что одной тяжёлой ручной работой станет меньше, но машина не пошла: почвы для неё оказались тяжёлыми, картофель плохо протрясался и много его оставалось в земле. Так и осталась техника не востребованной.

Душой всего колхозного полеводства был главный агроном Василий Андреевич Костин.

Все работы он вёл с научным подходом, заботился о качестве посевного материала. Зерно засевалось только первого или второго класса, в удобрениях недостатка не было, поэтому урожай зерновых и других культур собирали высокие. Исправно работал зерноток с сушилками, добротными складами для хранения зерна, асфальтированные площадки и вся техника по переработке зерна были в полном порядке.

Василий Андреевич Костин

Всё по-хозяйски, добротнo, в нужном режиме.

Но время безжалостно к жизни людской. Ушёл в мир иной хороший человек, оставивший после себя добрую память. Агрономическая служба перешла к Свитко Степану Петровичу, который окончил агрономический факультет и получил специальность агронома. Бывший шофёр, знавший дорогу к каждому полю, вывезший сотни тысяч центнеров зерна на элеватор в Болотное, он хорошо знал цену хлеба.

Пригодился и опыт В.А. Костина, с которым довелось много работать.

Ответственность главного агронома обязывала взвешивать и продумывать каждый производственный шаг. Вот только один пример уборочной кампании осени 1985 г., воспоминаниями о которой Степан Петрович делится с журналистами газеты «Путь Ильича»: «Лёгкой уборки не бывает. Каждая требует большого напряжения и самоотдачи. Мы знаем, что возможна и непогода, и другие препятствия. Главное в хлеборобском деле – как лучше и быстрее их преодолеть. Нам нужно за короткое время убрать 3,25 гектара зерновых, вспахать 3,8 га зяби, убрать всю солому, засыпать хорошие семена и выполнить 1,5 плана хлебосдачи. Боевой настрой механизаторов позволит все работы завершить к 5 октября».

А вот реальная картина результатов труда колхоза «Россия»: план сдачи государ-

ству выполнен вдвое, об этом свидетельствует транспарант, растянутый по Московской улице на пути к элеватору, со словами «Слава труженикам колхоза «Россия», сдавшим два плана зерна государству!»

Работа агронома, как и любого специалиста в хозяйстве, – круглогодичная и не терпит остановки на выходные дни. Весной – посевная, летом – сенозаготовка, закладка силоса, осенью «до белых мух» уборочная страда, а зимой – подработка зерна, подготовка с/х техники к новой посевной. Тяжёлый труд окупался сполна: весомым становился трудодень, зерно уже выдавалось не килограммами, а центнерами и даже тоннами.

Перед глазами такая картина: очень сырая, поздняя осень. У двора свалена машина зерна: колхоз начал выдавать колхозникам заработанное на трудодни. Семья получила две или три тонны, но не торопилась убрать это богатство под навес. Домашний скот зерно не поедал, а цены на рынке были очень низкие, были и такие времена.

Пережил Степан Петрович Свитко и перестроечные годы. На дворе было время новой кадровой политики, выборов руководителей. Так он стал председателем колхоза.

Забота об одном полеводстве сменилась хлопотами обо всём огромном хозяйстве, да ещё и не в самое лучшее для страны время.

Правда, первые годы ещё были успешными. Колхоз впервые получил миллионную прибыль, были построены десять двухквар-

тирных домов, заасфальтированы дороги к животноводческим фермам, а также улицы Центральная, Новая и Садовая.

Но пришли самые трудные годы, 90-е. Появились новые хозяева, с которыми Степан Петрович не нашёл общего языка: его коробил непрофессиональный подход во всех делах, хамство, непонимание, зачем и для чего всё делается.

Вновь пришедшие председатели, Степаненко К. Г., Вильгельми В. В., не смогли спасти ситуацию.

И как тут не вспомнить крепких, настоящих хозяев русской земли: И. Ф. Ефимова, отработавшего председателем 14 лет, В. М. Ключина – 8 лет, А. Е. Федотову, одну из первых председателей колхоза «Россия», серьёзную и требовательную. Долго работал Е. И. Воронов, А. П. Друсенев, главный агроном Ф. И. Дочкин. Все они вместе, каждый в своё время, своими усилиями, знаниями, талантом и ответственностью создали прочное хозяйство, один из ведущих колхозов Болотнинского района.

Есть мнение, что история развивается циклично, и вновь перед нами странная картина: дикая трава по пояс и молодой березняк, превративший некогда плодородные поля в непроходимую чащу...

Но остались люди, которые не покинули насиженных мест, а продолжают домашнее хозяйство, производят обработку небольших участков земли для себя и детей, живущих в городах. Остаётся в их сердцах ностальгия по прошлому и надежда на возрождение утраченного.

Мария Свитко

Валька, Валя, Валентина

На карте области есть небольшая деревня – Кандерец, названная по небольшой речушке. Когда-то деревня даже претендовала на то, чтобы стать центральной усадьбой, так как здесь был расположен колхоз имени Второго съезда Советов и находился сельский Совет. Именно здесь в годы Гражданской войны прошли бои с отступающими колчаковцами, после которых осталось множество снарядов. Их потом на огородах находили мальчишки и с удовольствием продолжали «воевать». Затем это оружие пере-

кочевало в районный и школьный музеи как память о давно минувших днях.

Помнят кандерепцы и другую войну, более страшную, суровую и жестокую, хотя не слышали разрывов снарядов, не видели живую реальную смерть, – но так же, как и вся страна, получали похоронки с фронта... И так же сегодня хранят память о погибших отцах, братьях, сынах: их имена занесены на памятник в селе Варламово.

Время распорядилось по-своему: деревня осталась отделением колхоза «Россия», где выстроили животноводческие фермы, сеяли зерно. Люди, получив работу, осели тут надолго, многие навсегда. Был построен добротный клуб с библиотекой, появилась начальная школа, красиво вписавшаяся в центр деревни на пригорке, был магазин. Что ещё нужно для жизни? Подросла послевоенная молодёжь – безотказная, задорная, днём работавшая на ферме или на полях, а вечером собиравшаяся в клубе или на посиделках, забыв об усталости.

Была среди них хрупкая, маленькая, со смеющимися добрыми глазами и звонким голосом Валя Ковалёва, Валька. Так было принято на деревне называть девчат, никто не обижался и отзывался на имена Надька, Польшка, Дашка, Манька...

Семья у них была сводная, большая, жили очень бедно. С раннего детства Вале пришлось много работать. Не закончив и восьми классов, ушла она в новую семью, в одном платишке да фуфайке. Замуж вышла рано. Молодайка долгие годы приходилось жить в неприветливой от нужды обстановке: ни одеться, ни обуться не на что, лишь одна «привилегия» – работать не по-

Валентина Ивановна Ковалёва (справа)

кладая рук, угождая новым родственникам. Но выдержала она всё на удивление, никому не пожаловилась, даже родным виду не подала; а чего эта выдержка ей стоила, одному Богу известно.

Бывало, солнце ещё не успеет осветить улицу, на траве лежит седая роса, а она уже бежит на ферму. Нелёгкий труд был у телятниц, доярок. Валентина испытала это на себе. Ферма находилась в полутора – двух километрах от дома. Три раза в день нужно пройти всё расстояние туда и обратно в любую погоду, иногда по колено в грязи или преодолевая снежные заносы. Работа на коровнике не сахар, всё на плечах доярок и скотников: и чистота, и кормление, и здоровье животных – и почти вся работа вручную. Валентине пришлось доить руками. Даже трудно представить, как эти маленькие ручки могли справляться с двадцатью пятью бурёнками, да потом ещё молоко перенести и процедить во флаги.

В 1966 году на ферме появились доильные аппараты. Как ни странно, доярки не сразу приняли новые условия труда и зачастую продолжали доить вручную. Но со временем новую технологию они освоили и так к ней привыкли, что когда отключался свет, женщины с нетерпением ждали подсоединения генератора.

Добросовестность и ответственность за любое дело, которое поручали Валентине, не остались незамеченными, её назначили заведующей фермой. Работы прибавилось, теперь надо было отвечать за всё. На ферме соблюдался порядок во всём: чистота в помещениях, особенно в родильном отделении, где проходил отёл коров, своевременное

и точное выполнение всеми работниками своих обязанностей, трудовая дисциплина.

Коллектив работал дружно, ферма числилась в передовых: и в колхозе, и в районе. Так, высокие надои (более 3000 килограммов на корову) получала Потапенко Мария Сергеевна, строго следили за наличием и качеством кормов скотники Михаил Кудрицкий, Василий Миронов, Николай Кравченко, ведь не зря говорят, что молоко у коровы на языке.

В прошлое ушло имя Валька, появилось уважительное – Валентина Ивановна, не только среди начальства, но и среди односельчан, взрослых и детей. Её портреты были на Доске почёта, о ней писали в районной газете «Путь Ильича», она сидела в праздничных президиумах, приглашалась на конференции. Валентина Ивановна награждена орденом Трудового Красного Знамени и орденом Дружбы народов.

Могла ли мечтать простая деревенская девчонка, что она когда-нибудь увидит мир дальше Болотного?.. А она увидела! – получила путёвку в Чехословакию. Волнения переполняли, страх и радость не давали ей покоя, но эта поездка осталась самой яркой страницей в её жизни. Из дружественной страны она привезла настоящую чешскую люстру, которая до сих пор украшает комнату.

Трудовое детство и юность не сломили Валентину. Её матери пришлось отсидеть десять лет за то, что унесла с тока карман зерна для голодных деток, которые потом вынуждены были выживать у родственников, приютивших их. В те годы воровство пресекалось беспощадно. Отец погиб на фронте. Всё пережила, и осталась человеком.

Её счастье было в детях... Две дочки и сынок Саша, который видел мамку лишь несколько часов в день и всё просился с нею на работу. Мать, зная, что приглядывать там за ним некому и некогда, упрашивала его остаться дома и смотреть в окошко, обещая скоро вернуться. Послушный малыш часто засыпал на подоконнике, так и не дождавшись её с работы.

Нередко бывает, как и с Валентиной Ивановной, что человек вдруг начинает жить заново. Дети быстро растут. Все трое получили высшее образование, родили в общей сложности 7 внуков, уже подрастают и прав-

нуки. Вот когда началась настоящая жизнь! На детей времени не хватало, а внуки словно стали продолжением её самой. Пригодилась житейская мудрость, природная доброта, умение понимать молодых...

Как во сне пролетели долгие, трудные годы жизни. Многие изменилось, хоть и не все перемены радуют тех, кто работал скорее не за деньги, а за совесть, бескорыстно...

Среди таких людей – Валентина Ивановна Ковалёва.

Мария Свитко

Слава тем, кто хлеб растил!

«Хлеб – всему голова!» – эта строка из песни известна каждому человеку. Именно поэтому все, кто трудится на земле, были и остаются самыми уважаемыми людьми. В календаре земледельца все месяцы – жаркие. Пахота, сев, подкормка, культивация, обработка полей от вредителей – без этого невозможно получить высокий урожай. Но самым ответственным этапом труда хлебороба является жатва.

И комбайны штурмовали бескрайние поля, а управляли ими лучшие механизаторы колхоза «Россия» П.Т. Закоржевский и Н.А. Дреневский.

Дреневский Николай Алексеевич родился 2 января 1947 года в с. Борзинск Болотнинского района, образование – среднее, общий стаж – 46 лет в колхозе «Россия» – 37 лет, с 1967 г. – механизатором, с 1992-го по 1996 г. работал главным инженером. Ветеран труда.

Его наставником был Закоржевский Пётр Трофимович. Родился в 1928 году в д. Бутырск Болотнинского района. Всю свою сознательную жизнь проработал в колхозе «Россия» механизатором. Он доблестно и самоотверженно трудился на уборке урожая, заготовке кормов.

За высокие производственные показатели в социалистическом соревновании, активное участие в общественной жизни награждён почётными грамотами и дипломами правления колхоза «Россия» и Болотнинского района.

Его труд отмечен высокими правительственными наградами, среди них орден Трудового Красного Знамени (1972 г.), серебряная медаль ВДНХ «За успехи в народном хозяйстве СССР», бронзовая медаль ВДНХ «За

успехи в народном хозяйстве СССР», медаль «Ветеран труда».

Умер П. Т. Закоржевский в 2004 году.

Отношению к труду, любви к земле-матушке учился у опытного хлебороба с юных лет молодой механизатор Николай Дреневский. За доблестный и самоотверженный труд на уборке урожая, высокие производственные показатели в социалистическом соревновании, активное участие в общественной жизни так же, как и его наставник, награждён почётными грамотами и дипломами правления колхоза «Россия», Болотнинского РК ВЛКСМ, Новосибирского обкома ВЛКСМ.

Николаю Алексеевичу в 1982-м и 1983 году было присвоено почётное звание за победу в социалистическом соревновании «Герой жатвы».

Труженикам сельского хозяйства приходилось работать не только днём, но и ночью, убирая полёглые и низкорослые хлеба в ненастье и в жару, использовать каждый погожий час, поэтому хлеборобы колхоза «Россия» всегда справлялись с возложенными на них обязательствами. Закоржевский П. Т. и Дреневский Н. А. были в числе лучших работников.

В 1986 году за долголетний добросовестный труд, высокие показатели в социалистическом соревновании, большой вклад в укрепление экономики хозяйства имя Дреневского Николая Алексеевича занесено в Книгу Почёта колхоза «Россия». Его труд отмечен высокими правительственными наградами: орденом «Знак почёта» (1972 г.), почётным знаком ЦК ВЛКСМ «Молодому передовику производства» (1970 г.), знаком ЦК ВЛКСМ «Золотой колос» (1972 г.), бронзовой медалью ВДНХ «За успехи в народном хозяйстве СССР» (1972 г.), знаком «Победитель соцсоревнования» (1977, 1978 гг.) и знаком «Ударник пятилетки СССР» (1983 г.).

Он несколько созывов выполнял обязанности депутата Варламовского сельского Совета.

В настоящее время Дреневский Н. А. находится на заслуженном отдыхе, живёт в Болотном. Николай Алексеевич много читает – это его любимое занятие, увлекается охотой и рыбалкой, заботится о сохранности пруда на своей малой родине.

Тамара Дреневская

О Семеновой Евгении Устиновне

В 1971 году депутатом Верховного Совета РСФСР была избрана заведующая животноводческой фермой колхоза «Россия» Евгения Устиновна Семенова. (ныне покойная). Пожалуй, многие жители Болотнинского района до сих пор вспоминают добром эту замечательную женщину, о которой я хочу сегодня вам рассказать.

Родилась Евгения Устиновна в 1933 году в Смоленской области, а в 1940 году вся семья переехала в деревню Кандереп Болотнинского района. Вскоре отца избрали председателем колхоза, но началась война, и отец стал проситься на фронт. Ушел добровольцем весной 1942 года, а осенью погиб в сражении под Смоленском и там же, на своей малой родине был похоронен в братской могиле. А в далекой Сибири родные долго еще не могли поверить, что остались без главы семьи. Женя тогда ходила в школу села Варламово. В тяжелые военные годы школьники трудились в поле наравне со взрослыми, а занятия в школе начинались только после 1-го октября, когда заканчивались все полевые работы. В одном классе с Евгенией Устиновной училась будущая знаменитая летчица-испытатель, мировая рекордсменка Марина Васильева (Попович). С большой теплотой Евгения Устиновна вспоминала своих учителей, а особенно учителя истории Анну Васильевну Мануйлову, которая потом проживала в городе Болотное.

В 1952 году Евгения Устиновна начала работать дояркой на ферме деревни Канде-

Орден Ленина вручает А.И. Зверев – председатель Новосибирского облисполкома. 1973 год

Депутат
Верховного Со-
вета РСФСР
Евгения
Устиновна
Семенова

реп. Хорошо работала, иначе не выбрали бы ее бригадиром, а ведь это еще и большая ответственность не только за себя, но и за всю бригаду. Надо сказать, что животноводческие фермы в деревне Кандереп в доперестроечные времена славились не только в Болотнинском районе. Доярки там ходили в белых халатах не только тогда, когда приезжало высокое начальство. Молоко всегда сдавали только первым сортом.

В 1971 году Семенову Евгению Устиновну, за достигнутые успехи в работе, награждают орденом Трудового Красного Знамени, в этом же году она была избрана депутатом Верховного Совета РСФСР. Доверие своих избирателей Евгения Устиновна оправдывала сполна. Это благодаря ее усилиям в Болотном было начато и успешно закончено строительство нового больничного комплекса. Будучи на заседаниях в Москве, она все свое свободное время тратила на решение вопросов, которые улучшили бы жизнь ее земляков: новые автобусы, сельскохозяйственная техника и другие проблемы. Ездил на сессии Верховного Совета РСФСР, а душой всегда была со своими односельчанами, с их радостями и горестями.

Мне посчастливилось встречаться с Евгенией Устиновной, и она рассказывала, что надои молока на их ферме были самыми высокими в районе. А секрет был очень прост, его знает каждая рачительная хозяйка: молоко у коровы на языке: сытный корм, све-

жая водичка и доброе отношение – вот и молочко корова до капельки отдаст. Все доярки и скотники на ферме работали на совесть, поэтому и надаивали по 3500 кг на фуражную корову. За эти показатели в 1973 году Семенова Евгения Устиновна, заведующая фермой колхоза «Россия», была удостоена высокой награды – ордена Ленина, а доярки и скотники этой фермы также были награждены правительственными наградами. Вот такой замечательный человек жил и трудился в нашем районе, умножая его славу и благосостояние. В заключение хочется отметить, что все-таки страной в то время руководили люди труда, знающие все болевые точки в своей отрасли, и с этими людьми власть согласовывала настоящее и будущее развитие нашей страны. Это были люди с сильными характерами, волевые и неподкупные.

Тамара Хомченко

Неизвестные страницы из жизни Марины Попович

В конце 2017 года ушла из жизни замечательная женщина, которую знали и которой восхищались во всем мире – это советский военный лётчик-испытатель 1-го класса, заслуженный мастер спорта СССР, 102-кратная рекордсменка мира, полковник-инженер, доктор технических наук, профессор, член Союза писателей России Марина Лаврентьевна Попович.

Марина Лаврентьевна летала на самолётах самого разного типа, вплоть до сверхзвуковых. Она участвовала в испытаниях самолётов в самых сложных режимах. Многие девчонки в 60–70-е годы мечтали стать такой, как Марина Попович. Даже моя младшая сестра со своей подружкой, будучи школьницами, написали письмо Марине на адрес Звёздного городка. Они по-детски наивно спрашивали совета, как стать такой, как она, Марина Попович. И ведь ответ от знаменитости пришёл! Марина советовала им быть упорными, хорошо учиться, а самое главное – следовать за своей мечтой.

Просматривая биографию этой легендарной женщины, я прочитала, что школу

она окончила в Новосибирске, и если честно, то стало так обидно!

Да, в Новосибирске вырастали крылья будущей знаменитости. Но немногие знают, что мечты о небе, о крыльях, на которых можно туда подняться, крепили в нашем, Болотнинском районе, в далёкой маленькой деревушке под названием Пушкарёвка, которой сейчас даже нет на карте...

Детство для Марины Васильевой, как и для всех её сверстников, закончилось в 1941 году.

Их деревню заняли фашисты.

Маме Марины с тремя детьми чудом удалось выбраться из сожжённого села и отправиться в эвакуацию в далёкую Сибирь.

В ноябре 1942 года эшелон прибыл в Новосибирск. Васильевы некоторое время жили в Ояше, а потом переехали в деревню Пушкарёвка Болотнинского района. Школы в деревне не было, и ребята из деревни Пушкарёвка ходили учиться в Варламовскую сельскую школу. Как писала в своём письме Марина Лаврентьевна, в школу она ходила до поздней осени босиком, и очень часто потом ей снилось, как перепрыгивает через замёрзшие лужицы, от одной проталины до другой. Затем становится на руки, бьёт ногу о ногу, отогревая их... Каждый раз от этого она в ужасе просыпалась.

Жили они «на квартире» у Мартусовых, в хомутальне. Солома служила матрацем, простынёй и одеялом. Школа, летом работа в поле, приходилось даже пасти овец, которых она невзлюбила за их глупость и стадность. Даже баранину Марина Лаврентьевна, повзрослев, никогда уже не ела... Но, несмотря на все трудности, жизнь в Пушкарёвке была счастьем после всего, что они пережили в оккупации. Были зимы с буранами-завирухами, были вёсны с незабываемыми жарками-огоньками (как их называла Марина, «маленькими земными солнышками»), были тёплые летние вечера, когда молодёжь собиралась в клубе или на поляне, и был голубоглазый баянист Коля Селезнёв, который давно запал в её сердце.

И вкус первого поцелуя она тоже испытала на земле болотнинской.

Но самое главное – здесь родилась и крепла её мечта, мечта о небе, которой она долгое время делилась только с фотографией её тёзки, знаменитой лётчицы Марины Рас-

Лётчица-испытатель
Марина
Попович

ковой. Первым из близких людей, с кем она хотела бы поделиться своей мечтой, был её отец, который в 1944 году разыскал их в Пушкарёвке. Здесь Лаврентий Васильев впервые увидел своего младшего сына Коленьку. Погостив неделю, он снова уехал на фронт.

Учительница истории, Анна Васильевна Мануйлова вспоминала, что Марина училась старательно и много помогала в оформлении стенной газеты, активно участвовала в художественной самодеятельности. Одетая была очень бедно, и учителя решили помочь ей. Через райсовет достали одежду и обувь.

А одноклассники отмечали её упорство в достижении поставленной цели. Особенно их удивляло, как девочка «боролась» со своим низким ростом. Когда в свободную минуту другие ребяташки играли, Марина висела вниз головой, зацепившись ногами за перекладину турника.

А потом пришла такая долгожданная Победа! И в 1947 году Марина Васильева поехала поступать в Новосибирский авиационный техникум. Это было полуголодное, но счастливое время приближения к своей мечте.

Но однажды произошёл такой случай, который чуть не оборвал её мечту, да и поставил на грань саму жизнь. А произошло следующее.

Чтобы как-то поддержать себя и своих девчонок по комнате в общежитии, Марина решила съездить в Пушкарёвку за картош-

кой. Было холодное и снежное начало марта. Ехала «зайцем», но кондуктор был добрым человеком, он понимал, как трудно жилось после войны студентам, и она благополучно доехала до Болотного. О рейсовых автобусах тогда и не мечтали, машин на базаре не оказалось, и Марина пошла пешком. А до Пушкарёвки целых 20 километров! Голод и усталость свинцом наливали тело, вокруг был только снег, холод, одиночество... Сгущались сумерки. Больше всего Марина боялась встречи с волками. И тут она услышала звук мотора, а потом показался и сам трактор. Рядом с водителем сидел ещё один пассажир. Еле упростила довести её хотя бы до деревни Варламово.

Марина привязалась верёвкой к волокуше, и трактор двинулся вперёд. Мороз крепчал и Марина стала замерзать. Ног уже совсем не чувствовала, руками не могла пошевелить, а одежда превратилась в ледяной

панцирь. А в кабине, видно, забыли о ней. Очнулась она от женского голоса, который ругал трактористов. Другая женщина узнала её и сказала, что это замёрзла дочка Ани-сьи из Пушкарёвки. Марина помнит, что её положили в холодную воду, затем растёрли самогоном и влили его ей в рот. Потом был настоящий ад. От нестерпимой боли она теряла сознание. Потом – запах нашатыря и расплывающиеся лица людей.

Очнулась уже в больнице города Болотное. Забинтованы руки и ноги, от высокой температуры и нестерпимого кашля мутилось сознание. И только одна мысль билась в её голове – страх потерять небо. Она должна жить, чтобы летать!..

И Марина решила бороться за жизнь – утром гимнастика, прогулки по палате, а потом и по коридору. Часто её навещала директор Варламовской школы Ксения Ивановна Бахтина, которая много рассказывала девушке о людях, сумевших победить смерть. И потихоньку дело пошло на поправку. Но только в середине мая Марина вернулась в Новосибирск.

В нашем музее есть значительный материал о жизни семьи Васильевых в Болотнинском районе. Это письма самой Марины Лаврентьевны, её книги, фотографии с дарственной надписью, грамоты и медаль, удостоверение ударника коммунистического труда, дневниковые записи учительницы немецкого языка Корнеевой Натальи Борисовны. Изучая этот материал, мы открываем неизвестные страницы жизни нашего Болотнинского района в годы Великой Отечественной, а также прослеживаем историю судьбы знаменитой Марины Попович.

Тамара Хомченко

Учитель и летописец

Стаховская Наталья Михайловна – одна из старейших учителей Варламовской школы. Работала она в те годы, когда школа давала только семилетнее образование и числилась под номером 52. В школе обучалось более двухсот учащихся. Был при ней интернат, в котором проживало около пятидесяти детей из ближайших деревень.

Здание было деревянное, одноэтажное, с проходными кабинетами, печным отоплением, малюсенькой библиотекой и крохотной пристройкой для нескольких пар деревянных лыж. Там же хранились предметы старины: ступы, жернова, серпы и многое другое. Ученики не обращали на эту рухлядь внимания, и лишь один человек знал: все эти предметы понадобятся однажды, когда нужно будет вспомнить об истории своих предков. Это была учительница географии – Наталья Михайловна Стаховская (Авдеева).

К истории села Наталья Михайловна имела непосредственное отношение, так как семья Авдеевых одной из первых поселилась в этом местечке, получившем название Варламов Падун, поэтому мечтой учительницы было создать в школе музей. Вот для чего и собирались экспонаты.

Н.М. Стаховская окончила учительские курсы, которые приравнивались к незаконченному высшему образованию, и всю жизнь посвятила профессии педагога. Деревенские девчонки и мальчишки очень любили её уроки, так как на них можно было узнать о странах и континентах, о занятиях людей, находящихся далеко-далеко. Телевизоров тогда было очень мало, да и денег на их покупку у родителей, которые работали в колхозе, не имелось...

Наталья Михайловна каждое лето ходила с ребятами в походы по родному краю, где они встречались со старожилами деревень, которые рассказывали им о трудностях, пережитых в годы коллективизации, во время войны. Так появилась идея создания летописи села. В написании летописи, сборе материала, установлении реальных фактов большую помощь оказала Лоренц Галина Никитична – сельский библиотекарь. Они вместе пытались установить год основания села, узнать, кто первым осел на этой земле.

Трудностей было много, так как решение о написании летописи пришлось на 1967 год, а село уже к этому времени имело шестидесятилетнюю биографию, и живых свидетелей прошлого почти не осталось. А те свидетели, которые могли чем-то помочь, не называли календарные даты, а связывали события с религиозными праздниками. Сверив собранные факты с реальными историческими событиями, поняли, что годом основания села стал 1907 год, когда население евро-

Наталья Михайловна Стаховская

пейской части России, согласно положению Столыпинской аграрной реформы, получило возможность переселяться в Сибирь и осваивать новые земли.

Страница за страницей восстанавливались события прошлого. Летопись села писалась от руки красивым каллиграфическим почерком Натальи Михайловны.

Сегодня эта летопись остаётся единственным документом, по которому современные школьники изучают на уроках истории Сибири историю своего села, благодаря трудам Натальи Михайловны и Галины Никитичны.

Почти в каждом доме есть ученики этой замечательной учительницы. Сегодня им тоже немало лет, но с каким теплом они вспоминают Н.М. Стаховскую!.. Один из учеников Натальи Михайловны – Дреневский Н.А. вспоминает, что ученики её побаивались. Особенно когда нарушали режим дня и допоздна играли или гуляли по улицам. Там в любую минуту могла появиться

их классная руководительница, и хоть строго не ругала, а стыдно было. Это, конечно, не страх, а глубокое уважение и любовь к учителю.

В новой двухэтажной школе с большими и светлыми классами Наталье Михайловне удалось поработать, и по-прежнему главным «инструментом» учительницы оставалось слово, географическая карта да иллюстрация в учебнике. И любимым предметом у большинства школьников оставалась география. У Натальи Михайловны нет почётных званий и больших наград за долголетний труд, но есть самое главное: уважение, любовь и память учеников, родителей, коллег, для которых она была мудрым наставником и в работе, и в жизни.

Мария Свитко

Тепло души

Любовь Алексеевна Перетягина проработала в Варламовской школе 31 год, весь педагогический стаж – 35 лет.

Но, может быть, и не пришлось бы ей приехать сюда, если бы ещё ученицей не попала в Варламово. Вспоминает её муж, Перетягин Иван Павлович: «Интернат в начале шестидесятых годов открывался только после ноябрьских праздников, когда устанавливались холода. В мае уже закрывался. Вот и ходили каждый день туда и обратно ребяташки из окрестных сёл: Кандерепа, Краснознаменки, Калининка Падуна, Пушкирёвки, Борзинска, Бутырска».

Ваня Перетягин проделывал за день 12-километровый путь: 6 километров до школы и 6 назад. Учился он тогда во втором классе. Всякое бывало. Иногда идёт в школу, еле ноги волочит – не выспался. Залезет в копну, согреется, уснёт. Проснётся – уже нет смысла в школу идти, пошёл назад... Ходил домой один, так как братья учились в первую смену, а он во вторую. Однажды нужно было перейти падун с замёрзшей водой. Не рассчитал, что возле берега ледок слабый, провалился в воду по пояс. С трудом выбрался, уцепившись за кусты. Чуть живой доплёлся домой...

Интернатом в то время был небольшой однокомнатный домик, куда помещалось

совсем мало ребят. Старший брат, Леонид жил там, а Ване места не хватило. Вот и облюбовал он себе небольшую пустую избушку, стоявшую недалеко от школы. Чтобы протопить её, таскал по ночам дрова из школьного сарая. Директор, Симонов Борис Ануфриевич, знал об этом, но закрывал глаза. Как-то перед Новым годом приехал инспектор, зашел в школу допоздна. Вышел на улицу покурить, а там мальчишка тащит дрова через двор. Инспектор его остановил, сходил в «жилё» второклассника и тут же принял меры: переселил пацана в интернат. Но так как мест свободных не было, пришлось Ване спать на одной кровати с братом.

Чуть погода открыли другой интернат. Здесь уже было две комнаты: для мальчиков и девочек. Питались сами: привозили продукты из дома, варили на печке немудрящую еду. Воспитателем была Надежда Ильинична, которой отвели в этом интернате комнату для жилья. Позже она купила себе домик, перешла туда. По вечерам приходила проверять, а на ночь уходила домой. В то время в интернате проживало уже около тридцати детей. По вечерам мальчишки баловались, пугали девчонок. Дверь не закрывалась плотно, а притянешь – скрипит. Мальчишки привязали верёвочку к ручке. Потянут – скрипит. А в ночи кажется, что кто-то пытается войти. Девчонки пищат, а хлопцам весело!.. Но ни драк, ни ссор не было, дружно жили.

Когда в 1957 году председателем сельского Совета стал Бочарников Б.С., он ор-

Любовь
Алексеевна
Перетягина

ганизовал питание для детей. Варила его жена. Стало легче.

Здесь же, в интернате, жила и будущая жена Ивана, Люба. Здесь познакомились и понравились друг другу. Любовь Алексеевна окончила 8 классов в Варламово, 9–10 классы – в Болотном. При второй школе окончила курсы учителей начальных классов. В 1965 году начала работать в Любимировке. Вела сразу три класса, заведовала школой. Сюда к ней на колхозной машине ГАЗ-51 и приезжал Иван Перетягин. Он в то время уже жил и работал шофёром в Варламово, так как по программе укрупнения сёл людям из Калинкина Падуна пришлось уезжать в другие сёла. Уезжали семьи в Зудово, Елбак, Болотное. Частенько перевозили свои дома. Вот и семья Перетягиных переехала в Варламово.

Четыре года отработала Любовь Алексеевна в Любимировке, а в 1969 году вышла замуж за Ивана и уехала в Варламово. Директор школы, Ростовцева Анна Ивановна приняла молодого педагога пионервожатой, а через год поставила воспитателем интерната. Дети из Кандерепа и Краснознаменки всё так же ходили пешком до тех пор, пока не ложился снег. Потом заселялись в интернат. Здесь было полное самообслуживание. Еду готовила повариха, но всё остальное делали дети: мыли полы, посуду, чистили картошку, носили дрова и воду. Дрова летом заготавливали технички.

В интернате было 5 комнат – на сорок, а то и шестьдесят человек. Ни штор, ни шкафов. Потом дали на всех 3 тумбочки.

Вставали рано, в 6–30. Делали влажную уборку в комнатах и столовой, заправляли кровати, завтракали, мыли посуду. Затем шли в школу. До 10 часов вечера Любовь Алексеевна находилась с детьми, потом приходила ночная няня. Женщина была недобросовестная, могла не прийти. Тогда за детьми приглядывал сам директор, Привалов.

Все были рады, когда начали строить новый интернат: в старый вмещались не все, да и был он уже довольно ветхим. Здания стояли рядом. Уже вели сварочные работы по отоплению. Недоглядели, вспыхнуло деревянное здание. Пламя перекинулось и на старый интернат. Люди тушили, но не смогли отстоять строения...

Пришлось отдать под жильё две комнаты в школе. Вошли, конечно, не все. Многим пришлось искать квартиры...

За время трудовой деятельности пришлось Любови Алексеевне работать учителем биологии и математики, вести начальные классы. На её уроки и в группу продлённого дня все дети ходили с удовольствием! Она прекрасный рассказчик, интересный собеседник, замечательный человек. Добрая по отношению даже к самым хулиганистым, но и одновременно очень требовательная, трудолюбивая, скромная и терпеливая, она могла подолгу объяснять ребёнку непонятный материал, чтобы подтянуть своих питомцев. Спокойно и тихо она вела своих учеников по дороге знаний, вкладывая в них любовь и ласку. Тактичная, доброжелательная и трудолюбивая – такой запомнили её ребяташки.

Больше всего времени отдавала она детям как воспитатель продлённого дня. На продлёнку приходило до 50 человек. Была игровая комната, но игрушек не хватало, дети приносили свои. Потом дали из учительской ковёр. Ребяташки были рады: можно играть на полу.

Возраст детей в группе продлённого дня был разный. Приходилось искать подход к сорванцам и заводилам, находить интересное занятие для каждого, следить за дисциплиной. А на другой день она шла на уроки – посмотреть, как отвечают на занятиях её воспитанники. Работать уже было легче: с 12–00 до 18–00. А дома ждала семья. Иван Павлович так и работал на машине. Подрастали дети, Валя и Павел, которые ждали тепла и внимания. Хорошими людьми выросли. Трудолюбивые, внимательные.

Сейчас Иван Павлович и Любовь Алексеевна на заслуженном отдыхе. Дети и внуки постоянно навещают, помогают. Привозят в гости уже и правнучку.

Тепло души отдано людям, а потому и тянутся к ним сельчане. Выпускники отмечают, что Любовь Алексеевна из тех немногих учителей, с которыми можно просто поговорить о жизни, беседы с ней всегда увлекательны.

Это человек, рядом с которым тепло!

Любовь Курулёва

Совершенный учитель

Наше село славится многими почётными жителями, об одном из которых я хотел бы рассказать.

Зовут её Дреневская Тамара Яковлевна, в девичестве Терентьева. Родилась 12 июня 1947 г. Жила и училась в с. Варламово. В детстве мечтала стать учителем. После того, как закончила школу (9 кл.), поступила в педагогическое училище Болотнинского района.

В 1971 г. окончив НГПИ, она решила поделиться своими знаниями с детьми и стала работать в селе Варламово. У неё большой педагогический стаж: 40 лет в Варламовской школе, 10 лет в школе № 2 города Болотного. За годы работы она была и завучем, и директором. В данный момент – учитель русского языка и литературы, учит наш 6 класс.

Тамара Яковлевна умеет находить путь к сердцу ученика и понимать душу ребёнка, потому её уроки всегда интересные и увлекательные.

Молодые педагоги часто обращаются к ней за советом, посещают её уроки и вне-

классные мероприятия, чтобы почерпнуть секреты профессионального мастерства. И она, опытный учитель, всегда даёт дельные советы, умеет выслушать и поддержать.

Т.Я. Дреневская с честью несёт прекрасное звание Учитель. Она предана своей работе. На её счету множество выпусков. И все выпускники вспоминают о своём педагоге с большой благодарностью.

За время работы неоднократно награждалась почётными грамотами РОНО, райкома комсомола, администрации г. Болотного и Болотнинского района, облоно, Министерства просвещения РСФСР. Она награждена значком «Отличник просвещения», медалью «Ветеран труда», ей присвоено звание «Заслуженный учитель РФ».

Тамара Яковлевна пользуется огромным авторитетом на селе.

Уважаемая Тамара Яковлевна, мы гордимся вами и будем гордиться всегда!

«Если учитель имеет только любовь к делу, он будет хороший учитель. Если учитель имеет только любовь к ученику, как отец, мать – он будет лучше того учителя, который прочёл все книги, но не имеет любви ни к делу, ни к ученикам. Если учитель соединяет в себе любовь к делу и к ученикам, он – совершенный учитель», – так говорил Лев Толстой.

Алексей Курулёв

Тамара Яковлевна Дреневская

Березовая роща

В самом живописном месте села Варламово, в березовой роще, находится Дом культуры и сельская библиотека.

В детстве наш сельский клуб казался нам огромным зданием с большим танцевальным залом. Все дышало в нем чистотой и уютом. Огромный ведерный самовар был привычным атрибутом клубной жизни. На стене фотографии с ударниками труда, ветеранами, участниками художественной самодеятельности. В клубе шли постоянные репетиции, всегда звучала музыка, мы, дети, пропадали в клубе и вместе со своими родителями приобщались к творчеству. Вечером показывали кино, в зале на индийских фильмах было яблоку негде упасть, оборачиваясь на соседей, я видела как они переживали за героев, как у них катились слезы из глаз.

Дом культуры села Варламово

Особенно оживал клуб летом под руководством художественного руководителя Коржаковой Людмилы Николаевны, была создана агитбригада которая с концертами выезжала на поля и фермы, а сколько в деревне было тогда талантливых людей! Вильгельми Людмила Марковна своим мягким голосом могла выбить слезу у самого равнодушного человека. Солидные женщины Михайлова Елена Антоновна, Герман Ольга Трофимовна, Котович Нина Никитична, Якубовская Анна Трофимовна: у каждой по трое-четверо детей, а они вечерами в клуб на репетицию, и так до самой старости.

На репетициях иногда целые дискуссии устраивались, разучивали, помню, как-то песню:

*В своей жонке правды нет –
В чужой жонке правда есть,
В своей жонке лапотки –
Чужой жонке туфельки.*

Все поют, а одна из женщин возмущается; что же мы такое поем, надо же все наоборот? И начинается объяснение, что это шутка. Нет, сердиться нельзя на то, что такое со сцены поют. Никто не знал столько песен и частушек, как эти женщины. Фольклорная группа была гордостью нашего клуба.

Еще совсем маленькими детьми мы любили бегать в рощу за грибами и ягодами. Вроде не выходим из деревни, а домой с полными ведрами. Излюбленным местом была роща и для влюбленных, пар.

А какой праздник устраивался в роще для всей деревни, как только заканчивали

в колхозе посевную. И назывался он «Открытие леса». Во время этого праздника в роще организовывалась выездная торговля. Для нас, детей, разные сладости и напитки. Для взрослых пиво в больших деревянных бочках. С утра в каждом доме ощущалось приближение праздника, родители готовили самые красивые наряды, отец начищал сапоги, нам, детям, плели косы с бантами, родители брали нас за руку и с хорошим настроением шли в рощу на праздник. С утра и до самого вечера здесь звучали песни, а деревня как будто вымирала. В этот день все были на празднике, и старые, и малые. Родители получали за работу на полях денежные премии и тут же их тратили, а нам, детям, тогда ни в чем отказа не было. Нас воспитывали в темпе современной жизни, учили быть спокойными, сосредоточенными, учили жалеть и радоваться, видеть мир во всех его красках и запахах и помогать сохранять их яркими и первозданными. Тогда мы знали, что нужно беречь каждое дерево, каждый стебелек. Мы были хозяевами своей рощи и своей жизни.

*Вот она, милая роща,
Ветер шумит надо мной,
Ветки березок полощет,
Сон навеивает лесной.
Сколько стволов побеленных,
Сколько их ввысь поднялось!
Все это с детства знакомо,
С сердцем навеки срослось.*

Надежда Кудымова

ДИВИНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

МО Дивинский сельсовет
сельское поселение
Население (тыс. чел.): 1,046 (2011 г.)
Территория (кв. км): 111,56
Населенные пункты:
Дивинка (поселок)
Турнаево (село)
Тын (остановочная платформа,
железнодорожная станция)

Знаменитый памятник архитектуры

В 1914 году в селе Турнаево зазвонили колокола в только что построенной церкви во имя Преподобного Серафима Саровского.

До сих пор стоит в селе это дивное творение человеческих рук.

По ходатайству переселенческих организаций об открытии прихода в д. Турнаево из средств Переселенческого управления была выделена ссуда в размере 4000 рублей, но долг нужно было отдавать, и поэтому на сельском сходе было принято решение о сборе денег на строительство церкви. Всего собрали 8184 рубля.

В 1912 году однопрестольная деревянная церковь во имя Святого Серафима Саровского была заложена.

Проект был утвержден строительным отделом Томской губернской епархии, но бригада строителей внесла изменения в проект, и стала эта церковь не похожа ни на одну по всей Сибири.

Церковь расположили в центре села, на возвышенности.

До реставрации

Церковь после реставрации

Строили из хорошего соснового леса, углы здания и карнизы обшили досками из кедра. Крышу покрыли кровельным железом, полы уложили по бревенчатым лагам, которые упирались на деревянные чурбаки большого диаметра. Фундамент и цоколь здания сделаны из камня.

Высота самой высокой ее части около 30 метров. Шатры, главки – все это в совокупности создает сложный и живописный силуэт церкви, композиционно объединенный в единое целое.

В прошлом церковь была огорожена резной деревянной оградой, внутри которой имелся сад и несколько захоронений.

Церковь была построена всего за два года, и в 1914 году там уже венчались три пары, среди которых были жители с. Турнаево Литвинов и Немов.

В 1938 году было принято решение о закрытии церкви. По воспоминаниям старожилов, сами сельчане вели себя по-варварски. Был разбит большой колокол, утеряны 10 малых, часть икон была уничтожена.

Один из 10 малых колоколов хранится в районном историко-краеведческом музее г. Болотное. Сохранила его Анна Моисеевна Малайнова – жительница села Турнаево. В 1938 году она его спрятала у себя во дворе и затем, уезжая из села, взяла с собой. В 1988 г. Анна Моисеевна передала этот колокол на хранение в наш музей.

После закрытия церкви здание некоторое время использовалось под зернохранилище.

18 июля 1990 года решением Новосибирского облисполкома за № 282 здание церкви во имя Преподобного Серафима Саровского в с. Турнаево было причислено к архитектурным памятникам деревянного зодчества Новосибирской области.

Людмила Триппель

Тени с красными глазами

Мне в детстве часто приходилось помогать сестре Любе, которая работала на колхозной ферме, ухаживала за овечками и за курами. В летнее время куры бродили где хотели, а вечерами их собирали в кучу для ночлега. И мне приходилось побегать повсюду, ловить их и собрать.

Это было воскресенье, у сестры заболел баранчик, нужен ветеринар, а живет он в соседней деревне. Вызвали зав. фермой Семёна Трофимовича, тот распорядился мне ехать на коне за ветеринарным врачом. Я пошел на конюшню, которая находилась рядом, запряг коня, положил на ходок сено и вилы, это оружие против волков, все-таки ехать через лес километра три. Проехал лес, все хорошо. Забрал ветеринара – деда 70 лет, да еще без ноги. Приехали на ферму, сразу ветеринар осмотрел, обследовал, дал заключение, что толку мало, нужно прирезать, а он даст заключение. Дело в том, что без особого распоряжения или заключения врача-ветеринара нельзя было прирезать скотину. Время было такое.

Время идет, мне еще отвезти ветеринара обратно домой. Дело к вечеру. Вот мы поехали обратно. Вдвоем через лес не так страшно, но назад мне ехать одному. Уже темнеет. Еду через лес, посматриваю по сторонам, в одной руке вожжи, а в другой руке вилы – оружие, мой конь фыркает. Это значит, что-то или кто-то рядом. Однако доехал я благополучно, распряг коня и сдал конюху Якову Михалычу. А сам домой бегом. Дома никого, сестра Люба осталась на ферме, а младшие брат с сестрой где-то играют. Мать с утра ушла на базар и еще не вернулась, зашла в гости, наверное, к сестрам.

С тех пор прошло немного времени, наступила осень, конец октября. Земля застыла, и снова чуть-чуть присыпало. Поэтому скотина паслась по полям, кроме коров, овечки, козы паслись по жнивам, было чем прокормиться им. У нас было 13 овечек ягнятами. Однажды зашел я в стайку, овечек нет. Бегу за деревню на поля, знал примерно, где они должны пастись. Уже темно стало, осень – рано темнеет. За деревней я заметил: тени мелькают. Присел, присматриваюсь внимательно в ту сторону, где тени мелькают, точно кто-то есть. Значит, наши овцы. Я было кинулся в ту сторону где мелькают тени в темноте. А в это время эти тени повернулись в мою сторону, а глаза красные, и тут я понял, чьи это тени. Не помню, как добежал до деревни, как перепрыгнул полутораметровую ограду и забежал во второй дом к Митрофановым, стою и трясусь, молчу. Они спрашивают, что с тобой. Кое-как объяснил, что волки. Потом меня проводили до дома. А дома слезы, ругань на брата, утром мать будит меня, пошли искать овец наших, если они еще живые. Долго искали по полям, дошли до соседней деревни Табаны. Я впереди, а мать сзади идет. Смотрю возле одного дома у забора стоит овечка черная, наша овечка, чуть дальше еще одна, возле колхозного амбара еще одна. Но они стоят и не двигаются, я толкаю, они падают. Я скорее мать разыскал и сообщил, что овечки здесь. Тут люди собрались, и кто-то объяснил, что волки высосали кровь у овечек, вот результат. Я бегом по деревне искать других. Тут мужик выгоняет нашу старую овечку со двора, которая не хочет почему-то выходить, перепугана. Как она во двор попала – непонятно, забор полтора метра кругом. Все-таки попала. Нашли еще двух овечек, тоже неживых. Остальных не нашли.

Потом, когда я приехал на коне за овечками, возле колхозного амбара услышал голос ярочки. Я стал искать кругом амбара и заметил ее под амбаром. Я туда ползком, но не могу пролезть, низко. Тут с лопатой, подкопав, я все-таки вытащил ярку и повез домой. Из тринадцати овечек нашел в живых одну старую и ярочку, у четырех высосали кровь, двух задрали, а остальных утащили волки. Это они умели хорошо. Было это военное время. Было-то мне тогда 10 лет.

Николай Никитин

Долг гражданина и коммуниста выполнил!

«Родился я в январе 1919 г. – на один год 2 месяца позже Октябрьской революции. Все важнейшие события – коллективизация, индустриализация, культурная революция прошли на моей памяти: Великая Отечественная война, восстановление народного хозяйства, подъем целины – я был активным участником.

Летом 1941 года мы были в армии, служили по второму году, мечтали скорее вернуться домой – демобилизация должна быть через 3–4 месяца – и уже готовили чемоданы...

И вдруг... война! Трудно было нам тогда, молодым, предвидеть, как развернутся бои, какие будут жертвы, как дорого война достанется нашему народу.

Василий Филиппович Смагин

Победа, но сомнений в победе не было.

Война нарушила все мирные планы и государства, и каждого из нас. У меня, например, был план получить высшее образование. Забегая вперед скажу, что эта мечта все-таки была осуществлена, хотя и позже: в 1959 году я получил диплом

об окончании Высшей партийной школы при ЦК КПСС.

Через несколько дней начала войны я подал заявление о приеме в партию. 3 июля был принят кандидатом в члены ВКП(б), через год был принят в члены партии. А потом была учеба в Военно-политическом училище, артиллерийском училище: бои на фронте с наступлением и временным отступлением, ранения и одиннадцать фронтовых госпиталей, недоедание и недосыпание, бесчисленное количество окопов и землянок, холод и грязь, жара и жажда – всего было через край.

Наш Второй Украинский фронт войну закончил под Прагой. Радость победы невозможно высказать и описать, ее мог почувствовать только тот, кто перенес все тяготы войны. На фронте каждую секунду было опасно. Наша часть – отдельный противотанковый дивизион – всегда вела бои с танками противника. Я был командиром первой батареи. На нашу батарею пошло 18 танков. Ни справа, ни слева не было ни пехоты, ни артиллерии, так как вся дивизия занимала позиции впереди, слева, а наша батарея заняла дорогу справа – сзади дивизии. По этой дороге пошли танки, чтобы зайти в тыл дивизии. В это же время на батарею обрушился минометный огонь противника. Бой длился около двух часов. Четыре танка были подбиты, а остальные повернули обратно и пошли правее нас в обход. Батарея была нанесен очень серьезный урон: все офицеры ранены, один солдат убит, восемь ранено, одно орудие разбито, все снаряды, карабины разбросаны и разбиты. Когда слева, из лога на расстоянии 100–120 м показались автоматчики противника, был получен приказ передвинуть батарею на новый рубеж, а дивизия к этому времени передвинулась на новые позиции, противник был остановлен. Батарея не пропустила танки в тыл дивизии.

Много, очень много было подобных ситуаций на дорогах войны. Так получилось, что в артиллерии и на фронте пробыл 7 лет: с 14 сентября 1939 года по 14 сентября 1946 года.

Вся моя жизнь тесно связана с рождением, развитием, становлением, укреплением и превращением нашей Родины в могучую державу.

Думаю, что свой долг гражданина СССР и коммуниста как на фронте ВОВ, так и в мирное время на партийно-советской работе, директором совхоза везде и всегда выполнял честно и добросовестно.

За участие в боях награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны, медалями «За победу над Германией», «20 лет Победы», «50 лет Вооруженным Силам СССР»... Кавалер ордена Октябрьской революции, ордена Ленина награжден медалью за освоение целины».

Много лет Василий Филиппович проработал директором птицевосхоза «Болотнинский». Благодаря стараниям В.Ф. Смагина наш совхоз рос, строился и развивался. Этот человек всегда заботился об окружающих его людях. Строил дома, давал советы жителям села, школьникам.

Василий Филиппович был частым гостем в школе. Этого человека хорошо знали в районе и в области. Жители села его любили, уважали, прислушивались к его советам. Одно из его пожеланий учащимся Дивинской школы звучит так: «Хочу одного, чтобы нашим детям и внукам не пришлось воевать! А для этого надо каждому выполнять свой долг честно, быть дисциплинированными...».

Ирина Шабалина

Люди, удержавшие беду

Об этом говорят, но за 29 лет до аварии на Чернобыльской станции, в засекреченном уральском городе Челябинск-40 произошла первая в истории СССР атомная катастрофа. Тогда, 29 сентября 1957 года, произошел взрыв на ядерном комбинате «Маяк». Долгое время авария была засекречена, да и произошла она за 29 лет до Чернобыля, более 60 лет назад. И пусть для многих из нас это далекое прошлое, забывать об этих событиях нельзя. Только представьте, выброс радиации при аварии 1957 года оценивается в 20 миллионов кюри (для сравнения, выброс Чернобыля – 50 миллионов кюри). Несмотря на то, что источники радиации были разные (в Чернобыле – ядерный энергетический реактор, на «Маяке» – емкость с радиоактивными отходами),

**Николай
Никитич
Никитин**

последствия этих катастроф схожи. Тысячи людей, которые оказались подвергнуты радиации, огромные площади зараженной территории, люди, ставшие беженцами в один миг, и конечно, героизм ликвидаторов...

Своими воспоминаниями об аварии в Челябинской области с нами поделился житель поселка Дивинка Николай Никитич Никитин. В этом году ему исполнилось 84 года, но до сих пор он помнит тот страшный день – 29 сентября 1957 года. Это произошло во время его срочной службы в армии в Челябинске. Стоит сказать, что место службы Николая Никитича было засекречено. Он и сейчас не готов рассказывать обо всем, что происходило в те годы, ведь тогда он подписывал документ о неразглашении информации. Уже спустя много лет после этого события Николая Никитича вызвали в военкомат и вручили удостоверение, в котором значилось, что он – ликвидатор аварии 1957 года на производственном объединении «МАЯК» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча. Это было уже в конце 80-х годов. А сразу после окончания службы молодой человек не рассказывал о том, что ему пришлось пережить, даже самым близким людям.

– Я тогда жил в Прокопьевске, – вспоминает Николай Никитич. После окончания горнопромышленной школы, работал

в шахте электрослесарем. И вот мне пришла повестка в армию. Как сейчас помню: была пятница, а явиться в военкомат нужно было уже в воскресенье. В срочном порядке я собрал необходимые документы, получил расчет на работе и в воскресенье явился в место сбора. А потом началась моя служба в Челябинске. Все шло хорошо, занимался спортом: тяжелая атлетика и гимнастика. Был в команде части по тяжелой атлетике и не раз занимал первые места в соревнованиях. В одну из ночей я стоял в карауле. Мы охраняли объект, который находился метрах в 100 от нас. И вот ночью срочная тревога – на объекте начался пожар. Мы побежали к месту возгорания. Дальше все как в тумане... Очнулся я в госпитале. Лицо обгорело, долгое время лежал без сознания. Когда пришел в себя, думал уродом останусь – лицо было настолько обожжено, что рот с трудом открывался. Как узнал от сослуживцев, загорелись радиационные отходы на ядерном комбинате «Маяк». Потом была эвакуация населения, и солдаты прочесывали территорию, чтобы ни одного человека не осталось на зараженной территории. После госпиталя я вернулся в часть и служил дальше.

После окончания службы Николай Никитич вновь вернулся в Прокопьевск. Вспоминает, что первое время очень мучился от головных болей, давление было сильно понижено. Сказывались последствия катастрофы в Челябинске. Несмотря на это, он окончил горный техникум и вновь приступил к работе в шахте. А потом с ним случилась новая беда. Николай Никитич попал в авткатастрофу, после которой оказался в больнице. Перенес тяжелую операцию, долго восстанавливался. Здоровье было подорвано, и о возвращении в шахту речи уже не было. Тогда Николай Никитич вместе с семьей переехал в Болотнинский район и поселился в Дивинке.

– У моей жены в Болотном жили родственники, – рассказывает Николай Никитич. – Вот и решили переехать сюда, в Дивинку... Я на месте сидеть не привык, да и возраст еще позволял. Поступил в Колыванский сельскохозяйственный техникум и отучился на агронома. Работал в Дивинке учетчиком полеводства, бригадиром полеводства, мастером. А потом меня поставили управляющим

птицефабрики. Когда мне исполнилось 50 лет, оформил пенсию, так как у меня было 10 лет стажа в шахте. Затем работал агрономом в вагонном депо – организовывал подсобное хозяйство. Потом вновь попал в больницу, перенес операцию... А после работал в заготовительной конторе в Дивинке.

Несмотря на проблемы со здоровьем, Николай Никитич сидеть на месте не привык. Всю жизнь он трудится и ведет активный образ жизни. Его общий стаж – 46 лет. И сейчас, будучи на пенсии, занимается Николай Никитич домашними делами, активно участвует в спортивных соревнованиях, которые организует общество инвалидов. И каждый год в апреле встречается с другими жителями нашего района, которые тоже принимали участие в ликвидации аварий Чернобыля и Челябинска. Чтобы вновь вспомнить страшные события тех дней, эхо которых будет звучать еще не одно десятилетие.

Марина Соловьева

Бабушка Шура

Живет в с. Дивинка Александра Петровна Акулич, хотя привыкли ее звать Шура. Живет она здесь давно, с 1942 года. И мало кто знает, встречая эту приветливую женщину, что жизнь ее была не из легких. Еще в 1937 году под Ленинградом, где жила семья Александры Петровны, погиб ее отец. На плечи матери легли заботы о семье и воспитании четверых детей. Старшей была Саша.

В 1941 году началась война. Не может забыть Александра Петровна казни посреди деревни. Долго лица немецких солдат будут стоять в глазах девочки. Мать пекла хлеб для партизанского отряда. Саша помогала. Два раза деревня была оккупирована немцами, после освобождения, перед боями, все жители деревни ушли в лес. Ушли и Саша с матерью и младшими детьми. Шли они почти 100 км. Вели за собой корову, кормившую семью.

Это было давно, но Александра Петровна рассказывает так, как будто это было вчера. И почему-то больше рассказывает о 40-х годах. Теплушки, вереница беженцев в Сибирь, смерть брата, бабушки. Доехали до Бо-

Баба Шура с мужем Николаем

лотного. Дом Кирова, Томская, Чапаевская улица, птицеферма. Землянки, в которых жили первые рабочие, 500 индюков – начало птицефермы. Водяной инкубатор, тяжелый ручной труд. Воду возили на быках.

Саше 15 лет. Директор, принимая на работу худенькую девочку маленького роста, спросил:

– Ну, куда тебя? Тебе в куклы играть надо.

Но Александра работала так, что в ней не сомневались, были уверены, что не подведет. А вечером были танцы под гармонь слепого гармониста. А с зарей все сначала.

Работа, работа. Но в словах Александры Петровны звучит гордость за свой труд, за труд своих товарищей. С огоньком и живо она вспоминает, как красиво смотрятся длинные-длинные ряды белых кур с красными гребешками. Это видеть надо! И за результатом – гордость.

– Было трудно, но работали все вместе, дружно.

В Дивинке Александра Петровна вышла замуж и родила двух дочерей. Дождалась

внуков. Сейчас баба Шура живет на краю деревни, по-прежнему живет ожиданием простого человеческого счастья. Не забывают ее односельчане и часто навещают гостеприимную бабушку Шуру.

Мой День Победы!

Весна. Как обычно, в это утро все шли на работу. Шла посевная. Нас с соседом, моим корешем, послали на лошадах боронить поле после пахоты. Алик мой сосед, ему 10 лет, а мне 11 исполнилось 9 апреля. Вот мы выехали на поле и стали боронить для посева, стараясь до обеда закончить.

Когда оставалось круга два пройти, к нам подъезжает наш бригадир Георгий Демидович и велит нам бросить работу, сейчас же ехать в село на сход. Мы испугались и просим разрешить закончить боронить, оставалось еще два круга пройти.

А он: «Сынки мои родные бросай работу. Война кончилась!» А нам верится и не верится.

Вот мы в деревне. Возле правления колхоза народу собралось от мала до велика. Стол поставили длинный и накрыли красным кушачом. Репродуктор играет музыку и сообщает об окончании войны. Кто-то веселится, кто-то плачет, уже получившие похоронку.

Нас посадили за стол на почетные места. А на столе столько еды, нам это и не снилось.

Бригадир нас хвалил за наш труд и даже велел налить стопку вина. Мы с Аликом все-таки выпили эту стопку и стали есть все то, что было на столе.

Сообщение об окончании войны!

А потом нас заморило, и как оказался дома – вспомнить так и не смог.

Вот так мы с Аликом встретили День Победы в 1945 году.

Николай Никитин

Работали дружно и отдыхали все вместе

«**Р**одилась я в деревне Шелковниково Болотнинского района в 1929 году. Наша деревня находилась в 4-х км от села Турнаево. Когда мне исполнилось 16 лет, в июне месяце у нас прошёл страшный ураган, град выбил все огороды, побил стёкла в окнах. Моя мама сказала, что надо искать работу, иначе мы умрём с голоду. Отец был ещё на фронте, и я (вторая в семье) отправилась в Турнаево, где была птицеферма. Пришла я в это село 9 июля 1945 года без документов, удостоверяющих мою личность.

В это время на птицеферме выращивали индюков, директором был Дмитрий Порфирьевич Петров, он и принял меня и ещё одну девушку на уборку сена.

И вот мы с утра до заката, вместе с бригадой мужчин из четырёх человек, метали сено. В день получалось по 4 стога, всё делала вручную.

В августе пришёл с фронта отец, меня накануне так и тянуло домой, словно сердце подсказывало, что тятя вернулся. После приезда отца мы всей семьёй переехали

Воробьева Евдокия, Ёлгина Александра (младшая сестра), Ёлгина Нина (сноха). 1965 г.

Евдокия Константиновна Воробьева с младшим сыном Юрием

на птицеферму. В то время здесь проживало несколько семей и среди них – две семьи калмыков (фамилия одной семьи – Марцыкановы).

Основная работа на ферме – выращивание индюков и полеводство. Воды вблизи не было, её привозили из ручья, который находился в районе нынешнего пруда. В то время плотины ещё не было, вода с весны накапливалась в ямах, и мы, девчонки, возили её на быках в бочках. В зимнее время помогали взрослым с овощами, которые находились в овощехранилищах.

В 1945 году стали приезжать немцы. Помню, жили они в бараках целыми семьями, нары в 2–3 ряда. Мы жили в землянках. Отец стал возить директора, но не на машине, а в кошёвке. Был у него конь белый, до чего же резвый! Если отпустить поводья, за 5–7 минут домчит до Болотного.

Постепенно село разрослось, стали строить дома, приезжали всё новые жители. После работы молодёжь собиралась на вечерки – пели песни, танцевали. Большие праздники, такие как Новый год, проводили в корпусе. Одно было плохо – не было хорошей питьевой воды, её привозили.

Вспоминаю, как однажды приехала из города специалист, и было решено строить плотину. Всем селом вышли на работу, сажали саженцы, таскали камни, укрепляли землёй вал. Работали в то время дружно и отдыхали все вместе, весело...».

Татьяна Воробьева

Василий Иванович Немогучев – руководитель с большой буквы

Василий Иванович Немогучев – старейший управляющий нашего района. В Турнаево к нему шли с любым вопросом: то дров привезти, то огород вспахать, а так как село наше стареет, то пенсионеры самые частые посетители его кабинета.

Турнаевская ферма в числе самых стабильно работающих коллектив. поголовье скота здесь не сокращается, а наоборот, есть возможность его увеличить. В Турнаево первыми начинают готовиться к зимовке, первыми ставят скот на «зимние квартиры», почему и не наблюдается резких перепадов. По итогам работы в первом квартале ферма в первой десятке, ее показатели с плюсами по сравнению с прошлым годом.

Немогучев В.И. и парторг Макаров Н.Н. беседуют с бригадой полеводо

Авторитет руководителя всегда, а сегодня особенно, имеет большую движущую силу. Сколько приходилось видеть, когда руководитель любого уровня позволяет подчиненному разговаривать с собой в развязанном тоне, а то и панибратски хлопнуть по стакану, такое сближение зачастую губит руководителя, и примеры тому кругом.

Сейчас, как и 20–30 лет назад, у управляющего масса хлопот – выход в летние лагеря, сев, и т. д., и опять по утрам в конторе отделения людно, народ спорит, ругается, чего-то доказывает. Он всех выслушает и сделает, как считает нужным. Автотатаризм? А может быть, это и есть демократия: выслушать, чего-то подправить и претворять в жизнь.

Он не любит вопросов о том, когда на пенсию уходить. Начнешь считать года, месяцы и дни – они превратятся в мучительную арифметику. Словно зак, который не дожидается окончания срока отсидки.

– Когда здоровье скажет – все, выработался, – тогда и поговорим о пенсии. А пока в этом плане тихо. Так что еще не раз встретимся.

О. Бочков

Сердце, отданное детям

Я думаю, в жизни каждого из нас был хороший, добрый, настоящий учитель, тот, который способен понять и простить, помочь поверить в свои силы и поддержать, с которым можно поделиться всем.

Человек, отдавший свое сердце детям, – Смагина Татьяна Акимовна.

Татьяна Акимовна двадцать лет работала директором Дивинской средней школы. Под ее руководством семилетняя школа преобразовалась в восьмилетнюю, а затем в среднюю. Много сил было отдано для создания микроклимата в коллективе, Татьяна Акимовна относилась к каждому учителю с материнской заботой и вниманием. За время работы у Татьяны Акимовны было восемнадцать выпусков, многие из ее учеников поступили в техникумы, вузы. Среди них одиннадцать выпускников пошли по стопам своей учительницы и стали достойной сменой в Дивинской средней школе. В прошлом году Татьяна Акимовна отметила свой восьмидесятилетний юбилей, но, несмотря на преклонный возраст, она очень энергичный и жизнерадостный человек. Татьяна Акимовна пользуется заслуженным уважением, ведь она воспитала не одно поколение детей, которые уже давно стали мамами и даже бабушками. Никогда Татьяна Акимовна не пройдет мимо односельчанина, не спросив о его здоровье, делах, детях и внуках, не пожелав всего самого доброго. Татьяна Акимовна всегда желанный гость школьных мероприятий, будь то последний звонок или День знаний.

Семейная жизнь сложилась удачно. Татьяна Акимовна вырастила троих детей, у нее есть внуки и даже правнуки.

Т.А. Смагина в кругу первого коллектива педагогов Дивинской школы

Идя на встречу к учительнице моей мамы, я вспомнила из ее рассказов о школьной жизни, что Татьяна Акимовна очень требовательный педагог. Но, познакомившись с ней, я увидела не строгого учителя с указкой в руке, а добрую, гостеприимную женщину. Татьяна Акимовна живет одна со своими любимыми котами Степой и Стешей в большом доме, перед окнами которого открывается чудесный вид на широкие пшеничные поля. Татьяна Акимовна с теплотой вспоминает о детстве, проведенном в Круглоозерске, о тех счастливых минутах, когда она с отцом каталась на лодке по озеру, полному кувшинок. Она не жалеет о прожитых годах и считает, что жизнь – это творческая и интересная работа.

Олеся Панова

Жил-был художник один

Известный в районе самодеятельный художник, интересный человек с нелегкой судьбой Георгий Яковлевич Геронимус живет в нашем селе Дивинка.

Это очень порядочный, честный и добрый человек. В нашем школьном музее есть экспозиция «Жил был художник один» она посвящена Георгию Яковлевичу.

Трудной была жизнь Георгия Яковлевича. Родился он в ноябре 1924 года в селе Варенбург Саратовской области. Когда ему было 9 лет, умер отец (с какой гордостью Георгий Яковлевич говорит о нем), его отец был участником Первой мировой и Гражданской войн.

В сентябре 1941 года они вынуждены были покинуть свою родину, их депортировали в Новосибирскую область. 17-летним пареньком его мобилизовали в трудовую. Мама собрала ему в дорогу последнее все, что было из скудных запасов. Сама осталась без единого рубля и почти без продуктов. Георгий Яковлевич, рассказывая о своей маме, светлеет лицом и говорит о ней с большой теплотой.

Их, мобилизованных немцев, погружили в товарные вагоны и отправили на восток в Красноярский край, затем в Иркутск – в тайгу. Пилили лес, работали на железнодорожной насыпи. Спали в палатках. Осенью, при сильных морозах они часто примерзали к палаткам. Спали в чем работали, кормили плохо. Кругом была военная охрана. Пришлось Георгию Яковлевичу поработать и в шахте № 17, в Тульской области, где каждый шаг контролировался; под конвоем в шахту, в столовую, на парк. Работали по 12 часов в сутки, без выходных. На шахте № 17 встретили долгожданную победу с радостью и грустью.

После реабилитации Георгий Яковлевич с семьей приехал к нам в Дивинку, отлично работал в совхозе, ушел на заслуженный отдых, но все равно продолжал работать. В душе этого замечательного человека

Георгий Яковлевич Геронимус

Г. Геронимус со своими работами

живет любовь — любовь к людям, близким, односельчанам к своей Родине. Это все нашло отражение в его великолепных картинах — пейзажах. В своих картинах он воспеваает красоту родного края. И нам в наш школьный музей Георгий Яковлевич подарил две картины.

Он с грустью часто говорит: «Кто не был — тот будет, а кто был — не забудет». Нам он всегда говорит: «Моя Родина была, есть и будет Россия! И нет ничего дороже ее. С чего начинается она, наша Родина? С тропинки, ведущей в школу, со школы, с родного села Дивинки. С людей, с которыми прожил немало лет. Разве можно забыть, как свеж воздух раннего утра и как яростен восход солнца? Разве можно ребята, забыть все то, что мы называем малой родиной.

Г. Геронимус. Во бору

Вот такой неординарный человек, посвятивший свою жизнь родному краю, жил рядом с нами в нашем селе.

Людмила Триппель

Сделать лучше

Валентин Григорьевич родился в 1932 году в Баганском районе, после семи классов поступил в Куйбышевский техникум. После его окончания пять лет работал в МТС инженером. С 1963 по 1971 год работал директором совхоза «Лебяжий». С 1971 года — главный инженер с/управления в г. Болотном. В 1980 году был назначен директором Болотнинского птицеводческого совхоза, проработал до 1990 года, ушел на заслуженный отдых. Валентин Григорьевич имеет правительственные награды: орден Трудового Красного Знамени, «Ветеран труда» и медали.

«Трудовая деятельность моя начиналась в хрущевские времена, официально в 20 лет время молодого задора, вступление в члены ВЛКСМ и в ряды членов КПСС.

За время моей работы было в стране немало перетрясок, переживаний, особенно в последние годы горбачевской перестройки, ранее сельским хозяйством в районе руководили такие органы, как: райзо, управление семенного хозяйства в области и районе, разные объединения и т. д.

Что касается идеологического воспитания, то иногда официальная идея — идеология порой входила в противоречие с общечеловеческими ценностями, сформулированными еще в Библии, а потом творчески перерабатывалась и включалась в Моральный кодекс строителя коммунизма и частенько используется сейчас сегодняшней властью.

Не открою секрета в том, что на характер, здоровье и дальнейшее мировоззрение в жизни повлияло воспитание с раннего детства, мое положение и в этом обществе, где получил закалку, где не было роскоши, а ставился вопрос, лишь бы выжить. И во время войны так и был: старые, слабые умирали от голода.

В то же страшное время войны мы, дети, помогали родителям, в колхозе в пределах своих возможностей на току молотили хлеб, возили копны, работали на лобогрейках, сенокосе, пасли скот, мы были маленькими патриотами, а подросли — в юности у нас был девиз: «Раньше думай о Родине, а потом о себе».

Директор совхоза В.Г. Петров и передовики производства

Нам искренне казалось, что своим трудом мы помогаем отцам и братьям на фронте. Считаю, что та работоспособность, стремление сделать как можно больше и лучше передалась мне от моих предков, родителей, дедов и прадедов, которые были мастерами-хлеборобами, многое познали в сельском хозяйстве и помогали другим безвозмездно.

Моя жизнь проходила в основном в работе, свободного времени было совсем мало, да и дома приходилось думать о производстве, что и как сделать лучше.

Пропадая почти круглые сутки на работе, я во многом обделял свою семью заботой, обычной человеческой лаской и участием. Счастье, что моя жена понимала мои переживания, она старалась переключить меня, а заодно и себя на производственные темы, мы ведь работали на одном производстве и старались сделать как можно больше и лучше для совхоза.

Наряду с другими в философии есть категории: случайность и необходимость, они иногда переплетаются в жизни, и часто это происходит от сложившихся обстоятельств. Так, я мечтал закончить 10 классов, но мама предложила поступить в техникум механизации, потому что там платили стипендию, а жили мы страшно

бедно, и я послушался – получил специальность, то есть была необходимость. А случайность – это то, что я, пройдя в МТС все инженерные должности, по совету земляков старших курсов агрофака окончил агрономический факультет, стал ученым агрономом получил неплохие знания по сельскому хозяйству, ни разу не покалялся в этом и успешно трудился. В 1967 году в возрасте 35 лет мне предложили должность первого секретаря Болотнинского РК КПСС вместо

уходящего в другой район, но я отказался по одной из причин в пользу Лучина А. П.

Самое ценное качество у человека – трудолюбие. Не каждый добьется признания и известности, но каждый может быть мастером своего дела. Будь то инженер, музыкант, сапожник, доярка, пекарь...

В жизни нужно всегда говорить правду, как на уровне местной власти, так и государственной, как бы она ни была тяжелой, горькой. Не терплю ложь. Правда имеет громаднейшее воспитательное значение и для отдельного человека и для общества в целом. Родители воспитывают своих детей, а государство своих граждан».

Ирина Шабалина

В 1967 году было вручено переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС за высокие производственные показатели

Живая память

Родился Андрей 13 июля 1976 года в п. Дивинка Болотнинского района Новосибирской области. Все были рады его появлению на свет. Из воспоминаний моего дедушки я узнал, что он рос мальчиком отзывчивым и добрым, помогал родителям по хозяйству, и когда появились младшие се-

Андрей Шпомер после возвращения из армии

стры, взял заботу о них на себя: вначале встречал из детского садика, а затем сопровождал в школу. Как и все мальчишки, был хулиганистым и выделялся среди сверстников тем, что всегда и везде стремился к лидерству, за что и получил еще в школе прозвище «капитан». После окончания

девяти классов поступил в училище г. Мошково Новосибирской области, чтобы учиться на сварщика. И как только получил диплом, в 1994 году был призван в армию. Служил Андрей в воздушно-десантных войсках в г. Нарофоминске под Москвой. Во время службы проявлял себя только с положительных сторон, за что неоднократно от командования части получал благодарственные письма. А самая главная отметка за качественное несение службы – это участие в параде Победы на Красной площади. Мой дедушка показывал фотографии с главного парада страны, и я с трудом, но смог отыскать лицо моего дяди Андрея среди сотни парней идущих рядом с ним в одном строю!

Когда моя мама рассказывает о детстве, проведенном рядом с братом Андреем, то на ее лице появляется улыбка. Оказывается, что у нее почти не было подруг, и везде и всегда она была в кругу его друзей. Они вместе делали шалаши в лесу, лазили по деревьям, строя там домики, копали землянки и обустраивали их, а потом готовили походную еду. И вкусна же была картошечка, запеченная в костре!

Мой дядя Андрей был десантником, и однажды мама рассказала мне об одном его письме из армии, я до сих пор нахожусь

Андрей в пятом классе (четвертый слева в верхнем ряду)

под впечатлением! Писал он редко. В небольших отрывках из писем говорилось, что жив, здоров и у него все хорошо, чтобы бабушка и дедушка не волновались за него. Но однажды от него пришло письмо в три листа! В этом письме он рассказывал о своем первом прыжке с парашютом! Перечитывая это письмо несколько раз, все близкие вместе с Андреем испытывали радость полета, легкий страх, волнение и огромное чувство счастья и адреналина, когда ноги касаются земли!

Из армии Андрей вернулся в 1996 году. Трудное было время, на работу устроиться было нелегко, он как мог зарабатывал деньги, чтоб помогать родителям. Имея навыки профессии сварщика, Андрей с друзьями на заказ варил из металла гаражи, голубятни и так далее. До сих пор никто из близких так и не узнал, что подвигло Андрея принять решение отправиться по контракту в Чеченскую республику. Проходя все необходимые комиссии в 2000 году, он говорил, что нашел работу охранника в городе Новосибирске. Когда бабушка провожала его на электричку, она была уверена, что он едет в Новосибирск, но в материнском сердце таилась непонятная и необъяснимая тревога, с которой она не могла справиться, и она шла за ним по дороге и плакала, как будто чувствовала, что видит его в последний раз... Погиб Андрей в бою при встрече с врагом от многочисленных ранений. Трудной была дорога Андрея домой. Цинковый гроб на самолете отправили в город Новосибирск, а затем и в Дивинку. Он был установлен в нашем Доме культуры. Со всеми воинскими

Стенд в школьном музее

почестями провожали моего дядю в последний путь. Его мама (моя бабушка) последний раз смотрела на лицо сына сквозь маленькое оконце: «Сыночек, милый мой, не уходи!» – шептала она.

Каким он был? Среднего роста, светловолосый, синеглазый. Посещал школу, внимательно слушал объяснения учителей, решал контрольные, писал диктанты.

Первая учительница Андрея была Галкина Любовь Никитична. Она вспоминает, что Андрюша был любознательным мальчиком, вместе с одноклассниками вступил в октябрята, а затем в пионеры. Он с гордостью носил пионерский галстук.

С 5 по 9 класс классным руководителем была Вернер Наталья Викторовна. Она рассказала об Андрее с дрожью в голосе и со слезами на глазах: «Мне до сих пор не верится, что Андрея нет. Очень жалко его...»

Любимой учительницей была Триппель Людмила Адамовна – учитель истории. Людмила Адамовна вспоминает: «Только начинается урок, а Андрюша уже поднял руку. «Людмила Адамовна, спросите меня, пожалуйста!» Любил он мои уроки, слушал внимательно и отвечал с удовольствием. Закрываю глаза и представляю его светловолосого, кудрявого, всегда с доброй улыбкой».

Одноклассники, вспоминая проделки Андрея, а они у него были, отметили, что он очень боялся уколов: «Держали его все вместе»...

В школе и библиотеке ежегодно проводят линейки, круглые столы, классные часы в память об Андрее, с приглашением родных. На стене в школе размещена мемориальная доска, посвященная моему дяде.

На мемориале, посвященном участникам Великой Отечественной войны, находящемся на территории администрации Дивинского сельсовета, выбита фамилия Шпомер А. А.

В краеведческом музее оформлен стенд «Сын Отечества». Андрей Андреевич прожил короткую жизнь. Ему было всего 24 года.

В Книге памяти «Чеченская республика» и в Книге памяти о военнослужащих, погибших в Чеченской республике, есть статьи о Шпомере Андрее Андреевиче.

Родина оценила его подвиг орденом Мужества I степени посмертно...

Дмитрий Шабалин

Память, застывшая в камне

Так исторически сложилось, что из самой Дивинки на фронт не ушёл ни один солдат. Зато 42 солдата-победителя пришли на нашу землю с полей сражений к своим жёнам, которые были эвакуированы с Глебовской птицефабрикой в 1941 году из-под Москвы.

К 60-м годам на территории Дивинского сельского Совета проживало 62 ветерана.

Идея сооружения этого памятника принадлежит руководителю школьного краеведческого музея Людмиле Адамовне Тришпель. Мысль о его создании не покидала и Михаила Васильевича Панова, предыдущего главу муниципального образования Дивинского сельсовета. Именно эти два человека вынашивали идею создания памятника, но преждевременная кончина Михаила Васильевича на время остановила реализацию этого проекта. Только в январе 2010 года Людмила Адамовна вновь озвучила необходимость почтить память боевых ветеранов. На этот призыв откликнулись все – и депутаты районного Совета, и руководители предприятий, и сами дивинцы. Посильную помощь оказывали А.Г. Горбачёв, В.Н. Захаров, Е.Е. Точилкина, Г.Ф. Рубанова, Л.В. Чубрич, А.А. Тымченко, А.Н. Григорьев. И, конечно же, самый большой вклад сделала Р.П. Малых (похоронный дом «Память»). Радиса Павловна сама родом из Дивинки, и поэтому на просьбу о помощи она откликнулась сразу и не задумываясь. Именно благодаря ей скромные проекты переросли в величественные стелы, гордо возвышающиеся над дивинской землей.

Торжественное открытие состоялось 10 сентября 2010 года. Затихла музыка, сказаны все торжественные речи, возложены цветы. Осталось только освятить новый и долгожданный памятник.

К сожалению ни один ветеран не дождался этого торжественного момента.

Мемориал ВОВ

Теперь мы чтим память наших защитников около памятника 9 Мая, 22 июня, отмечаем государственные праздники – митинги, линейки встречи с односельчанами. Учащиеся школы постоянно облагораживают территорию памятника.

Дети, внуки и правнуки всегда будут помнить и чтить память о героях, свершивших подвиги на благо нашей Родины. Ведь каждый житель нашего села найдёт на стелах имена своего предка. Где бы мы ни были, знайте, мы помним вас! Мы вас не забудем!

Тамара Щедренко

Ветераны Великой Отечественной войны

Хорошие люди

Судьба нашу семью не баловала. Мать умерла рано, оставив пятерых детей. Старшей сестре тогда было около пятнадцати, а младшенькой всего лишь три с половиной годика. Она тоже вскоре покинула этот мир. Отец вернулся с войны без руки, с пробитой головой и был не жилец.

Воспитывали нас дедушка и бабушка. Приучали к трудолюбию. Я рано наловчился вязать сети. Позже дедушка стал брать меня с собой на рыбалку.

Да, материнской ласки мы не знали, но в жизни сложилось так, что нам попадались хорошие соседи: простые отзывчивые люди, которые были как родные. Оглядываясь на прожитые годы, я не могу этот факт оставить вне памяти.

Во время учебы на механизатора, а затем на агронома пришлось снимать квартиры у пожилых людей, которые ненавязчивыми советами, доброжелательностью помогали выбрать правильный путь в жизни.

До сих пор не могу забыть бабу Аню Коротаеву, бабу Лизу и деда Гаврилу Манжеевых, которые были моими соседями, когда я работал главным агрономом в колхозе «Советская Сибирь» в селе Ояш. С этими людьми мы были так дружны, что жили как одной большой семьей.

Л.А. Триппель с дочерью и внучкой

Семья Захаровых

Бабушки постоянно присматривали за нашими детьми. Во время праздников радовали их изделиями своей выпечки. Дед Гаврила был пастухом и сам держал овец. Поэтому часто угощал нас свежатиной, и без мяса мы не сидели.

Однажды он пожелал побывать на своей родине, в Калмыкии. Я взял отпуск, и вместе мы на самолете и поезде, преодолевая большое расстояние, добирались до его села. Зато после всех дорожных трудностей столько было впечатлений, разговоров и разного рода воспоминаний.

Когда я потерял супругу, то очень переживал и из-за этого начал много курить. Но нашлась одна старушка-соседка, которая заговором помогла мне. С тех пор я уже двадцать лет не прикуриваю ни к папиросам, ни к сигаретам.

Мои дети подросли. Старшая дочь поступила в пединститут, средняя заканчивала школу. Это обстоятельство заставило нас поменять местожительство и переехать из Барабинского района, где мы долгое время бытовали, в Дивинку, поближе к родителям жены и моему брату, который обосновался в Новосибирске.

В этом селе нашими соседями стали Валерий Николаевич и Светлана Робертовна Захаровы и Владимир Андреевич Триппель со своей семьей.

Светлана Робертовна была у моей дочери классным руководителем. Так, как говорится, за ребенком был кругом догляд.

Директор совхоза Валентин Георгиевич Петров помог с коровой, только при этом спросил:

— А кто доить-то будет?

— Сам, — уверенно ответил я.

После этого держал буренку около восьми лет, пока не выросли дети.

В настоящее время все мои дочери замужем. Имеют своих детей, а у меня уже четыре внука.

Сосед Валерий Николаевич Захаров каждый год пашет нам огороды и участки на полях, а в этом году помог даже картофелекопалкой. Другой сосед, Владимир Андреевич, после моего ухода на пенсию поспособствовал устроиться на местную пилораму.

Поэтому действительно верно считается в народе, что хорошие соседи — это больше, чем соседи.

Семен Агеев

Любовь к музыке объединяет

В 1997 году при Дивинском СДК под руководством хормейстера Валерия Михайловича Куликова был создан вокальный ансамбль «Сударушка», который быстро набрал популярность и стал любимым. Коллектив исполнял песни народного плана под баян.

В состав вокальной группы вошли люди, участвующие в художественной самодельности села более 30 лет. Это Глушаченко Надежда Устиновна, Федорина Ольга Алексеевна, Шиканова Ольга Павловна, Князева Людмила Михайловна. Несмотря на возраст, на характер профессии, не жалея своего личного времени, они с удо-

вольствием посещают репетиции, участвуют в мероприятиях и всей душой болеют за свой коллектив.

Руководитель ансамбля прослушивал будущих участниц и распределял их по голосам. Так в коллективе появлялись новые вокалисты. Песенный репертуар постоянно усложнялся.

Начинал свою работу коллектив, с народных песен, но постепенно репертуар изменялся и усложнялся. На данном этапе, вокальная группа исполняет четырехголосные песни эстрадного направления. Менялся не только репертуар, но и участники вокальной группы, а за последние восемь лет сложился стабильный коллектив в количестве девяти человек.

За время работы коллектива менялись люди, костюмы, музыкальные произведения. Сменилось и название коллектива и получило более яркое — «Акварель». Песни стали усложняться, исполняться под фонограмму, которую писал сам Валерий Михайлович.

Перед музыкальным руководителем стояла задача подбора песенного репертуара по возрастным категориям участниц. Песня должна была быть доступной по вокально-техническому и исполнительскому уровню. Произведения отбирались разнообразные по форме, жанру, содержанию. При выборе произведения Валерий Михайлович старал-

Концерт, посвященный Дню Победы. 2018 г.

Масленица. 2018 г.

ся учитывать следующие параметры: количество голосов, интонационные, ритмические, динамические трудности.

За годы своего существования вокальная группа объехала со своими концертами весь Болотнинский район, а также участвовала в различных конкурсах, фестивалях, проводимых в Новосибирской области.

Создатель коллектива и его бессменный руководитель, заслуженный работник культуры Валерий Михайлович Куликов на протяжении всех 20 лет, каким-то непостижимым образом умеет соединить свое врожденное чувство такта, терпимость, тонкость душевных переживаний с требовательностью, настойчиво-

стью. А о его профессионализме говорят достигнутые результаты. Благодаря его личным качествам, тонкости вкуса, высочайшему профессионализму, точному пониманию целей, задач и возможностей коллектива удалось добиться высоких результатов.

В 2006 году вокальная группа «Акварель» получила звание «народный коллектив», а в 2007 году подтвердила это звание и получила диплом «народного (образцового) самодеятельного коллектива». И вот уже на протяжении 11 лет ансамбль гордо

носит звание «Народного ансамбля».

В ноябре 2017 года народный самодеятельный коллектив «Акварель» отметил свой 20-летний юбилей! И это еще не предел!

У группы «Акварель» есть неизменный девиз «Мы такие разные, как краски акварели, но нас объединяет любовь к музыке!»

Ольга Истомина

«Акварель». 2013 год

ЕГОРОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

МО Егоровский сельсовет
сельское поселение
Население (тыс. чел.): 1 520 (2018 г.)
Территория (кв. км): 304,81
Населенные пункты:
Егоровка (село)
Киевка (деревня)
Киселевка (деревня)
Кривояш (деревня)
Лебяжье (деревня)
Терск (деревня)
Чахлово (деревня)

Егоровка. Начало

В XIX веке Россия была аграрной страной, в которой большая часть населения проживала в сельской местности. Занимались в основном земледелием, животноводством, различными промыслами. В европейской части страны население быстро росло и обострялся земельный вопрос. Земли всем не хватало. От нищеты, малоземелья, невозможности прокормить детей, а семьи, как правило, были по 5–10 детей, люди потянулись в Сибирь. Сибирь привлекала обилием земельных угодий, сенокосами, пастбищами, необъятными лесами, богатыми зверем и птицей. Было много грибов и ягод.

Государство не только поощряло процесс переселения, но и стало его поддерживать конкретными мерами. Переселенцам предоставлялись различные льготы, выделялись ссуды, скот, инвентарь. За государственный счёт велись работы по землеустройству, копались колодцы для обеспечения жителей новых поселений водой, налаживался учёт.

Первые переселенцы, основавшие Егоровку, по данным Госархива Томской области, прибыли из Могилёвской губернии Белоруссии. Было их 59 душ: Егор Егорович Евсеенко с 9-ю детьми, Василий Егорович Евсеенко с 7-ю детьми, Адам Григорьевич Стафурский с матерью и 12-ю детьми, Ефим Васильевич Гусаров с 11-ю детьми, Василий Васильевич Гусаров с 9-ю детьми.

Место выбрали очень красивое. Вокруг располагались открытые участки, пригодные для пашни, леса, рощи, болота, небольшие речки. Радовал глаз удивительный рельеф, на котором гривны участки чередовались с логами с густой травой по пояс, оби-

лием грибов и ягод. Привлекало и большое количество леса, дававшего строительные материалы для землянок и будущих бревенчатых изб, а также дрова. Для приехавших все это казалось каким-то чудом, и они полюбили эти суровые края навсегда. Места были необжитые, но преимуществ оказалось больше, да и возвращаться назад уже никто не хотел. На выбор повлияла близость Московского тракта, связывавшего европейскую часть Российской империи с Дальним востоком и Китаем.

В конце девятнадцатого века началось строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, которая была сдана на участке Новониколаевск – Болотная в 1896 году и проходила в трех километрах от новой деревни. Место будущего поселения находилось недалеко от небольшой речки Икса, к которой спускались семь увалов. Эти увалы в народе называли «Семи грехи», именно там и были произведены три первых захоронения, а уже потом было организовано новое кладбище, которое действует по настоящее время.

Лето в Сибири короткое, а зимы суровые и наступают значительно раньше, чем в Белоруссии, так что переселенцам нужно было спешить, чтобы до наступления холодов построить теплое жильё, тем более детей во всех семьях было много. Чтобы ускорить дело и успеть к зиме, приняли решение строить землянки, а уже потом бревенчатые избы. Работа закипела, и первую зиму в Сибири новоселы встретили в землянках. Чтобы землянки были теплее, их сделали вровень с землей, при первой переписи, приехавшие чиновники сначала не поняли, где же находится поселение, на первый взгляд, все ка-

залось пустым местом, но потом разобрались и назвали его хутор Пустолежащий Гондатовской волости Томского уезда Томской губернии.

В трудах и заботах время шло быстро. Поток переселенцев из губерний европейской части Российской империи не ослабевал. Население быстро росло, осваивались все новые земли, появлялись новые поселения, росли посевные площади и поголовье скота. Рождались дети, для которых Сибирь стала родиной. Новые поселенцы стали селиться уже не на хуторе Пустолежащем, а вдоль Московского тракта, поближе к железной дороге.

Владимир Бохан

«Колчак потерял колпак»

У нас есть гора, которая похожа на колпак, потому и прозвали её первые поселенцы села Егоровского именно так – Колпак. Всё есть у нас: и гора Колпак, и поля широкие, и леса зелёные, а ни озера, ни реки полноводной нет. Одна Икса-речка, да и та – ручеёк.

В шестидесятые годы посидели наши мужики, подумали-покумекали и решили соорудить пруд, да чтоб непременно был он с рыбой и рядом с селом. Место выбрали под горой, потому как лог глубокий и земля – вот она, гора Колпак будто специально на себя землю нагребла. Загнали бульдозер, соорудили дамбу, обводной канал для внешних вод – вот и пруд-красавец.

Весной заполнился, заблестел волной-чешуёй новый водоём. Опять-таки мужики сообразили ведро карасей да прочей мелюзги живой в пруд пустить. Где теперь мужики? На пруду Колпак.

Почему Колчак потерял Колпак? Да просто так. Был Колчак, потому что Егоровка на Московском тракте стоит, а рядом Транссиб проложили, а как известно, вся Гражданская война вдоль Транссиба и Московского тракта шла да смерть сеяла. Один белогвардейский офицер даже дочь свою, Сашеньку, оставил на попечение деревенским бабам. Выходили бабы девчонку, она потом учительствовала, грамоте деток учила. На протяжении 12 лет Александра Матвеевна возглавляла школу, а потом всю оставшуюся

Вид на Колпак

жизнь до 66 лет (до 1967 года) работала учителем начальных классов. Похоронена наша первая учительница Александра Матвеевна Заикина на Егоровском кладбище.

Но колпака в наших местах Колчак не терял, да и не было у него никакого колпака, это мы сами придумали.

Летом, когда начинается сезон купания, вся детвора пропадает здесь: плавают, плещутся, визжат на все голоса. То ли не диво: все дети в одном колпаке! Вот так «переколпаковали»! А мужики с удочками, кажется, так и срослись с берегами. Когда бы ни пришёл на Колпак – они всегда на посту. Могут и совсем без улова домой прийти, но это редко бывает, ведь славится наш водоём рыбой разной, мелкой и крупной, карасями да окунями, да и другой рыбы не перечесть.

Уже позже, где-то в 1973 году, чтобы и детям и коровам в одном пруду не купаться, соорудили ещё один пруд – перегородили плотиной речку Иксу, так у нас появился второй водоём. Ни одного не было, а теперь с лихвой, всем места хватает! А пруд с названием Колпак только у нас есть.

Вот как должно быть: где человек появился, там и красота должна жить.

Тимур Боргулев

Дела давно минувших лет

В 1928 году в нашей стране был взят курс на коллективизацию. Было принято решение провести эту работу в кратчайшие сроки по всей стране. Применялись все возможные методы – от убеждения до принуждения и репрессий. Наиболее зажиточные крестьяне из числа не желавших вступать в колхозы, признавались кулаками, а кулачество предписывалось ликвидировать как класс.

Опыта таких масштабных преобразований на селе не было, не были просчитаны оптимальные размеры хозяйств, не учитывалась необходимость специализации, отсутствовали подготовленные специалисты, председатели зачастую оказывались случайные люди. Поэтому на первых порах совершались

ошибки, которые потом приходилось исправлять.

Иногда в одном селе создавалось несколько колхозов, а чаще всего даже в маленькой деревеньке создавался свой колхоз. Процесс слияния, переименований колхозов шел постоянно, накапливался опыт, ищались оптимальные формы организации, в колхозах появились специалисты.

Все эти процессы происходили и в Егоровке. Менялись названия колхозов, устанавливались новые границы землепользования. Были времена, когда в Егоровке был колхоз «Светлый путь» и имени Ворошилова, а в 1957 году образовался колхоз «40 лет Октября». В эти годы Н. С. Хрущев провозгласил идею укрупнения хозяйств, особую роль он отводил совхозам, которые, на его взгляд, были более эффективными чем колхозы. В Болотнинском районе на базе совхозов «Чебулинский» и «Болотнинский» путем присоединения целого ряда близлежащих колхозов были сформированы огромные по размерам хозяйства. Вошел в 1961 году в состав совхоза «Чебулинский» в качестве Егоровского отделения и колхоз «40 лет Октября», в состав которого наряду с Егоровкой вошли деревни Киевка, Лебяжье, Киселевка, Овражное, Павловка. Вскоре стало ясно, что с укрупнением переусердствовали. Хозяйства получились трудноуправляемыми, с огромным разбросом многочисленных отделений и бригад. Все строительство велось на центральных усадьбах. Но самым печальным было то, что люди стали массово уезжать из мелких и отдаленных деревень, так как в них закрывались медпункты, начальные школы. Именно в эти годы полностью разъехались жители деревень граничащего с Егоровкой некогда успешного колхоза «Заря коммунизма»: Демидо-Карповка, Захаровка, Вишневка, Первое Оброчное, Старая Чебула, Второе Оброчное, Федосеевка, Смирновка и Боровое.

Ошибку признали, но спасти села уже не удалось, однако работа по разукрупнению

Этот дом стоит уже более века

началась. Из совхоза «Болотнинский» был выделен совхоз «Лебяжий», а в 1969 году из Егоровского и Кривояшинского отделений, совхоза «Чебулинский» и Савиновского отделения совхоза «Лебяжий» был организован совхоз «Кривояшинский» с центральной усадьбой в Егоровке.

15 апреля 1981 года совхоз «Кривояшинский» был разделен на два хозяйства. В Кривояше совхоз получил по праву ему принадлежащее название совхоз «Кривояшинский», а в Егоровке – совхоз «Егоровский».

Владимир Бохан

История семьи Недбаевых

Хочу рассказать о нелёгкой судьбе моей прабабушки Екатерины, жительницы деревни Маметьевка Болотнинского района.

Так часто судьбы людей переплетаются с историей страны. Такие люди сами являются живой историей...

Екатерина Морозова родилась и жила в Польше. Там она вышла замуж за вдовца Матвея Недбаева, у которого было пятеро детей. Во время совместной жизни у них родились ещё пять детей. В 1900 году они переехали в Сибирь. Поселились на хуторе деревни Маметьевка. Построили дом. Занимались сельским хозяйством: сеяли пшеницу, овёс, просо.

На фотографии жительница деревни Маметьевка Болотнинского района Екатерина Недбаева со своей семьёй. Весна 1930 г.

Екатерина была очень строгая и волевая женщина. В доме всегда были порядок и дисциплина.

Гражданская война не коснулась их села, но когда колчаковцы отступали, то они забрали мужа Екатерины и коней. Через три дня муж вернулся – без коней, с одними уздечками в руках. Надо было как-то восстанавливать хозяйство...

Перед самой войной, в 1938 году, семью заставили вступить в колхоз и переехать с хутора в село Егоровка. Кони, коровы и весь инвентарь стали теперь общими. Сын Екатерины Недбаевой переехал, после войны был избран председателем колхоза, а прабабушка прожила в Маметьевке всю оставшуюся жизнь.

Из всех домов деревни сохранился только дом моей прабабушки.

Я думаю, что благодаря таким людям, как она, существуют пока ещё малые сёла, в которых своя история, жизнь, судьбы...

Светлана Кривых

Переселенцы Сомовы и Мануйленко

Весной 1908 года из Могилевской губернии Белоруссии приехала семья Сомова Никифора Ивановича с шестью детьми: Павел, Захар, Парфён, Михалка, Степан и Мария. Марии земли не дали, в то время земля давалась только на мужчин, и она вернулась назад в Белоруссию. Приехала в Сибирь снова только в начале тридцатых годов, когда над братьями нависла угроза раскулачивания. Работящие Сомовы к тому времени смогли обзавестись лошадьми, коровами, купили лобогрейку. В Белоруссии в это время полным ходом шла коллективизация, и более зажиточных крестьян объявили кулаками и сослали в Нарым, а имущество отобрали. Мария посоветовала братьям быстро распродать лишних лошадей и коров и вступить в колхоз. Один из братьев, Михалка, отказавшийся вступать в колхоз, был осужден и приговорен к 10 годам лишения свободы по 58-й статье.

Братья Сомовы прекрасно владели различными профессиями, они построили много домов для односельчан, в домах была мебель, сделанная их руками. Дочь Павла Никифоровича, Вера одной из первых женщин Болотнинского района стала трактористкой.

В этом же году из Могилевской губернии переселилась семья Мануйленко Романа Ивановича с детьми Яковом, Марией и Натальей, а Степан, Иван, Николай и Ирина родились уже на сибирской земле. По-разному сложились судьбы каждого, но общее было одно, все они прожили жизнь достойно. Яков первым в Егоровке освоил профессию тракториста, Степан стал кузнецом, Иван был душой любой компании прекрасно пел, играл на музыкальных инструментах. Он героически защищал Москву в составе сибирской дивизии, погиб в одном из боев и был похоронен в городе Клин в братской могиле. Николай достойно воевал, а после войны учил егоровских ребятишек. Ирина работала в колхозе. Роман Иванович был избран старостой и по своей инициативе, при поддержке односельчан, отправился на лошади в Томск, который тогда был центром губернии, с прошением узаконить поселение по новому адре-

Пруд в Егоровке

су – по Московскому тракту, а также утвердить новое название села Егоровка, которое предложили жители по имени первого поселенца этих мест Егора Егоровича Евсеенко. Прошение было удовлетворено.

Владимир Бохан

Созидатель Степан Волчков

В начале прошлого века на сибирские земли с Черниговщины приехала семья Барченко: братья Фёдор Николаевич (1885 г. р.), Василий Николаевич (1887) и Прокопий Николаевич (1893), и осели они в деревне Егоровка. Здесь женились, вели хозяйство, рожали и воспитывали детей. Вместе с ними приехала их старшая сестра – Волчкова София Николаевна (1883 г. р.) вместе с мужем Егором и сыном Пантелеем. Поселились в деревеньке с красивым названием Вишнёвка. В 1918 году поставили дом и вели хозяйство. Однажды

Пантелей поехал в гости к дядьям, а у них «в няньках» работала девушка – красивая и пела очень хорошо. Запала она ему в душу, он заслал сватов, и вскоре они поженились. Это была моя будущая бабушка, Мария Ермолаевна Силукова (10.04.1905), бежавшая от голода из Калуги и приехавшая вместе с большой семьей в 1922 году в Сибирь.

Жили молодожёны в родительском доме, вступили в колхоз и работали в нём. В их семье родилось 7 детей: Николай (1928), Анастасия (1929), Александр (1929), Степан (1932), Валентина (1935), Василий (1938), Антонина (1940). Степан – наш будущий отец.

Мирная жизнь оборвалась 22 июня 1941 года.

24 июня 1941 года Пантелей ушёл на войну, а в декабре пришла страшная весть – «пропал без вести». Семь детей: старшему – 13, младшей 1 год... Четыре военных года, голодных, холодных... Дети работали на полях, как взрослые. Дрова возили на быках зимой, жили впроголодь. Весной, едва

Степан Пантелеевич Волчков

сойдёт снег, собирали щавель, крапиву и варили похлёбку. Копали саранки, пекли их и ели.

Выжили все дети!..

Н а ч а л а с ь послевоенная жизнь. В Вишнёвке была начальная школа. Степан Волчков закончил 4 класса уже после войны. И пошёл работать конюхом в колхоз имени Булгани-

на. В марте 1951 года был призван в ряды Советской Армии. Три года служил в Германии. Отслужил и вернулся в родное село. В это время председателем колхоза был Горшаль Иосиф Иванович – очень умный и грамотный человек. По его подсказке Степан окончил в вечерней школе 7 классов.

Он был направлен в Татарскую школу фельдшеров, которую успешно закончил. И в 1959 году назначили его ветфельдшером в колхоз «Заря коммунизма».

В те годы в хозяйствах содержали и лошадей, и крупный рогатый скот, и свиней, и птицу. Работать приходилось много. Часто отправляли на лесозаготовки в Кустово, там работала поварихой молодая девушка – Вера Корнеева. Весёлая, за словом в карман не лезла. Понравилась она Степану, сделал предложение. В 1958 году женился, привёл в дом и поехал учиться в Татарск.

В марте 1961-го в стране происходило укрупнение хозяйств, образовался свиноводческий совхоз «Чебулинский». Сюда вошли населённые пункты Егоровского и Демидо-Карповского сельских Советов. В составе совхоза находилось 19 деревень с общей площадью более 45 тысяч гектаров, пашни – более 21 тысячи гектаров. Свиньи, КРС, овцы, лошади, птица... Хозяйство было убыточным.

В 1961 году руководителем совхоза стал Георгий Моисеевич Юдалевич. Он стал набирать команду молодых, энергичных специалистов. Через год семья Волчковых

переехала в Егоровку. Степан Пантелеевич получил направление в Куйбышевский сельскохозяйственный техникум на отделение ветеринарии, поступил и окончил заочно. Егоровка в это время являлась пятым отделением совхоза «Чебулинский». Георгий Моисеевич провёл мероприятия по специализации отделений. Светлая Поляна – свиноводство, Егоровка – КРС. Овец увезли в Болотное. Все эти мероприятия принесли свои результаты. Совхоз «Чебулинский» стал одним из передовых хозяйств в районе и области. По результатам работы животноводства в 1971 году С.П. Волчков был отмечен государственной наградой – медалью «За трудовое отличие».

В 1970 году произошло разукрупнение хозяйства. Был выделен совхоз «Кривояшинский», Степан Пантелеевич продолжил работать в Егоровке, но уже главным ветврачом. По итогам работы награждался различными грамотами, юбилейными медалями. В 1979 году отделился совхоз «Егоровский». Главным ветврачом трудился в совхозе Степан Пантелеевич до самой пенсии, эстафету передал сыну – Сергею Степановичу, который продолжил династию. Он окончил ветеринарный факультет Новосибирского сельскохозяйственного института. Старшая дочь, Антонина Степановна окончила экономический факультет Новосибирского сельскохозяйственного института, несколько лет проработала главным экономистом колхоза имени Чапаева, затем ушла работать в школу учителем биологии, сейчас передаёт свои знания детям Егоровской школы.

Степан Пантелеевич Волчков прожил яркую жизнь, был уважаемым человеком. Он умер в 1998 году, оставив после себя хорошую добрую память.

Антонина Мельникова

Первый директор совхоза «Егоровский»

Почти 20 лет в Егоровке бессменным руководителем был Алексей Антонович Бохан. Но его судьба руководителя началась раньше, в начале пятидесятых годов он был избран председателем колхоза имени Ворошилова, затем колхоза «40 лет Октября». При присоединении к совхозу «Чебулинский» стал управляющим Егоровским и Кривояшинским отделениями. Алексей Антонович воевал, обороняя Сталинград, был тяжело ранен, чудом остался жив, но на всю оставшуюся жизнь остался инвалидом. Он и воевал и работал с полной отдачей, не щадя себя. Об этом говорят его боевые и трудовые награды, а главное – это добрая память и уважение односельчан.

Совхоз «Чебулинский» в годы вхождения в него Егоровки возглавлял директор Юдаlevич Григорий Моисеевич, награжденный в 1966 году орденом Ленина. В этом ордене была частичка труда и егоровцев. Он был человеком необычайно талантливым, его работоспособность удивляла, в период посевной (а сеять начинали в пять часов утра), он уже успевал приехать в отделение, везде побывать, всё проверить, и не дай бог, чтобы в чём-то были допущены нарушения, немедленно устраивал «разбор полетов».

Я прекрасно помню эти годы, для меня, тогда еще мальчишки, это было прекрасной школой. Именно у него и своего отца я учился жить и работать, умению ставить перед

собой цель и последовательно достигать её, умению отвечать за свои решения, требовательности сначала к себе, а потом уже к подчинённым, умению любить землю. В этом же году я, заканчивая школу, не стоял перед выбором, кем быть. Выбор был сделан давно, я решил работать на земле. Г.М. Юдаlevич лично подписал мне направление для поступления на агрономический факультет сельскохозяйственного института, и после поступления я получал стипендию от совхоза.

Владимир Бохан

Кадры решают всё

Первым директором совхоза «Кривояшинский», образованного в 1969 году, назначили Бережного Ивана Фёдоровича. В 1978 году на этом посту его сменил я. Было мне тогда 29 лет. До назначения я семь лет отработал агрономом-семеноводом, а затем главным агрономом этого хозяйства. А всего я отработал в родном совхозе 20 лет, в том числе директором 13.

Проблем в хозяйстве было предостаточно. Материальная база досталась слабой, а оттого показатели и в животноводстве, и в полеводстве были далеки от передовых хозяйств Болотнинского района. Например, семена хранились в так называемых перевалках, покрытых земляными пластами, в дожди они все протекали, не хватало мест для ремонта техники и тёплых стоянок, животноводческих помещений не хватало. Центральная улица Егоровки – Московская при дождях превращалась в грязное месиво, и проехать по улицам села можно было только на тракторе. В то же время бесконечные реорганизации пагубно влияли на настроение людей, вселяли неуверенность в завтрашнем дне. В скорое переселение на центральную усадьбу люди верили плохо, так как видели, что жилья строится мало, и дают его в основном специалистам. Недостаток механизаторов приводил к затяжке сроков сева и уборки и, как следствие, недобору урожая. Дефицит кадров пагубно влиял на дисциплину.

Без людей решить эти проблемы было невозможно. И решено было начать с кадровой политики, прежде всего резко увеличить объёмы строительства жилья и сдавать ежегодно по 10–15 квартир. Это хозяйству уда-

В центре Алексей Антонович Бохан на встрече с участниками Сталинградской битвы

лось сделать. А в 1984 году было введено за год 32 квартиры. С 1978 по 1990 год построено около 170 квартир, в селе появились три новые улицы Лесная, Ленина и Северная. Одновременно строились и другие объекты социальной сферы, в 1979 году введена в эксплуатацию Егоровская средняя школа, центральная котельная, построена врачебная амбулатория, торговый центр, улицы покрывались асфальтом, произведенным на собственном заводе, построена современная нефтебаза, строительный цех, установлены две пилорамы, преобразилась столовая, построили стадион. К 40-летию Победы был открыт памятник землякам, погибшим в боях за Родину, расширил свои площади детский сад, рядом с селом в красивейшем месте построен пруд, в 1990 году сбылась давняя мечта егоровцев – был сдан в эксплуатацию Дом культуры с библиотекой.

Во время завершения строительства Дома культуры я находился в Москве в качестве делегата XXVIII съезда КПСС, и было очень приятно получить в свой адрес телеграмму со словами поздравлений и благодарности от односельчан. Население стало расти, люди ехали из разных мест, возвращались ранее уехавшие.

Так была решена одна из главных проблем – кадровая. А кадры, как всем известно, решают всё.

Особую роль в те годы играли ветераны войны. Им всем тогда было уже за пятьдесят, но энергия, профессионализм, самоотдача, честность во всём делали этих людей незаменимыми. И мне очень повезло, что рядом со мной была надёжная опора – фронтовики: Бохан А.А. – руководитель бригады тракторов К 700, Вдовенко А.М. – агроном, председатель профкома, Гусаров А.Е. –

Егоровский Дом культуры

управляющий первым отделением, Казанцев Я.А. – главный энергетик, Кузин А.У. – старший пропраб, Никифорцев И.А. – заместитель директора, Сомов М.П. – заведующий зернотоком, Ткачев М.А. – тракторист.

Трудовой гордостью совхоза были Волчков С.П. – главный ветврач, Шевцов Т.Ф. – заведующий мастерскими, Макаров Н.Н. – секретарь парткома, Фридрих Я.К. – токарь, Матчинский М.Ф. – водитель, Реймер П.П. – водитель, Ершов В.В. – скотник, Аторин В.М. – водитель, Борисова З.У. – доярка, Заворотная Л.А. – телятница, Климович М.Е. – тракторист, Шевцов В.Т. – комбайнер, Голиков Ю.Н. – заведующий гаражом, Шерер Л.В. – заведующая детским садом, Коровников В.В. – тракторист, Ковтиков В.П. – тракторист, Майнгер Г.Ф. – телятница, Шмыгорский В.И. – механик по трудоёмким процессам, Борисов И.Д. – бригадир животноводства и многие другие.

Выдающиеся результаты ежегодно имел механизатор совхоза Самотохин Константин Кузьмич, работая на тракторе, а в период уборки на зерновом комбайне всюду был первым. Его труд отмечен высо-

Егоровская средняя школа

кими государственными наградами – орденом Ленина и орденом Трудового Красного Знамени, ему было присвоено звание «Заслуженный механизатор РСФСР», а также был вручен именной комбайн «Нива». Именем Самотохина К.К. названа одна из улиц Егоровки.

Совхоз дал возможность проявить свои организаторские способности работавшим главными агрономами Романовскому В.М. и Терещенко М.В., которые были выдвинуты директорами совхозов «Витебский» и «Лепяжский» и успешно там работали. На вышестоящие должности на районный уровень перешли Пилатов В.И., Тарасов С.П., Сакадынский В.Н., Горбач О.С., Бабак А.Ю.

Владимир Бохан

Памятник героям-односельчанам

Константин Кузьмич Саматохин, тракторист,
кавалер ордена Трудового Красного Знамени

Тракторист Марк Андреевич Ткачёв,
старейший механизатор

Строительство бани в селе Егоровка

Михаил Высоцкий на посевной

Праздник первой борозды в совхозе «Кривояшинский»

Мотоцикл, подаренный за передовую работу
трактористу Василию Пантелеевичу Острцову

Тракторист совхоза «Кривояшинский» Михаил Высоцкий

Праздник первой борозды в совхозе «Кривояшинский»

Парк комбайнов совхоза «Кривояшинский»

Улица села Егоровка

Детский сад села Егоровка

Доярка Аксиния Тимофеевна Лосукова

Зерноочистительный комплекс совхоза
«Кривояшинский»

Гаражи совхоза «Кривояшинский»

Катя Лачканова и Галя Егорова,
телятницы совхоза «Кривояшинский»

Село Егоровка

Именем отца

Мой отец, Саматохин Константин Кузьмич родился 11 мая 1929 года в деревне Киселёвка. Окончив семилетку, пошёл работать в МТС, освоил трактор. В армию его не призвали по состоянию здоровья.

Всю свою жизнь он посвятил сельскому хозяйству. Обрабатывал землю, добивался огромных урожаев. Работу свою очень любил, всего себя отдавал, не щадил здоровья. В сезон мы, дети, практически не видели его дома: уезжал рано, приезжал поздно.

Константин Кузьмич Саматохин

Папа был отзывчив на просьбы односельчан: огород вспахать, стог сена привезти, не считался с личным временем и всегда помогал. Наша семья порой недоумевала: почему все просят, чтобы именно он вспахал огород, хотя других трактористов было много. Только после его смерти нам это стало ясно, когда наш огород был вспахан другими трактористами. С отцом никто сравниться не мог: был он мастером своего дела, я бы сказала, АСОМ.

Я была уже студенткой, когда папе предложили баллотироваться в депутаты Верховного Совета. Он решительно отказался, сказав: «Лучше быть хорошим солдатом, чем плохим генералом». Совесть и чувство собственного достоинства были у него на первом месте. Он во всем был высокопорядочным человеком. Никогда не слышала, чтобы отец сквернословил в нашем присутствии или повысил голос на меня и сестёр. Ну а физических наказаний в нашей семье не было вообще. Мы его до такой степени любили и уважали, что даже нахмуренных бровей было достаточно, чтобы оценить свой проступок.

Комбайн имени Константина Саматохина

Труд Константина Кузьмича был высоко оценен. Есть высокие правительственные награды: орден Трудового Красного Знамени (1971 год), орден Ленина (1973 год), медаль «За освоение целинных и залежных земель» (1957 год), юбилейная медаль «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (1970 год), медаль «30 лет Победы в Великой Отечественной войне» (1975 год). В 1978 году отец был награждён знаком «Победитель социалистического соревнования», в 1980 году – «Ударник X пятилетки», в 1983 году – «Ударник XI пятилетки».

За заслуги в области сельского хозяйства Президиум Верховного Совета РСФСР Указом от 7 сентября 1983 года присвоил Константину Кузьмичу Саматохину почётное звание «Заслуженный механизатор сельского хозяйства РСФСР».

25 мая 1984 года нашего папы не стало. И уже больше тридцати лет душа болит оттого, что не уберегли мы его, не заставили серьёзно и длительно лечиться...

11 июля 1985 года Советом народных депутатов Егоровского сельсовета было принято решение о наименовании улицы в селе Егоровка в честь Саматохина Константина Кузьмича.

Татьяна Саматохина

Земля не обманет

За восьмидесятые годы в совхозе «Егоровский» была сформирована система земледелия, которая позволила получать высокие урожаи практически в любых погод-

ных условиях. Были разработаны и внедрены севообороты, в необходимых объемах имелись пары, все посевы размещались только по ябям. Вся солома, за исключением объемов, необходимых для животноводства, вносились в почву, с полей убирались отдельно стоящие деревья, осуществлялись агроприемы для выравнивания почвы, и прежде всего за счет изменения направления каждой последующей обработки, широко начала применяться безотвальная обработка. Особое внимание уделялось срокам и качеству всех работ. Брак был недопустим.

Для ремонта и хранения техники были построены цех по ремонту комбайнов, ангар для их хранения в зимний период, теплые стоянки на отделениях совхоза, теплая стоянка для тракторов К-700, склад запасных частей. Вся техника включая зерноуборочные комбайны, готовилась без спешки и основательно зимой, и в разгар полевых работ она практически не подводила.

Серьезно занялись семеноводством, внесением органических и минеральных удобрений, системой защиты растений. Для этого смонтировали польскую сушилку, построили 5 зерноскладов, установку активного вентилирования зерна, склад минеральных удобрений, склад ядохимикатов, зерноток. Добротнo огородили и заасфальтировали производственные площадки. Результатом проведенной работы стало доведение семян уже в осенний период до 1 и 2 класса посевного стандарта, чистые от сорняков и болезней поля и, как итог, — высокий урожай.

Итогом последовательного и упорного труда коллектива стал сбор урожая по 27,4 центнера зерна с гектара и более 350 центнеров зеленой массы. Это был лучший результат в районе за 1990 год. Полеводы создали прочную кормовую базу, ставшую основой для развития животноводства. Было принято решение строить ферму на 600 коров, а всего на 1800 голов скота.

И ферма была построена очень быстро. Уже через год были сданы в эксплуатацию коровник на 200 коров с молокопроводом, навозоудалением, мобильной раздачей кормов и телятник с родильным отделением. За четыре года было построено 3 коровника по 200 голов коров каждый, 2 родильных отделения с профилакториями, телятник и три откормплощадки и помещения для выращивания телок. Молодняк был переведен на боксовое содержание на несменяемой подстилке из тюков соломы. Результаты не заставили себя ждать. Стали расти надои и привесы, улучшилась сохранность скота и качественные показатели. По итогам работы совхоз постоянно был в числе лидеров среди хозяйств района. За достигнутые успехи был награжден переходящим Красным знаменем Совета Министров РСФСР и ВЦСПС, а директор награжден орденом «Знак Почета».

Когда-то, еще в студенчестве, я услышал фразу одного ветерана сельского труда, он сказал, что «если на земле трудиться честно, она никогда не обманет, она всегда прокормит». Я не запомнил имени этого человека, но верность слов его я проверил на своем опыте. Да, земля не обманет, если ты не ленив.

Владимир Бохан

Лучшая бригада

На фото – коллектив доярок совхоза «Кривояшинский», неоднократно занимавший первые места в социалистическом соревновании. Имели выпелла передовиков производства сельского хозяйства.

Всё у них было поровну – и радости, и беды. Бригаду называли «самые дружные, умелые и красивые».

Девиз доярок: «Чем чище и сытнее корова, тем больше молока и радости».

Альвина Горелик

Посвящается лесу

Речка, как будто обнимая, огибает деревню Кривояш, ласково журчит и уносит свои воды дальше. Лес окружает село со всех сторон, весело шелестят листочки деревьев, но так было не всегда. Были времена, когда леса вокруг не было, и то, что

сейчас здесь шумят листвою густые деревья, во многом заслуга людей...

Моя мама вспоминает, как, будучи школьницей, ездила вместе со своими одноклассниками на посадку лесных насаждений. Иногда, прогуливаясь со мной по лесу, она показывает мне те деревья, которые когда-то сажала. Я смотрю на них, и мне верится в то, что замечательный лес этот будет всегда шелестеть листвою, манить прохладой, восхищать красотой и удивлять своими щедрыми подарками.

Долгие годы трудились люди, отдавая свою жизнь охране леса, заботе о нём. Среди этих людей мой дед, и о нём я хочу рассказать.

Моего дедушку зовут Исаков Владимир Иванович. Поэт, офицер в отставке, лесовод... «Делать своё дело добросовестно!» – вот его жизненное кредо. Дома мы называем его лесовиком, потому что полжизни он посвятил лесу.

Родился Владимир Иванович 7 августа 1943 года в д. Смирновка Болотнинского района. Родители его работали в колхозе. Отец – бухгалтером, мать – рабочей. В семье было шестеро детей, Владимир старший. Закончив Юргинское строительное училище,

Владимир Иванович Исаков ухаживает за саженцами

в 1961 году по рекомендации РК ВЛКСМ Владимир был направлен в Кривояшинскую восьмилетнюю школу старшим пионервожатым. Окончив Новосибирский техникум физической культуры и спорта, он поступает в НГПИ на филологический факультет. В школе он преподаёт физкультуру, трудовое обучение, русский язык и литературу, организует работу спортивных секций, пишет стихи, увлекается фотографией. Ребята любили и уважали его. За активную работу в комсомоле его наградили знаком ЦК ВЛКСМ и рекомендовали на работу во Всесоюзный пионерский лагерь «Артек».

Несколько лет отдал он службе в армии. Служить пришлось на Тихоокеанском флоте. И здесь, вдали от родных мест, он не прекращает писать. Владимир окончил школу военных корреспондентов и публиковался в газетах Краснознамённого Тихоокеанского флота «Боевая вахта» и «Тихоокеанский комсомол».

В 1980 г., вернувшись в родную школу, Владимир Иванович с увлечением взялся за спортивную и военно-патриотическую работу. До сих пор уже совсем взрослые кривояшинцы вспоминают свои школьные победы в районных и областных соревнованиях, многодневные походы, «Зарницы». Школа считалась лучшей в районе по работе в этом направлении, а в нашем школьном музее хранятся грамоты и дипломы, которыми награждались ученики.

С 1981 года было создано школьное лесничество при Кривояшинской школе, ребятам выдали форму лесной охраны. Они занимались посадкой деревьев самых разных пород. Ими было посажено около 10 гектаров леса. Занимались школьники и сбором семян лесных пород, сосновой шишки, лекарственного сырья, охраняли лес от пожаров. За активную работу школьное лесничество

было награждено грамотой управления лесного хозяйства по Новосибирской области.

Преподавая в школе, занимаясь с ребятами, Владимир Иванович работал государственным инспектором по охране лесов. За пятнадцать лет посажено 270 гектаров ценных хвойных лесных культур: кедра, сосны, ели, пихты, лиственницы. Он был награждён знаком Министерства лесного хозяйства СССР «За бережение и приумножение лесных богатств». Его участок был признан лучшим в области. Он охранял лес и его обитателей от браконьеров, незаконных лесорубов и пожаров.

Владимир Иванович Исаков с внучкой Катериной в лесу

Когда он ушёл на пенсию, то взял в личное пользование участок леса и назвал его «Лесное». На своём участке дед устроил пруд. Возле пруда всё сделал так, что там можно остановиться на ночлег, порыбачить. Я люблю бывать в «Лесном»: гулять, собирать грибы, ягоды, цветы и просто отдыхать, дышать чудесным лесным воздухом. Чаше я бываю там с дедом. Он с удовольствием берёт нас с братом с собой, показывает нам свои владения, ласково гладит ветки молодых деревьев, смотрит, как они приживаются, рассказывает нам, в каком году они были посажены. Дед учит нас любить и понимать лес, бережно обходиться с ним.

Дедушка говорит, что он счастливый человек, потому что всегда занимался любимым делом. В одном своём стихотворении он написал:

*В лукошке бор я принесу,
И с внуком сосенки посадим,
А он потом в своём лесу
Устало на пенёк присядет.*

Екатерина Шипоша

Хор Егоровского Дома культуры

Хор Егоровского Дома культуры

Егоровский Дом культуры славился большим хором. В нём было более 40 участников, имевших хорошие вокальные данные. Почти каждый мог быть солистом!

Клуб был маленький, постоянного руководителя хора не имелось, но люди с большим желанием бежали после работы на репетиции.

В коллективе царила творческая и дружественная атмосфера.

Часто егоровские хористы выезжали с концертами по району, доставляя слушателям удовольствие своими песнями.

Альвина Горелик

Стоит коза на перекрёстке...

Деревня Кривояш окружена лесом со всех сторон. Места у нас замечательные: богатые ягодами и грибами, птицей и зверьём. По территории нашей де-

ревни проходит граница Мануйловского заказника. Многие растения и животные в нём находятся под охраной. Звери живут здесь спокойно и часто выходят из леса к людям, показывают себя.

Для жителей Кривояша привычны частые встречи с дикими животными. Летом на реке можно увидеть журавля, цаплю, даже лебедей можно встретить, если поведёт. В лесу по весне запросто токуют глухари. По дороге из деревни встречаются косули, лисы, зайцы, бывают случаи, когда выходит сохатый. Животные чувствуют себя вольно и спокойно, под охраной. Здесь у них есть всё для того, чтобы жить.

Но бывают такие дни в году, когда животные особенно нуждаются в помощи. Это зимнее время. Особенно если зима многоснежная, как, например, в этом году. Снегу выпало так много, что косули не могли добраться до корма в лесу. К весне они слабеют и могут погибнуть. Животные в трудную минуту выходят к жилищу человека.

Я часто бываю в лесу, потому что мой отец, Горбенко Юрий Александрович, работает охотоведом. Особенно мне нравится ез-

Юрий Горбенко

дить с ним на «Тайге», так называется его снегоход.

Под присмотром отца находится большой участок леса.

Работа у него нелёгкая. Зимой охота запрещена, но браконьеры всё же посещают лес и оставляют свои «следы». Отцу приходится объезжать лес каждый день, следить за порядком.

Животным в это время бывает очень трудно. Отец каждый день ездит к кормушкам, которые он устраивал со своими друзьями, подсыпает в них корм для животных, чтобы им было легче перезимовать.

Юрий Горбенко наполняет кормушку зерном

Он очень любит эту работу и получает от неё удовольствие.

Недавно был интересный случай. Две дикие козы от голода потеряли чувство страха и пришли прямо в деревню. Такого ещё не случалось. То, что козы приходят на окраины деревни, чтобы подкормиться сеном, всем у нас привычно. Но в этот раз козы зашли в самый центр деревни, ходили прямо по дороге. Необычно было наблюдать, как

они стоят на перекрёстке, будто раздумывая, куда им пойти!

Целый день они бродили в огородах. Видно было, что козы обессилены: то вставали и медленно подбирались к скирдам сена, то снова плюхались в снег, и только уши торчали. Вечером отец сел на свой снегоход и поехал за этими козами. Я помогал ему их поймать. Это было нетрудно, животные были слабы. Потом мы отвезли их в лес к кормушкам и оставили их там, чтобы они как следует «подзаправились».

На реке делают проруби, чтобы в воду поступал кислород

Операция по спасению закончилась благополучно, я чувствовал себя настоящим спасателем, был счастлив тем, что помог беззащитным и слабым животным.

Я стараюсь во всём быть похожим на своего отца и, конечно, когда вырасту, тоже буду охранять лес и заботиться о его жителях. Без птиц и животных мир был бы скучным.

Виталий Горбенко

Шуркин тополь

Мы шли с Тамарой по знакомым улицам, взявшись за руки и любуясь селом, в котором так давно не были.

У школы мы замедлили шаг. Ровный ряд акаций до половины скрывал здание. Окна выглядели из-за живой зелёной изгороди, подмигивая нам розовыми огоньками. В окнах догорал закат.

— Эти акации посадили мы в седьмом классе, — сказал я Тамаре. — Смотри, какие

Шуркин тополь сегодня

выросли! Как здорово их подстригли... А вот кто посадил этот тополь, я не помню...

Я остановил взгляд на молодом стройном тополе, вершина которого поднялась над школьной крышей.

— Да ты и не можешь помнить. Это было после тебя. На следующий год после вашего выпуска. Хочешь, расскажу тебе историю этого тополя?

— Конечно, — охотно согласился я.

— После вашего выпуска на следующую весну мы разбивали в этом саду цветники и подсаживали акации. Возвращаясь из леса с маленькими кустиками акаций, мы и увидели у самой дороги дерево, возвращенное с корнем. Наверное, притащил его сюда трактор. «Кто-то осину из лесу привёз на дрова», — предположил кто-то из мальчишек. «Не осину, а тополь», — поправил Шурка Гаврилов. Мальчишки остановились и затеяли спор, Шурка утверждал, что это тополь, но ребята наперебой доказывали своё. Откуда здесь мог взяться тополь?

И Шурка решил доказать. Он притащил деревце в школу. Посадив свой куст акации, взялся закапывать в землю новичка.

— Мы твой осиновый кол всё равно выбросим, — потешались над его затеей мальчишки.

...Теперь, приходя в школу, Шурка обязательно поливал свой тополь. Но на четвёртый день вместо дерева он увидел на земле аккуратное круглое отверстие. Нашёл он тополёк только к вечеру, у дровяного сарая. Мальчишки смеялись и обещали снова выбросить этот осиновый кол. На следующий день тополь опять исчез. И только через день хозяин обнаружил его случайно в школьной малине.

Вскоре Шурка серьёзно заболел, и его увезли в больницу. Через два дня в класс принесли письмо от него. Читали письмо вслух. В самом конце, послав всем приветы, Шура спрашивал: «Как там мой тополь?» — «Жив твой осиновый кол», — сказал кто-то из Шуркиных «врагов», — и все весело рассмеялись. Ответ писали всем классом.

Через несколько дней наш Шурка вернулся. И однажды утром он, сияющий, влетел в класс и возбуждённо крикнул:

— Ну, что я говорил? Тополь, а не осина! — Он разжал ладонь и мы увидели крошечные, разбухшие от весеннего сока тополиные почки...

На выпускном вечере Шурка в последний раз полил свой тополь. И, наверное, молодые листочки прошептали ему: «Спасибо».

Мы с Тамарой прошли по селу и, возвращаясь домой, снова поравнялись со школой. Я глядел на высокий молодой тополёк, так смело нарушивший строгий ряд подстриженных акаций. На его верхушке прилепился скворечник. И вдруг оттуда выскочил воробей, уселся на ветку и вместо своего обычного: «чив!... чив!» пропищал: «Жив! жив! жив!»

Жив, Шурка, твой тополь! Жив! Видно, крепко любил ты его, что устоял он во всех испытаниях!

В кустах акации какая-то вечерняя птичка насвистывала своё «фить, фить», а мне казалось, и она щебетала: «Жить, жить!»...

Владимир Исаков

Живёт на свете красота!

Природа нашего родного края удивительна! Богатство и красота окрестностей деревни вызывают самые светлые чувства.

Каждое утро я просыпаюсь с мыслью о том, как хорошо жить на свете, о том, как сильно я люблю своих родных и близких, как дорога мне наша маленькая сибирская никому не известная деревенька.

Я встаю с кровати, и меня обдаёт холодком: печь ещё не затоплена. На цыпочках, стараясь никого не разбудить, подхожу к окну. Смотрю на ещё не очнувшуюся от ночного сна природу. Как спящая красавица ждёт поцелуя прекрасного принца, так и она ждёт прикосновения первых лучей солнца. Я вижу речушку Ояш: словно голубая лента, выпавшая из девичьей косы, чудным образом обвивается она вокруг деревеньки, убегает

куда-то к Оби. И если оглянёшься вокруг, то кажется, что находишься на каком-то острове, окружённом со всех сторон водой протекающей речки. А за рекой плавно поднимаются знаменитые кривояшинские горы, покрытые бархатом изумрудной травы, которые летом щедро осыпаны ароматной лесной клубникой, пестрят медвяным луговым разноцветьем. На вершинах холмов растут ласковые белоствольные берёзки, образуя живую стену, которая, кажется, заботливо ограждает от бед и несчастий мою маленькую деревеньку. В светлой зелени тут и там виднеются белые пятна. Это цветёт черёмуха. Кое-где стоят её подружки боярки, цветущие нежно-розовыми гроздочками. Стройные берёзы склоняются к ним, что-то нащёптывая. Наверно, они рассказывают о том, что привиделось им в сумраке сказочной ночи. Озорной утренний ветерок то и дело налетает, будто пытается нарушить их таинственный разговор, шаловливо дёргая косы берёз.

Я, опершись на подоконник, ощущаю знакомый с детства запах свежести, весны. Хочется выскочить на улицу, окунуться в это чудесное утро и во весь голос закричать: «Здравствуй, СЧАСТЬЕ!»

Вот поднимается солнце, его лучики касаются верхушек деревьев, ещё минута – и они начинают золотом отражаться в зеркале спокойно текущей реки. Всё вокруг пробуждается, оживает, начинает радостно звучать.

И мне хочется поскорее стать участницей всего того, что происходит за окном. Быстро собираюсь, хватаю сумку с книжками-тетрадками и выбегаю на улицу.

Дорога в школу... Она знакома мне с детских лет. Широкая, просторная деревенская улица, по обеим сторонам которой стоят деревянные дома, построенные уже много лет назад, среди них встречаются и каменные.

Улица похожа на цветущий сад. В палисадниках цветёт душистая сирень, распускаются нежные листочки тополей, черёмухи. Деревня будто накрыта кружевным полотном, созданным искусной мастерицей, самой Матерью-Природой.

Когда иду в школу, то прохожу мимо памятника моим односельчанам, которые много лет назад ушли из родной деревни в далёкие дали, чтобы встретить грудью страшную беду, чтобы остановить врага и не допустить его к порогу родного дома...

Живущие, мы приходим к памятнику, приносим цветы в знак благодарности за то,

что имеем возможность каждое утро, радуясь свежему ветерку, идти в школу и ощущать себя счастливыми – просто так, потому что живём!..

Люди в нашей деревне очень хорошие, работающие, с широкой душой. Когда-то, приезжая в гости, я всегда завидовала тем, кто здесь живёт. А теперь я так рада, что тоже поселилась в таком красивом месте, ежедневно встречаюсь с хорошими людьми, от общения с которыми становится легче и интереснее жить.

Кривояш – частица моей Родины, великой России. И пусть он не слишком большой, но зато такой родной и дорогой моему сердцу.

Я знаю, что на свете много красивых, замечательных, удивительных мест, но для меня навсегда останется самым лучшим и прекрасным мой родной Кривояш.

Анна Лаврец

ЗУДОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

МО Зудовский сельсовет

сельское поселение

Население 713 человек (на 01.01.2018 г.)

Территория (кв. км): 320,48

Населенные пункты:

Зудово (село) – 300 человек

Киряково (деревня) – 293 человека

Козловка (деревня) – 120 человек

«Дед-горшечник»

Калабин Василий Нестерович – старейший житель села Киряково. Родился Калабин Василий Нестерович приблизительно в 1873 году. Его старшая дочь Прасковья с 1898 года. Всего у Василия Нестеровича пять детей, пять дочерей. Пра-

Василий Нестерович Калабин

сковья, Мариша, Клавдия, Татьяна и Маня.

Прославился наш Василий Нестерович тем, что отлично делал глиняную посуду. Делал и обжигал: горшки, крынки, чашки, ложки и даже делал курительные трубки. Его в народе и прозвали «Дед горшечник». Грузил всю свою посуду на телегу и на коне разво-

зил по ближним сёлам: продавал и менял на продукты.

Его правнучка Сулковская (Красильникова) Татьяна вспоминает: «Две крынки сохранились, дошли уже до нас. Но однажды приехал к нам гость из Московской области, и перед отъездом угостили его молоком из этой крынки. Уж больно она ему понравилась, и уговорил нас подарить ему эту крынку. Мы и подарили, и уехала крынка нашего Василия Нестеровича в Подмоскowie. Вторая крынка долго ещё была у нас в хозяйстве, но не уберегли, разбилась. Сейчас очень жалею. Нужно было просто поставить, и пусть бы стояла. Сейчас бы могла показать своим внукам, а так просто рассказываю про «Деда горшечника», который был в нашем роду».

Любовь Сахно

Кержаки

Внашей местности их называют староверы, или кержаки, т. к. они православные христиане старой веры, не желавшие принять церковную реформу се-

редины XVII века, проведенную патриархом Никоном и царем Алексеем Михайловичем Романовым. Наша семья живёт в деревне Козловка, которую принято считать кержацкой. Мои прабабушки Михайлова (Васильева) Татьяна Яковлевна (родилась – 12 февраля 1926 года, умерла – 6 января 2015 года) и Бахова (Грищенко) Ева Гавриловна (80 лет) являются кержачками.

В нашем селе существует много легенд, пришедших из прошлого. Одна из них: приезжие из отдаленных мест или окрестных сел и деревень иногда замечают, что наши места притягивают как магнит, манят своей необычной красотой, завораживают. Причем иногда, приехав всего на несколько минут по конкретному делу, человек может по нескольку часов кружить по нашим красивейшим местам. Этому феномену есть объяснение, лежащее, правда, в сфере старинной мистики и магии, хранителями которой были кержаки...

Деревня Козловка образовалась в 1918 году на вековой целине, основали ее коренные сибиряки Максим Козлов (в его честь деревню называли) и Александр Никонов, староверы-беспоповцы: они были наиболее фанатичные старообрядцы. Затем сюда переселились старообрядцы из Белоруссии. Части деревни имели разные названия: та, что располагалась на горе – Саматоха, были также и Колдобинка (ныне Колбинка), и Полторуевка. Сегодня деревня Козловка считается кержацкой.

Главным в их жизни были моления и труд. Это делало их хорошими работниками. За каждое дело принимались с молитвой

Семья Михайловых. Слева направо: Илларион Федосеевич (отец), Клава (дочь), Анна Ивановна (мать), Григорий (сын)

Праздник Святой Троицы, 23 июня 2016 года

«Благословите меня на дело». Семьи, как правило, были большими, не менее 9 человек. Детей называли необычными именами (Сафрон, Ева, Калистрат, Фадей, Вавил, Олимп, Кея, Меланья). Домашний быт отличался мелочной религиозной регламентацией «Без Бога не до порога». У старообрядцев существует ряд норм и ограничений, касающихся особенностей быта и правил поведения. Без молитвы ни есть, ни пить нельзя: «Пока начал не положишь, «Отче наш» не прочтешь – ничего нельзя делать. Вечером после последней молитвы ничего нельзя в рот брать». К молитве обращались всегда и везде, особенно в опасности, подстерегавшей человека в дороге, в лесах, в столкновении с нечистой силой.

Прабабушка Бахова Ева Гавриловна вспоминает о суровой, но интересной кержацкой жизни. Узнала, что кержаки были трудолюбивые и чистоплотные. Путникам, если попросят, давали воды попить, но кружку потом выбрасывали. А некоторые и колодец закапывали. Питались только своими продуктами. Много ели картофеля, капусты. Из еды предпочитали щи толстые кержацкие из ячменной крупы на квасу, соковые шаньги из кислого теста, смазанного конопляным соком, разнообразные кисели, приготовленные по старинным рецептам. Также ели молочные продукты. Запекали молоко с творогом в духовке до коричневого цвета.

Моей бабушке, Баховой Наталье Анисимовне рассказывал отец Михайлов Анисим Леонтьевич о том, что после того, как вся семья сядет за стол, сначала читали молитву,

а потом только принимались кушать. Самый старший в семье начинал есть первым, а кто не удержится и залезет вперед, тот получал ложкой по лбу. Продукты были все свои. Хлеб пекли сами.

Любовь Ефремовна Кручинина рассказала нам о кержаках: «Соблюдали церковные праздники. На Троицу ходили на кладбище, там накрывали стол, поминали, подавали детям. Потом шли все вместе к кому-нибудь домой отмечать Святую Троицу.

В огороде сажали картошку, капусту, лук и другие овощи. Прополкой огорода занимались дети. Немного овощей спускали в подполье в доме, большую часть хранили в погребе. Запечатывали тварило, закидывали соломой. Погреба были рубленые, деревянные. К зиме их сушили, белили.

В магазин не ходили, всё готовили из своих продуктов. В основном это были капуста и картошка. Капусту морозили в деревянных кадках. Зимой пойдёшь отрубил сечкой сколько надо капусты, занесёшь домой, зальёшь водичкой, сверху маслом польёшь. Получалось вкусно. Кержацкие блины были толстые. Жарили сало с пальчик толщиной, получались шкварки. Брали 1–2 шкварки заматывали блинами и эти блины макали в сало. Любимое блюдо кержаков – это редька с квасом, иногда добавляли лук». Рассказала, как готовили кержацкие блюда: гульбишники, комы, блины со шкварками, квас с редькой, картофельную бабку.

Худякова (Белова) Евгения Платоновна, 7 апреля 1929 года рождения, вспоминала: «В семье было 8 детей, воспитывала одна мать, отец погиб на фронте. Жили на Белом озере, недалеко от Козловки. Очень много работали как во время, так и после войны. С «мирскими» за стол не садились. Не пили и не ели из чужой посуды. В нашей местности картошку ели, а в некоторых расейских сёлах кержаки никогда не ели картофель, который считали «нечистым». Варили щи в русской печке. В большую кастрюлю клали много мяса, большими шматами, оно кипело 1,5–2 часа. А иногда томилось в печи всю ночь. Потом добавляли картошку и квашеную капусту и никакой заправки. Получались очень вкусные, наваристые, жирные щи, которые мы очень любили».

Существовало поверье, что в два часа дня по воду ходить нельзя – час этот считает-

ся сатанинским. Если, кто забудет и пойдет по воду, его остановят: «Погоди маленько». В ведра на воду клали лучинки, сложенные крестом, вода-то открыта и зло может проникнуть туда, а крест не даст бесу порадоваться. Да и вода, пока несешь ее до дому, не расплещется, крест из лучинок сбережет. Когда воду приносили в дом, то обязательно ее прикрывали крышкой, чтоб «чистой» была, в полном смысле этого слова. В ином случае говорили так: «Чё это вода у тебя пастью стоит?», то есть раскрытая для беса. Нельзя идти по воду, не благословясь у старших, если же невестка так поступила, то свекровь, обязательно опрокинет эту воду – поганая она!

В частном доме, как правило, стояла кадка с чистой водой, и хозяйка строго следила, чтобы из ковши не пили, а наливали в чашку. За нарушение этого правила наказание самое суровое.

Вавилова Ульяна Илларионовна, родившаяся 7 августа 1931 года в деревне Козловка, вспоминает: «Отец, Илларион Федосеевич, и мать, Анна Ивановна приехали из губернии. В семье было 7 человек. С детства приучали нас молиться Богу. Когда садились за стол, нельзя было болтать ногами, смеяться, разговаривать. После обеда нужно обязательно сказать спасибо. Нельзя врать. В Богородицу нельзя расчёсываться и плести косы. На Троицу ходили на кладбище поминать, но не пили. Соблюдали короткие и длинные посты. Пост делает человека более прозрачным. И тогда наружу могут начать проступать такие страсти, которые обычно человек в себе скрывает. Вместе с телесным постом должен быть пост душевный. При телесном посте чрево постится от пищи и питья, а при душевном посте душа воздерживается от злых помыслов, дел и слов. В Великий пост обязательно исповедь.

Всю еду на столе принято прикрывать. Варили кисель из овсяной муки, вареники, гульбишники, молочные комы, драники. Собирали и сушили грибы и ягоды.

Старожилы рассказывали, что в старое время староверы перед своим домом ставили посуду с едой, чтобы уставший путник мог подкрепить свои силы. Но хозяин-старовер не знал, какой веры мог быть прохожий. Накормить же путника – святое дело, так Богу угодно. Таким образом, если посуда оказыва-

Ульяна Илларионовна Вавилова (слева)

лась пуста, то зажиточный хозяин ее разбивал, а бедный же наполнял эту посуду вновь, но ни тот, ни другой из этой посуды не питались.

Староверы – люди замечательной древней русской культуры, настоянной на истинной христианской морали, сохранившие лучшие физиологические и духовные качества: трудолюбие и взаимопомощь.

Юлия Максимова

Истопа-ка мне баню...

В наших селах были такие бани, которые топились «по-чёрному» (крошечный бревенчатый домик, дым идёт в парилку, отсюда и название) и «по-белому» (бревенчатый домик с трубой, при горении дров дым идёт на улицу).

По одному источнику, лес для бани готовили в декабре, январе, когда он «спит».

Баня по-черному Зинаиды Егоровны Солонко

Александр Николаевич Татарников

По второму, когда вокруг дерева начинал подтаивать снежок (февраль). Весной вывозили и рубили сруб мужики, которые не имели образования, без всяких чертежей, всё у них было в голове. Когда ставили сруб, то под углы сыпали монеты. Баню освящали. Ставили вблизи водоёма, чтобы сподручно было носить воду, а в случае пожара можно было потушить. Существовал запрет ставить баню рядом с жильём, необходимо отступить 25 м. В зависимости от благосостояния семьи баню строили на двор, сообщая на несколько семей. Баня состояла из небольшого предбанника, парилки, обязательно было небольшое оконце, которое было закрыто скотским пузырём, слюдой, стеклом. Это опять же зависело от благосостояния семьи. Обязательно была отдушина. В строительстве использовали сосну, осину, ель, берёзу.

Баню топили вечером на протяжении 3–4 часов. Преимущество бани «по-чёрному» было в том, что пар был сухой и «ласковый», и температура его была выше. Топить лучше баню берёзовыми дровами – жарко горят и не дают искр, а это значит не быть пожару. Кололи дрова, нанашивали воду (зимой

таяли снег), готовили стол. Первые ходили мыться мужики. В это время баня набирала ядрёную силу, и мужикам было где разгуляться и показать свою удаль во владении веником и в разных других банных потехах: летом – купание в водоёме, зимой – обтирание снегом. Мужики во время паренья надевали на голову шапку-ушанку, чтобы не перегреться. Натруженное тело размягчалось, разомлевшие мужики обсуждали планы на следующую рабочую неделю. Следом шли мыться женщины и дети. В «кержацких» семьях мылись все вместе: женщины и мужчины. Когда не было электричества, освещали баню с помощью подставки, в которую был налит жир и вставлен фитиль.

В бане мылись щелоком, мылом. Щелок готовился по следующему рецепту: шайка (таз) обвязывалась тряпкой, насыпалась берёзовая зола, заливалась кипятком, настаивалась. Щелок добавляли в воду, чтобы она стала мягче и хорошо промывалась голова. Волос был шелковистым, послушным. Те люди, которые побогаче, использовали «духовитое» мыло (магазинное). Простые люди варили мыло самостоятельно из жира, собранного с кишок животного, добавляя каустическую соду, доводили до однородной массы, остужали, резали на куски. В магазине мыло продавалось на разновес.

Именно суббота всегда была банным днём. Почему?

Во-первых, суббота знаменовала собой окончание рабочей недели, и то, что в течение недели делалось на скорую руку, а именно – омовение после трудов, – теперь могло быть выполнено с особым тщанием.

После бани мужики собирались за общей трапезой, которая проходила тихо и умиротворённо, являясь прелюдией к мирному сну.

Во-вторых, баня служила для очищения тела перед посещением молебного дома, церкви. Это было приготовление к великому празднику Воскресения. Очистив тело, шли на исповедь и к причастию, для очищения души. (Кто часто посещает баню, тот знает, что на второй день после бани человек находится в удивительно умиротворённом состоянии.) Вот именно такого состояния и добивались для дня Воскресного.

Человеку, пришедшему из бани, говорили: «С лёгким паром!» Когда-то слова «легкий пар» означали, что баня, топившаяся «по-

черному», приготовлена правильно, – в ней не осталось угарного газа, тяжелого, вредного для организма. Сейчас деревенские бани топят «по-белому». Но выражение «легкий пар» не потеряло смысла. Легкий – значит приятный, принесший облегчение, радость, пользу.

Женщины рожали в бане, девушки гадали перед Рождеством, Крещением. После 24 часов в баню ходить запрещалось.

Последний человек, который мылся в бане, должен был оставить порядок, т.е. перевернуть шайки (тазы), ковш, закрыть кадки, «чтобы не мылась нечистая сила». В зимнее время, чтобы не разморозить емкости для воды, в них бросали берёзовые поленья.

По народному поверью, в каждой бане жил Банник. Откуда брался Банник в каждой конкретной бане – неизвестно, но в ночь после ее постройки он становился там полноправным хозяином. Было поверье, что Банник появляется в бане после того, как там побывала роженица.

Несмотря на поговорку «баня парит, баня правит, баня всё исправит», она издревле считается нечистым местом. Ни один до-

брый хозяин не решится поставить на месте бани избу: либо одолеют клопы, либо мыши испортят все припасы, либо жди пожара.

Особое отношение к бане у нашего земляка, народного умельца С.А. Михайлова. В данное время он живёт в городе. В его работах резьбы по дереву можно увидеть, что настоящий русский человек, сибиряк не представляет себя без жарко натопленной бани с венчиком.

Бани «по-белому» в нашем селе стали появляться в 50-х годах XX в. В настоящее время в каждом дворе есть добротная баня «по-белому». Сруб рубят в основном из сосны, заводят лиственный оклад. Баня состоит из парилки, тёплого предбанника, предбанника, где стоит кресло, скамья, на которой можно отдохнуть. Для мытья в бане пользуемся шампунем, гелем, мылом, вехоткой.

В селе до недавнего времени были бани «по-чёрному». Семья Сорокиных мылась в бане «по-чёрному» до 2009 г. Ивану Павловичу по душе баня «по-чёрному», топить сложнее, зато преимущество пар был сухой и «ласковый», пол горячий, приходилось обдавать холодной водой. Семья Машталер мылась в бане «по-чёрному» до 2011 г.

В нашем селе живут народные умельцы, которые рубят бани, Татарников А.Н., Полянский А.В.

Елизавета и Екатерина Симович

Баня семьи Николая Борисовича Шипоша

Свадьба с убёгом

Есть в Болотнинском районе д. Козловка, возникшая в 1918 году, когда жители таёжных поселков у станции Тайга решили поменять место жительства на другое, более удобное для житья. Живут в этой деревне в основном старообрядцы.

Там то, в семье старовера Емельянова Афанасия в 1928 году и родилась девочка, которую назвали Ритой. (Отец был хорошим плотником, работал в колхозе.)

Выросла Рита девушкой высокой, красивой да работающей. Работала в колхозе, пасла телят. Дал ей Бог не только красоту, но и голос звонкий и красивый, а к нему огромную любовь к русской песне. До сих пор Рита Афанасьевна ходит в хор ветеранов войны

и труда, а так же в фольклорную группу отдела культуры.

Сватал ее Семенов Анатолий, односельчанин, старообрядец. В детстве он переболел оспой, оставившей свой след на его лице. По сердцу он отцу пришелся, но вот Рита за него не пошла, хотя за свой отказ и непослушание получила от отца вожжами по спине. Больно и обидно было, но на своем настаивала: «За ковырянного не пойду, и точка».

Сватали Риту еще несколько парней, но тут уж отец сразу отказ давал, а она и не перечила, ни один по сердцу не пришелся.

А жил в их деревне приезжий механик из Болотного Косовец Василий. О его деловых качествах отец часто рассказывал, хвалил и говорил, что Косовец мастер отличный.

Вот и заприметил Василий Риту. Подкрался однажды к дереву, на котором сидела та и звонко распевала песни, а вокруг телята паслись, взял он прутик и тихонько задел Риту, она вздрогнула, а подружка, сидевшая на другом дереве, громко расхохоталась.

Тут уж и Рита стала приглядываться к молодому человеку

Однажды председатель колхоза перевел Риту на другую работу – трактористов кормить. А повез ее с термосами, с посудой Косовец. Сидят они близко к друг другу, выехали за деревню, Василий и поцеловал ее, вся посуда оказалась на земле, а Рита давай Василия отсчитывать. Извинился тот, и стали они ложки да вилки собирать, осталась одна, наклонилась Рита за ней и лбом с Василием ударилась он тоже за вилкой потянулся. Держат вдвоем одну вилку и в глаза друг другу глядят. А глаза у Василия синие-синие, как васильки, и такие они ласковые, что дрогнуло сердце Риты, и когда Вася ее вновь стал целовать, уже не сопротивлялась.

И стали они тайно встречаться, а потом и пожениться решили, но где-то внутри себя Рита знала, что добром отец за Косовца ее не отдаст – вера не та.

Однажды Василий и Афанасий Емельянов вместе в поле работали. Все было хорошо, пока Косовец не сказал, что сватов к Рите зашлет. Что тут было! В гнев отец прибежал. А Рита ни сном, ни духом о происшедшем. Заходит в дом, а мать плачет и отец с веревкой мокрой стоит: – «Замуж захотела?» – и давай

Справа Рита Афанасьевна со своей подругой в Козловке

ее веревкой по голым плечам (в сарафанчике была) охаживать, боль страшная, но Рита не плакала, а только сказала, что все равно за Василия замуж пойдет.

Рубцы от веревки на плечах вздулись, выскочила она на улицу, а тут и Косовец на тракторе. Вскочила Рита к нему на сидение, плачет, а он ее успокаивает и на плечи дует, жалеет. Договорились они, что все равно будут вместе, украдет ее Василий, но вначале денег надо подзаработать. И укатил Василий в Болотное, а Рита тайно чемоданчик собрала и на чердаке спрятала в ожидании своего избранника.

Однажды на работу к Рите прибегает бывшая хозяйка Косовца и говорит, что ждет ее Василий за огородом Емельяновых. Хоть и ждала Рита этого момента, а растерялась, но, взяв себя в руки, побежала через огород мимо пасеки. Обнялись и оторваться друг от друга не могут. «За тобой пришел», – сказал Василий, у Риты и ноги подкосились. Подхватил ее Василий и понес в дом, благо родителей не было: мать

на ферме, а отец крышу соседу перекрывал. Прокрались в дом, Рита за чемоданчиком на чердак слезла, а сестренка младшая стала страдать, что отцу сейчас закричит. Давай они ее уговаривать, а Василий деньги из кармана достал и в подол девчонке насыпал, чтобы молчала. Только за огород вышли, а та и закричала: «Тятка, тятка, а Косовец Ритку украл». Отец сорвался, литовку в руки и за ними, но уж тут лес начался, каждый кустик укроет. Переждали немного и пешком в Болотное ушли, а там сели на поезд и в Москву покатали. Хотели там устроиться на работу, но у Риты ни паспорта, ни справки. Пока она написала в колхоз, чтобы справку выслали, их из Москвы в 24 часа выселили. Наказали знакомым как получают справку – в город Омск переслать, где у Василия сестра проживала. Вскоре письмо со справкой получили, а там и паспорт выдали. Сразу же в ЗАГС пошли и зарегистрировалась. Вышли из ЗАГСа такие счастливые и молодые. Обнялись крепко-крепко и стоят, а тут их кто-то по плечу хлопает. Оглянулись – молодой человек и спрашивает их, мол не хотят ли они мир посмотреть, предложил им завербоваться на Сахалин. А что им терять, молодым и счастливым, своего угла нет, а мир посмотреть очень хочется, и они согласились. Оформили документы, получили подъемные, прикупили кое-чего и отправились на край света. Там, на Сахалине, родился у них сын. Все было хорошо, но вот дальневосточный климат не подошел для здоровья молодой сибирячке. Стала Рита болеть и чахнуть, и врачи настоятельно рекомендовали уехать на родину. Делать было нечего, собрали нехитрые пожитки в чемодан, взяли сына на руки и отправились в свою родную Сибирь. Долго добирались, но вот и Козловка. Идут по улице к родному дому, а у Риты ноги отнимаются и плечи битые ноют, а вдруг отец опять возьмет в руки вожжи да из дома выгонит? Зашли в избу и сразу на отца наткнулись: «Здравствуй, тятя», – а тот не за вожжи, а, ахнув, внука на руки схватил, прижал его к себе и слезы по щекам текут. Потом зятя обнял одной рукой, другой Риту прижал к себе. Поплакали и о житье-бытье стали думать, но это уже другая история.

Тамара Пастухова

Живешь в Сибири – становись на лыжи!

С раннего детства я, прогуливаясь на охотничьих лыжах. Со второго класса, стал ходить в лыжную секцию на базе школы. В хранилище увидел много разных лыж. Меня заинтересовал вопрос, какие лыжи существовали у нас в селе, их предназначение и применение.

Появление лыж было обусловлено потребностью человека добывать на охоте пищу, мех зимой, валить деляны леса, передвигаться по местности, занесенной снегом, в соседние населённые пункты.

Лыжи должны быть прочными, но легкими, обеспечивать легкий подъем на высокие склоны. Лыжи изготавливали из различных пород деревьев: осины, сосны, лозы, черёмухи, ели, которая произрастала на возвышенности, берёзы, клёна, кедра. Самые лёгкие лыжи осинового. Хрупкие из кедра, ели. Тяжёлые из сосны. Наиболее прочные лыжи изготавливали из березы. Для изготовления лыж готовили древесину. Кряж для лыж лучше всего заготавливать зимой, потому что движение соков в дереве приостановлено. Дерево выбирали ровное, с тонкой корой, без сучков. От сваленного дерева отпиливали с комля двухметровый кряж, который раскалывали на бруски. После чего обтесывали. Заготовку просушивали в течение месяца, затем придавали форму. Носовую часть лыжи распаривали и загибали. Баланс у лыжи определялся по носу, он должен быть выше пятки. В носках лыж просверливались отверстия, что облегчало переноску. Для лучшего скольжения и передвижения

Охотничьи лыжи

лыжи обтягивали камусом животного. Камус – жестковолосая часть шкуры, снятая с нижней части ног лося, косули, лошади. Составлено со слов старожиллов нашего села: моего отца Бояндина Геннадия Сергеевича, Комарова Данила Даниловича.

В 1923 г. в селе была открыта первая школа. На уроках физического воспитания у ребят появилась возможность заниматься лыжным спортом в школе. Лыжи были на мягком креплении, т. е. надевались на валенки, а лыжные палки были деревянные, бамбуковые.

В 1946–1947 гг. выезжали на районные соревнования. Добирались в г. Болотное в основном пешком, с ночёвкой. В школе было четыре лошади, на которых увозили лыжный инвентарь и маленьких спортсменов. Соревновались на дистанции 10 км.

В конце 50-х годов появились лыжи на жёстком креплении, лыжные палки деревянные, бамбуковые. В 1958–1960 г.г. спортсмены нашей школы Мурыгина Екатерина, Логонский Сергей, Хохлова Любовь принимали участие в первенстве Сибири за Новосибирскую область.

Лыжи разделялись следующим образом: детские, подростковые, взрослые. В 1961–1963 гг. появились алюминиевые палки. Обучающиеся выезжали на районные соревнования, занимали призовые места.

С начала 70-х годов в школе появляются первые пластиковые лыжи. У школьников возникла возможность изучить технику конькового хода, который позволял улучшить результат. Сборная команда школы входила в тройку сильнейших в районе.

Сборная колхоза имени Лазо

В школьном хранилище мы нашли пластиковые лыжи 1981 г.

В 1970–1985 гг. была введена сдача норм ГТО, занятия лыжами в селе приняли массовый характер. Соревнования по лыжным гонкам проводились среди работников, школы, колхоза им. Лазо, работников льнозавода. Лучшие спортсмены выезжали на районные соревнования. Одной из первейших спортсменок была Ермолаева Вера Ермолаевна. Районные спортивные праздники были посвящены сдаче ГТО, на приз Героя Советского Союза Бабахина Калистрата Ивановича, нашего земляка, и другим важным событиям.

Сборная команда лыжников Зудовской школы

В Болотнинском районе работала и продолжает действовать СДЮШ «Темп». У школы работало 18 филиалов, 12 из которых при сельских школах. С 1992 по 2015 год филиал СДЮШ «Темп» работал на базе нашей школы.

В настоящее время лыжным спортом занимаются в селе не только ученики школы, которые ходят в походы выходного дня, продолжают выезжать на районные соревнования и занимать призовые места в личном и общекомандном первенстве по лыжным гонкам, полиатлону. Есть также люди, которые любят в выходные дни погулять по лесу, покататься с гор. Это семья Мурко: Валерий Павлович, Зинаида Фёдоровна, Аксенова Анна Владимировна, Гордиенко Людмила Викторовна, Шипоша Светлана Егоровна,

Полянская Нина Афанасьевна. Они в прекрасной физической форме, с удовольствием катаются на лыжах.

Прогулки и походы на лыжах в красивой лесистой и разнообразной по рельефу местности доставляют большое удовольствие, умиротворение.

Артем Бояндин

Будь готов! Всегда готов!

Каждое новое поколение вступает в жизнь, осваивает наследие, созданное предшествующими поколениями.

Пионерская организация – организация для подростков 9–14 лет существовавшая с 1922 до 90-х годов.

Основой пионерской организации была дружина, которая создавалась в школах и детских домах. Дружина делилась на отряды, отряды на звенья по 5–7 человек. Каждая дружина имела красное знамя, горн, барабан. Красный галстук символизировал единство трех поколений борцов за коммунизм – пионеров, комсомольцев и членов КПСС.

В нашей школе была дружина имени Александра Матросова. Девиз: «К борьбе за дело коммунистической партии будь готов! Всегда готов!». Пионеры носили пионерский галстук и значок. Пионерские отряды боролись за право носить имя пионеров-героев: Марата Казея, Лёни Голикова, Вали Котик, Зины Портной.

Примером для ребят были председатели пионерской организации: Ложкова Анна, Никонова Зинаида, Немеров Сергей, Мурко Валерий.

Проводили сборы дружинные, отрядные, смотр знаменных групп, строя и песни, пионерских комнат, работу на марше. В школе был пионерский хор.

Проводили праздники: 8 февраля День юного антифашиста, день памяти А. Матросова, 22 апреля день рождения В.И. Ленина, сборы – вечера красного календаря, военно-спортивная игра «Зарница», уроки мужества 23 Февраля и 9 Мая.

Особенно проходил праздник 19 мая День пионерии. По деревне проходило шествие отрядов, затем подходили к школе, где проходила торжественная линейка, потом спор-

День рождения детской организации «Радость»

тивное состязание, а вечером пионерский костёр с играми и песнями. Отряд-победитель выезжал на парад в г. Болотное. На параде вручались правофланговые ленты, грамоты, ценные подарки, путёвки в районные пионерские лагеря, а также Всесоюзный пионерский лагерь «Орлёнок». В «Орлёнок» ездили Немеров С., Никонова З., Иванов М., Мурко В. Отряды-победители ездили по туристическим путёвкам в Шушенское, Волгоград, Москву, Одессу, Белоруссию. Дружина переписывалась с Героем Советского Союза А. Маресьевым. Приезжал на встречу лётчик Деви́таев, бежавший из плена на фашистском самолёте. Встречались с Героем Советского Союза Бабахиным Калистратом Ивановичем, нашим земляком.

Поддерживали связь с офицерами Советской Армии, выпускниками нашей школы: Богдановым Г. А., Барановым И. Н., Петрусовым В. Е., Мартусовым А.

Ребята играли, пели песни о Родине, собирались вместе и читали книги про пионеров-героев, совершали замечательные открытия, мечтали подрасти и вести за собой. Но ещё ребята трудились, собирая макулатуру (стоит напомнить и большим, и маленьким, что 60 кг бумаги сберегает большое многолетнее дерево), металлолом, сажали питомники, собирали лекарственные травы. Ребята были хорошими помощниками в колхозе осенью, работали на полях: убирали лён. Мальчики работали штурвальными у комбайнёров, помогали убирать богатейшие урожаи пшеницы, овса, ржи, ячменя, кукурузы.

За время существования пионерской организации в нашей школе работали вожатыми: Семикина М. К., Немова М. А., Салтыкова Р. Д., Михайлова Г. Г., Михайлова А. А., Екимова Т., Сахно Л. А., Мальцева Р. Н., Михайлова С. Г., Журавкова А. А., Ковалёва С. Г., Чемешова С. Г.

Но бег времени неумолим, злой ураган, налетевший внезапно, разрушил эту детскую страну. Всем казалось, что уже никогда не загорится костёр романтики, не будут свершаться великие дела и большие открытия.

У истоков создания ДОО «Радость» стояла Левина С. А. Педагогами-организаторами работали Симович Е. А., Мурко О. Г., Полянская В. Н. В настоящее время работает Медведева В. В.

Стремительно меняется время, меняется общество и отношения между людьми. Но неизменной оставалась и остаётся роль вожатого в школе. Рядом с ребятами всегда был вожатый.

Кто такой вожатый? «Добрый вожатый – это не тот, кто умеет делать добрые дела, а тот, кто не способен делать детям зло» (Сталь Шмаков). Само слово вожатый происходит от слова вожак. Вожак в старину называли проводника по незнакомым маршрутам. Вот так и вожатые нашей школы вели и ведут за собой ребят по неизведанным тропинкам большой страны Детства.

**Екатерина Бояндина,
Мария Сорокина,
Екатерина Михайлова**

Сияние северного золота

«Кто посеет лён, пожнёт золото»

«Северное золото»... Для кого-то это выражение совсем незнакомо, а для меня и моих односельчан, жителей старинного таёжного села Зудово, эти слова навевают воспоминания. Наши земли не назовешь особо плодородными. Для того чтобы достигнуть хороших урожаев ржи и пшеницы, нужно приложить немало усилий. А вот для выращивания льна почвы вокруг села Зудово подходят идеально.

В 30-е годы XX века в деревнях стали образовываться колхозы, на помощь кре-

стьянам стали приходить машины, а в селе Зудово Болотнинского района Новосибирской области строится льнозавод, которому в 2017 году исполнилось бы 85 лет. Что же происходило с заводом, какова его история, что за люди работали на нём?

Итак, в 1932 году началось строительство льнозавода. Определено место строительства – по реке Хвощевой (хутор), проект заказали на Зудовский льнозавод, но затем было пересмотрено место расположения завода и поставили его в начале села Кирыково, название не стали менять, так как вся документация была сделана на Зудовский льнозавод. Руководил стройкой Обоянский Андрей Ефимович и он же стал первым директором льнозавода, завхозом был Трохинин Сидор Макарович, механиком по монтажу – Чекмарев Иван Николаевич (приложение № 2). В 1934 году в новом двухэтажном деревянном здании было установлено оборудование для переработки льна, электрический двигатель, а в 1935 году – льнозавод дал первую продукцию.

На первом этаже здания располагался сырьевой тамбур и сушилка. На втором этаже находился мяльно-трепальный цех и цех сортировки длинного волокна. Цех прессования и сортировки короткого волокна находился в холодном тамбуре. Котельная работала на отходах от переработки льна, то есть на костре.

Во время и после войны на льнозаводе было подсобное хозяйство: огород, коровы, быки для возки сырья. До 1953 года работала столовая.

В 1933 году на льнозаводе работало 36 человек, а производительность была рассчитана по выпуску готовой продукции на 70 тонн в год. В послевоенные годы значительно вырос Зудовский льнозавод. В 1960 году работало 130 человек, производительность завода выросла с 70 до 353 тонн.

Построен цех тепловой мочки, новое машинное отделение. Вокруг льнозавода вырос целый рабочий посёлок с 17-ю домами и детским садом, работала баня. Производство работало в 2 смены. В месяц общая выработка волокна составляла до 50 тонн (длинного и короткого) – это период с 1975 по 1985 год.

Поставщиками льна были: колхоз им. Лазо, «Большевик» (Карасево), «Россия»

(Варламово), им. Чапаева, им. Ленина. Основная часть поставок – колхоз им. Лазо и «Большевик».

С 1975 года стали лён класть в расстил на полях. С полей сухие снопы привозили на территорию завода для хранения и переработки, хранили лён в деревянных шох. Одна из них сгорела во время грозы. Сырьё подвозили в основном на лошадях, была своя конюшня. Конюхом работал Шнайдер Пётр Михайлович. Продукция получалась высокого качества. Волокно отправляли в разные города: на Бийский и Подольский льнокомбинаты отправляли короткое волокно, в Костромской льнокомбинат имени Ленина, Вологодский, Иваново-Фурмановский – длинное волокно, также поставляли на восток: на Кавказ, в Майкоп.

В середине 80-х открыли новый цех по переработке тресты и соломы, мочку закрыли. Построили новую весовую, несколько металлических шох, была сделана водокачка, которая обеспечивала водой две улицы с 20-ю домами и производство. Зимой её надо было топить, чтобы не перемерзла вода. Открыли прядильный цех, где крутили льняной шпигат, а из шпигата делали верёвку для прессования кип.

Со слов Гордиенко Л. В., в военные годы завод выпускал продукцию для изготовления пороха, отправлял длинное волокно высокого качества.

Здание льнозавода было деревянным, 2-этажным. На первом этаже была приёмка и сушка льна, потом подавали его наверх, где шла дальнейшая обработка. В 80-е годы построили новое кирпичное здание завода, а старое после пожара снесли. На его месте построили гараж.

Для получения волокна высокого качества использовали зимой – расстил, а в весенне-летне-осенний период работал мочильный цех, где под действием специального порошка (бактерии) вымачивался лён в снопах 2–3 дня. Затем его промывали и вывозили на просушку, расставляя в конуса. Высохший лён вязали, часть увозили в цех, другую – скирдовали. Лён привозился со всей округи.

Принимали привезённый лён после проверки его в лаборатории на влажность, засорённость.

На заводе также имелась своя контора, склады, гаражи, кочегарка, столярка, слесарная, кузня, весовая, пилорама. Была своя библиотека. В «красном уголке», в конторе, был избирательный участок, показывали кино. Имелись собственная пожарная машина, конный двор. Желавшие для личных нужд могли взять лошадь. Профсоюз оказывал поддержку заводчанам.

Со слов Гришина С.И., в 1981 году хозяйством (своими силами) началось строительство льнозавода, новый цех построили в 1985 году. Выпуск продукции зависел от качества тресты. Треста – это лён, у которого в процессе разложения волокно отделилось от древесной части. Качество тресты зависело от вылежки. В 90-е годы был весенний и осенний расстил, мочильного цеха уже не было. Осенний расстил, стелили на землю в начале осени, он должен был вылежаться около месяца, а потом убирали. Большое значение играла погода. Соломка шла только на стройку (пакля). Соломка – это лён, посеянный весной, а убранный осенью без вылежки. Максимальное количество выпускаемой продукции за смену – 870 килограммов длинного и 210 короткого.

В начале 90-х годов всё начало постепенно меняться. Снижение качества волокна

привело к снижению зарплаты, снижению уровня жизни населения. Льнозавод раньше сам лён не сеял, но затем появились перебои с поставкой сырья, и чтобы поддержать производство в 1998–2000 годах, стали сеять свой лён. Перестали поставлять лён сёла: Карасево, Варламово, Ача, Кунчурук. С 1997 года стали возить короткое волокно № 3, № 4, № 6 в Новосибирский хлопчатобумажный комбинат. Паклю и длинное волокно продавали в новосибирских и томских магазинах стройматериалов.

Летом льнозавод на короткое время закрывался на профилактику и ремонт, а рабочие выходили на уборку льна вместе с колхозниками. Помогали в уборке учителя и ученики Зудовской школы и работники культуры. Лён поспевает рано, в начале августа. Сначала лён теребили вручную, вязали в снопы и ставили на поле в «десятки» для просушки. Когда просохнет, обмолачивали головки машиной, получали льносемя.

Весной, когда лён вылеживался, его при сухой погоде сразу вязали в снопы и увозили на льнозавод. Если подошедшая треста была влажной, поднимали и ставили в конуса, которые называли «бабками», для того, чтобы лён высох. Из бабок тресту собирали и вязали снопы. Иногда погода не позволяла вовремя убрать тресту, и уборка растягивалась. Лён, который успел отлежаться и вызреть осенью, убирали сразу.

В конце 90-х годов были приобретены льнопрессы, которые заменили людей на уборке льна. Льнотресту с помощью прессов закатывали в рулоны. Но машины полностью с уборкой справиться не могли, и ежегодно рабочие завода, а также учителя и ученики школы продолжали выходить на помощь льнозаводу.

За хорошую работу награждали грамотами, денежными премиями, велась «Книга почёта», выделялись путёвки в санатории, дома отдыха. Администрация льнозавода организовывала поездки рабочих в Новосибирск. В профессиональный праздник лёгкой промышленности выезжали на природу, делали торжественные проводы на пенсию. Многие односельчане, живущие в те годы в окрестных деревнях, вспоминают, что ходили на завод как в город, даже одевались понаряднее. А женихи заводские были самыми завидными.

За 76 лет своего существования предприятие неоднократно переживало тяжёлые времена. Это строительство, годы Великой Отечественной войны, годы перестройки. Расцвет предприятия пришёлся на 80-е годы. Администрация завода не осознала серьёзности момента в 90-е годы. Не оказала достаточных вливаний денежных средств в производство, в результате произошло снижение качества волокна, что повлияло на спрос данной продукции. Предприятие оказалось неконкурентоспособным.

Елена Белаш

Наш герой

5 мая 2015 года МКОУ Зудовской СОШ было присвоено имя Героя Советского Союза Бабахина К. И. В этот торжественный день на здании школы была открыта мемориальная доска в честь Героя.

«Батальон 14 июля 1943 года приступил к форсированию реки Неман, товарищ Бабахин, находясь впереди боевых порядков, полночи производил инженерную разведку берега реки Неман в районе с-з 2 км д. Утеха. Встретив немцев, открыл по ним автоматный огонь, которым частью уничтожил, а частью обратил в бегство противника.

При форсировании реки 14–15 июля 1944 года проявил героический труд, работая в воде, вплавь перетягивая трос с правого берега на левый берег реки при наличии сильного течения реки большой ширины, и первым достиг противоположного берега. Под артиллерийским огнём и бомбардировкой противника перебирая трос руками, пе-

Школьный музей

реправил большое количество артиллерии, пехоты, повозок с боеприпасами и продовольствием.

Во время постройки плотов поднёс на себе большое количество брёвен, которые прочно скреплял проволокой и скобами, строя пристани и плоты.

При форсировании реки Березина, 30.6 и 1.7.44 года, под огнём противника первый достиг противоположного берега реки и, работая на сделанном им плоту, первый достиг противоположного берега. Переправил 4 пушки, 12 повозок с боеприпасами и более 120 человек пехоты.

Достоин присвоения звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда». Командир 30 ОГСБ гвардии капитан Галкин. 16 июля 1944 года.

Анна Деткина

Женские плечи

Штейникова Валентина Ивановна, 1930 г., 20 сентября. Жила в д. Елизарово. Папа – Штейников Иван Васильевич. Мама – Штейникова (Титова) Фиклинья Амоновна 1904 г. В семье было 6 детей: трое умерли, трое выжили. Мама умерла 13 лет назад. Первая Валентина, Нина, Галя. Дом строил отец, была комната и кухня. В школу пошла в Зудово, было мно-

го волков, возили на лошади, в ведре зажигали бересту и смольё (отпугивали волков). В 8 лет пошла в школу. От Елизарово 4,5 км. Привезли с фронта сапоги с деревянной подошвой – пошла в школу, потом сапоги украли.

В школе Валентина научилась читать и писать. Когда приходили из школы шли по миру просить милостыню в Кривозёровск с подружкой Катей. Молились, просили кусочек хлеба. Взрослые были на работе, а ребята обкидывала корнями от подсолнухов. Ткали холсты, шили платья, были фуфайки.

Хозяйство: 2 свиньи, корова, куры. Брала налог: яйца, молоко, свиные шкуры, вязали рукавицы. В детстве, помнится, пошли в лес с подружкой за клубникой, налетела змея, убежали, казалось, что змея догоняла прыжками, ходили за грибами и за ягодами. Грибы солили в кадушках – заливали холодной водой, ночь простоят, воду сливали, варили, солили. Дети были приучены к труду с детства, у всех были обязанности по дому. Ещё играли в лапту, на вечерках пели песни, особенно частушки. Не было ни ведер, ни бидонов, ягоду набирали в чашки. В зимнее время с матерью ездили за дровами на быке в резиновых сапогах, было очень холодно, шили вручную. Быка запрягали так же, как и лошадь. Огород был 15 соток. Картофель садили на непаханой земле. Ели гнилую картошку.

Были проблемы с едой, из семени льна пекли сушки. Был у Валентины добрый дед Амон, который ходил в Зудово со своей сумкой, которую сам сшил, в магазин за продуктами и угощал детей пряниками и конфетами. Дед Амон был середняк, держал много скота.

В школе проучилась две зимы. В школе писали на газете. Лампу заправлять было нечем, не было керосина, учились благодаря зажжённой лучине.

С 13 лет пошла работать в колхоз – два быка запряжёшь и боронишь, раз покажут и пошли работать целый день. Ночью скирдовали рожь. Работали за трудодни (палочки). Хлеб увозили на элеватор. Пахали на лошадях, а боронили на быках. Пололи поля пшеницы от осота, рвали и вязали лён. В Елизарово были хорошие поля. Ни магазина, ни школы, ни больницы в деревне не было.

В 15 лет пошла, работать на пекарню в Зудово. Были деревянные квашни, в кото-

Валентина Ивановна Штейникова

рых месили тесто вручную. Всегда любили порядок, всё держала в чистоте. Хлеб заводили на закваске. Когда работала поваром в больнице, за хорошие обеды больные писали благодарность. Любимые блюда для приготовления: борщ, рассольник, холодец, пирожки с разными начинками, котлеты, картошка с подливом.

Отец утонул в г. Спасске на Дальнем Востоке. Валентине Ивановне в то время было 2 года. Сулковский Михаил Петрович рассказывал, что отец утонул в шторм. Детство было тяжёлое. Ходили в лаптях, в школу ходить было не в чем. Жили очень бедно. Игрушек не было. Делали кукол из тряпок.

Зимой катались с горы на больших санях: затащим их на гору, насадем, как мураши, и катаемся. Мама в колхозе ходила за лошадьми, я в это время дома по хозяйству. Силы не было, нужно было почистить в сарае, дать сено, подоить корову.

Отец отца – Штейников Василий и мамин отец Титов Антон ездили, искали место, где остановиться жить – место для деревни. Деревню называли Елизарово. С молодёжью из соседних деревень: Кривозёровск и Советск общались с 18 лет. Собирались на вечера, танцевали «Подгорную» – 4 пары.

Мама была очень строгая. Тетя Паша научила вязать варежки в 18 лет. Как теперь вспоминает Валентина, мама спала, когда Валентина вставала раньше мамы, доила корову, топила печь, кормила свиней. Когда объединились две деревни в один колхоз, начали пилить лес. Мама строго относилась только к Валентине.

Солнце ещё не вставало, когда выходили на работу. Так как не было обуви, обували калоши (шихтёрики), чтобы не попадала холодная земля, и шли на покос. Овощи, например, огурцы, закрывать было нечем, Валентина брала лопухи и закрывала грядки. Семена на овощи собирали сами, сейчас собирает только семена помидоров, сажит картофель, много ягоды: малину, кислицу, смородину, крыжовник и викторию 6 гряд.

Когда была война, налогом «задавили» людей, приедет Остапов, соберет собрание, почему люди не платят налог. На окнах ничего не было, брали широкий бинт и делали занавески, потому что не было ни ситца, ни тюля.

Труженица тыла

Председатель сельского Совета Еремеев Ипат Андреевич, когда мы боронили на быках, бежит и кричит: «Дети, дети, я радость вам принёс, война закончилась! Все заплакали от радости. После войны давали книги, появился ситец, стали давать какие-то продукты.

Валентина вышла замуж в 20 лет. Ни с кем из своих мужей не расписывалась. Первого мужа Гусельникова Анатолия Андреевича убило берёзой. После смерти мужа работала техничкой в школе три с половиной года, потом шесть с половиной лет в больнице. Когда закрыли больницу, уехала в Егорьевск (Маслянинский р-н) поступила на пихтовый завод, была сортировщицей пихтового масла. Отработала на заводе шесть с половиной лет. В Егорьевске работала на прииске, вымывали вручную золото, а потом на мониторе струей выбивали камни – тяжёлая и опасная работа.

В 1973 г. из Егоровска приехала в Зудово, поступила в колхоз дояркой, отработала 2 года, пригласили в пекарню, отработала

20 лет. И заслужила звания: «Ветеран труда», «Труженица тыла», «Мать-героиня». Работала в две смены, копеечка была нужна поднимать детей, с работы приходила, бежала на покос, косили вручную. Хозяйство: корова, телок, свиньи, куры, гуси, утки. Умеет прясть, вязать, шить, вязала скатерти, салфетки, вышивала наволочки. В Болотное ездили на быках, продавали масло, покупали хлеб и картошку.

На пенсию пошла в 50 лет, после этого отработала три года в пекарне. Про зудовский хлеб ходили и ходят легенды. Про Валентину Ивановну писали в газетах. Сейчас частушки поёт около печки. Подруги: Белова Лидия Васильевна и Арсёнкина Любовь Романовна.

Валентина, современной молодёжи желает счастья, здоровья, долгих лет жизни и чтобы не было беды.

Дарья Солодова, Екатерина Симович

Школьный детский дом № 3 в селе Зудово

Мало кто знает в районе, что во время войны в селе Зудово был детский дом, в нем было до 50 детей. По воспоминаниям старожилов по крупницам собирались данные по детскому дому.

«Мама работала в детском доме бухгалтером, брала меня с собой на обед.

Не забуду овсяную кашу, в которой было много скорлупы, которую приходилось выплевывать. Рядом с чашкой образовывалась кучка», – вспоминает Лебедев Владимир Аркадьевич, позже проживавший в городе

СВЕДЕНИЯ				О РАБОТЕ	
№	Имя	Возраст	Сведения о семье (наименование, адрес, фамилия, имя, отчество, дата рождения, место рождения, образование, профессия, должность, место работы, дата окончания работы, дата поступления в детский дом, дата освобождения)	Вид работы	Дата окончания работы
1	Иванов	3	Борисов Иван Иванович, родился 10.01.1938 г. в с. Зудово, Егорьевский р-н, Московской обл. Окончил 3 класса. Работал в колхозе доярком. В 1945 г. поступил в детский дом.	Доярство	1945 г.
2	Петров	4	Петров Петр Петрович, родился 15.02.1939 г. в с. Зудово, Егорьевский р-н, Московской обл. Окончил 4 класса. Работал в колхозе доярком. В 1946 г. поступил в детский дом.	Доярство	1946 г.
3	Сидоров	5	Сидоров Сидор Сидорович, родился 20.03.1940 г. в с. Зудово, Егорьевский р-н, Московской обл. Окончил 5 классов. Работал в колхозе доярком. В 1947 г. поступил в детский дом.	Доярство	1947 г.
4	Михайлов	6	Михайлов Михаил Михайлович, родился 25.04.1941 г. в с. Зудово, Егорьевский р-н, Московской обл. Окончил 6 классов. Работал в колхозе доярком. В 1948 г. поступил в детский дом.	Доярство	1948 г.
5	Васильев	7	Васильев Василий Васильевич, родился 30.05.1942 г. в с. Зудово, Егорьевский р-н, Московской обл. Окончил 7 классов. Работал в колхозе доярком. В 1949 г. поступил в детский дом.	Доярство	1949 г.
6	Кудасов	8	Кудасов Кудасов Кудасович, родился 05.06.1943 г. в с. Зудово, Егорьевский р-н, Московской обл. Окончил 8 классов. Работал в колхозе доярком. В 1950 г. поступил в детский дом.	Доярство	1950 г.

Трудовая книжка М.Ф. Кудасовой

Кудасова М.Ф. (второй ряд, справа) с работниками детского дома

Болотное (после усыновления стал Лебедевым Владимиром Аркадьевичем, а до 5 класса учился в Зудовской школе и был Виль, Володя).

А вот, что вспоминает другая бывшая жительница села Зудово Сухова (Иванова) Нина Николаевна: «К нам в село дважды привозили детей-сирот. Первый раз посреди села был детский дом, больше в нём было детей, рождённых в тюрьмах. Много женщин в то время сидели в тюрьмах после раскулачивания. Потом детский дом сделали напротив сельсовета, вернее, наискосок от сельсовета. Пополнили детский дом, привезли ещё детей-сирот. В каком году не помню детей сирот увезли, куда – не знаю, а привезли детей с заболеванием туберкулёзом, и в селе стал работать туб. диспансер».

Вот так вспоминала про детский дом Кручинина Нина Степановна: «Дети учились в школе, в конце войны детский дом расформировали, детей развезли – часть в г. Болотное, часть

в с. Ачу. Я тоже отвозила детей. Посадили на сани (машин не было), укутаем во что придется и везем на конях. Дети замерзали, нам их было очень жалко, но что поделаешь».

Шелковникова Г.Н. передала в наш музей фотографии и трудовую книжку своей мамы – Кудасовой (Басалаевой) Марии Федоровны. С 9 августа 1943 года по 1 апреля 1945 года работала Кудасова Мария Фёдоровна заведующей учебной частью детского дома. С этой трудовой я и обратилась в архив Болотнинского района. С Ольгой Николаевной Крыловой были пересмотрены многочисленные документы, и теперь уже подтвердилось документально, что в селе Зудово в годы войны был детский дом. Директором детского дома был Маринин Сергей Дмитриевич, бывший заведующий Верх-Падунской начальной сельской школой с июля 1943 г. по июль 1945 г., бухгалтером работала Дите Мария Генриховна, завхозом был Новиков Петр Герасимович. Также в детском доме работали: Малиева Ксения Кузьмовна – медицинский работник, Никиторец Мария Мироновна и Плесковская С.Е. – воспитателями. Санитарками работали Кручинина Нина Степановна и Новикова. По документам наш детский дом именовался «Школьный детский дом № 3 в селе Зудово».

Любовь Сахно

С.Д. Маринин, М.Г. Дите, П.Г. Новиков, дети и работники детского дома

Тяжёлое военное детство

Иванов Николай Афанасьевич родился 18 мая 1911 г. в селе Щегловское, Томской губернии. В 18 лет остался без ноги. Будучи инвалидом, заканчивает в г. Томске школу счетоводов. Работал в д. Литвиново счетоводом в сельпо. Примерно в 1939 г. переезжает в д. Варламово с семьёй (уже 5 детей).

Осенью 1942 г. Иванова Н. А. переводят в Зудовское сельпо бухгалтером.

Воспоминания нашей землячки Суховой (Ивановой) Нины Николаевны о детстве, которое совпало с войной, о пережитых тяжёлых временах: «В 1945 году в семье Ивановых рождается седьмой ребёнок, и после войны семья пополнилась еще на три ребёнка. Это многодетная семья, пережившая все невзгоды военных и послевоенных лет».

А это воспоминания их дочери Нины: «В школу я пошла очень рано. Бабушка работала в школе истопником, часто бра-

ла меня с собой в ночь, а потом после дежурства, плачущую, уводила меня домой. Я очень хотела учиться. Помню учительницу 1 класса Космачёву— звать и величать не помню как, она просила папу отпустить меня в школу, в ноябре мне исполнилось 6 лет. Знала все буквы, слагала слова, любила математику. Мама сшила мне сумку для учебников. Я стала учиться. Закончила 2 класса в Варламовской школе. Жили мы очень бедно. Война была в самом разгаре. Осенью 1942 г. папу переводят в Зудовское сельпо бухгалтером. Помню, как на двух лошадях, т. е. повозках, поместилось всё наше имущество вместе с шестью детьми. На одной повозке две бочки из-под солений, две кровати деревянных, стол, несколько табуреток и ящик для одежды. Квартиру нам дали в том здании, где была почта, в подвале. Спали мы все на полу, на матрасах, набитых соломой. Ни одеть, ни обуть, ни поесть. Во время войны даже картофель не родил. В школу ходили: одна одежда и обувь была на двоих детей. С первой смены при-

Многодетная семья Ивановых

ходят, снимают с себя, отдают другому. Вот так мы жили и учились. Школа почти не отапливалась, чернила замерзали в чернильницах. Сидели все в верхней одежде. Писали в старых книгах между строк, тетрадей не было. Не хватало учебников: 5–6 человек прикрепляли к одному учебнику. Старались больше слушать материал на уроках. На большой перемене нас кормили горячими щами со свежей капустой, в которых плавали одна – две половинки картошки, ели без хлеба. Зато ждешь эту перемену, чтобы согреться горячим. Дома уроки учили при керосиновых лампах, а читали у окна при лунном свете, экономили керосин. Большую часть уроков успевали сделать в школе. У нас в школе был детский хор. Этот хор пел военные песни тех времён, а художественным руководителем была Андреева Прасковья Родионовна.

Помню, мама сварит чугуны картошки, разделит всем по две, а то и по одной картошине, по кусочку небольшого жмыха, если есть молоко, то нальёт по стакану. Я это хорошо запомнила. Несмотря на тяжёлое бытие этих военных лет, мы выросли, наша семья всё прибавлялась. ...

В 1945 году появляется на свет дочь Зина. Принимала роды на дому эвакуированная с Волги немочка. Было это 5 мая. Нас всех раскидали по соседям, а когда нас всех перед утром собрали в дом, в окно к нам постучала эта акушерка и сказала: «Ольга Ивановна, кончилась война, наши зашли в Берлин!». Бабушка слезла с печки, и почему-то вместо радости папа и мама вместе с бабушкой сильно плакали, а мы повскакали со своих соломенных матрасов, прыгали, обнимались и кричали: «Война кончилась!»

Быстро отменили карточки, хлеб, хоть и не досыта, но появился в доме. В 1945 году я заканчиваю 4 класса, перехожу в 5-й класс. В нашей семье большие перемены: маму награждают орденом материнской славы. Нам из района привозят одежду и обувь: защитного цвета, как у солдат, гимнастёрки, юбочки, мальчишкам – брюки и гимнастёрки, обувь не совсем новую, но ещё хорошую. Жизнь потихонечку налаживается.

Так было в каждой семье, и мы просто обязаны донести это до своих детей, внуков

и правнуков. Сохранить память о той страшной войне, о наших солдатах-героях, о тружениках тыла, обо всех, кто старался приблизить День Победы. Это самое малое, что мы можем сделать в память о них. А это просто воспоминания маленькой девочки.

Необычный день

Утром на улице я слышала музыку, и поскорее захотелось посмотреть, что там такое. По нашей улице шли люди, они несли портреты, большие и маленькие, шары и флажки. Это был настоящий парад. Мама сказала, что это Бессмертный полк. Мы с мамой встали в ряд и пошли вместе со всеми. Там шли мои бабушки, воспитатели, мои друзья и подруги из садика. Настроение у всех было хорошее, праздничное.

У моей мамы в руках был букет цветов, который мы делали несколько дней. Цветную бумагу резали на квадратики, потом склеивали, украсили бантом, и у нас получилось 9 роз. Этому нас научили в школе раннего развития «Капитошка». У меня в руках был российский флаг.

Мне запомнилась минута молчания, когда все словно замерли. А потом в клубе смотрели концерт, на котором моя бабушка пела песни.

Дома мне бабушки рассказывали чьи они несли портреты. Много моих прадедов воевало. А один дед по фамилии Зайцев домой к своим детям не вернулся, там и остался.

Колонна «Бессмертного полка» на Центральной улице

Я поняла, война – это страшно. Очень хочу, чтобы войны не было. Чтобы всегда был День Победы.

Татьяна Мурко

Мечта – выращивать лён. Павел Мурко

Родился Павел Николаевич Мурко в посёлке Коворушки Пихтовского района, сейчас этот район называется Колыванский. Окончил среднюю школу, поступил в Колыванский сельскохозяйственный техникум, затем была служба в армии с 1951 по 1954 год. Служил он в Нижнем Тагиле в танковой школе и Мурманске в танковом полку, где был комсоргом роты и членом комсомольского бюро полка. Был делегатом пленума комсомола Мурманской области при разоблачении Л. Берии.

В 1957 г. продолжил учёбу в техникуме.

Павел Николаевич Мурко

В это время создаёт семью с Зайцевой Татьяной Прокопьевной. Молодая семья переехала в село Комарье Доволенского района, где Павел Николаевич заведовал производственным участком и был агрономом-семеноводом.

В 1970 году окончил Новосибирский сельско-

хозяйственный институт.

4 марта 1971 г. по рекомендации обкома партии был избран председателем колхоза имени Лазо Болотнинского района. У Павла Николаевича была мечта выращивать лён. В Зудово, куда он переезжает, давно уже занимаются выращиванием льна.

В 1977 году в колхозе были образованы безнарядные звенья. В 1978 году колхоз имени Лазо первый в районе выполнил социалистические обязательства по продаже зерна; при плане 9 тысяч центнеров продали 24 тысячи центнеров, последние тонны зерна увозили машины, украшенные лозунгами и плакатами, на элеватор в Болотное. Там на месте был организован митинг, где Павел Николаевич докладывал о выполнении проведённой работы.

В 1981 году Козловский производственный участок колхоза им. Лазо был признан победителем Всероссийского соревнования по итогам зимовки скота и продажи продуктов животноводства государству.

В 1984 году колхоз получает переходящее Красное знамя Министерства сельского хозяйства СССР и ЦК профсоюза работников сельского хозяйства за победу во Всесоюзном социалистическом соревновании по выращиванию льна-долгунца. В хозяйстве выращен самый большой урожай в Российской Федерации. От реализации льна получен 1,36 млн рублей чистой прибыли.

В эти годы колхоз получает премию ВДНХ – три легковых автомобиля. Многие труженики колхоза были отмечены правительственными наградами. За три пятилетки (1971–1985 годы) вырос годовой фонд заработной платы колхозников с 215 тысяч рублей до 760 тысяч рублей, более чем в три раза.

Наряду с высокими производственными показателями была хорошо организована спортивная работа. В колхозе были сформированы две хоккейные команды со своей спортивной формой, в центре села залита хоккейная коробка. В колхозе открыли детскую музыкальную школу.

Очень много сделано для сохранения деревни Козловка: построена дорога, силами колхоза построен проектный мост через реку Икса, а также Козловский сельский клуб и детский сад. Построен водопровод в сёлах Зудово и Козловка. Построено здание Зудовского дома культуры, возведён памятник погибшим воинам, детский сад, дорога до с. Зудово и деревни Киряково, много было построено жилья и производственных помещений.

Павел Николаевич Мурко проработал в колхозе 17 лет, он является почётным гражданином Болотнинского района.

Он до сих пор хранит свой партийный билет и считает себя членом Коммунистической партии Советского Союза.

Из сочинения Елены Мурко, внучки Павла Николаевича:

«Наше старинное село Зудово расположено на правом берегу Оби, в 153 километрах от Новосибирска. В 1971 году в колхоз имени Сергея Лазо с центральной усадьбой в селе Зудово и приехал мой дед Павел Николаевич Мурко работать председателем

Механизаторы
безнарядного
звена № 1, слева
направо: Минько
Анатолий, Суха-
нов Владимир,
Никонов Леонид,
Аксёнов Михаил,
Смирнов Геннадий,
Мурко Павел
Николаевич,
Наумченко
Николай Ивано-
вич, Михайлов Ми-
хаил, Колесников
Михаил,
Гостев Григорий,
Удальцов Василий

колхоза. В колхозе было две бригады: в селе Зудово и в деревне Козловка. Этот колхоз – типичное подтаёжное хозяйство с подзолистыми почвами, где летом не только людей, но и животных заедают паузы, комары, мошка. А зимой мороз «жмёт» ниже 40 градусов.

Прибыв в колхоз, дедушка мечтал: работать добросовестно, не щадя себя, делать всё по науке, применять испытанные методы в работе, и «дела пойдут в гору». Но очень скоро стало ясно, что этого слишком мало. В первых числах марта нужно было искать корм для колхозных животных, семена для весенней посевной. В этих условиях нетрудно было растеряться.

Нелёгко путь становления председателя колхоза, далеко не все из этих людей оставались «в седле». Но твёрдый характер моего деда, жизненная закалка и, конечно, единомышленники и союзники морально поддерживали, помогали. Дед понимал, что поднимать колхоз нужно с организации коллектива, чтобы «поверил в тебя народ». Шло время; упорная, кропотливая работа дала свои результаты.

Дедушка в своей работе придерживался правила: сельское хозяйство – это та отрасль, где надо всё глубоко продумать, хорошо узнать, не хвататься за первую поспешную рекомендацию.

В нашей семье бережно хранятся фотографии того времени: вместе с механизаторами, с шофёрами, на полях, везде и всегда дед среди людей. Про дедушку можно сказать: он был грамотным председателем, который никогда не гнался за модой. Прежде чем вводить что-то новое, он всесторонне изучал новшество, чтобы в дальнейшем это принесло пользу.

За свою семнадцатилетнюю деятельность в качестве председателя колхоза мой дедушка избирался депутатом сельского Совета. В 2007 году ему присвоено звание Почётного жителя Болотнинского района.

Дедушка награждён орденом «Знак Почёта», золотой медалью ВДНХ и другими наградами – это признание его добросовестного труда и умелого руководства.

В настоящее время дед Павел находится на заслуженном отдыхе. Но, как всегда, он любит читать и обсуждать прочитанное. Умеет убеждать, и у него это получается. Мой дед – это живая история, каждая встреча с ним – повествование о смысле жизни, о её горестях и неудачах, о радостях и победах.

Я думаю, что каждый человек должен знать и почитать жизнь своих предков. Благодарна судьбе за то, что она дает мне возможность беседовать с дедом, слушать его, многому учиться.

Механизаторы безнарядного звена № 2, слева направо: Бахов Виктор, Михайлов Василий, Симович Владимир, Бахов Сафрон, Наумченко Николай Иванович – агроном, Мурко Павел Николаевич, Степанов Василий, Трот Виктор, Колесов Василий, Степанов Данил Фёдорович – бригадир

Бегут слева и справа берёзовые колки, поля, светит яркое летнее солнце, и это Земля, на которой работал мой дед, где работает мой отец и дядя, старший брат Павел, названный в честь деда, она наша. Наша Родина».

Зинаида Мурко

Пекарня

Пекарня в селе Зудово работала давно. Старожилы вспоминают, что еще до войны хлеб пекли, и в войну пекарня работала.

Раньше была небольшая пекарня в деревянном здании, стояла она на той же стороне, где позже будет построена новая, только ближе к дороге – рядом был колодец, росла огромная ель. Вокруг этого дерева всегда было бело от муки (вытрясали мешки, перед тем как сдавать). В пекарне были две большие печки, в каждую входило по 60 форм. Печки топили дровами, воду носили ведрами из колодца. Дежи были большие, деревянные, тесто месили вручную.

Во время войны хлеб пекли Подболоцкая Антонина Николаевна и Иванова Матрена Ивановна.

Ефремов Трофим Сидорович работал пекарем (1953–1960 гг.), с ним работали Штейникова Валентина Ивановна (жила в Елизарово, на работу ходила пешком), Никифорова Валентина Трофимовна.

В 1960 году пекарню принял Никулин Михаил Андреевич, работал пекарем, помощником у него были Канурина Любовь Петровна и Логинова Галина (ее звали Галля-Марина).

В 1967 году открыли новую хлебопекарню. Заведующим хлебопекарней с 1967 г. по 1969 г. был Ташкинов Василий Алексеевич. Отделкой занимались сами рабочие хлебопекарни. Затем специалисты из Новосибирска установили оборудование и начали печь хлеб. Когда открыли новую хлебопекарню, работали: Удальцова Анна Ивановна, Прохоренко Александра, Кручинина Евгения Викторовна, Левченко Нина, Канурина Любовь Петровна, Краснова Галина, Колбасова Любовь Яковлевна.

Кочегары: Левченко Лаврен, Белов Герасим Платонович, Шипицын Василий, Маргатский Юрий Васильевич.

Хлеб по зудовским и киряковским магазинам развозил Никулин М.А. на конной упряжке с деревянным коробом на телегеплощадке, а в Козловку и Варламово возила Ташкинова Антонина Борисовна.

В 1969 году, после трагической смерти Ташкинова Василия, заведующей Зудовской хлебопекарней временно поставили Ташкинову Антонину Борисовну. Ташкинова А.Б. отработала заведующей 17 лет, только последние 5 лет работала в смене пекарем. В те годы за месяц работники пекарни выпекали 25–27 тонн хлеба и хлебобулочных изделий в сутки, работали в 3 смены. Хлеб брали: Варламово, Дивинка, Таскаево, Болотное и, конечно же, Зудово, Киряково, Козловка.

В то время в пекарне работали Удальцова А.И., Лаптева В., Никулина З.М., Канурина Л.П., Белова М.П., Канурина Г.Я., Штейникова В.И., Кирякова Т.П., Сахно Л.А., Коровина О., Семешева В. Коче-

В.А. Ташкинов – заведующий Зудовской хлебопекарней

Ташкинова А.Б., Симович М.И., Триппель Е.П., Белова М.П.

гары – Шипицын Василий, Белов Герасим Платонович, Бахтин А., Семенчиков Николай Васильевич, Шашин В.В., Панкин В., Канурин Н.

Из воспоминаний Сахно Л.А.: «Я, в то время молодая и без опыта работы, была помощником пекаря. Работала в смене с Киряковой Тамарой Павловной. Печь огромная, в случае отключения электроэнергии приходилось крутить вручную, чтобы не сгорел хлеб. И вот однажды Кирякову Т.П. пригласили на районное мероприятие для вручения очередной награды, и она поехала на машине с председателем сельского Совета. Хлеб «сидел» в печи, остались я как помощник и кочегары. Тамара Павловна подъезжает к Болотному, а на встречу им машина с электриками. Понимая, что что-то случилось, они останавливают машину,

Тамара Павловна Кирякова

и выясняется, что в селе погас свет. Не раздумывая, Тамара Павловна разворачивает машину, наотрез отказавшись от поездки за наградой. И вот мы, поочередно с кочегарами «крутим» хлеб, чтобы он «дошёл» а на пороге появляется Тамара Павловна, улыбаясь, говорит: «Я подумала, вы не справитесь, а вы – молодцы!» Получить

такую похвалу от неё дорогого стоило. Она всегда болела душой за каждую выпечку. А ещё помню запах испечённого хлеба, который стоял над селом, так как пекарня работала круглосуточно».

С 1987 года по 1992 год заведует хлебопекарней Симович Мария Ивановна.

В смене работали Солонко З. Е., Машталлер В., Патракова Л. С., Павленко Л. В., Семешева В., Удальцова Н. А., Бекметова Г. Н., Ташкенова А. Б., Триппель Е. П.

С 1993 по 1997 год зав. пекарней работал Филиппов Аркадий Дмитриевич.

В смене работали Патракова Л. С., Солонко З. Е., Солонко Н. В., Машталлер В. В., Бекметова Г. Н., Триппель Е. П.

Белова М. П., Удальцова А. И., Штейникова В. И. награждены медалями «За доблестный и самоотверженный труд в годы войны».

Зудовский хлеб славился на весь район. Мешками хлеб увозили в различные организации, жители нашего села и любые гости села не уезжали без нашего хлеба. В 1997 году Зудовская хлебопекарня была закрыта, в городе Болотное открылся хлебокомбинат.

Любовь Сахно

Быль о зудовских «Просторах»

С самого раннего детства Олеся любила петь. Так что когда в селе Зудово появилась эстрадная группа под названием «Ночь», а Олеся предложили петь с группой, она с радостью приняла это предложение. Через год, на открытии Дома культуры после ремонта, Олеся уже заворожила всех своим шикарным голосом. Время идёт, Олеся учится в музыкальной школе и продолжает петь в группе. Руководитель группы Сергей Кружихин готовит Олесю к концертам и конкурсам: район, область, Колывань, Сузун, слёзы радости за призовые места и слёзы разочарования за неудачи, всё это было в жизни Олеся.

И вот, когда пришло время выбора профессии, ни минуты не сомневаясь, Олеся выбирает культуру и поступает в Новосибирский областной колледж культуры и искусства на хоровое отделение. С блеском закончив колледж, Олеся возвращается в род-

На областном фестивале им. Н.М. Кудрина в п. Горный

ной Дом культуры. Вместе с Сергеем Александровичем они собирают хор «Просторы», и вот уже «яйцо учит курицу», в хорошем смысле слова. Начинается долгая, кропотливая работа. Сначала с опаской, с оглядкой на Сергея Александровича, Олеся проводит свои первые репетиции.

С самого начала своего существования хор сумел заявить о себе. Он стал желанным гостем в сёлах Болотнинского района, в районах Новосибирской области и на площадках города Новосибирска.

И наконец высшая награда за все труды.

Часть наград народного хора «Просторы»

В 2004 году хоровому коллективу «Просторы» было присвоено звание «Народный самодеятельный коллектив». В 2007 и в 2011 гг. коллектив подтверждает звание «народный».

В городе Колывани, на областном мероприятии успешно выступили и ждём награждения. Жюри называет лауреатов третьей степени, второй, первой, и это всё не мы... Стоим, расстроены, и вдруг: «Гран-при фестиваля получает народный хор «Просторы», Болотнинский район». Мы даже не обрадовались... мы подумали, что это поощрительная грамота. В тишине руководитель хора Олеся Сёмкина, поднимается на сцену, и мы слышим слова: «Вы – лучшие!», вот тогда, конечно, нашей радости не было предела, мы своим эмоциям дали волю.

Дипломы разных уровней ложатся в копилку хора.

В 2011 году в Новосибирске стартовал 11 международный Маланинский фестиваль, в котором приняли участие 1100 человек из регионов России и зарубежных стран. Наш коллектив привозит диплом лауреата: третье место в номинации «Народное пение» и медаль третьей степени.

С Первой культурной олимпиады Новосибирской области, в Куйбышеве, квартет народного хора «Просторы» привёз диплом и бронзовую медаль.

Коллектив на многие годы становится визитной карточкой Болотнинского района.

«Просторы» с Сергеем Кружихиным

Виктория Полянская, участник коллектива, вспоминает: «Ехали после какого-то областного мероприятия и заехали в придорожное кафе перекусить. Народу было много, и мы попросили нас обслужить побыстрее – мы уставшие и голодные. Работники в шутку предложили нам спеть песню... мы запели, потом по просьбе посетителей ещё, и пока мы пели, стол нам накрыли, а мы, воодушевлённые вниманием случайных слушателей, забыв про усталость, продолжали петь». Вот это, наверно и есть самая лучшая награда!»

Так случилось, в конце 2011 года Олеся Сёмкина переезжает в г. Новосибирск. «Строгая, напористая, требовательная к участникам хора и, конечно же, к себе, тщательно подбирает репертуар. «Чистит и чистит» каждую песню, каждую нотку. И когда мы выходили на сцену любого уровня, пели уверенно, с наслаждением и знали: мы будем в числе лучших!» – вспоминают участники коллектива.

Олеся Сёмкина уехала, а эстафету принял Сергей Кружихин. Руководитель сменился, но хор продолжает радовать зрителей своими песнями, продолжает свою творческую биографию.

Любовь Сахно

На Маланинском фестивале с В.А. Лебедевым

«Ночь» в Зудово

В 90-м году прошлого века в деревне Зудово произошло одно событие, перевернувшее культурный расклад села навсегда. В деревню приехали «отбывать» своё распределение выпускники Новосибирского культпросветучилища Кружихин Сергей и Барков Юрий. Сергей любил музыку, поэтому закончил «оркестровое», а Юра любил поговорить, поэтому учился на «режиссёрском».

Группа «Ночь» на Дне города в Болотном

Как поётся в песне: «Средь лесов еловых там, где речка Икса», закипела культурная жизнь. Сергей сразу собрал деревенских ребят и создал эстрадную группу, которую по-

Группа «Ночь»

Олеся и группа «Ночь» на гастролях в Колывани

том назвал «Ночь». «Учение свет, неучение тьма», репетиции, репетиции и ещё раз репетиции. Дом культуры закрывают на капитальный ремонт, но это не может остановить наших ребят. Школьный актовый зал, контора колхоза, по ночам репетиции, репетиции, репетиции (поэтому группа «НОЧЬ»).

И вот, наконец, год спустя ремонт закончен, группа «Ночь» готова дебютировать. На концерт собралось всё село. Аплодисменты, овации, браво, бис! Молодая группа «Ночь» покорила всех, особенно родителей, которые и не предполагали, что их дети способны на такое.

Потом были первые гастроли в районном Доме культуры, где группа сразу полюбилась своими песнями, а Юра своими монологами. Ну а потом весь Болотнинский район стал площадкой для гастролей группы «Ночь», о которой и сейчас вспоминают с улыбкой на лице. Был ещё Ордынский район, Мошковский, Новосибирск, Колывань и т. д. Солистка группы Сахно Олеся, своим прекрасным голосом покорила всех, впоследствии Олеся выбрала профессию культработника и не ошиблась, потому что после окончания колледжа культуры создала прекрасный хор «Просторы», который гремел на всю Новосибирскую область, но это уже совсем другая история...

КАРАСЕВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Карасевский сельсовет

сельское поселение

Население (тыс. чел.): 1,035 (2011 г.)

Территория (кв. км): 334,81

Населенные пункты:

Карасево (село)

Верхний Елбак (деревня)

Кругликово (деревня)

Насоново (деревня)

Новая Поляна (деревня)

Старый Елбак (деревня)

Так росло село Карасево

Далеко в сибирском таёжном краю в берёзовых колках и на огоньковых лугах, на берегу рек Елбак и Баксонка раскинулось село Карасево. В 2006 году селу исполнилось 230 лет.

Существует несколько версий названия нашего села.

Первой версии придерживается большинство старожилов. Когда-то здесь проживал служивый человек, носивший фамилию Карасёв. В его обязанности входило следить за порядком в поселении, отводить места для постройки хуторов. Был он для простых людей «и бог и царь».

Вторая версия говорит о том, что здесь была ямщицкая ямка (пункт) из тех, что находились по всему Московскому тракту. Карасёвский был купцом очень богатым, он содержал ямщицкую ямку и торговую лавку. У него имелось сорок-пятьдесят выездных лошадей и много работников.

Какие бы ни существовали версии, посёлок Карасево упоминается с 1776 года, он основан русскими колонистами.

Русские переселенцы в XVIII веке выбрали достаточно красивое место, где протекала речка Елбак.

Кстати сказать, в переводе с тюркского слово «елбак» означает «широкий, плоский». У русских же это слово обозначает «болото».

Богатейшие земельные угодья принадлежали жителям деревни Карасево. Душевой надел достигал в 1887 году редкой для

наших мест цифры – 1456 десятин. Занимались поселенцы Карасево и скотоводством. В деревне жители отличались достатком: в каждом хозяйстве имелаась лошадь, а в некоторых и не одна. Кроме обычного крестьянского труда, селяне занимались и ямщицким извозом. Трудолюбивые крестьянские руки многие годы любовно обихаживали ставшую родной землю. Сердца прикипали к этим речным просторам, богатым лесам.

Жители деревни занимались и другими промыслами: заготовкой строевого леса для Томска, колёсным производством, выделкой саней и оглобель, а также бондарным ремеслом.

При деревне был расположен винокуренный завод, на котором работали ссыльные каторжане, но в 1860 году завод закрыли. Раньше карасевские бондари изготавливали бочки для вина, однако после закрытия завода они стали работать по заказам оптовых торговцев города Томска. Этим промыслом в конце XIX и в начале XX века было занято тридцать дворов. При этом каждый двор выручал от этого занятия от полусотни до полутораста рублей.

Селяне деревни Карасево занимались ещё и разведением табака, и на двор получали от 25 до 200 пудов, которые сбывали на томских базарах по цене один рубль двадцать копеек за пуд.

Большим подспорьем в хозяйстве являлся сбор брусники и других ягод.

Село Карасево в конце XVIII века входит в Сосновское ведомство. В 1838 году в Карасево насчитывалось 9 дворов и 29 «ревизских душ». К концу 1894-го село увеличилось до 12 дворов, а численность – до 60 человек: 32 мужчины и 28 женщин. Земли в 1882 году числилось 178138 десятин.

К концу 1911 года количество дворов в селе увеличилось в 7 раз – с 12 до 84.

Население увеличилось в 9,4 раза, – за счёт переселенцев. Переселение оказало боль-

Первая улица с. Карасево

Собрание колхозников. 1957 г.

шое влияние на рост рынка рабочей силы, на применение наёмных рабочих и развитие капиталистических отношений.

Откуда же прибыли переселенцы? Из западной и центральной России, где крестьянам жилось очень трудно, не хватало земли, а маленькие участки не могли прокормить даже небольшие семьи. И ехали люди в далёкую Сибирь, где вольные земли – и дают её столько, сколько пожелаешь...

Так росло село Карасево, а вокруг было ещё три посёлка: Старый Елбак, Новый Елбак и Верхний Елбак. Недалеко от кладбища построили небольшую часовню (в годы революции её сожгли).

В 1924 году здесь установилась Советская власть, в центре села разместили сельсовет. Совет возглавил и взял в свои руки агитационно-массовую и культурно-экономическую работу: по оказанию помощи Красной Армии, по возрождению пришедшего в упадок сельского хозяйства, по принятию мер для ведения нормальной жизни (накормить, одеть, приютить, воспитать осиротевших детей), по ликвидации неграмотности и т. д.

Согласно Конституции СССР от 5 декабря 1936 года, Совет рабочих, крестьянских

и солдатских депутатов был преобразован в Совет депутатов трудящихся. В 1977 году Совет депутатов трудящихся был преобразован в Карасевский сельский Совет народных депутатов. Совет стали собирать на созыв. Длительность созыва с 1953 г. была два года, с 1977 г. – два с половиной года. Совет являлся полноправным органом власти и осуществлял свою деятельность через исполнительный комитет. В 1990 году исполнительный комитет упразднён.

Решением 8 сессии Совета 21 созыва от 04.12.91 года в качестве органа исполнительной и распорядительной власти образована Карасевская сельская администрация, которая находится в подчинении администрации Болотнинского района.

Строительством и укреплением Советской власти занимались председатели Совета: Иванов в 1933–1934 гг., Стадниченко в 1934–1937 гг., Автунич с 1937 г. За годы войны документы по личному составу не сохранились.

После войны председателями избирались Сергей Иванович Грибовский (1946–1950 гг.), Огурецкий (1951–1952 гг.), Пушкарёв и Шипицин в 1952 году. Пётр Прокопьевич Баянов (1953–1954 гг.), В.А. Бочарников (1955 г.), Николай Дмитриевич

Пожарная часть

Губкин (1958–1959 гг.), Сергей Иванович Грибовский (1959–1967 гг.), Николай Петрович Крестовский (1967–1968 гг.), Владимир Петрович Бурдаков (1969–1971 гг.).

С апреля 1971-го по 1983 г. более 12 лет в должности председателя Совета и исполкома отработал Иван Филиппович Терещенко. С 1983-го по 2004 г. Совет возглавлял, а затем назначен главой администрации Юрий Гаврилович Горбунов.

С момента установления Советской власти на территории ныне действующей Карасевской сельской администрации функционировали Карасевский, Алексеевский и Кругликовский сельские Советы, в состав которых входили населённые пункты:

- Карасевский Совет (Карасево, Верхний Елбак, Пермьяк, Филюшино, Старый Елбак, Хвощевая, Новый Елбак);

- Алексеевский Совет (Алексеевка, Успенка, Н-Егоровка, Герасимовка, Родионовка, Смирновка, Смоленка, Баксон);

- Кругликовский Совет (Кругликово, Луговая, Носоново, Н-Поляна, Угловая).

В середине 50-х годов упразднён Кругликовский сельский Совет, земли которого отошли к Карасевскому сельскому Совету.

В 1956 году упразднён Алексеевский сельский Совет, который также вошёл в Карасевский Совет.

В 50-е годы деревни стали разъезжаться: в 1951-м не стало деревень Пермьяк, Филюшино, Новый Елбак. В 1957-м – Родионовки, Смирновки, Смоленки, в 1960 году разъехалась д. Баксон, в 1963 году Хвощевая, в 1966-м – Угловая и Успенка, в 1973-м – Луговая.

В настоящее время к Карасевской сельской администрации относятся деревни Карасево, Верхний Елбак, Старый Елбак, Кругликово, Н-Поляна, Носоново.

Не так уж и плохо и в наше время живёт родное село: работает почтовое отделение, ждут покупателей два магазина, работает пекарня. Жители села довольны – каждый день можно купить горячий хлеб и вкусную еду.

В селе с 2005 года открылась организация МУП «Коммунальные системы». Здесь трудятся замечательные работники: А. С. Машавдин, П. М. Кривков, Е. А. Гадючкин и директор П. М. Зуев.

В 2008 году ввели в строй газовую котельную, которая отапливает соцкультбыт села, и этот год был особенный, так как подключили жители села свои дома к источнику голубого топлива. Их радости не было предела: это удобно, выгодно, а уж комфорт и тепло в доме обеспечены.

В селе открылась новая организация ГБУ Центр ГОЧС и ПБ ОППЧ-52, где работают 4 человека. В случае пожара наше село защищено от беды.

На протяжении 30 лет главой Карасевской администрации работает Юрий Гаврилович Горбунов. Он с большой ответственностью, со всей душой относится к своим обязанностям. Бюджет сельского Совета очень скудный и не позволяет построить что-то новое. Но Юрий Гаврилович участву-

На детской площадке

ет в работе над грантами и выигрывает их. Благодаря этому в нашем селе появился в ДК бильярд, беговая дорожка, памятник фронтовикам в д. Кругликово и детская площадка.

Надежда Денисова

Основание села Кругликово Болотнинского района

Из-за постоянной военной опасности территория нынешней Новосибирской области в течение всего XVII века оставалась вне основной зоны расселения русских. Крестьяне предпочитали селиться в северных районах: там, где уже были построены русские остроги. И одним из первых, кто решился переступить эту границу, был сын боярский Алексей Круглик.

Село Кругликово

Его отец, Степан Круглик – шляхтич, был взят в плен казаками Запорожского войска и привезён в Москву, где его посвятили в чин боярский и отправили служить в Томск, куда он и приехал в 1656 году вместе с другими военнопленными, но Степан решил остаться в Томске. Здесь же, в Томске, жил и его сын Алексей Круглик со своей семьёй. Он был достаточно состоятельным человеком.

В 1695 году Алексей Круглик получает документ из воеводской канцелярии, который даёт ему право на владение земельным участком. Вот что сообщается в дозорной книге 1703 года: «Сын боярский Алексей Степанов сын Круглик, а по сказке его детей

Центральная улица села Кругликово

у него сын Иван, 22 лет, верстан в дети боярские, Григорий двух лет. А пашенная его заимка на реке Оби, выше Уртамского острога, на речке Иксе, всего с распашными и заложенными землями и дикова поля, и добров длинику 2 версты, поперечнику верста».

Эта заимка представляла собой солидный кусок сибирской земли. Но пахал он только пять десятин в поле. Для этого здесь жили постоянно дворовые люди «калмыцкой породы» и стоял двор. Сам сын боярский бывал на своей заимке лишь наездами. Так что 1695 год официально считается датой рождения деревни Кругликово.

В 1703 году Алексей Круглик основал Умревинский острог, приказчиком которого он был до 1707 года. В 1713 году на Алексея был дан ложный навет. К счастью, кляузник Протопоп был разоблачён, и Алексей не пострадал.

Что в дальнейшем стало с Алексеем Кругликом, нам не известно, но зато известно, что после него на земле сибирской остались два населённых пункта: село Кругликово Болотнинского района и деревня Умрева Мошковского района.

Анастасия Киселева

История деревни Верхний Елбак

Однажды на окраине нашего села появились незнакомые люди. Они попросили тракториста расчистить небольшую территорию возле кладбища и стали искать что-то металлоискателем. Нашли старинные

монеты. Мы, конечно, поинтересовались, чем они тут занимаются, и оказалось, что по старым волостным картам на месте теперешней деревни Верхний Елбак была деревня Ершовка, год образования её неизвестен. Со временем люди её забросили. В 1798 году образовалась деревня Верх-Елбакское Поселъе и стояла она на Сибирском тракте. Первыми поселенцами этих мест стали чалдоны. По данным списков населённых пунктов Томской губернии, в 1858 году в деревне было 4 двора и 62 жителя, в 1904-м уже 14 дворов, в 1911-м – 39 дворов и 250 жителей. По переписи населения 1929 года в Верхнем Елбаке было 65 хозяйств и 357 жителей.

Численность населения стала увеличиваться после реформы Столыпина, когда стали переезжать люди из европейской части России. По воспоминаниям старейших жителей нашего села, с 1906-го по 1916 год переехало очень много народа из Курской и Могилёвской губерний. Деревня стала расстраиваться, появился так называемый «Курский край».

В Верхнем Елбаке был один богатый – Степанов Дмитрий Петрович. У него был конный двор и торговая лавка.

В 1929–1930 годах образовалась коммуна. Первыми коммунарами были Григорий Гребеньков и Андрей Обоянский. В 1931-м организовали колхоз «Красный Путиловец».

За деревней находился свиноводник, коровник, конная база и овчарник. Это были первые колхозные фермы.

Из воспоминаний Шмелёвой Валентины Николаевны:

«Я родилась и выросла в деревне Верхний Елбак. Мои родители приехали сюда, когда дворов было всего 4 и входила она в Томскую

Деревня Верхний Елбак

губернию. После приезда они построили себе дом. Потом стали переезжать другие родственники и ещё ссыльные. Каждая семья жила отдельно, сама по себе. Потом стали образовывать коммуны – это когда несколько семей создавали общее хозяйство. В 1931 году образовался колхоз «Красный Путиловец». Всю работу делали руками, только пахали на конях. Первые несколько лет колхоз расцветал, люди понемногу осваивались, создавались новые семьи, строились дома, деревня разрасталась.

Сама я работать пошла с 9 лет в колхоз, там было 2 бригады. Мы дёргали лён, собирали колоски, выращивали табак для фронта, поливали огурцы. В колхозе был свой огород. Воду носили из пруда за деревней. Работали часто и по ночам. Техника появилась только после войны: тракторы, комбайны, машины.

В 1946 году я получила награду за доблестный труд во время войны. Работала на ферме дояркой, а затем телятницей. За хорошие показатели в работе награждена серебряной медалью.

Под горой на пруду была мельница. Колхозники выращивали животных, из овечьего молока варили брынзу. Растили зерно и овощи. Работы все выполнялись вручную, только пахали на конях.

Из воспоминаний Петровой Марии Елизаровны:

«Родилась в 1923 году. Мы жили с мамой, Лебедевой Ольгой Лукьяновной. Отец умер в 1935 году. Я пошла работать в 12 лет. Сначала на разных работах: вязали за машиной зерно, вечером молотили или скирдовали на конях. В 15 лет пошла дояркой в колхоз «Красный Путиловец». Тогда доили руками, у каждой доярки было по 8 коров, они стояли в холодном помещении. Доярок было всего две, сами и доили, и поили телят, и возили молоко. Коров поили холодной водой, и воду тоже возили сами на быках, набирая её из проруби в реке. Возили в чанах (больших деревянных бочках). Одевались на работу в фуфайку и галоши, было холодно, но мы не обращали на это внимания и пели песни. Ели лебеду, крапиву и картошку, хлеба не было. И в колхозе не давали ни хлеба, ни муки».

В 1951 году «Красный Путиловец» вошёл в состав колхоза «Большевик».

Из воспоминаний Радевич Валентины Павловны:

«Приезжали новые люди, стали строить новые дома, образовывались новые семьи. Люди жили дружно, помогали друг другу строить и мазать дома, весело отмечали Новый год, проводы в армию, свадьбы, праздновали Масленицу (проводы русской зимы), открытие леса (окончание посевной). Сено в колхозе заготавливали вручную: косили, гребли и складывали в стога. Техники было мало, комбайны прицепные к трактору. Работали мы за трудодни».

В здании конторы после объединения колхозов открыли клуб. В нём показывали фильмы. Некоторое время в клубе размещался детский сад. В 1950–1951 гг. провели радио. С 1955 года деревня стала разрастаться в сторону Карасева. Вокруг стали распаивать целинные и залежные земли.

Из воспоминаний Тетерина Илья Алексеевича:

«Родители работали в колхозе с темна до темна. Председателем в годы войны был Руденко Афанасий. В деревне жила семья переселенцев из Ленинграда, много репрессированных калмыков. Мы летом работали в колхозе – возили копны на конях. Было несколько звеньев на сенокосе: звеньевой складывал сено в стога, женщины грузили сено на волокуши, а дети подвозили их к стогу. Весной пахали землю конями».

В 1953 году пошёл работать в колхоз, сначала возил сено на лошадях, весной пас жеребят. От МТС 5 лет работал прицепником, раскорчёвывали земли вокруг деревни, работали на полях. Жили в культстанках (это специальные вагончики, в которых жили всю неделю, а в субботу нас отпускали домой – помыться в бане, утроем опять

Илья Алексеевич Тетерин с внуком Николаем

Дом И.А. Тетерина

на работу). Так работали во время посевной. Сено косили вручную, косами...

Многие наши земляки были награждены медалью «За освоение целинных и залежных земель».

Дальше шло развитие колхозов, строили новые фермы. Появилась новая техника.

Работали на комбайнах: Гадючкин Николай Николаевич, Борисов Иван Евсеевич, Чихирин Иван Иванович, Хромочкин Владимир Ефремович.

С 1985 года в колхозе стали работать по звеньевой системе КИТ (коллектив интенсивного труда). Эта система применялась с полеводства. Звено состояло из шести человек. В нашей бригаде было три звена. Звеньевые: Хромочкин Михаил Яковлевич (кукурузоводческое звено и заготовка сена), Кривков Павел Андреевич (заготовка сена), Тетерин Илья Алексеевич (зерноводческое звено).

С 1994-го по 1997 год постепенно вывели коров, закрылись фермы. Звеньев не стало. Колхоз несколько раз реорганизовывался, и на данный момент вокруг нашей деревни ничего нет.

Ирина Миронова

Судьба деревни Луговой

Деревня Луговая основана в пятидесятых годах XIX века (1850–1859) на острове Симан у протоки Агафониха реки Обь как выселок из нескольких деревень Уртамской волости Томской губернии. В ней поселились также несколько семей переселенцев из Европейской России.

На рыбалке

Всего в момент основания было 47 крестьян окрестных деревень и 35 переселенцев. Луговая с момента основания до 1917 года носила также второе название – посёлок Шелаевский, скорее всего, по фамилии первого поселенца.

Главной и единственной достопримечательностью села была его могучая сибирская природа и её неповторимые красоты. Правый берег острова – тайга: ель, пихта и плодоносящий кедр в два обхвата и высотой до тридцати метров. Перейдёшь протоку Агафонику – редколесье, но чего здесь только не было: осина, берёза и черёмуха, рябина и калина, смородина и шиповник, невиданных форм и размеров кустарники – всё не перечислить. Черёмухи было так много, что её сушили и мололи на мельнице. Зимой черёмуховую муку запаривали кипятком, добавляли сахар и начинали пироги этой ароматной вкуснятиной!

Каждый год в половодье остров с селом топило. Спасались люди, как могли: заранее угоняли скот на высокое место – горелое,

Наводнение в деревне Луговой

спускали лодки – обласки, которые были в каждом доме; поднимались на крыши домов. Вода держалась три-четыре дня и уходила, оставляя множество больших и малых проток, которые текли с юга на север.

Главным занятием островитян, ставшим ремеслом, была круглогодичная ловля рыбы. Рыболовные снасти – вентиля – плели сами. До озёр доезжали на лошадях, на сани или телегу ставили коробы, плетённые из лозы и вмещавшие до двухсот килограммов улова. Рыбу ели все и в разном виде: жареную, варёную, копчёную, солёную, в ухе или просто сырую. Находились такие любители, что, поймав и очистив, тут же съедали трепетавшую рыбку.

На рыбе жители здешних мест пережили войну.

Луговая исчезла в то время, когда шёл процесс укрупнения сёл, по причине своего географического положения: река затрудняла сообщение с районным центром и сельским Советом.

Люди жалели и до сих пор жалеют своё село: места там сказочно красивые, много травы и рыбы, в тайге – шишка, в лесу – грибы и ягоды. Да и скотине домашней вольготно было...

Надежда Киселева

Куручкина мельница

Расположено это место на берегу реки Икса в деревне Кругликово. Сейчас река мелеет и зарастает. Но когда-то она была полноводная и использовалась в хозяйственной деятельности людей.

Некогда здесь стояла водяная мельница, принадлежавшая крупному чиновнику и землевладельцу Куручкину. Ныне только фрагменты каменной кладки да несколько деревянных свай на берегу напоминают о существовании водяной мельницы. Уже и не осталось старожилов, которые бы помнили, как выглядела мельница в первозданном виде.

В механизме водяной мельницы переплелись воедино сила человеческой мысли и сила стихии, которая подчинилась человеку и стала его верной помощницей. Верной лишь в умелых руках мельника. Нельзя подчинить стихию полностью.

Сейчас сложно, пожалуй, невозможно сказать, кому пришла впервые блестящая мысль использовать энергию падающей воды для преобразования её в энергию вращения. Это изобретение было революционным событием: на машину был переложён тяжёлый физический труд.

Водяные мельницы просуществовали вплоть до 50-х годов XX века, когда электричество окончательно вытеснило другие источники энергии.

Из рассказа жителя Ю.И. Балчикова: «Мельница стояла на крутом берегу с запрудой и подачей воды на колесо сверху (верхний бой). Вода подводилась к колесу по деревянным желобам. Наиболее ответственный элемент водяной мельницы – колесо, достигавшее в диаметре 4 метров. К мощному горизонтальному валу – оси спицами прикреплялись два деревянных обода, расстояние между которыми около 50 см. Внутри их обшивали досками, а снаружи между ободками вставляли перегородки (лопатки). Получались своеобразные ковши, расположенные один за другим вдоль колеса. Когда вода падала сверху в ковш, она приводила в движение колесо, а вместе с ним и горизонтальный вал. Внутри мельницы к валу крепили колесо, которое специальными зубьями соединялось с горизонтальной шестернёй. В старину, чтобы избежать самопроизвольного возгорания, возникающего от трения деревянных частей мельничного механизма, мельники их смазывали свиным салом. Куски сала висели в мельнице повсюду.

Сердцевина мельницы – жернова. Вертикальная ось от шестерни проходила через отверстие в центре нижнего камня (лежак) и наглухо крепилась к верхнему (бегун). Нижний камень оставался неподвижным, вращался только верхний. Жернова отгораживались кожухом. Жерновые камни должны были быть особого свойства. От них требовалась прочность, вязкость и пористость. Зачастую жернова привозили издалека. Производительность мельницы зависела от размера камня и скорости вращения. Жернова брали диаметром от 50 до 120 сантиметров, ставился небольшой бегун, и вращался он в пределах 60 оборотов в минуту. Такое устройство могло размалывать от 16 до 64 кг в час.

Водяная мельница была построена из дерева. Часть здания располагалась на сваях

над водой. Рабочее помещение было двухэтажным. Наверху находился лоток для засыпки зерна. Внизу – ларь для муки и ступы с пестами для дробления зерна на крупу. Рядом с ларём лежали деревянные совки для засыпки муки. По стенам висели различные верёвки и шнуры для завязывания мешков с мукой, пучки трав.

Напор воды можно было регулировать специальной заслонкой».

Имя самого мельника не удалось установить, но по воспоминаниям мамы Юрия Ивановича это была фигура значительная, крестьяне его уважали, порой даже побаивались. Народная молва приписывала ему лекарьские способности.

Сам Юрий Иванович не застал работающую мельницу, но в детстве часто ходил в эти места на рыбалку, так как в омуте скапливалось много рыбы. По его словам, место было жутковатым, особенно когда долго смотришь на омут: не видно дна.

Мельница просуществовала до 30-х годов двадцатого века. Бывшие владельцы были вынуждены покинуть родные места, боясь репрессий. А ведь это были зачастую лучшие хозяева.

Потеряв хозяина, пришла в упадок и мельница. Недолго проработала она при Советской власти и была смыта во время весеннего половодья. Пытались построить другие мельницы, но каждый год смывало их рекой.

После войны, в пятидесятые годы начали ставить столбы электропередач. Вскоре появились мельницы на электричестве.

Наталья Киселева

Кругликовский обласок

В музее основной общеобразовательной школы деревни Кругликово Болотнинского района хранится необычный экспонат – лодка-долблёнка (облас, обласок), самостоятельно изготовленная в начале 70-х годов двадцатого века местным жителем Корбанем Сергеем Ивановичем для собственных нужд. Ныне, в эпоху повсеместно используемых дюралевых и резиновых лодок, вытеснивших лодки деревянные, сохранившееся произведение Сергея Ивановича

бросается в глаза своей необычностью, как будто не четыре десятка лет отделяет нас от времени, когда облас широко использовался как транспортное средство на Оби и её притоках, а значительно больше.

Длина судна составляет 3,37 м, максимальная ширина 0,76 м, глубина 0,35 м. Изготовлен облас из цельного куска ивы (ветлы) в Кругликовском затоне, где была рассмотрена и спилена и сама ива. К сожалению, несколько лет назад сам мастер ушёл из жизни, и сегодня невозможно услышать от него самого о технологии изготовления обласка и о возможностях его использования. Однако известны инструменты и основные этапы изготовления судна, которые были неизменными в Среднем Приобье и о которых можно узнать из работ этнографов и историков-краеведов, изучавших с середины XIX века особенности жизни и быта местного старожильческого населения. Данной технологией и в наше время владеют отдельные мастера, живущие в соседнем Колыванском районе, в деревне Юрт-Акбалык: Рафик Мавлютов, Юрий Галимзат, Галимзан Газизов, Гумар Мавлютов, Александр Ибрагимов.

Этими мастерами также выбиралась ива с подходящим для изготовления лодки стволом – высоким, толстым, с плотной однородной древесиной без сучков, внутренних трещин и кольцевого расслаивания. Затем выпиливался фрагмент ствола, снималась кора, топором заготовке придавалась форма будущей лодки, часть древесины внутри убиралась топором, а затем особым инструментом – теслом, устанавливались перегородки-шпангоуты,

Обласок в экспозиции Кругликовского школьного музея

Обласа и дюралевые лодки

служащие рёбрами жёсткости для конструкции лодки, разведение бортов производилось горячей водой. Размеры лодок бывали разные: длина от 4 м, ширина до 0,93 м, глубина 0,30–0,40 м, однако, их пропорции схожи с пропорциями кругликовского обласка.

Юрт-Акбалык – одно из исторических поселений чатских татар, народа, жившего на берегах Оби во времена хана Кучума. Умение строить лодки-долблётки мастерами из Юрт-Акбалыка поэтому не случайно. Столетиями чаты жили на реке, передвигались по её притокам и протокам, пользовались речными богатствами, были и остаются отличными рыбаками. Но ведь и старожилы из русских сёл, также раскинувшихся на берегах Оби, ничуть не уступали в умении жить в ладу с рекой. Как и чаты, они строили свои обласа, на которых ходили по реке, занимались ловлей рыбы.

Рыболовство для таких деревень, как Кругликово – занятие обыденное, повседневное. Откуда же появились обласа-долблётки в Кругликово? Были ли они заимствованием у соседей-чатов или являлись собственным изобретением русских старожил?

По сведениям томского историка и этнографа Прасковьи Бардиной, название «облас» – производное от древнерусского слова «круглый», в уменьшительной форме «обласок», характерно для томских говоров, которые бытовали в том числе на территории Болотнинского района.

Умение делать лодки-долблётки русские переселенцы привезли с собой. О том, что они были у них, свидетельствуют специфические, характерные для Русского Севера, ко-

лодообразные лодки из старообрядческих заимок Томской области. Технология их изготовления и инструменты были схожи с теми, что использовались на Оби и Томи коренным тюркоязычным населением. У местных жителей русские переселенцы научились делать лодки-обласа более лёгкими, меньших размеров, что было удобно для хождения на них по узким заводям и протокам Оби и для переноса лодок на руках между ними. Поэтому такой облас оказался вполне востребован старожилами в Среднем Приобье.

Об использовании обласов в повседневной жизни деревни Кругликово упоминается в материалах школьного музея. По воспоминаниям Галины Михайловны Захаровой, обласами пользовались для переправы через Обь. Жители исчезнувшей в начале 70-х годов деревни Луговой до последнего использовали обласа как транспорт, на них приплывали в Кругликово в гости и по делам. И, конечно, пользовались ими на рыбалке, переноса на плечах лёгкие судёнышки из протоки в протоку.

В целом срок службы обласа составлял при надлежащем уходе 10–15 лет. Простота и дешевизна изготовления лодки, наличие своих мастеров позволяли жителям иметь такой незамысловатый транспорт до повсеместного использования фабричных лодок.

Управлялся облас однолопастным еловым веслом, что требовало особой сноровки – в неопытных руках облас становился опасным и поездка на нём могла обернуться трагедией. Галина Михайловна вспоминала, как её поздней осенью перевозила через Обь мама. Детский страх перед волнами, способными перехлестнуть через низкие борта лодки, испытанный в то время, навсегда ей запомнился.

Неизвестно, сколько прослужил обласок Сергею Ивановичу. Вероятно, тоже не больше 10–15 лет. На его днище видны следы починки, значит, мастер использовал его до тех пор, пока в этом был ещё смысл. С 90-х годов лодка уже просто лежала без дела во дворе. В 2011 году, когда в Кругликовской школе вновь открылся краеведческий музей, Сергей Иванович решил передать свой обласок в музей, благодаря чему тот не только сохранился, но и служит напоминанием о самом мастере и о времени, когда кругликовский обласок плавал по Оби.

Евгений Терентьев

Остров на Оби – Симан

Остров Симан образован рекой Обью. Так получилось, что остров относится сразу к двум областям: Новосибирской и Томской. Берёт своё начало в деревне Батурино и «задевает» село Вороново, Томской области.

Остров очень большой, примерно 45 километров в длину и 15 километров в ширину.

Раньше на нём располагалась деревня Луговая. Сейчас населённый пункт прекратил своё существование. Когда на острове располагалась деревня, там проживало много народа. Существовали колхозы, вся трава выкашивалась для домашнего скота и к любому озеру, любой протоке можно было свободно пройти.

Люди на Симане жили хорошо, держали скот, охотились, рыбачили, занимались заготовкой пушного меха. Леса были богаты ягодой и грибами. Поэтому на столах у островитян была натуральная и полезная пища. Весной очень часто из-за подъёма воды на острове и в деревне начиналось половодье, и тогда жители передвигались на лодках.

Людей, проживавших на Симане, называли «чалдонами». Ходят легенды, что данное название появилось из-за того, что этих людей переселяли с места возле рек Чал и Дон, вот и получилось «чалдонь».

Сейчас остров Симан – просто рай для рыбаков и охотников. Здесь очень много озёр, богатых рыбой разных пород. Леса острова населяет различное зверьё: барсуки, которые водятся там в изобилии, кабаны, косули и, конечно же, медведи.

Вид на о. Саман

Как водится, в этих заповедных местах не обходится и без странных и даже пугающих историй. Старожилы говорят, что тайга может быть очень коварной.

Нередко на Симане происходит и нападение диких зверей на неопытных и неаккуратных рыбаков и охотников. Но в целом природа и красота этого места удивляет и привлекает очень много народа и до сих пор.

Анастасия Киселева

Робинзоны Таскаевы

Интересна сегодня для нас история семьи Таскаевых, Алексея Григорьевича (1921 года рождения) и Марии Владимировны (1924 года рождения).

Эти люди самозабвенно любили природу и труд. Имея большой опыт, они чувствовали и понимали реку.

Легко определяли «рыбные» места: прижимы, закосы, отмели, ямы, где зимовала осетровая рыба.

В крутом берегу делали подкоп и углубление три на три метра, утепляли, делали полати для спанья, стол и стулья; лепили из глины печь. Так и жили круглый год, отдавая всё своё время любимому занятию – рыбалке, собирали грибы и ягоды, драли кору дуба и работали бакенщиками – обслуживали фарватер реки.

Вдвоём срубили себе дом и жили на самом берегу Оби. Прожили вместе всю жизнь, умерли по болезни.

Вот только наследников не оставили...

Наталья Киселева

Мария и Алексей Таскаевы

Чапай вернулся!

Иван Кириллович Кузьмин родился 6 мая 1904 года в деревне Кругликово. Семья была многодетная, жили бедно. В 16 лет Иван женился на любимой пятнадцатилетней девушке Дуняше. Жили они дружно, работали не покладая рук.

В 1924 году Иван Кузьмин и ещё несколько семей решили уехать в соседнюю деревню – Угловую. Там разводили лошадей, держали коров, свиней, овец, кур, сеяли хлеб. При организации колхоза жители деревни выбрали Ивана председателем. Он был отличным организатором, весёлым, добрым, находчивым. Люди шли к нему кто за помощью, кто за советом. Председатель помогал колхозникам, чем только мог: когда делом, своим примером, а когда и просто словом поддержки. За это его односельчане уважали и любили.

В 30-х годах семья Кузьминых вернулась назад в Кругликово. Это было время коллективизации. Иван Кириллович и здесь был выбран председателем колхоза. Деревня большая, рабочих рук много, дела шли успешно. За лихой вид наездника председателя звали Чапай.

Началась война. Иван Кириллович имел бронь (руководство района оставило его как лучшего председателя руководить колхозом). Он неоднократно просился на фронт, но безуспешно. Тогда в 1942 году Иван Кириллович решил уйти на фронт добровольцем, рассуждая, что колхозом может руководить любой человек. Он передал председательство колхозному кузнецу, взял своего любимого коня Грома и отправился воевать. Его верный конь, к сожалению, был убит в первом же бою.

Воевал Кузьмин на 2-м Белорусском фронте пулемётчиком. Много медалей заслужил славный боец своими геройскими поступками. Дорогами войны прошёл он от Курска до Берлина, был неоднократно ранен, контужен, но всё равно возвращался в строй, в свою часть. В последние дни войны, 6 мая (в день своего рождения) в Берлине он попал под бомбёжку. Его завалило кирпичами и черепицей – из-под завала торчали только сапоги. Командир пулемётного расчёта увидел, что под грудой кирпича

Иван
Кириллович
Кузьмин

лежит его боец и шевелит ногами, услышал стон. Ивана Кирилловича откопали и отправили в госпиталь, где он пробыл целых три месяца.

Домой председатель вернулся уже осенью 1945 года. Шла уборочная, колхозники жали хлеб. По всем пределам хозяйства молнией пролетела радостная новость: Чапай вернулся! Не отдохнув и пары дней, он опять взвалил на свои плечи нелёгкую долю председателя: возрождать былую славу колхоза в такое трудное послевоенное время. Все жители села были рады возвращению своего председателя, а особенно старый колхозный кузнец. Он сдал ему ключи от конторы, колхозную печать и отправился в кузницу.

Около тридцати лет Иван Кириллович успешно руководил колхозом. Было большое дойное стадо (два молоковоза ежедневно в летний период увозили молоко на Болотнинский молзавод), на полях сеяли много пшеницы, ржи, овса, льна. Дважды колхоз носил звание миллионера.

Уже будучи в годах, по состоянию здоровья И.К. Кузьмин оставил своё любимое дело и ушёл на заслуженный отдых, но продолжал работать ещё не один год бригадиром.

Семья у него большая: 4 дочери, 1 сын, 13 внуков, 14 правнуков.

Память об Иване Кирилловиче сохранилась в сердцах не только его родных и близких, но и односельчан.

Людмила Панова

Потерянное детство прабабушки Маши

Тяжёлое детство было у моей прабабушки, Щербаковой Марии Ивановны. Родилась она 4 октября 1934 года в деревне Луговая Новосибирской области.

Бабушка вспоминает: «Семья у нас была большая: отец, мать, четыре сестры и брат Иван. Когда началась война, мне было семь лет. Отец, председатель колхоза, ушёл на войну добровольцем. Провожая его на фронт, младшие дети пели военные песни, а я плакала, понимая, что отец может не вернуться... Целый год мы не получали от него никаких известий. Без отца нам жилось трудно: голодали, дров не было, печку топили хворостом. Всё, что могли продать из дома, продали. Иногда мама ходила по соседним деревням в поисках любой работы за продукты, даже за мёрзлую картошку, которой мы были рады. Нашей картошки хватало до января.

С ранней весны, как только появлялась зелень, варили суп из крапивы и лебеды, забеливали молоком и ели.

В доме не было ни крошечки пшеничного хлеба. Хлеб пекли из картофеля. Картофельную кожуру сажали весной в землю, прорастал не каждый глазок, урожай был скудный.

Хорошо помню, как весной на необсохших полях мы собирали колоски прошлогод-

Мария
Ивановна
Щербакова

ней пшеницы, бережно несли их домой. Мама молола зерно в жерновах и делала тесто.

Как-то мы собирали зёрнышки на поле, и на нас набросились голодные журавли. Они хлопали крыльями, пытались ударить клювами. Только взрослые смогли отбить нас от сильных птиц.

Победу ковали не только на фронте, но и в тылу: работали все, от мала до велика. Каждый понимал, что всё делается для фронта, для победы. Старшие две сестры работали с мамой в колхозе от зари до зари, вечерами вязали носки и варежки для фронтовиков. Я же выполняла все домашние работы, ухаживала за младшими детьми: поила их, кормила, укладывала спать. Встречала с поля корову, доила её. Сил выдоить не было, так доили вместе с братом.

В школу пошла с восьми лет. Занимались мы в учительском доме в две смены. Писали перьями на газетах, старых книгах. Чернила делали из сажи, залитой кипятком. Оценки учитель ставил красными чернилами из сока свеклы. Не было в школе и мела – писали на доске древесным углем. Учились мы с удовольствием, каждый из нас хотел быть грамотным, чтобы помочь своей стране, своей семье. Война сплотила людей, дружно жили. Вместе ждали новостей с фронта, вместе оплакивали погибших на войне. Страх всегда жил в наших сердцах – боялись прихода почтальона, который зачастую приносил похоронки. Однажды в 1943 году в небе появились самолеты. Все попадали на землю, подумали, что вражеские самолёты. На нас полетели листочки бумаги. Бригадир по гулу самолета, по его форме и звёздочкам на крыльях понял, что самолеты были наши, советские. Он поднял один из листков, и какое-то время смотрел на него. По улыбкам на лицах взрослых я поняла, что он не умеет читать. Но бригадир своими словами объяснил, что в листовке – хорошая весть. Самолёты улета-ли в сторону линии фронта. Взрослые стали разговаривать между собой, и мы слышали, что наши войска перешли в наступление. С этого дня я поверила, что война скоро закончится.

Мы, подростки, во время войны взросле-ли быстро. К концу войны я работала нарав-не со взрослыми: жала рожь, сено сгребала, дёргала лён.

Наступил долгожданный День Победы!

Был жаркий день. В школьной ограде со-бралось всё село. Сначала был митинг, затем концерт. Люди обнимались, плакали от ра-дости. Мы, дети, тоже радовались. Понима-ли, что голода больше не будет. Отец вер-нулся с войны. Уходил молодым и здоровым, вернулся контуженным и постаревшим...»

Бабушка замолчала, на её глазах появи-лись слезинки от нахлынувших воспоминаний о пережитом, о чём она будет помнить всегда.

Я горжусь своей прабабушкой, люблю её. Любят прабабушку Машу и все родствен-ники, стараются лаской, вниманием воспол-нить её потерянное детство.

Петр Бельчиков

Памятник землякам – участникам Великой Отечественной

Памятник был сооружён в 1972 году. Авторы его неизвестны.

Инициаторами создания памятни-ка были председатель Карасевского сель-ского Совета Терещенко Иван Филиппович

Открытие памятника 9 Мая 1972 г.

и председатель колхоза «Большевик» Калиниченко Владимир Афанасьевич.

Скульптурная группа изображает фигуру советского воина, поддерживающего раненого товарища. Ранее на памятнике были размещены фамилии воинов-земляков, погибших в годы Великой Отечественной войны, в настоящее время списки погибших воинов находятся в здании Дома культуры, стоящем рядом.

Жители с. Карасево и близлежащих деревень в День Победы приходят возложить венки и чествуют ветеранов войны и труда. Уже пятый год поддерживается традиция шествия Бессмертного полка.

Надежда Денисова

Её жизнь — это подвиг

Живёт в селе Кругликово женщина, Мария Ивановна Захарова, 1931 года рождения. Единственный на сегодняшний день человек из тех, кого мы называем детьми войны.

Мария была первым ребёнком в семье Шитовых – Ивана Осиповича и Елены Владимировны. Жили они в деревне Луговой, которая находилась на острове Симан реки Оби. Девочка бегала в школу, собирала ягоды и грибы, играла с подружками.

Весть о войне никак не воспринималась детским умом, но день, когда отца провожали на фронт, она запомнила хорошо.

Стоял летний день, солнечный и тёплый. Маруся помнит, как люди (много-много людей!) на лодках с вёслами переправлялись на другой берег Оби, как шли через бор в сторону села Кругликово и по селу к мосту, как играла гармошка, как плакали женщины, и как весело было ей. От многолюдья, гармошки и песен девчужка была счастливой как никогда, она прыгала и смеялась, бросаясь от матери к отцу и от отца к матери.

С тех пор прошло 77 лет, но помнится всё, даже частушка, спетая отцом:

Запряги-ка, папка, тройку.

Посередочке – Серка.

Проводи меня, папаша,

Распоследнего сынка.

«В этот момент баба Аксинья, его мама, с плачем и криком бросилась на шею отцу, будто чувствовала, что видит сына в последний раз. Заплакала и я, догадываясь, что случилось что-то страшное», – вспоминает Мария Ивановна.

Через два месяца родилась сестра Люда. Так и росли они с сестрой, не зная отцовской ласки и заботы. Жили бедно, недоедали. Мать работала с утра до поздней ночи, Маша нянчилась с сестрой и заменяла мать во всех домашних делах.

Дети тогда работали наравне со взрослыми: косили траву, рвали лён, серпом жали рожь, на корове и быках возили копны, ездили в лес за дровами, носили из леса сутунки, заготовки, из которых взрослые делали бочки. Детей посылали в село Насоново (оно находилось в девяти километрах от Кругликова) водить лошадей, которые крутили молотилку со снопами хлеба.

Ловили кротов (водяных крыс), в некоторых многодетных семьях, где не было кормильца, тушки кротов употребляли в пищу. Шкурки сдавали государственным заготовителям. Уже после войны они узнали, что

Мария
Ивановна
Захарова

из тонких шкурок кротов шили шлемофоны для лётчиков.

Выжить, не умереть с голода помогали огород и озёрная рыба. Даже кости рыбы не выбрасывали, их сушили, потом толкли в ступе, добавляли в муку и стряпали лепёшки. В доме был праздник, когда парили калину или варили кулагу из ржаной муки. И уж настоящим праздником бывал день, когда телилась корова и в доме варили молозиво...

«День Победы помню хорошо, будто это было вчера: был жаркий день, мы с мамой возвращались из леса с вязанками хвороста. Навстречу бежит деревенская женщина и громко кричит: «Лена, Маруська, война кончилась!» Они обнялись, смеялись и плакали...» — рассказывает Мария Ивановна.

Отец Марии, Шитов Иван Осипович, 1911 года рождения, уходил на фронт в первые дни войны с первой партией призывников. Сразу же попал на передовую и был ранен в руку. Лечился в госпитале, о чём родственники узнали из его единственного письма, потом — годы ожиданий. Спустя несколько лет после войны пришло сообщение: пропал без вести в 1942 году.

В 1948 году мама Марии Ивановны вышла замуж за хорошего человека, вернувшегося с войны. В его семье остались без матери четверо детей — хотелось помочь.

Маруся в новую семью не пошла, перешла жить к бабушке. В 1950 году уехала в Болотное, на швейную фабрику, чтобы зарабатывать хоть какие-нибудь деньги. В Болотном вышла замуж, а в 1958 году с мужем переехали в село Кругликово, где она и живёт по сегодняшний день. Где только ни пришлось работать Марии Ивановне. Трудилась на водном транспорте, кочегаром-истопником в школьной котельной, техничкой и ночной няней в школь-

ном интернате. В колхозе работала дояркой, косила траву и сгребала сено, собирала лён, вручную заготавливала дрова, на собственном подворье держала по две-три коровы, а также овец, коз, кур, гусей, на 40 сотках огорода выращивала овощи и картофель...

Марья Ивановна не боялась никакой работы, бралась за любую — всё могла и всё умела. Без страха переправлялась на облаксы на другой берег Оби, знала в округе весь лес и сосновый бор, до 25 лет лазала на кедр сбивать шишки, набирала за день по два, три, четыре ведра лесных ягод. Вместе с тем хорошо шила, вышивала салфетки и наволочки, пекла вкусные пирожки, булки и хлеб в русской печке.

Некрасовские строки «коня на скаку... ей некогда лясы точить...» — это про неё.

Мария Ивановна вырастила двух сыновей, дождалась четверых внуков и восьмерых правнуков. 26 лет назад похоронила мужа, сейчас живёт под опекой своих сыновей.

Живёт скромно, никак не заявляя о себе и не осознавая, что её жизнь — это подвиг и часть большой, легендарной истории нашей страны.

Надежда Захарова

Зимник

Когда выезжаешь из села Кругликова, в правую сторону в лес уходит дорога, которая ведёт на зимник. Все жители села знают это место, и слово «зимник» часто употребляют в речи: грибы берут за «зимником», скот пасётся на «зимнике», шли «по зимнику». И только ушедшие из жизни старики рассказывали, что во время войны там валили лес, и от того места пролегалла дорога, по которой зимой его вывозили.

Длинные толстоствольные берёзовые и сосновые лесины по одной-две везли на двух специально сделанных саночках с широкими полозьями. Первые везла лошадь, вторые – на расстоянии от первых под тяжестью леса шли сами.

Дорога накатывалась и становилась ровной и гладкой до блеска. Лес привозили на берег Оби, укладывали в штабеля, там он лежал до весны. Когда вскрывалась река, лес грузили на баржи и увозили по реке.

Пришедшие с войны фронтовики рассказывали нам, что лес во время войны – это стратегически важный материал, его увозили в Новосибирск и Томск на эвакуированные с запада заводы. Заготовленный зимой лес шёл на различные нужды, в том числе на изготовление прикладов для оружия.

Сергей Захаров

О людях редкой для села профессии

Кругликово – единственное село в Болотнинском районе, где живут и трудятся работники водного транспорта.

Все они являются выпускниками нашей школы, они живут среди нас, принимают активное участие в жизни села и являются частью его истории. Их ФГУ «Обское государственное бассейновое управление водных путей и судоходства» находится в городе Новосибирске и существует с 1938 года.

Путевая бригада, которая работает в Кругликово на реке Обь, должна обеспечивать условия для беспрепятственного движения речных судов. Работники бригады расставляют условные знаки, измеряют глубину и корректируют плавательные и береговые знаки, прорубают просеки в случае зарастания береговых знаков, следят за освещением реки и бесперебойной работой электрооборудования на плавательных и береговых знаках.

Путевых экипажей два, в каждый из которых входит капитан, помощник капитана и матрос. Работают круглосуточно, обслуживают участок реки от Кругликово до Дубровино Мошковского района.

Представителей этой отрасли отличает высокая трудовая дисциплина, их работа считается опасной и трудной, особенно в ве-

Измерение глубины Оби

сенный и осенний период, когда начинается и заканчивается навигационный период.

Вместе с тем эта профессия считается престижной: людей принимают на работу с хорошим здоровьем, специальные клиники ведут наблюдение за его состоянием.

В доперестроечные времена, когда в магазинах села товаров было маловато, работники водного транспорта находились на спецобслуживании. Плавмагазин причаливал к берегу, подавая призывный гудок так, что слышно было далеко за пределами села. Вместе с работниками водного транспорта обслуживались все жители села, приобретали дефицитные по тем временам продукты: белую муку, сгущёнку, тушёнку и т. д.

Ветераны труда с удовольствием вспоминают и рассказывают историю развития водного транспорта. Когда-то путейцы работали на обычных вёсельных лодках, лодка с мотором появилась в 1952 году.

Потом появился первый катер в металлическом корпусе. Усовершенствованный катер «Путейский» появился в 1973 г. Сегодня путейцы работают на современном катере «Беркут».

Когда-то были деревянные буи, река освещалась фонарями, которые работали на керосине. Утром фонари гасили, на ночь зажигали. Каждый фонарь снимали, в лодке очищали от нагара и производили дозаправку керосином. И так каждый день.

Может, поэтому в то время путейцы обслуживали всего по два-три километра реки. По приблизительным подсчётам, за 80 лет путейцами проработали около ста человек из села Кругликово. Среди них Подмарьков В. Н., Дятлов М., Еремеев К. С., Воронин А. Е., Воронин Иван, Давыдов И. В., Садкин, Корбань С. И., Сазонов Н. П., Балчи-

ков П. И., Таскаев С. Н., Губанов С. П., Чертыковцев А. А., Давыдов В. М., Шелковников Н. С., сегодня за штурвалом «Беркута» – капитаны Щербаков Андрей Михайлович и Корбань Евгений Сергеевич.

Прослеживаются трудовые династии. Тридцать четыре года проработал в отрасли Балчиков Пётр Иванович, до него работал его отец, Балчиков Иван Петрович, дяди и брат. Сегодня работает сын, Балчиков Андрей Петрович, окончивший Новосибирскую академию инженеров водного транспорта, уже и внук Балчиков Роман Андреевич оканчивает командно-речное училище им. С. И. Дежнева и выходит на практику. Трудовой стаж династии Балчиковых составляет 53 года.

34 года проработал Корбань Сергей Иванович, 34 года работает его сын Корбань Евгений Сергеевич, и по стопам дедушки и отца пошёл их сын и внук Корбань Сергей Евгеньевич. Их общий трудовой стаж составляет 59 лет. Старее село, умирает сельское хозяйство, а профессия этих людей, наверное, вечна, как вечна сама река.

Надежда Захарова

Как провожали пароходы

Как провожают пароходы, а вернее – теплоходы, в селе Кругликово и в деревне Луговой мы знали не понаслышке и не по песням.

Сёла расположены в 45 километрах от районного центра. Расстояние солидное. Ещё в шестидесятые годы прошлого века добраться до Болотного можно было на лошадях за 6 часов или пешком за день.

Бывало, женщины рожали в дороге. Зимой обычным транспортом для людей были сани гусеничного трактора, детей, конечно, заворачивали в тулупы, так спасали от морозов. Тяжелобольных людей увозили на вертолёт Санавиаации.

И только летом Обь предоставляла единственный и дешёвый путь сообщения с Новосибирском, удобный тем, что вечером пассажиры садились на теплоход, а утром уже оказывались в городе.

Проводы людей из сёл были радостным событием, поводом собраться вместе. На одного отъезжающего приходилось с де-

Проводы на берегу

сяток провожающих, а то и больше! Взрослые и дети собирались на пристани задолго до прибытия пассажирского судна. Здесь общались, фотографировались, наслаждались красотой реки. Но вечерам сюда, на пристань, приходили влюблённые...

В праздничные дни провожали родных с песнями и пляской под гармошку.

Каждый раз люди заворожённо смотрели, как приближается, пришвартовывается теплоход. Как опускается трап, как по нему медленно, смеясь и прощаясь, поднимаются люди. На теплоходе неизменно звучала музыка, и неизменно грустили сельчане, провожая «белого гостя». Будто другой и загадочный мир пришвартовывался к нашему берегу, забирал односельчан и уезжал прочь. Люди долго провожали удаляющийся теплоход, расходиться не хотелось, ждали, когда белый красавец теплоход, наберёт скорость и скроется за поворотом. Пассажиры тоже не покидали палубу до тех пор, пока берега не скрывались из виду...

«Волшебная сказка» длиною в четверть века закончилась, когда в 70-е годы подняли дорогу, и в жизнь вошёл автомобильный транспорт. Это, конечно, хорошо, что к нам теперь легко добраться, и беременные женщины рожают в роддоме, но все-таки очень жаль, тот прекрасный мир. Белый теплоход больше не швартуется в наших местах.

Надежда Захарова

Кругликовское лесничество

Изначально контора Кругликовского лесничества находилась в деревне Белое Озеро. Первым лесничим был Стыцков Павел Николаевич. В 1974 году

контору перевезли в деревню Кругликово, и исполнять обязанности лесничего стал Городецкий Валерий Фёдорович.

Контора лесничества находилась на месте дома Юрия Ивановича Балчикова, затем здание было разобрано и переехало на улицу Лесхоз, где и находится сейчас.

В обязанности лесничего входило командование лесниками. В штат входило 10 лесников, 2 техника, 1 лесничий, 1 помощник лесничего. Техники было немного: 2 трактора, трелёвочный трактор, гусеничный трактор, грузовая машина.

Главной обязанностью лесников являлась охрана и восстановление лесных культур и посадок. Во время пожара работники лесхоза занимались лесоохраной. Также в их обязанности входил отвод лесосеки и заготовка древесины. Во время этой работы лесники уезжали в лес на 1–2 недели, жили в вагончиках и зимой и летом.

Всю свою жизнь в Кругликовском лесничестве проработал Киселёв Сергей Николаевич, его трудовой путь – 44 года. Начал работать Сергей Николаевич в 16 лет. После службы в рядах Советской Армии снова вернулся на прежнее место работы. Сейчас находится на заслуженном отдыхе. Сыновья Сергея Николаевича пошли по стопам отца и профессии лесничего отдали много лет.

Сейчас Кругликовское лесничество прекратило своё существование. Остался лесотехнический участок и 3 человека, которые выполняют обязанности лесников.

Наталья Киселева

Агроном-новатор Сергей Угланов

Угланов Сергей Никифорович родился в большой крестьянской семье, где было семеро сыновей, все получили высшее образование. Закончил Колыванский сельскохозяйственный техникум, затем – Новосибирский аграрный институт по специальности агроном. Служил в рядах Советской Армии более трёх лет. Награждён медалью «20 лет Победы в Великой Отечественной войне». Ветеран труда.

За свою жизнь сделал много полезного. Но самое главное, самое ценное то, что он научился растить хлеб. Дороже хлеба, по его словам, на земле ничего нет, никаким золотом его не заменить.

В 1988 он году приехал работать в колхоз «Большевик» Болотнинского района главным агрономом. Как специалист хорошо умел планировать, контролировать и совершенствовать производственный процесс, выполняемый рабочими, входящими в его подчинение. Именно он являлся проводником новых технологий в сельском хозяйстве.

Сергей Никифорович делал всё возможное для получения максимально высокого урожая: организовывал проведение посевной кампании, защиту от болезней, насекомых, сорняков и других вредителей, применял удобрения. Словом, держал под контролем всё, начиная от вспашки поля и заканчивая сбором урожая. Он первым организовал семь полеводческих звеньев, занимающихся выращиванием кормовых, зерновых и тех-

Сергей Никифорович Угланов

нических культур, ввёл новую технологию сушки и переработки зерна и льна. Для этого построил работу зерносушилок по типу напольных конструкций, восстановил первичную подготовку зерна на току. Новаторство Сергея Никифоровича обеспечило высокую урожайность и производительность труда. Он обеспечил хозяйство собственными высококачественными семенами льна, пшеницы, овса, гороха, ввёл обработку паров против сорняков тяжёлым культиватором «КПЭ-3,8», улучшил заготовку сочных кормов при силосовании, добился увеличения посева и разнообразия многолетних трав: люцерны, безостого костра, клевера. В несколько раз увеличил посевные площади многолетних трав.

Заготовка кормов для скота шла вовремя. С применением раздельной уборки зерновых культур удавалось получить семена высокого качества без дополнительной сушки. Переработав, их сразу засыпали в склад. Было отмечено, что в колхозе «Большевик» – самые хорошие семена.

Приобреталась новая и восстанавливалась старая техника для работы в сельском хозяйстве. На зернотоку – всегда порядок и контроль. Сергей Никифорович постоянно обучал молодежь навыкам работы с зерном на механизмах.

Был выбран председателем колхоза «Большевик». Избирался депутатом райсовета, членом комиссии по земельной реформе. С.Н. Угланов часто делился своим опытом на районных семинарах, которые проводились в хозяйстве «Большевик», по заготовке сенажа, грубых и сочных кормов, технических культур.

Антонина Угланова

Спасали село сами

Старожилы вспоминают: когда не было Новосибирской плотины и уровень воды в Оби не регулировался, в весеннее половодье Обь подмывала («мыла», как здесь говорят) берег, на котором стоит село Кругликово – именно в этом месте река делала крутой поворот.

Ежегодно происходил обвал берега деревенской земли на полтора – два метра. Смы-

вались постройки, подмывало огороды, и их приходилось переносить и заново перегораживать. Дома перевозили на другую сторону деревни, постепенно село смещалось. Было смыто деревенское кладбище. На песке можно было найти останки погребённых, они плыли по воде, торчали из берега. Любопытные мальчишки проводили свои «археологические раскопки», исследовали предметы и строили предположения.

Размытые захоронения, глыбы падающей в воду земли, шум реки – всё это вызывало у людей страх и чувство беспомощности перед силой природы.

Было такое ощущение, что река хочет забрать с собой всё село и всё живое. Так бы и случилось, но в 1952 году было принято решение спасать село – строить дамбу, или по-другому – «отбойник».

Жители с радостью встретили это известие, все готовы были встать на борьбу со стихией. К строительству дамбы привлекались в первую очередь как работники водного транспорта, так и жители села: Шелковникова Евдокия, Иванов Александр, Петров Пётр, Борисов Александр, Таскаевы – Галина и Валентина, Еремеев Константин Сергеевич, Котов Николай Иванович, люди из деревень Усть-Тулы, Носово. Одновременно работали более 20 человек. За работу платили ежемесячно продуктами и немного деньгами, но даже эти деньги казались большими, так как в колхозе работали за трудодни, получали мало и лишь один раз в год. Время было ещё голодное. Свидетель и участник стройки – Таскаева Валентина Дмитриевна, 1933 года рождения (живёт сегодня в Болотном), вспоминает, что маргарин, который получали за работу, казался невероятно вкусным...

Работы велись под руководством приехавших из Новосибирска специалистов, которых возглавлял Иван Григорьевич Гузей, этого человека помнит всё немолодое поколение жителей села.

Приезжих расселяли по квартирам, они жили у Шитовых, Кузьминых, Петровых. Хозяева рассказывали, что печки приходилось топить круглосуточно, так как обледенелые ватники и обувь надо было высушивать за одну ночь.

Строить дамбу стало возможным потому, что в километре от села пролегает гряда гра-

Место где была дамба, теперь она под водой

нита, тогда камень выходил на поверхность земли на 10 метров в высоту.

В том же 1952 году начали вести подрывные работы, на лошадях камень привозили на берег и укладывали в специально сплетённые корзины – коробы, которые плелись вручную. Они напоминали трубы разных диаметров длиной до пяти метров. Пробивался лёд, и корзины с помощью водлазов опускались под воду, накладываясь друг на дружку. Так как работать с тяжёлым грузом можно только с твёрдой поверхности, то действовать приходилось зимой. Работали группами. Одна заготавливала тальник, другая подвозила к месту дамбы, третья плела коробы, другие люди опускали груз в прорубь. Валентина Дмитриевна Таскаева вспоминает, что однажды проволока зацепила её вместе со стоявшей рядом сестрой Галиной, и их потянуло в прорубь. Спаслись чудом!

Летом 1952 года работы не прекращались: шла заготовка тальника, камней, дамба отсыпалась галькой, которую везли на баржах с Камня-на-Оби.

Дамба шириной в 4–5 метров уходила в реку метров на 40. Она была построена напротив дома Кузьмина Ивана Кирилловича.

Весной река ударялась о дамбу и ледоход постепенно уносил камни, но берег уже не подмывало. Позже, через несколько лет на помощь пришла техника – земснаряд, насыпающий дамбы из речного песка и гальки. И берег окреп основательно. Но и теперь, когда сильно спадает вода, мальчишки с гранитных камней дамбы, сделанной односельчанами, ловят рыбу и видят торчащие из воды прутья лозы. А еще старая дамба долгое время служила пристанью для причаливающих судов.

И сегодня, уверяют старожилы, дамба жива, она под песком, но по-прежнему надёжно защищает наше село.

Сергей Захаров

Народный учитель

5 лет назад ушёл в мир иной самый уважаемый и любимый всеми поколениями наших выпускников учитель физики Карасевской СОШ Ясюкевич Николай Иванович.

Николай Иванович родился 22 ноября 1943 года в посёлке Красное Озеро в крестьянской семье. Отец, Иван Иванович во время войны был председателем колхоза, мать, Ирина Яковлевна работала птичницей. Семья была многодетная: в ней воспитывалось 7 детей.

В начальной школе Николай Иванович учился в поселке, а с 5-го класса учился в школе г. Толмачёво. После получения аттестата о среднем образовании поступил в радиотехнический техникум и окончил его в 1964 году. По распределению начал работать на заводе «Коминтерн», где был на хорошем счету. Но ему хотелось быть учителем. Бывая в командировках в селах, он всё больше убеждался, что завод – не его призвание.

В 1969 году Николай Иванович был принят учителем труда в школу с. Карасево. Но очень быстро его перевели учителем физики, астрономии и черчения. И 34 года своей жизни, без остатка, он отдал нашей школе. Не имея педагогического образования, это был учитель «от Бога». Немногие обладают таким профессионализмом. Строгий, требовательный, справедливый, отлично знающий свой предмет. Но самое главное – любящий детей. Он жил их заботами. Каждый ученик знал, что физику надо учить, все задолженности сдавались беспрекословно, ни один вопрос не оставался невыясненным.

Николай Иванович был не только учителем. Он был самый «классный» классный руководитель. Обладал непререкаемым авторитетом. Сколько «трудных» подростков прошло через его руки! Его выпускники до сих пор вспоминают с уважением и юмором воспитательные приёмы своего классного. Говорят, что многим он помог стать настоящими

Николай
Иванович
Ясюкевич

людьми. Уходя в армию, юноши, приходили за напутственным словом к своему учителю. Возвращаясь, первым наносили визит ему.

Николай Иванович писал стихи, рассказы, красиво рисовал, оформлял стенды. Вместе с учащимися активно участвовал во всех мероприятиях школы и села. Увлекался фотографией, вся школьная жизнь запечатлена на его работах. Затем он приобрёл видеокамеру, все школьные дела записывались.

Своей семьи у него не было, её ему заменяли ученики и учителя. Он говорил, что его дом – это школа. Своим коллегам был хорошим товарищем, никогда не отказывал в помощи. Всем своим ученикам он отдавал частичку своей души. Николай Иванович награждён значком «Отличник народного просвещения».

Его выпускница Миронова И. И. работала директором нашей школы и преподавала физику. А сейчас физику у нас преподаёт другая его ученица Татарникова В. В.

Память о Николае Ивановиче останется в сердцах его учеников.

Татьяна Андреева

Работники культуры села Карасево

Клуб в селе Карасево открылся в 1930 году, его заведующей стала А. Ф. Малышева. И только в 1957 г. построили новое здание сельского Дома культуры.

Много лет жители села ждали этого события, и все эти годы клуб и библиотека ютились в маленьких, кое-как приспособленных под эти цели помещениях.

Строительство ДК вёл колхоз «Большевик» – председатель Грибовский Сергей Иванович. В 1952 году из Новосибирска был получен типовый проект здания, совершенно не привязанный к местности. В июне под руководством председателя колхоза и прораба Лебедева Сергея Григорьевича начались работы. Строили хозяйственным способом.

Это был долгострой – потому что работы велись в основном только летом.

На стройке работали и «залётные бригады», и вчерашние школьники, и всё население села. Техники в те годы особой не было, почти всё делалось вручную. Убран культурный слой почвы около 2 метров, выкопаны траншеи под фундамент. В траншеи укладывался камень, «и остаётся только удивляться, как эти девчонки и мальчишки справились с этой работой, – вспоминает Москвина Мария Павловна. – Камень грузили вручную, разгружали, укладывали в траншеи, раствор тоже делали вручную».

Закладка фундамента под новый клуб

Шофёры Кондратенко Александр Васильевич, Скрипник Николай Власович, Мехович Яков Адольфович, Баулин Сергей Прокопьевич, грузчики Бондаренко Николай Григорьевич и Чаплин Василий Родионович участвовали в закладке фундамента и строительстве Дома культуры.

И вот наступил радостный момент. В конце 1957 года жители села переступили порог нового Дворца культуры, пахнувшего краской, с новой мебелью, большим экраном,

Вокальная группа под руководством Людмилы Михайловны Пешковой

с новой библиотекой – не было конца радости и восторгам.

Первый концерт. Отложив все дела, жители спешили в новый ДК. Здесь их встречала гостеприимная хозяйка, Малышева Александра Матвеевна.

Концертный зал собрал всю деревню, не было ни одного свободного места, приходили целыми семьями. В концерте приняли участие самодеятельные артисты: учителя, старшеклассники, работники больницы, колхозники.

Дворец культуры стал для всех родным домом, потому что тут всегда встречали с улыбкой, всегда были готовы помочь, порадовать добрым словом и делом.

В 1961–1963 годы заведующей клубом была Малютина Любовь Ивановна. Каждый вечер крутили кино, киномехаником работала Таскаева Валентина Григорьевна.

В зал набивалось столько народа, что люди стояли вдоль стен, а дети лежали на сцене, так и смотрели кинофильмы.

Окончив культпросветучилище в 1966 году, приехали работать в наше село моло-

Карасевский Дом культуры

Хор под руководством А.П. Айманова

дые специалисты Иванов Владимир Алексеевич – директором, Баулина Людмила Михайловна – худруком. С 1972 по 1974 годы работал в клубе талантливый специалист культуры Айманов А.П., под его руководством был организован большой хор, создан ансамбль народных инструментов.

В вокальный коллектив ходило много молодых девушек: Н.Е. Помелова, Н.И. Изотова, С.И. Нагель, Т.В. Коллерт, Л.И. Истомина и многие другие.

Незабываемые монологи читала Кирченко Александра Яковлевна, а Бурдаков Александр Владимирович исполнял соло красивые песни.

В художественной самодеятельности принимали участие работники больницы. В первую очередь это Казорина Пелагея Павловна, завхоз – её в народе прозвали Мордасовой за сильный красивый голос. Во многих песнях была она запевалой. Пели и Терещенко Лидия Адамовна, зав. больницей, Грибовская Мария Петровна, Стафурская Пелагея Петровна. Также участвовало в самодеятельности много доярок и телятниц, водители, специалисты колхоза, учителя школы: Крестовская Н.С., Лебедева М.П., Позднякова М.И., Касицкая М.П., Жернакова Е.Г., Макарова М.В., Терещенко И.Ф., Горбунов Ю.Г., Тохман Л.Ф. и многие другие. Да, были в те времена таланты от Бога!

Окончив культпросветучилище, приехала к нам в 1968 году Пешкова Людмила Михайловна – она затем работала художественным руководителем, методистом, директором, руководила хором и вокальной группой. Людмила Михайловна – бессменный аккомпаниатор, замечательный баянист и удивительная певунья. Про неё можно сказать «Вся жизнь на сцене.» Более 40 лет отработала она в Доме культуры.

Рассказывает Л.М. Пешкова: «Помню, в клубе была создана художественная агитбригада, в которой участвовало много молодёжи. Весной в посевную и осенью в уборочную страду ездили поддержать своим творчеством колхозников на поля и фермы Карасёво, Поселья, Алексеевки».

Менялись директора, работники, поколения самодеятельных артистов, а Людмила Михайловна продолжала работать до 2010 года и теперь она на заслуженном

отдыхе. Про неё говорили: Михайловна – это песня, радость, праздник.

Она и баян неразлучны более 40 лет. Очень жаль, что по состоянию здоровья Михайловна не может участвовать в художественной самодеятельности. Пусть на земле таких людей будет больше!

В Карасёвском доме культуры работало очень много талантливых, творческих людей: В.В. Шевень, А.В. Фёдоров, С.М. Хромочкин, Л.В. Зарубина, Н.М. Крестовская, семья Яровых – Галина и Сергей.

Много событий происходило в стенах состарившегося более чем за полвека клуба. И главное, очевидцами и даже участниками этих событий были мы сами. Но и сегодня Дом культуры остаётся очагом тепла и общения для жителей села.

В настоящее время Дом культуры продолжает работать дружным и творческим коллективом, занимать призовые места в районе и области под руководством директора Денисовой Надежды Васильевны, которая со школьных лет принимала участие в художественной самодеятельности.

В ДК создан вокальный коллектив «Вдохновение», фольклорная группа «Забава». Активисты наших групп: Смольянинова Р.Д., Турукина Л.М., Сердюкова Т.Ф., Косоротова Л.Н., Приженникова Е.Д., Косоротова Н.В., Радевич Л.П. и другие.

Вокальная группа «Вдохновение»

Работники культуры – это люди особенного склада, трудящиеся исключительно по призванию и вдохновению. Они, как горящие маяки, с лёгкостью увлекают за собой зрителей и участников художественной самодеятельности в мир прекрасного.

Надежда Денисова

КОРНИЛОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

**МО Корниловский
сельский Совет**
сельское поселение
<http://kornilovskiy.ru/>
Население (тыс. чел.): 0,514 (2011 г.)
Территория (кв. км): 122,0
Населенные пункты:
Корнилово (село)
Кармановка (деревня)
Правососновка (деревня)

Топонимика села Корнилова Болотнинского района

До конца XX века существовала версия, что один крестьянин носил фамилию Мурзин, был родом из Строгановской Мурзинской слободы. У другого крестьянина фамилия была Корнилов. Новая заимка получила имя Мурзиной, хотя её же часто называли Корниловой.

В начале XXI века появилась еще одна версия: «...село Корнилово (Мурзина) – 1782 год (д. у.), располагается на реке Ача при впадении в неё реки Топкая в 125 верстах от Томска. Деревня носила второе название (по-уличному) Мурзина. С начала XIX века в деревне наряду с русскими проживало несколько татарских семей, которые административно относились к Кумыской инородной волости».

Деятельность человека набирала ход, и появлялись все новые и новые названия мест и местечек в д. Корнилово. Получили названия болота, поля и просто места, где ступала человеческая нога. По имени хозяев назывались дома, название получали и улицы – по характеру жизни и деятельности людей, живущих на определенном участке, отрезке деревни.

До сих пор в селе есть гора Галька. Почему ее так называют? Вот что рассказывают старожилы: «Было это давным-давно, в одной семье жила девочка Галя. Обычно играла на этой горе, зимой каталась на санках, весной – цветы, летом – ягоды. Выросла девочка, здесь, на этой горе, повстречала парня из нашего села, полюбили друг друга. Ходили встречать рассветы, поженились, и женатые продолжали приходить на гору.

Село Корнилово. 50-е годы

Однажды муж Гали поехал в Томск за товарами, когда возвращался, напали на него разбойники, товар отобрали и ранили ножом в грудь, рана была смертельная. Галя его похоронила и продолжала до самой старости ходить на гору, вспоминала своего мужа. Когда Галина умерла, ее похоронили рядом с мужем».

Уникальность этой горы в том, что она полностью из охры, которую используют для написания икон. Раньше охру возили возами в Томскую губернию по Томско-Барнаульскому тракту. Старожилы рассказывали, что когда-то хотели построить завод по добыче охры у нас в селе, но затем отказались от этой идеи, запасы охры оказались не настолько велики.

Галькина гора, или Галькина любовь

Краску для печей, полов делали именно из местной охры, которую брали на горе Галька. Еще охра обладает лечебными свойствами: лечит от радикулита, ревматизма.

Еще одна трагедия нашла отражение в названии Фёклин ложок. Старожилы рассказывают, что поехала эта Фёкла на лошади в Арлюк. А дело-то было весной. Утром она хорошо проехала. День там пробыла. За день снег хорошо подтаял. К вечеру Фёкла поехала домой.

Её уговаривали не ехать, но она никого не послушала и уехала. Кое-как она доехала до этого ложка, дорога окончательно рухнула. Она въехала в этот ложок, и лошадь провалилась по самые уши. Дорога и весь снег водой

взялись. И конь никак не мог выбраться. Фёкла вздумала коня отпрячь в этой воде, но не смогла. Там и захлебнулись оба».

Сегодня в селе Корнилово официально существуют семь улиц. Но живы в памяти жителей названия улиц, которые сохранились со времен основания деревни. По словам старожилов, улицу Центральную ранее называли улицей «От Марьюшки до Дарьюшки». «Название произошло от живших в Мурзино двух женщин – Марьи и Дарьи. Марья жила в последнем доме одного конца деревни, а Дарья жила в последнем доме другого конца. Например, нужно было собрать людей на собрание, бригадир говорил кому-нибудь из парнишек: «Вот тебе конь, садись и всех оповести, чтобы шли на собрание. Проедешь от Марьюшки до Дарьюшки, т. е. по всей деревне».

В названиях отражаются и юмористические истории из жизни жителей нашего села. Довольно поучительный рассказ услышали о Киткином колоке – название произошло от имени Кит. Вот, что поведали старожилы: «У одного мужика Ёлгина был сынишка Кит. Так вот этот мужик, как приедет со своим сынишкой на пашню, то сначала выпорет сына, а потом уже начинает работать. Этот Китка

Шеломок

начал прятаться в околке. Все жидкие прутья повырубил и нижние ветки от деревьев поотрубал. Однажды Кит спрятался так, что отец его три дня искал. Оказалось, что на березу залез и просидел три дня. Отец после трехдневного переживания больше не стал пороть. И вот с тех пор этот околос прозвали Киткин колою».

Среди старожилов есть легенда: «Когда-то, очень давно, из Руси ехал большой князь Яр с дружиной, направлялся он в Монголь-

Река Ача

скую орду. После переправы через Обь ему пришлось ехать сокурком. И вот ему встретилось какое-то враждебное племя, произошла схватка, это племя было рассеяно.

Один из дружинников погиб, и вот на этой сопке его похоронили, а на могилу положили его шелом – древнерусский головной убор, из-за этого шелома гору стали называть Шеломок. Конечно, это легенда, но в каждой легенде есть хоть небольшая, но доля правды».

Анастасия Савельева

Коллективизация и раскулачивание через судьбы жителей села Корнилово

1930 год. Как и по всей стране, в Болотнинском районе одновременно с коллективизацией шло массовое раскулачивание.

Память о тех страшных временах жива до сих пор среди жителей села Корнилово. Было раскулачено, по воспоминаниям старожилов села Корнилово, 15 семей: три семьи Ивановских (Сергей, Александр, Алексей), две семьи Левчук, три семьи Кармановых: Николай Александрович, Иван Федорович, Карп Федорович, две семьи Асановы, Котовы, три семьи Каменевых, Елгины, Басалачевы.

Из воспоминаний Саковской Аксины Ивановны (1918 г. р.): «В нашей деревне раскулачивание проводилось дважды. Зажиточными считались крестьяне, которые имели сеялки, несколько лошадей, коров, даже семьи, где были сепараторы. В Корнилово, как и в других сибирских деревнях, было много зажиточных крестьян: братья Кармановы: Конон, Андрей, Артемий, Степан и два Ивана имели свою мельницу.

У Асанова Александра Дмитриевича первого в деревне была молотилка, пила для распилки дров. Лавки держали Карманов Степан Федорович, Карманов Степан Иванович и Елгин Дмитрий Наумович. Кулаками считали и тех, кто держал наемных работников, с которыми рассчитывались по окончании работ продуктами, баранами, деньгами.

Они и сами трудились от зари до зари. Имели пашню, инвентарь, рабочий скот. В колхоз люди шли не по собственной воле, их заставляли сдавать лошадей, телеги, плуги, бороны, сеялки. В колхозе трудились взрослые и дети, работали за трудодни. Председатели в колхозе менялись часто. Колхозники работали много, даже по ночам. Оплата за трудодни была низкой».

Котова Анна Михайловна 1920 г. р. вспоминает: «Левчук Степан был раскулачен только за то, что имел 3 коровы, 2 лошади, сенокосилку, отказался идти в колхоз, сослан с тремя детьми в Нарым. Во время раскулачивания забиралось все имущество. Запомнилась односельчанам своей жадностью Паломошнова Марья, забирала себе вещи раскулаченных: скатерти, одежду, подушки. В семье Асановых даже из-под больной женщины вытащила перину».

Из воспоминаний дочери Ивановских, которая вернулась на родину – Корнилово, в 1978 г. поклониться родным могилам и взять с собой горсть земли. «Помню, как нас загоняли на баржу, как плыли по реке до Нарыма. Через неделю нас сгрузили прямо на таежный берег. Была охрана, чтобы никто не сбежал. Начали валить лес, копать землянки для жилья, позже начали строить дома. Еды не было. Ловили рыбу. Многие погибали. Тонули в реке, замерзали, попадали под валившиеся деревья. Но все-таки поселок построили. Там организовали леспромхоз. Некоторые возвращались в деревню, но многие не вернулись».

Вот что рассказала учительница Татьяна Семеновна Карманова: «Беда пришла, откуда не ждали, и в наше село Корнилово. Стали в селе раскулачивать зажиточных крестьян. Приезжала из района «тройка» по раскулачиванию в составе секретаря райкома ВКП(б), председателя РИКа, начальника ОГПУ, читали постановление об изъятии кулака.

Осенью 1930 года за крупорушку и лошадей раскулачили моего деда, Лопатина Семена. Раскулачивали лодыри, зарившиеся на чужое добро. Чтобы не достались настенные часы, приглянувшиеся одному из активистов, дед разбил их об пол. Вместе с женой, тремя детьми отвезли их в Болотное. Там загнали в вагоны и отправили в Нарымский край. Вещей с собой никаких

не было. Еды не было. Дети, которым было тогда 8 лет – Соне, 5 лет – Полине и 2 года Оле, постоянно просили есть.

Везли через Казахстан. Старшие девочки на станциях бегали побирать, казахи жалели детей, помогали, чем могли. Когда привезли на место, выгрузили в лесу. Для жилья спецпереселенцы копали землянки. От голода, сырости, изнурительной работы люди болели, умирали. Дети пухли от голода, Оля до трех лет не могла ходить. Помогали жители из ближайших деревень: приносили картошку, молоко. Позже детей переселенцев устроили в школу. Соня и Поля пошли в 1 класс, но часто вместо занятий ходили побирать.

В школьном музее хранится фотография и архивные данные жертв репрессий в годы коллективизации и раскулачивания из Томского архива:

Басалаева Пелагея Васильевна

Родилась в 1887 г. Проживала: Новосибирская обл., Болотнинский р-н., с. Корнилово

Приговорена: 12 декабря 1932 г., обв.: кулаки (Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930).

Приговор: спецпоселение в Томской обл.

Басалаев Иван Петрович

Родился в 1885 г. Проживал: Новосибирская обл., Болотнинский р-н., с. Корнилово

Приговорен: 12 декабря 1932 г., обв.: кулаки (Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930).

Приговор: спецпоселение в Томской обл.

Источник: УВД Томской обл. Басалаев Александр Иванович

Родился в 1932 г. Проживал: Новосибирская обл., Болотнинский р-н., с. Корнилово

Приговорен: 12 декабря 1932 г., обв.: кулаки (Постановление СНК и ЦИК СССР от 1.02.1930).

Приговор: спецпоселение в Томской области.

Именно о них пойдет повествование. Басалаев Иван Петрович, который жил со своей семьей в селе Корнилово: жена Басалаева Пелагея Васильевна и пять детей, последнему было всего несколько месяцев.

Герой нашего повествования – Басалаев Александр Иванович выжил благодаря своей молодости, здоровью и жизнелюбию. О 30-х годах вспоминать не любил, при распросах сразу мрачнел и замыкался.

Вот что удалось нам узнать: «Трудолюбием создали мои родители свое крепкое хозяйство: добротный дом, двор, амбар.

Обзавелись скотиной: лошадь, овцы, коровы. Да и в доме была необходимая утварь и пошитая хозяйкой дома одежда, одеяла, подушки. Все трудились, жили в достатке.

На сборы семье дали два дня, взять с собой разрешили минимальное количество самых необходимых личных вещей. Везли в Верхнеудинск, оттуда погрузили на товарный поезд и везли на специальное поселение в глухую тайгу Западной Сибири.

Сколько их было? Много. Из этого «много» не все выдержали дорогу. Довезли сначала до Томска. Потом на барже по реке Обь. Тех, кто умирал от голода, холода, болезни, выбрасывали прямо в реку. Оставшихся высадили на пустынном берегу Оби, в глухой Нарымской тайге. Жилых поселков поблизости не было. В первую ночь почти никто не спал, жгли костры, разговаривали, пили обжигающий кипяток.

Потихоньку начали обустриваться, строили временки, шалаши, кто что мог. В таких условиях выжили только молодые и здоровые. Их спасала река, где водилась

Иван Петрович и Пелагея Васильевна Басалаевы

всякая рыба, и тайга, куда ходили добывать дичь, ягоду, грибы, орехи.

Нарымский край в те времена был очень глухим: болота, непроходимая тайга, бездорожье. Летом – речной путь по Оби, зимой санный путь по той же замерзшей реке. Однако из-за сильных морозов 42–45 градуса собираться в дорогу было рискованно, бежать из тех мест было невозможно. Летом людей мучил гнус, тучи комаров могли заесть человека до смерти, спасались с помощью марлевых пологов. Продукты завозились большими партиями на баржах. Запасались на зиму. Разводили только коров.

Среди ссыльных были единицы, которые жалели об утерянном, конфискованном имуществе. Такие, долго не жили – умирали от тоски», – заканчивает свой рассказ Александр Иванович.

Ольга Елгина

От «Мангазеи» до колхоза «Вперёд к коммунизму»

Как рассказывали старожилы деревни Корнилово, со второй половины XVIII века в течение двухсот лет две водяные мельницы обслуживали все ближайшие деревни в округе. Одна стояла выше по реке Ача, другая ниже слияния рек Топка и Ача.

Мужики занимались извозом по тракту Барнаул – Томск. На своих лошадях с товаром за зиму доходили даже до Иркутска и обратно тоже с товаром. Говорили, что неплохо зарабатывали.

Позже «кормились» на строительстве железной дороги, затем строили Кольчугинскую ветку (на Кузбасс).

Старожилы говорили, что и в годы НЭПа жили хорошо: кто торговал, кто разводил скот для продажи.

В селе имелся общественный амбар, куда ссыпали хлеб на всякий тяжёлый случай: урожай градом пойдёт или ещё какая напасть приключится, там же хранили семена, продавали хлеб. Амбар этот в шутку называли «Мангазея».

В складчину купили три молотилки, хранили их около общественного амбара, никто их не охранял. Молотили зерно по очереди, по дворам.

Улица Центральная. 50-е годы

Потом началась коллективизация и раскулачивание. По инициативе Михаила Фроловича Ёлгина, Ефима Титовича Бескостова, Сергея Ивановича Шинкарюка в 1930 году организовали артель «Вперёд». Председательствовал Никита Пафанович Жарков. На общественный двор свели больше 600 лошадей, 120 конных косилок, множество коров. Всё имущество «Мангазеи» тоже отошло к артели.

Даже в военные годы хозяйство в селе было крепкое: две пасеки, птицеферма, конеферма, свиноферма, овцеферма, заводик, где сбивали масло, делали творог.

Времена, конечно, были суровые: не выполнишь план, ответишь по всей строгости закона.

Запомнился случай, произошедший в 1944 году. Колхозницы Можейко Анна Петровна и Василькова Анна Семёновна были посланы правлением на лесозаготовки, но самовольно покинули работу.

Народный суд с выездом на место рассматривал дела обвиняемых в дезертирстве с лесозаготовок и приговорил Можейко к 3-м годам лишения свободы, а Василькову к 2 годам и 6 месяцам лишения свободы с заключением под стражу.

Закончилась война, вернулись фронтовики. Жизнь была тяжёлой, надо было восстанавливать хозяйство. Налоги были после войны просто непосильные, особенно натуральный. Старожилы рассказывают:

– Например, если держишь бычка, то обязательно нужно половину мяса сдать в госпоставку. Молока от коровы необходимо было 308 литров сдать. А ещё шерсть, яйца...

Но самое дикое в налогообложении тех лет: если держали поросенка, то должны были сдать полторы шкуры!..

По соседству с селом были деревни Тропино, Кармановка, Сосновка, а колхозы соответственно назывались: имени Кирова, «Мирное пламя», «Дружба».

И вот правительство решило укрупнить колхозы. В пятидесятом году объединились Тропино с Корниловым, хотя тропинцы не хотели объединяться. Но всё же колхоз имени Кирова ликвидировали, сделали более крупный колхоз «Вперёд».

В пятьдесят втором году решили к нему добавить ещё две деревни. Готовились к этому мероприятию тщательно: завели браги, приготовили угощение и подарки. На собрание люди съехались в Сосновку. Собрались в здании школы – куча народу из четырёх деревень.

Начали с чествования и поздравления передовиков: овощеводов, полеводов, животноводов. Затем перешли к главному вопросу. И тут начались споры, ссоры, крики.

Долго шумели. Наконец согласились объединиться. Встал вопрос: как назвать? Некоторые предлагали назвать новый кол-

Машина ГАЗ-69,
шофер Гаврила Дмитриевич Осипенко

хоз «Мировое пламя», а корниловцы – «Вперёд», и снова шум да крик!..

Тут поднялся со скамьи сосновский мужик, Алексей Петрович Виниченко, и говорит: «Чего мы орём, как свиньи во время дождя?!. У нас половина названия уже есть – это «Вперёд». Давайте добавим ещё «к коммунизму», и будет колхоз «Вперёд к коммунизму», а председателем предлагаю Яков Исаича Сапункова». Все согласились.

Собрание колхозников. Около клуба. 1955 год

Члены
правления
колхоза
«Вперед
к коммунизму».
В центре –
Сапунков Я.И.
1957 год

Клуб на ул. Центральной (из здания церкви). 1975 год

Жизнь колхозников постепенно стала налаживаться. Открыли пимокатную и сапожную мастерские, сами валяли шерсть и выделывали кожу. Имелась столярная мастерская по изготовлению телег, саней, тележных колёс.

Колхоз всегда выполнял планы и был на хорошем счету в районе.

В 1954 году купили легковую машину УАЗ «Победа», шофёром на ней работал Гаврила Дмитриевич Осипенко – инвалид Великой Отечественной войны.

В 1955-м по распоряжению председателя Я.И. Сапункова разобрали церковь и сделали клуб на 200 мест. Заведующей клубом стала Нина Михайловна Асанова.

Отведено отдельное помещение под библиотеку (библиотекарь – А.О. Шуманова).

Многие жители помнят, как целыми семьями пришли 6 марта 1967 года в клуб. Впервые сельчане увидели широкоэкранный фильм, а до этого демонстрировались узкоэкранные. Киномехаником долгие годы работал Валентин Никифорович Полищук.

В том же году ещё одно памятное событие – открытие на улице Центральной обелиска в память о погибших в годы Великой Отечественной односельчанах (в 2001 году обелиск был перенесён на территорию школы).

В июне 1960 года колхоз приобрёл грузовую машину ГАЗ-69.

Обелиск погибшим в годы войны. 1967 год

В 1961–1964 годы председательствовал Александр Сергеевич Грибовский. Электрифицировано село, начато строительство первых кирпичных домов. Заложили фундамент под гараж, построили мастерские, коровник. Важным событием стало открытие восьмилетней школы.

Сохранился протокол заседания правления колхоза «Вперёд к коммунизму» за 1973 год (стиль и орфография сохранены). Читаем:

«По первому вопросу слушали товарища К.

Почему такой падёж овец за февраль месяца?

Если ещё эти люди будут работать на овцах, то за год мы всё стадо погубим...

Второй вопрос. Разбор поведения.

Слушали товарища П.: Я зимой работал в родильном отделении, а сейчас меня оттуда сняли и заставили работать на нетелях, а я не могу ездить верхом.

По третьему вопросу слушали заявление от товарища П.

Просит поставить его на работу в родильное отделение.

Слушая бригадира бригады №1, он даёт ответ на заявление товарища П.

Он говорит, что ставил товарища П. сторожем на сушилку или на ферму, а он не хо-

чет. Он хочет работать на ферме и там кормить свою скотину.

Четвёртый вопрос. Слушали докладную от бригадира бригады №1 в том, что тракторист К. уехал самовольно за дровами, я его прогнал из леса, он прогонял трактор всю смену.

5 вопрос. Докладная на тракториста Е. в том, что он в пьяном виде сломал ворота в гараже, оборвал проводку и сломал счёты, ездил на тракторе».

Колхоз, как видим из протокола, продолжал жить, да ещё как бурно!..

Отстроили в 1972 году новое здание сельского Дома культуры, где выступал хор колхоза «Вперёд к коммунизму», насчитывавший до пятидесяти человек.

В восемьдесят первом году построен первый благоустроенный дом. Сдан в эксплуатацию мост через реку Ача. По улице Молодёжной проложили асфальтированную дорогу (1985 год).

В девяностом году открыт торговый центр.

А потом перестройка...

От старого названия колхоза «Вперёд к коммунизму» отбросили последнее слово и былую славу, и осталось АО «Вперёд». Осталось выяснить – куда и кому?

Ольга Мельникова

Хор колхоза «Вперед к коммунизму»

Ёлгин Валерий: «мореман с головы до ног»

3 ноября 2014 года ушел из жизни Валерий Александрович Ёлгин. «Мореман с головы до ног», – так сказал о нем Владимир Гаврилович Осипенко.

Моряки–подводники представители самой героической и романтической морской профессии. Они отличаются смелостью, храбростью и мужеством. Они беззаветно преданы своему воинскому долгу. Среди наших односельчан службу на подводной лодке проходили Лебедев Николай Васильевич, Ёлгин Валерий Александрович, Мальцев Анатолий Григорьевич, Дасько Иван Александрович.

В.А. Ёлгин всю жизнь был предан морской дружбе. Впервые встреча с ним произошла в 2005 году. Именно Валерий Александрович привез информацию о подлодке К-129, гибель которой долгие годы скрывали. С этого времени начинается активная поисковая краеведческая деятельность школьного музея по данному направлению. Ежегодно проводятся дни памяти и скорби ко дню подводника и к дате гибели подводной лодки.

Первого сентября 2006 года в Корниловской средней общеобразовательной школе появилась мемориальная доска – памятный знак экипажу подводной лодки К-129. Школе присвоено имя земляка – подводника Ивана Дасько. Этим событием все мы, односельчане, обязаны Валерию Александровичу.

Он сам три года отслужил на Северном флоте. Вспоминая службу на подводной лодке, Валерий Александрович как-то обмолвился, что мысли о малой родине, родителях, фото любимой девушки – все это придавало сил. Он считал своим долгом увековечить память о девяноста восьми подводниках, в том числе об Иване Дасько.

По воспоминаниям одноклассника Асанова Сергея Анатольевича: «С Валерием Ёлгиным мы учились в начальной школе в Корнилово. Девять классов закончили в Большереченской школе. Три года в Ояшинском ПТУ. Нас много училось из села Корнилово: Ёлгин Михаил, Чураков Владимир, Колосов Владимир, Лебедев Михаил, Ёлгин Валерий. Жили в общежитии, питались в столовой при ПТУ. Обучались на отделении тракторного

роста, шофёра, комбайнера, слесаря, четыре профессии освоили за два года обучения.

Для прохождения практики направили в родное село, в колхоз «Вперёд к коммунизму». За нами был закреплён механик тракторной бригады Н.М. Белоусов. Мы пахали, сеяли с большим энтузиазмом. Время пролетело быстро.

После получения диплома все разъехались кто куда: кто в армию, кто продолжил работу в колхозе. Валерий Александрович был призван на флот. Отслужив, отучился в учебном комбинате Минмонтажспецстрой, а по окончании его зачислили электромонтажником в Омское монтажное управление треста «Сибэлектромонтаж». Позже получил вторую профессию – электросварщик.

До пенсии проработал на омском Сибзаводе электромонтером по ремонту оборудования. Валерий Александрович проявил себя как рационализатор, и за это ему в 1988 году присвоено звание «Мастер золотые руки». И правда, «золотые», многим односельчанам,

Валерий Александрович Ёлгин во время службы на подводной лодке

2015 год. Ёлгин В.А. День памяти и скорби ко дню подводника

знакомым он помогал по своей специальности, будучи на пенсии.

Валерий Александрович награжден медалью «Ветеран труда», ему присвоено почетное звание «Ветеран Сибзавода». За годы работы проявил организаторские способности и по профсоюзной линии был выдвинут председателем цехового комитета, проработал три года.

В 2008 году ушёл на заслуженный отдых (пенсию).

Со временем стираются сюжеты и события жизни. Но не стираются из памяти, те лица людей, которые были с нами рядом, которые ушли от нас навсегда, но останутся в нашей памяти, в сердцах родителей, в сердцах друзей, в сердцах односельчан, в сердцах всех тех, кто знал их.

Ольга Елгина

Будут жить!

С началом Великой Отечественной войны в Корнилове начинается новая эра – эра стариков, женщин и детей. Появились и забытые женские звания: солдатка и вдова. Женщины и девушки становились бригадирями, конюхами, пахали, сеяли, жали. Именно на женщин легло выполнение колхозом «Вперед» плана поставки сельхозпродукции на фронт.

Анастасия Ивановна Дзятко в войну была заведующей конефермой. Село Корнилово поставляло лошадей для кавалерии. Все мужчины на фронте, а за конями ухаживали женщины, подростки, ими командовала Анастасия Ивановна. Лошади в колхозе были племенные. Зачастую ей самой приходилось объезжать коней, этому она учила и молодежь. За годы войны она награждена медалью «За доблестный труд». Больше всего она ценила медали за победу на конных скачках, их у неё было много.

Старожилы вспоминают об одном случае. Однажды потребовали от нашего колхоза коня на областные соревнования верховых лошадей. Анастасия Дзятко сама поехала своим ходом до Новосибирска в седле. По прибытии на место лошадь не подпустила наездника, Анастасия Ивановна сама участвовала в скачках и выиграла заезд.

Колхоз выиграл большую сумму денег, а ей дали приз.

Когда в Корнилово приехали ссыльные калмыки, Анастасии Ивановне стало легче работать. Калмыки – народ кочевой, с лошадьми умеют обращаться.

Посевная. Как пахать? Нелегко далось председателю колхоза Ядченко Галине Кононовне решение о незамедлительном обучении коров ходить в ярме.

Женщины села эту новость восприняли в штыки: как ребятишек без молока оставить? Вся надежда на корову да на огород. Поворчали они, но пришлось согласиться: без хлеба фронт не оставишь.

В сорок первом году Ольге Григорьевне Дасько исполнилось 16 лет. Жила в бедняцкой семье. Мать умерла рано, осталось четверо детей, она в семье была старшей из девчат. Отец женился второй раз, привел в семью мачеху, которая так и не смогла заменить мать. Ольга окончила четыре класса в деревне Большеречка.

«Отец меня приучал к разным работам: и вязала, и пряла, и ткала, и пахала, – вспоминала Ольга Григорьевна. – Началась война. Проводила отца и брата на фронт. Как сейчас помню, принесли похоронку на брата, погиб он под Севастополем. Долго смотрела на этот листочек и все не могла поверить, что брата больше нет. Мачеха платила за меня налоги, решила меня отделить, дала одну овцу. Я сдала ее в колхоз, а сама уехала на лесозаготовку. Работали день и ночь. На работу ходила в ватной телогрейке, но было очень холодно. Обувь была очень легкая, поэтому ноги постоянно мерзли».

После уборки урожая пахали зябь, пока не застынет почва. Застынет земля – трактора ставим на ремонт в тракторные мастерские. Здесь был постоянный сквозняк и холод, потому что здание было без окон и без дверей. Пальцы примерзали к ключам. Запасные детали промывали в подогретом керосине, отчего кожа на руках лопалась. Целыми днями находились на лютom морозе.

Всем: и взрослым, и детям постоянно хотелось есть, а из еды, только гнилая картошка. Для семьи продуктов почти не оставалось, потому что в основном все отправляли на фронт. В год каждая семья должна сдать сельскохозяйственную продукцию государству: 300 литров молока, мяса, овощи.

Сенокосная пора

Если же продуктов не было, то сдавали определенную сумму денег.

Во время полевых работ кормили на полевом стане: варили гороховый кисель, давали по кусочку хлеба. Хлеб пекли не булками, а калачами, наполовину с травой жабрей, которой можно было отравиться. Очень редко давали суп с мясом – этим кормили трактористов, так как их больше поддерживали, ведь что случись, трактор будет простаивать, значит, на плечи других девчонок и женщин ляжет дополнительная полевая работа. Остальные работники, в основном это были дети, за работу в поле получали по кусочку хлеба в 200 граммов.

На собственных огородах старались, как можно больше посадить картошки, которая выручала в военные годы. Приходилось весной ходить на колхозные поля, выбирая из грязи прошлогоднюю гнилую картошку. Из этой картофельной массы, (рубленной в корыте сечкой), куда добавляли немного муки, иногда выдаваемой колхозом, стряпали «олябки» – draniki. Благодаря картошке и выжили. Свободного времени для отдыха почти не было. Если появляется какая-нибудь минуточка, то садились за прялку и пряли шерсть, вязали носки, варежки и отправляли на фронт.

Елгина Мария Ивановна (Процук) родилась в селе Корни-

лово. В семье было ещё шестеро детей.

Во время войны Мария Ивановна была стрелком, охраняла заключенных вместе с Костюковой Анастасией Трофимовной. Было три точки заключенных: Сосновка, Кармановка, Васильевка (Тогучинский район). Женщинам выдали боевое оружие. Заключенные пахали, сеяли, занимались лесозаготовкой. Ежедневно Мария Ивановна и её подруги бегали, а иногда ночью по тревоге поднимались и совершали пробег в несколько километров.

Помнит, как в 1942 году депортированных в село Корнилово калмыков разместили по домам.

К ним в дом заселили шесть человек. В основном, это были мужчины, среди которых было очень много грамотных. Сделали нары, кормили в столовой.

Мария Ивановна вспоминает, как заготавливали продукты на зиму: творог солили, клали под пресс в кадушку, заливали коровьим маслом, поэтому творог дольше сохранялся свежим. Сушили клубнику, костянику, черемуху мололи, боярку – на повидло. Большую часть этого отправляли на фронт. Огурцы и грибы солили бочками. Мария Ивановна знает множество рецептов, как приготовить блюда из остатков продуктов, этому научила война.

Сенокос в военные годы. 1944 год

Мария Ивановна всегда с удовольствием пела, удивляя силой и звучностью своего голоса.

Наступала сенокосная пора, а с ней и прополка. Женщины целый день в поле. Усталые, голодные, некоторых от взмаха косы бросало в сторону. Сядут обедать, развяжут узелки, а хлеб не у всех, в основном три – четыре картофелины и забеленные молоком листья капусты и лебеды. Косовица вручную это ведь – тяжелый и изнурительный труд. Старики и дети тоже брали в руки косы, грабли, вилы, дневали и ночевали на лугах, работая по 15–18 часов в сутки. Они же выходили и на прополку полей. Чтобы не тратить время на дорогу, организовали полевой стан в Зыряновке. Над входом был лозунг: «Всё для фронта, всё для победы!».

Однажды, в 1942 году, из села приехала в Зыряновку учетчица Клава Каменева. Молодежь окружила её вопросами: «Что нового в деревне?»

– Да, ничего. Всё по-старому, правда, кино привезли «Весёлые ребята».

Группа парней и девушек решила сходить вечером в село посмотреть фильм, переночевать дома, а наутро вернуться.

Как стемнело, пустились в дорогу. Зашли в клуб и начали смотреть комедию. Тут их заметил парторг. Сразу же прервали показ фильма, вывели этих подростков на сцену. Парторг спрашивает:

– Как вы здесь оказались? Кто вас отпустил?

– Никто не отпускал, мы сами пришли.

– Значит, вы сбежали, – сделал вывод парторг. – Во все времена был фронт и был тыл. Сейчас, когда идет битва не на жизнь, а на смерть, тыла нет, есть только фронт, и вы на передовой. Вы сбежали, значит, вы дезертиры. По законам военного времени знаете, что бывает с дезертирами?

Этот случай с побегом в клуб никто не любил вспоминать.

Они вернулись в Зырянку, запрягли лошадей и стали собирать снопы и скирдовать их. И так всю ночь. И так до конца войны. Днем жнут, вяжут снопы, ночью скирдуют. Организовали красные обозы. Нагружали подводы мешками с зерном, украшали лозунгами и везли на элеватор. Возвращались с песнями, гармошка всегда находилась при них.

Картофель – «второй хлеб». Все выходили на посадку, прополку и копку.

Из рассказа А.П. Лебедевой: «До самых сумерек сажали картофель. Он был мелкий, с горох. А одна колхозница бойкая, работающая была и до того, видно, устала, что взяла остатки картошки с полведра и высыпала в одну лунку. Кто-то об этом доложил председателю. Наутро, приехал уполномоченный, и Вале грозила тюрьма. Хорошо, что все люди за неё заступились, куда же без неё, она всегда первая в работе – простить надо! И просьба людей спасла её от наказания.

А она, действительно, в работе была – огонь. Дети были первыми помощниками, а если говорить точно – эта работа ложилась на их плечи. Зимними вечерами картофель сушили и отправляли на фронт. Не счесть посылок. Для того, чтобы высушить картошку, ее необходимо сварить в «мундире», затем высушить в русской печи. Такой картофель долго хранится. Каждая семья старалась, как можно больше засушить картофеля».

Нет в живых женщин, о которых мы рассказали. Они живы в памяти односельчан, родственников, они будут жить в нашей памяти.

Ольга Елгина

Расписался на Рейхстаге

Ежегодно 9 мая в Корниловской школе проходит акция «Бессмертный полк» мне доверили нести портрет ветерана войны Чеботникова Алексея Ивановича, это отец учителя технологии А.А. Чеботникова. Мне захотелось узнать все о нем. Из архивных материалов школьного музея узнал, что Алексей Иванович родом из деревни Левая Сосновка, Болотнинского района. Закончил четыре класса. Началась война, ему всего пятнадцать лет, он, как и многие другие мальчишки, помогал на полях женщинам растить хлеб, работая на тракторе.

В ноябре 1943 года его, семнадцатилетнего парня, призвали в армию. Он прошел курс молодого бойца в городе Бийске.

14 января 1944 года проходила Висло–Одерская операция, здесь и принял свое боевое крещение солдат Алексей Чеботников. Форсирование Вислы – задача нелегкая,

Алексей
Иванович
Чеботников

но от ее выполнения зависел успех общего наступления, продвижение наших войск к Берлину.

Отданы последние распоряжения командиров по подготовке к переправе. Над сонной Вислой стояла кремешная тьма. Шел мелкий и нудный дождь вперемешку со снегом. От разрывов снарядов и мин лед превращался в крошево, чернел. Немцы предпочитали наступать днем, боясь ночи, а советские солдаты, наоборот, ночью ускоряли продвижение. Лодок для переправы не хватало, в дело шли бочки, бревна, звенья старых заборов, ограждавших ближние постройки. Словом, все, что могло держаться на воде.

На лодках были установлены пулеметы, а Алексей Иванович был артиллеристом, переправлялся первым. Помогали им, конечно, летчики, сбрасывая снаряды в траншеи немцев. Необходимо было переправить много боевой техники. Вначале бойцам сопутствовала удача: они скрытно добрались до середины реки. И вдруг одна за другой повисли вражеские ракеты, осветив все вокруг. Немцы открыли сильный артиллерийский и минометный огонь. Но советских бойцов уже ничего не могло остановить, так высок был их наступательный порыв.

«Сколько было крови, – вспоминал Алексей Иванович. – Вода в реке была алой. Сонная и спокойная Висла превратилась в бурлящий поток. Сколько пошло на дно солдат и боевой техники! У всех было желание скорее добраться до суши, хотя догадывались, что ожидает их на том берегу».

И вот, наконец, берег. Гитлеровцы сопротивлялись отчаянно, а нашим войскам нужно уничтожить траншеи. Завязалась рукопашная схватка, в ход шли приклады автоматов, ножи, кулаки». Немцы избегали рукопашного боя, но уже ничего нельзя было изменить, советские войска наступали.

Расстояние от Вислы до Одера было преодолено быстро. Теперь в боях за освобождение Польши предстояло пройти испытание в огне. В боях за Польшу Чеботникова Алексея ранило, как очутился в госпитале, он не помнил. Осколок попал в легкое, и лишь чудом он остался жив. Единственное, что он помнил, это старого солдата, который в ожесточенном бою прикрыл его грудью, сказав ему: «Ты молодой еще! Тебе жить и жить, детей растить...» Всегда в день Победы Алексей Иванович вспоминал об этом случае.

В те дни, когда Алексей Иванович находился в госпитале, его мама, Марфа Алексеевна, получила письмо. Напугалась, обомлела, не его рукой написано письмо. Но письмо было из госпиталя, в нем говорилось, что сын ее здоров и через месяц снова вернется в строй.

После выздоровления он ходил в разведку, ведь от добытых сведений зависел успех операции. Шли в разведку офицеры с солдатами, задача офицеров была взять «языка», а задача солдат – выполнить отвлекающий маневр. Кругом колючая проволока, на которой навешаны консервные банки. Сделав подкоп, солдат ложился в него, ударял по колючей проволоке длинной палкой, принимая огонь на себя. Офицер снимал с себя плащ-палатку, набрасывал на колючую проволоку, и по таким «мосткам» все перебирались на немецкую территорию. Они брали в плен немецких офицеров, получая ценные сведения относительно характера всей немецкой обороны. К сожалению, из семи человек, которые ходили за «языком», живыми вернулись только четверо, среди них и Алексей Иванович.

Наступил 1945 год. Все советские люди в тылу и на фронте твердо верили, что недалек день победы. Но победа давалась очень тяжело. С утра до вечера не утихали бои. Солдаты уже не слышали друг друга, понимая друг друга по жестам. Неприятель не сдавал ни одной позиции без боя. Артиллерия огнем расчищала дорогу пехоте. И вот

первый залп по Берлину – 20 апреля, 6 часов утра.

Последние дни напряженных боев. Продвигались вперед, советские войска овладели последними линиями обороны перед последней фашистской крепостью. Когда смолкли орудийные залпы, и черный дым застелил все вокруг, бойцы продолжали подниматься по каменным ступенькам наверх, кричали «ура!» Это было настоящее ликование, враг разгромлен в собственном логове – пал Рейхстаг, и на куполе горящего здания развевалось красное знамя.

Деятнадцатилетний сибиряк Чеботников Алексей расписался на Рейхстаге, оставив свой автограф на стене. «Я испытал самое радостное и возвышенное чувство, чувство до конца выполненного воинского долга перед Родиной. То, чего долго ждали, к чему так долго шли!»

До пятидесятого года Алексей Иванович служил в армии, вернулся на малую родину, женился на Курашенко Надежде Константиновне, вырастили пятерых сыновей и дочь.

Узнал, что Чеботников Алексей Иванович был награжден боевыми наградами – медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». Много лет проработал в колхозе «Вперед к коммунизму» трактористом и комбайнером. Всегда добросовестно относился к делу, за что получил медаль «За освоение целины». Прожил 72 года, умер в 1998 году, сказались раны военных лет.

Для меня девятнадцатилетний сибиряк Чеботников Алексей навсегда останется настоящим героем и примером в жизни.

Матвей Ермаков, Ольга Елгина

Награжден посмертно

Ежегодно в марте месяце в МКОУ Корниловской СОШ проходит день памяти и скорби погибшим 98 морякам подводникам на ПЛ К-129. Среди них был мой дедушка Иван Дасько. Из рассказа моего отца, по материалам школьного музея я узнала, что это было в 1968 году, ему был только 21 год. Мой дедушка Иван Дасько погиб при исполнении воинской обязанности на подводной лодке К-129.

В трудный послевоенный голодный 1947 год, в самые суровые крещенские морозы, в заснеженной деревушке Александровке Болотнинского района в крестьянской семье родился Иван Дасько. В семье он был первым ребёнком, позже родились: сестра Галя и два брата: Василий и Александр. Мать Ольга Григорьевна воспитывала так детей, чтобы они могли выполнять разную работу, не делили на мужскую и женскую. Иван всегда говорил, что будет делать абсолютно все, но только где требуется сильная мужская рука. Много времени Ваня находился у бабушки (их дома были рядом). Иван рос не по возрасту серьезным, самостоятельным мальчиком.

В 1957 году семья переезжает из Александровки в Корнилово. «Зимой, как все мальчишки, Ваня любил кататься на лыжах, коньках. Летом купался, ходил за ягодой, грибами. Особенно ему удавалось собирать грузди. Очень любил играть в лапту», – вспоминает сестра Галина Андреевна Голайдо. Иван не очень любил изливать душу, был замкнут, но в то же время готов помочь любому, кто нуждался в помощи, у него было много друзей.

Учитель Прасковья Александровна Бондарчук вспоминала, что Иван был послушным, добрым мальчиком. По всем предметам учился ровно. Когда ему было 13 лет, в деревне остановились солдаты, у них на сало выменял ленточки от бескозырки и гюйс. Он часто их примерял, видимо, тогда появилась мечта служить во флоте.

После окончания школы пошел учиться в Тайгинское электромонтажное училище, за время учебы сдружился с Иваном Королёвым, которого он считал братом. Вместе окончили училище, поехали работать в г. Чаны, вместе были призваны в армию. *«Два года Иван проработал в Чанах электриком, – вспоминает сестра Галя. – С первой полочки маме Ваня купил маленькие часики, а на 8 Марта сделал всем подарки: маме – бусы и серьги, а мне бело-кремовую шерстяную ткань на юбку. Бабушкам по атласному платку. Ежемесячно высылал по 20–30 рублей».*

В 1966 году Дасько Иван был призван Чановским военкоматом, но не судьба Ивану служить в армии. Ему была дана отсрочка, подвели наколки на руках «Валя», «Надя»,

Иван Дасько

сделанные по глупости, во время учёбы в Тайгинском училище. Позже, по совету учительницы Веры Арсентьевны Осипенко, Иван вывел наколки сырым мясом.

В 1966 г. вновь призван Чановским РВК Новосибирской области. С 27 ноября 1966 года проходил службу на подводной лодке «К-129» Тихоокеанского флота. Иван часто писал письма домой, в которых восторженно описывал ребят-сослуживцев, какие они дружные, хорошие. Последнее письмо он прислал за две недели до гибели 21 февраля 1968 г. Вскоре письма перестали приходить. Ольга Григорьевна начала беспокоиться: «Что-то от Вани нет писем. Последнее письмо было зимой, а сейчас – лето».

Сохранилось «казенное письмо» от 10 августа 1968 года, пришло оно от командира войсковой части 40075 В. Дыгало сообщавшее о гибели Ивана Дасько. Но мать Ивана не верила в гибель сына, писала, просила подробностей. Снова пришло сообщение из воинской части, в котором говорилось: «Понимаем, как велико горе матери, потерявшей сына. Ваш сын Иван Александрович погиб в океане при исполнении служебных обязанностей, которые еще случаются в морской стихии, случается такое и на твердой земле. Мы понимаем, что это не утешительное для Вас, потерявшей сына, но и другого ничего сообщить не можем».

Ни тела, ни места захоронения, ни причины гибели мать и родные так и не узнали. Моя прабабушка Ольга Григорьевна не верила в гибель сына. Писала, спрашивала о причинах гибели.

Галина Андреевна вспоминала: «Мама все ждала его, несмотря ни на какие угрозы, ведь тело так и не нашли. Она говорила мне: «Я точно знаю, когда Ваня погиб, не 8 марта, а на сутки раньше. В тот день со мной творилось что-то странное. Я беспричинно лила слёзы, меня сотрясала нервная дрожь, часто менялось настроение. Я уверена, пройдет и тридцать лет, но Ваня вернется домой».

8 августа 1969 года вновь пришел ответ от В. Дыгало, в котором он подтверждал гибель Ивана. Выдали «Свидетельство о смерти» с записью – «считать умершим». Многие родственники погибших, убитые горем, смирились и с этой записью, но Ольга Григорьевна продолжала писать, звонить.

Ушли годы на то, чтобы «умерших» моряков признали «погибшими при исполнении служебных обязанностей». Сбылись пророческие слова матери Ивана Дасько. Спустя тридцать лет, восьмого марта 1998 года в поселке Рыбачий, куда приписана и откуда уходила в свой последний поход подводная лодка «К-129», прошла торжественная церемония с участием Главкома ВМФ России. Впервые прибыли родственники погибших и прошел траурный митинг в память о советских подводниках. Указом Президента РФ за мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского долга, все 98 членов экипажа награждены посмертно орденом

Односельчане на открытии мемориальной доски моряку-подводнику И.А. Дасько

Мужества. Мать Ивана Дасько не смогла присутствовать при этом, 9 лет не дожидаясь и до открытия мемориальной доски в Корниловской СОШ и присвоения школе имени Ивана Александровича Дасько.

Катя Деринг

Ровесница области

Много замечательных людей живёт в селе Корнилово Болотнинского района, это те, кто много сделал для родного края! Хочется рассказать о судьбе Мальцевой Раисы Васильевны. Ей исполнилось 80 лет, она ровесница Новосибирской области. Полжизни, 40 лет, отдано любимому делу – преподаванию русского языка и литературы. Вся её педагогическая деятельность прошла в Болотнинском районе.

Родилась 31 июля в 1937 году в г. Тогучине, в маленьком деревянном домике на улице Береговой. Семья многодетная, она – второй ребёнок. Отец, Поломошнов Василий Тарасович, прожил всего сорок два года. Работал на военном заводе до 1944 года, там произошёл несчастный случай – разорвался снаряд. Он был ранен в ногу, которая беспокоила его до конца жизни. Переехали в Корнилово. Василий Тарасович по тем временам был грамотным (окончил 4 класса). Устроился работать председателем сельпо (сельское потребительское общество), привозил продовольственные и промышленные товары. Мать, Мария Ивановна (Козлова) сначала работала на свиноферме в колхозе «Вперёд», затем на курятнике и до пенсии – дояркой. Дети почти не видели родителей дома. Детство Раисе Васильевне запомнилось очень хорошо. *«Война, я совсем маленькая девочка, мне было четыре года, – вспоминает она. – Сидим на печке, ждём маму с работы. По репродуктору слушаем концерт из военных песен «Огонь по врагу». Я все песни знала, подпевала исполнителям. И тут передали, что началась война... Хорошо запомнила день, когда закончилась война. По этому случаю собрали митинг возле сельсовета. Мама надела на меня красивое красное платье из шёлка, с большими карманами, а на карманах – белые пуговицы. Накануне друзья погибшего мужа тёти*

Антонины Шелковниковой прислали посылку, в которой, кроме этого платья, был военный билет, простреленный пулей... Когда мы подошли к сельсовету, я увидела собравшихся односельчан. Все они плакали! Меня в то время это очень удивило: победа, солнце ярко светит, и никто даже не обратил внимания на моё красивое платье!.. Окончив в Большеереченской школе пять классов (в Корнилово была лишь начальная школа), семилетку отучилась в Болотном.

Поступила в Болотнинское педагогическое училище и с успехом его окончила. Я с детских лет мечтала стать учительницей. Собирала своих младших братьев и сестёр, а их четверо, и представляла себя стоящей у доски, учила их писать и читать». И вот молоденькая девятнадцатилетняя учительница по распределению попала в Кривояшинскую школу. «Дали первый класс, более 30 человек. Как замирало сердце, когда шла на свой первый урок! Пришла на занятие, и директор школы, Мурашко Мария Даниловна дала положительный отзыв. Правда, как и сейчас, и в то время были дети с ограниченными возможностями. Вспоминаю Колю, который в первом классе три года оставался на повторное обучение. Буквы запомнил, но по-своему. Например, буква «т» – молоток, буква «о» – баранки». Но не только этим вспоминается её первая школа. Именно в Кривояше Раиса Васильевна встретила свою любовь и судьбу. Молодой, красивый моряк-подводник пришёл в отпуск и покорила девичье сердце. Это был Мальцев Анатолий Григорьевич. Поженились они в 1957 году. Переехали в д. Мануйлово.

Анатолий Григорьевич заочно учился в Куйбышевском сельскохозяйственном техникуме, трудился механиком. Раиса Васильевна работала в школе, воспитывали дочь. Много трудностей пришлось преодолеть молодым. Днём она учила малышей, а вечером преподавала в вечерней школе географию. Садика не было, двухлетнюю дочь Наташу приходилось сажать в железную кроватку, откуда непросто было выбраться. Но случилось, что малышка умудрялась вылезти. Конечно, они с мужем переживали... Однажды дочка чуть не погибла. Им нужно было ехать на зимнюю сессию. Маленькую Наташу на лошади отправили с Владимиром Басалаевым в Корнилово, к бабушке. По до-

роге лошадь сдохла. Басалаев взял малышку на руки и пошёл пешком. Смог донести только до Корниловского Ключика. Не было сил идти дальше, он закопал её в снег, а сам пошёл за помощью в село. Дошёл до сушилки и умер. Наташу нашли только на следующее утро, и то случайно. Елгина Лукерья отправилась в Болотное. Заметив торчащее из сугроба красивое одеялко, подошла поближе. И услышала детский плач!.. Раиса Васильевна не поехала на сессию и только в 1966 году возобновила учебу. В 1963 году семья Мальцевых переехала в с. Корнилово. В 1966 году Раиса Васильевна поступила на заочное отделение Новосибирского педагогического института по специальности «русский язык и литература», успешно окончив курс обучения в 1969 году. В том же году семья пополнилась.

Помня, что случилось со старшей дочерью, на сессию в этот раз поехала вместе с пятимесячной малышкой. Раиса Васильевна, получив диплом, работала по специальности. Со смехом вспоминает случай из школьной жизни, как писали изложение. Ученик Сергей Рубанов написал: «Мальчик залез в дупло. Шпион увидел лямку. Засунул руку в дупло и высунул оттуда мальчика». В 1967 году была построена новая шлакоблочная школа, и Раису Васильевну назначили директором.

Она всегда занимала активную жизненную позицию. Учила детей своему любимому предмету, помогала людям, участвовала в художественной самодеятельности, выступала с лекциями перед односельчанами. Сейчас, находясь на заслуженном отдыхе,

Кривояшинская школа. Учителя греются у печи-буржуйки

Раиса Васильевна Мальцева. 40 лет. 1977 год

она занимается своим любимым делом, насколько это позволяет здоровье. Приусадебный участок Мальцевых похож на райский уголок: летом он утопает в цветах. И хотя здоровье Раисы Васильевны неважное, она не может оставить своё увлечение – разведение цветущих растений.

А ещё много читает и всегда рада встрече с любым жителем села. В сентябре 2017 года не стала любимого мужа, Анатолия Григорьевича, с которым прожили душа в душу шестьдесят лет. Но жизнь продолжается.

Хочется пожелать Раисе Васильевне дожить до следующего юбилея региона!

Ольга Елгина

Призвание – лечить и спасать людей

Село Корнилово. Из окон школы можно видеть сельский медицинский пункт, построенный в 1989 году. По инициативе фельдшера Людмилы Ивановны Шаденко именно на этом месте строится новое здание ФАПа, первоначально по проекту его хотели разместить в здании интерната. Издалека ели, посаженные у медпункта, напоминают храм, среди сельчан его называют «храм жизни». Служительницей этого храма на протяжении сорока четырёх лет была Людмила Ивановна.

Малая родина Шаденко (Ясюкевич) – село Красное Озеро. К сожалению, этого села теперь нет, как и многих сёл и де-

ревень Болотнинского района. В этом живописном уголке прошло детство и юность Людмилы.

Родилась она в семье ветврача Ивана Ивановича Ясюкевича и Галины Тимофеевны, его жены. Людмила была четвёртым, послевоенным ребёнком. Но она могла и не появиться на свет. Иван Иванович, имевший уже троих, больше детей не хотел: воюя на фронте, он попал в плен и прекрасно понимал, какое отношение будет к нему и его семье... Случайно проходившая мимо дома цыганка нагадала Галине Тимофеевне, что родится у них ещё ребенок – девочка, и у неё будет хорошая судьба.

Предсказание сбылось. 7 января 1951 года появилась на свет девочка, которой родители дали имя Людмила. Людям милая. И родилась она седьмого января, в Рождество – тоже хороший знак...

С детства мечтала стать врачом, лечить людей, работать в большом селе. И мечта её сбылась. После окончания Бердского медицинского училища, получив специальность «фельдшер-акушер», в 1970 году Люда приехала в село Корнилово.

Последний курс медучилища

Первой покупкой Людмилы Ивановны был матрац, именно на нём, на открытой машине она добиралась до места назначения. Поселили девушку в доме у бездетной семьи Сидоренко – Нины Лаврентьевны и Ивана Емельяновича.

Приняли они её как родную дочь.

Первую ночь спала как убитая. Но только луч солнца коснулся подушки, она открыла глаза, подошла к окну, и её поразил

пейзаж за окном: сосны, гора, восход солнца! Любовь к селу и его жителям началась у неё с этого прекрасного рассвета.

Первого апреля вышла на работу в старое здание ФАП. Фельдшер, которую она приехала сменить, тёзка Людмила Ивановна Туралина передала документацию, оборудование и уехала работать в Ачу.

Первым делом Люда подробно изучила медицинские карточки. Её удивило, что очень многие жители села имеют одинаковые фамилии: Елгины, Кармановы, Асановы, Констанцы, и семьи большие – от шести до двенадцати детей!..

Здесь же, в селе, Люда познакомилась со своим будущим мужем Николаем. Подруга Галя Карманова (Лебедева) пригласила её на свой день рождения, а Коля Шаденко тоже был одним из гостей. Сельский паренёк сразу влюбился в Людмилу. Очень приветливая, с юмором, добрая девушка понравилась ему. Николай почти сразу предложил руку и сердце. Через месяц зарегистрировали брак, а ещё через месяц сыграли свадьбу.

Первые четыре месяца молодожёны жили с родителями мужа: Еленой Александровной и Егором Васильевичем Шаденко.

Потом председатель сельсовета Галина Кононовна Ядченко предложила молодой семье пожить в учительском доме. Обживались самостоятельно. Надежда Егоровна (сестра мужа) подарила на свадьбу козла, но, как говорится: «Хочешь поссориться с соседями, заведи козла!». Пришлось Людмиле отправить его к сестре в соседнее село. «Больно шкодничал», – смеясь, вспоминает она.

Председатель колхоза Александр Васильевич Кукушкин распорядился выдать молодой паре корову по кличке Стрелка, которая стала большим подспорьем для их семьи.

Николай работал в колхозе «Вперёд к коммунизму» механизатором: а это и шофёр, и комбайнер, и тракторист. Да ещё и жене во всём помогал: сам порою увозил больных, рожениц в районную больницу.

В семье Шаденко родились две дочки-погодки: Светлана и Юлия. Девочки росли маленькими, послушными. Бывало, родители оставляли малышей одних, а сами выезжали на вызов.

Бессонные ночи с маленькими детьми, мысли о больных, боль за людей, которым невозможно помочь... И огромная ответ-

ственность за здоровье и судьбу пациентов! Людмила Ивановна всегда помнила, что им говорили преподаватели медицинского училища: «Не забывайте, что у каждого врача за спиной стоит прокурор!».

Свое боевое крещение она прошла, будучи беременной (в восемь месяцев). Ушла в декрет, но какой декрет может быть у сельского фельдшера?

Поздно ночью, часа в три, в окно тихо постучали.

– Людмила Ивановна, собирайся, роды в Сосновке.

Она быстро, по-военному, собралась и через минуту была в машине. Фары вырвали из темноты кусок дороги, поднимающейся в гору...

Сколько их было, таких ночных вызовов, за сорок четыре года?!.. Сама Людмила Ивановна не может сказать, сколько жизней она спасла. Да и как считать? Если порой обработала и перевязала ранку, которая грозила сепсисом? Или дала в нужный момент необходимое лекарство? Или помогла умным советом?

Выполняла свою работу, лечила людей, и точка!

Сколько случаев было сложных и, как казалось тогда, безвыходных, с непредсказуемыми последствиями!..

Как-то Людмила Ивановна встречала корову с пастбища, а в это время в реке утонул пьяный мужчина. Люди вытащили его

После педсовета Ольга Ивановна Елгина пришла на прием к Людмиле Ивановне Шаденко

тело на берег. Не было признаков жизни, но ей удалось, делая искусственное дыхание, вернуть его к жизни.

...В метель и мороз, по бездорожью везла больных, рожениц, а иногда и покойников в район. Бывало, приходилось принимать роды прямо в машине, не доехав до больницы. Она вспоминает:

– Вызов. Прибегает Виктор Манецкий, муж Веры Филипповны: «Жена рождает!» Бегу в гараж, мне никогда и никто не отказывал в транспорте. Февраль. Снега навалило!.. Впереди К-700 чистит дорогу, моло-

После сессии Совета депутатов. В ограде сельсовета по Центральной улице. 1976 год

ковоз следом, и мы с роженицей на ГАЗ-51, шофёр Сергей Анатольевич Асанов. Доехали до Ключика (это от Корнилова километра два), и тут начались роды! Хорошо, что вещи были собраны, всё необходимое под рукой! Роды прошли благополучно. Молодая мать хотела вернуться домой, но Людмила Ивановна настояла, что нужно показаться доктору, и они поехали в роддом.

Иногда необходимо было проявлять твёрдость характера по отношению к пациентам.

«Помню, прибегает мальчик:

– Мама рожает!

Бегу к ним домой. Женщина лежит грязная, пьяная, накрытая шубами, не хочет ехать. Снимаю с неё шубы, а она драться лезет! Подъехала машина, и только совместными усилиями с шофёром Виктором Генриховичем Констанцем нам удалось усадить её в машину».

Случалось, что брала ответственность на свой страх и риск.

Людмила Ивановна с благодарностью вспоминает и в шутку называет сельских водителей своей «скорой помощью» – к ним можно было в любое время обратиться, они безотказно заводили машину и отвозили в больницу: это Виктор Генрихович Констанц, Виктор Иванович Карманов, Валерий Александрович Елгин.

Л. И. Шаденко активно участвовала в общественной жизни села: двадцать пять лет была депутатом сельсовета, возглавляла женсовет, участвовала в художественной самодеятельности. В 1990 году награждена значком «Отличник здравоохранения», имеет множество почётных грамот, благодарностей.

Вот уже несколько лет на селе нет фельдшера, и к Людмиле Ивановне обращаются по старой памяти жители Корниловской сельской администрации. Никогда и никому она не отказывала в помощи. Это её призвание – спасать и лечить людей!

Ольга Елгина

На завалинке

Помню ещё с детства, жители села любили посидеть на завалинке, как на лавке. После напряжённого трудового дня они собирались, чтобы поговорить, позубоскалить или даже посплетничать чуток беззлобно, да полужгать семечки.

У моей бабушки, Марии Тихоновны Прусовой была примета: если сесть на завалинку и «сиденька» не мёрзнет, значит, пора картошку сажать.

Жители переулков, улиц «кучковались» на завалинках Ноздреватихи, деда Петрована, Прусихи.

Сначала подходили старушки и заводили разговоры:

– Сказывают, что спутник полетел в космос, с человеком на борту?!

– Восподи! Восподи! Спаси и сохрани! Уже в боженьку начали стрелять людьми.

– Как жить дальше? Когда-нибудь проснёмся, а мы уже убитые.

– Никто вас не убьёт. Вы ещё молодых переживёте! – встревал в разговор Жарков.

Бабы с ребятишками подтягивались к завалинке, они шли встречать скот с пастбища, да вот вышли пораньше.

Дед Петрован (Елгин Петр Михайлович) даёт встречающим коров дельный совет:

– Чтоб скотина после пастбища домой возвращалась сама, а не блуждала где попало, следует в Вербное воскресенье с веточками зайти в сарай и обстучать скотину. После чего вербочки воткнуть в потолок, а по весне этими веточками выгонять скотину на пастбище в первый день.

Подходит Паря-Харя (вообще-то звали его Павел Захарович Асанов). Прошёл всю Первую мировую войну. Ранение имел своеобразное. Пуля в рот влетела, сзади вышла. «Э, паря, сглотнул пулю», – часто при разговоре повторял он.

– Слушай, Паря-Харя, почему у тебя куры яйценосные ведутся?

Дом М.Н. Мельникова по улице Центральной

– Всё дело в том, что первую курицу-то свою я украл. А если кому и продаю яйца, то обязательно их оботру тряпочкой.

Как часы, появляется Алексей в матросской форме, в широченном клёше. Он служил во Владивостоке и считал себя бывалым моряком, но на самом деле дальше середины бухты не заглядывал, да и то только в качестве пассажира.

Подойдёт, старух раздвинет и обязательно скажет: «Ну-ка, пехота, подвинься!».

– Ты пошто нас пехотой зовёшь? Мы ведь в солдатах не служили и не будем служить! – слышалось со всех сторон.

Ответа не получали. Лёшка сядет нога на ногу и лузгает семечки. Как только где-то вдалеке слышит звук гармошки, поднимется и пойдёт своей морской походочкой. И обязательно бросит своё излюбленное: «Отдать концы!»...

Позднее всех заглядывали на завалинку мужики.

Поначалу начнут скручивать самокрутку из своего самосада. Эта процедура занимала у них несколько минут. Интересно было наблюдать. Достанут из-за голенища газетные заготовки, а то бывало, из книжки листы вырванные. Разложат на одно колено, положат щепотку табака. Одни хранили самосад в железной баночке из-под леденцов, а другие в специальном сшитом кисете. Скрутят в трубочку, языком проведут по бумажке, чтобы склеилась самокрутка.

Между этим делом они заводили обстоятельный разговор о погоде, о сенокосе, о хлебоуборке.

– Слышь, Никита Пафанович! Скажи, где та кнопка?

– Какая ещё кнопка?

– А помнишь, когда загонял нас в колхоз, ты говорил, что придёт время, нажмёшь кнопку, и пойдёт дождь. Нажмёшь другую – будет ясно. Так вот, где-то она есть, та кнопка?

Никите Пафановичу на этот раз повезло. Внимание мужиков переключилось на торопливо семенившего кривыми ногами Арсенкина Филиппа Тимофеевича. Ох, и тот ещё был выдумщик, на лету сочинял! Как говорится, за словом в карман не лез.

– Филипп, стой.

– Некогда!

– Филька, иди сюда, соври что-нибудь!

Ольга Ермолаевна Карань с детьми

– Да некогда. Вы видите, тороплюсь.
– Это куда ты торопишься?
– В магазин, туда водку завезли, будут наливать по стакану тем, кто участвовал в посевной. Но надо идти со своим стаканом.

Мужики рванули по домам за стаканами и в магазин. Пришли, а водки вообще нет.

Они к Филиппу Тимофеевичу:

– Ты почто соврал?

– Так вы просили соврать, ну, я и соврал.

С тех пор прилипла к нему кличка «Филька-соври».

Между тем стадо коров проходило мимо завалинки, от коров шёл запах свежей травы, парного молока.

Виктор по прозвищу «Телемастер» (мог починить любой телевизор, но была вредная привычка – выпивал часто) всё проспал. Когда проснулся, не мог понять, какое время дня.

– Петровна, можно вас спросить? Сейчас утро или вечер?

– Конечно, вечер, вишь, коровы идут!

– Так коровы и утром идут.

– Так сейчас оне идут с поля домой!

– Господи-Господи! Спаси и сохрани! Это же сколько надо выпить, чтобы чёрт его так попутал! Не зря ж говорят, допился до чёртиков!

Хозяйки, прихватив своих детей, шли доить своих Бурёнок, Ночек, Дочек.

Мужики тоже долго не засиживались, назавтра рано вставать.

Потихоньку начали все расходиться, и завалинка опустела.

Уже за полночь соберётся молодёжь. На завалинке будут обсуждаться свежие новости, зарождаться новые чувства, надежды.

Завтра будет новый день, а значит, новые истории...

Ольга Мельникова

Мечты сбываются!

Рождение четвёртого ребёнка, дочки Ольги, в семье Мельниковых совпало с важным для них событием – переездом в новый дом на краю села Корнилова.

Запахи этого дома – дерева, извести и чисто выскобленного пола – сохранились в памяти Ольги на всю жизнь.

А ещё русская печь с просторными полатами, на которых выросли все десять детей семьи Мельниковых.

Их родители были уважаемые в селе труженики. Отец, Иван Николаевич – тракторист с вечными заботами: весной пашет под яровые, летом, осенью – под озимые, зимой ремонтирует трактор или вывозит солому да сено с полей.

Мать, Екатерина Иосиповна, проработала дояркой более тридцати лет всё в том же колхозе «Вперёд к коммунизму». Изю дня в день уходила на работу, когда дети ЕЩЁ спали, а приходила с работы – они УЖЕ спали. Когда начинался отёл, то и на ночь оставалась в коровнике. Бурёнок в ту пору раздаивали вручную, случалось, что они сильно лягались, оставляя синяки на теле.

Через каждый год-два в семье случалось «прибавление». Мать работала чуть ли не до самых схваток. Съездит на три дня в райцентр, в Болотное – и приезжает с братишкой или сестрёнкой. Из десяти родов в двух случаях были двойняшки, но выжило по одному ребёнку.

Это сейчас декретный отпуск до трёх лет, а в то время он ограничивался двумя неделями. Младенцев отдавали в ясли, в которые матери прибегали, чтобы покормить своих грудничков, – и снова на работу, в поле или на животноводческий стан.

Многие ребяташки школьного возраста – в основном из многодетных семей – находились в интернате с пятидневным проживанием. Ольга хорошо помнит, как она в интернате помогала младшим выполнять домашнюю работу.

В семье Мельниковых с малых лет приучали детей к труду. Обязанности между членами семьи были строго распределены. Все знали, что если кто не выполнит порученное дело, то будет наказан: лишён либо купания в речке, либо игры на улице. Или не ляжет спать, пока не сделает работу. Старшие управлялись по хозяйству, Ольга занималась с младшими. Вспоминает случай: в доме было прохладно, поэтому сидели на русской печи с трёхлетним братом Колей. Он был толстенький мальчик и, потянувшись за игрушкой, оказался на самом краешке печи. Ольга едва успела схватить его за рубашку, и буквально на последней секунде Колю подхватили руки старшего брата Александра.

В памяти жителей села жив случай, произошедший с Андреем Мельниковым. Зимним февральским вечером, когда старшие дети возили воду с колонки, а Ольга гуляла во дворе с Андрюшей, она буквально на миг зашла в дом, чтобы помочь занести фляги с водой. Вышла, а брата нет!.. Обыскали всю округу, но пацан будто сквозь землю провалился.

Быстро смеркалось. Мороз крепчал, термометр показывал уже больше сорока градусов. Надежда на то, что мальчишку найдут живым, таяла с каждым часом...

Рано утром учитель труда, Анатолий Григорьевич Мальцев, организовал со старшеклассниками поиск ребёнка на лыжах. И его нашли – на животноводческой ферме, в силосной яме. Мальчик спал, зажав в руке пряник.

До сих пор остаётся загадкой, как он туда попал, кто дал ему пряник... Были разные версии случившегося, но на радостях разбираться не стали. С тех пор у Андрея прозвище Зимородок.

Для Ольги это событие послужило уроком на всю жизнь. Ответственность за младших сестёр и братьев воспитала в ней принципиальность, отзывчивость, доброту, способность помочь и поддержать в трудную минуту. Эти качества впоследствии она перенесла и на окружающих её учеников, коллег, односельчан.

Оля мечтала стать археологом или учителем истории.

В детских играх она и её друзья-подруги пытались искать неведомый клад, конопатили старую лодку и на необитаемом острове сажали овощи. Её манили места бывлых поселений, хотелось узнать о тех людях, которые когда-то впервые поселились в сибирской глухомани – Ивановских местах.

Непростым оказался путь к осуществлению задуманного.

По окончании десятилетки они с подругой Леной уехали в Кемерово, подали документы в пединститут, но не прошли по конкурсу – не хватило балла.

И тогда девчонки пошли работать на комбинат шёлковых тканей контролёрами, а вечерами ходили на занятия (рабфак).

Осенью трагически погиб отец, мать осталась с пятью детьми. Оля вернулась домой.

В январе 1982-го директор Корниловской школы Галина Николаевна Полищук

Первый
год работы
в школе.
1982 год

предложила ей поработать учителем немецкого языка и музыки.

По-разному люди отнеслись к новой, совсем молоденькой учительнице без образования. Но именно доверие одних и злобные языки других помогли Ольге извлечь важный жизненный урок: ко всему надо относиться с терпением, а работать с энтузиазмом, делать любую работу с душой и с большой ответственностью.

Вначале было трудно, она пыталась опереться на опыт старших, но позже извлекла ещё один урок: всё нужно делать самой и трудности преодолевать тоже самостоятельно.

В 1984 году Ольга Ивановна поступила на заочное отделение Новосибирского педагогического института на исторический факультет – это уже был осознанный шаг учителя-практика, а не романтической девчушки. Общежитие давали только первокурсникам, на втором – третьем курсе снимала квартиру, а на четвёртом курсе, когда начиналась сессия, Ольга приезжала на последней электричке в Новосибирск, ночь проводила на вокзале, а утром шла на экзамены.

В начале своей педагогической карьеры Ольга Ивановна ещё и физкультуру преподавала! Надо сказать, что и в школе и после неё она много времени уделяла спорту. Ув-

лекала своим примером детей и взрослых: летом играли в волейбол, футбол, в народные игры. Зимой на школьном дворе общими усилиями соорудили коробку и заливали каток, и дети, и взрослые играли в хоккей.

А самый любимый вид спорта у Ольги Ивановны – лыжи.

Когда попросили поработать учителем начальных классов в деревне Кармановка, ей не составляло труда каждый день преодолевать путь в четыре километра туда и обратно бегом! Зимой это расстояние проходила на лыжах.

Работала в две смены: первый класс в первую, а 2–3 классы во вторую. Отопление в деревенской школе было печное, иногда приходилось самой топить печь.

Спала по три-четыре часа в сутки. Вставала в пять утра, помогала матери по хозяйству, топила печь, поднимала младших в школу. Хозяйство тогда держали большое: корову, свиней, кур, овец. Ведь на зарплату матери не проживёшь, да и учительская получка невелика – 60–70 рублей.

Сессии проходили в каникулярное время: у всех Новый год, отпуск, а у неё зачеты, экзамены...

За год до окончания института её назначили на должность завуча. Некоторые бывшие коллеги отказывали в посещении уроков, игнорировали её замечания... И вновь Ольга Ивановна своим терпением и трудолюбием добилась уважения коллег, родителей, детей.

В восемьдесят шестом году Ольга вышла замуж за Валерия Елгина. Муж в то время работал в Кемерово, была перспектива осесть в городе, но как Ольга оставит свою большую семью? И они возвратились домой.

Первый год молодожёны жили у сестры, но потом, перед рождением ребёнка колхоз дал им жильё – домик-временку.

До родов успели побелить, покрасить, вывезти две машины мусора от бывших хозяев...

Родился сын Вячеслав. До осени, как говорится, жили не тужили. Но наступили холода, вода в доме перемерзла, из подпола постоянно тянуло сквозняком. Дороги в селе не чистили, снегом заметало порой

под самые окна. А морозы случались такие, что даже крысы вылезали из холодного подпола погреться.

Промаялись в той временке почти три года, но в восьмидесятые стало активно вестись строительство жилья в Корнилово – сейчас это улицы Молодёжная и Центральная. Тогда и появилась у семьи Елгиных благоустроенная квартира, а местком выделил средства на приобретение ковровой дорожки и «стенки».

А потом... С грустью вспоминает Ольга конец 80-х и начало 90-х годов, когда в стране начался развал: не хватало продуктов и промтоваров, людям по 6–7 месяцев не выдавали зарплату. А как унижительно они себя чувствовали, когда приходилось по нескольку лет ходить в старых, истоптанных сапогах, когда осенняя куртка трещала на морозе при каждом движении!..

Ольга Ивановна помнит, как в 1990-м году открывался торговый центр в Корнилово. Многие жители села, чтобы попасть в число первых покупателей, ночевали в интернате, приходили к шести часам утра и занимали очередь у магазина.

И вот девять ноль-ноль, начало работы, момент открытия – и огромная толпа сельчан «штурмует» двери торгового центра!

Когда закончился рабочий день, учителя вошли в здание магазина с опустевшими прилавками...

Но Ольга Ивановна нисколько не жалеет, что выбрала профессию педагога. Своим воспитанникам говорит, что достоинство че-

Урок истории. 2015 год

Ольга Ивановна участвует в художественной самодеятельности села. Вокальная группа «Росинка»

ловека в труде, честности и любви к Родине. Увлечённость помогает ей в обучении и воспитании учащихся, в профессиональном росте, в организации музейной работы, которая стала делом её жизни, воплощением детской мечты, гордостью нашей школы и всего села.

Каждое утро в 8 часов 40 минут раздаётся в Корниловской школе весёлый голос, звонкий стук каблучков. И все знают, что это завуч, Ольга Ивановна Елгина пришла. Она всех поприветствует с радостью, каждому найдёт доброе слово.

В январе 2018 года исполнилось 36 лет, как она изо дня в день спешит по родной и знакомой с детства улице на любимую работу.

Наталья Кривощёкова

Встречи с лесными соседями

Когда-то давным-давно на территории с. Корнилово шумели густые леса. Водилось в этих лесах много разной живности. Человеку тоже приглянулась эта местность. Её начали осваивать, лес вырубать.

Встречи с лесными соседями были нередки. И сегодня в окрестностях села люди встречаются с лисами и зайцами, с косулями, лосями, кабанами, барсуками и другими животными. У водоёмов можно увидеть бобров и ондатр.

Случались встречи и с опасным зверем.

По словам старожил, в окрестностях села раньше водились волки. С давних времён осталось название покосных угодий Полищук В. – Волчий падун. Был случай, когда вол-

ки напали на лошадь. Было это зимой. Люди с покоса вывозили сено на лошадях. Волки напали на лошадь, сильно покусали голову. Люди, спасаясь, жгли пучки сена и бросали в волков. Так удалось отбиться и вернуться в село. В одиночку в лес тогда не ходили.

Несколько лет назад ходила история о встрече с медведем. Двое парней отправились в лес за ягодой. Ушли в Тропино (эта деревня сегодня не существует), где растёт густой малинник. Увлечлись сбором ягоды и разбегались в разные стороны. Вдруг услышали из кустов странный рёв. Подумали друг на друга, мол, приятель решил подшутить. Но когда один хотел подхватить шутку, раздвинул кусты, а там медведь! Друзья побросали вёдра и бросились наутёк!

У страха глаза велики. Был ли это действительно медведь или, может, показалось – никто не знает. После этого многие осторожничают...

Совсем недавно, года два назад, был случай встречи с совсем уж редким для наших мест зверем – рысью! Было это в начале зимы. Вышла я из дома и услышала дикий рёв какого-то зверя. Кто его издавал, не могла понять. Выглянула за калитку и увидела, что у дороги какой-то неведомый зверь ухватил за горло другого, а тот издаёт дикие вопли. Я подумала, что душат моего рыжего кота. Надо спасать! Что это была рысь, я и подумать не могла! Рыси у нас не водятся! Решила подойти поближе. Увидев, что за зверь передо мной – растерялась. Что делать? Шум и крики не помогали. С лопатой идти на зверя опасно. Решили на машине подъехать ближе и отпугнуть. Оказалось, что спасали лису, а не кота. Лиса вырвалась и убежала в деревню. Рысь отскочила к лесу. Видимо, она очутилась в деревне случайно (живём мы на окраине, у самого леса), в пылу охоты на лису.

Оставшись голодной, она и не думала уходить в лес... Ночью соседи не досчитались двух коз. Вызвали егерей, и они прогнали зверя в лес.

В последнее время встречи с животными становятся всё чаще. Порой в этом виноват сам человек, вторгаясь на территорию обитания зверей, вырубая леса, занимаясь браконьерством. По вине людей происходят и лесные пожары.

Животные в поисках пропитания вынуждены вторгаться на территорию человека.

Ирина Нигарева

О чем шумела завалинка Прусовых

Дом Прусовых Марии Евтиховны и Оси-па Тихоновича стоял в проулке, далеко от проезжей части села. Сразу за их огородом бежит река Топкая, в которой днем купались лучи знойного солнца, а вечером от неё тянуло свежестью и прохладой. С детства осталась в памяти картина: марево из маков, огромные тыквы, готовые превратиться в карету... и подсолнухи! Много подсолнухов...

Бабушка Мария говорила:

– Подсолнухи – это дети солнышка. Вот видишь, куда солнце, туда и они головки свои поворачивают, так и ты, пока молодая, тянись за добрыми, хорошими людьми. А когда вырастешь, обратно людям тепло отдавай, от этого жизнь хорошей становится.

Завалинка Прусовых выходила на южную сторону, и как только весной припекало солнце, она «оживала». Сидя на завалинке, дед Осип подшивал валенки, плел из лозы корзины, делал топорища, точил ножи, отбивал литовку – словом, жил. Тут же расстелив лоскутное одеяло, баба Мария приносила шляпки срезанных подсолнухов. Нам, внукам, а их у неё было, как говорить, «семеро по лавкам», выдавала рубель или скалку и мы, соревнуясь, выбивали семечки. Потом в железной ступке толкли мак или черемуху – начинка для пирогов. Здесь же перебирали клубнику, грибы, сушили травы. Рядом на солнцепеке стояла квашня, накрытая рушником. Время от времени бабушка смачивала руки в лохани и помешивала тесто, от которого шел хмельной запах. Вся жизнь проходила на виду, да, и скрывать-то особо было нечего.

После обеда «слетались» по большей части соседки – старушки, бабы с «сопливой» и неугомонной детворой, а вечером, ближе к ночи, подтягивались с виду степенные и немногословные мужики.

Мария Тихоновна была хлебосольной хозяйкой. Никто не уходил, не отведав бабушкиных пирогов. Потчевала пареной в русской печи тыквой, дыней, кукурузой, калиной, бобами, горохом. И, конечно, лузгали семечки: здесь тебе и подсолнечные, и тыквенные, и дынные.

Первой заглядывала на завалинку соседка Анастасия Ёлгина, тем самым оправдывая своё прозвище Настя-Победа. Она очень боялась машин, и если надо было, куда-то ехать, говорила: «А я ещё вперёд вас буду!» И ведь добиралась до места назначения первой. Как ей это удавалось, никто не знает.

Соседку, Басалаеву Аграфену Тарасовну, и мою бабушку считали «закадычными подругами». Их объединяла многолетняя дружба и фронтовое прошлое их мужей. Баба Груня была спокойной, рассудительной, умудренной жизнью женщиной. На хрупких плечах она вынесла военную пору: работа, дети, хозяйство. Легче не стало Аграфене Тарасовне и после возвращения мужа Петра Афанасьевича с фронта. Он был контужен, за ним самим нужен был уход. Её терпению можно было позавидовать, в доме прибавилось, считай, еще одно дитя.

Скоро в проулке появлялась высокая, худощавая фигура бабки Арсёничихи – Арсенкиной Анастасии Трифоновны, ее нельзя было ни с кем спутать. Она ещё издали начинала громко причитать на все село:

– Вот, надо же, рабончик обморался, орет, а матка все в огороде копается да копается, всё не идёт и не идет. Вот пришлось с собою его прихватить.

Но, несмотря на кажущийся воинствующий вид, она была сердобольным человеком, всегда помогала водиться с соседскими детьми. И на этот раз привела упирающегося мальчика Витю.

Бабка Прусиха подсунула мальчонке чашку с пирогами:

– Кушай, милый, матке-то некогда тебя покормить, всё робит и робит. Вона какой худющий. Зато зимой хорошо, как говорят – хворост морозу не боится!

Баба Груня, видя растерянность мальчугана, советует:

– Бери любой, начинка у одних сладкая, у других с кислинкой, у третьих с горчинкой. Это как в жизни, милоч, бывает, кому как повезет! На каку бабу напорись, така и жист будет.

Ловко забрасывая в рот семечки и сплевывая шелуху в фартук, Настя-Победа с загадочным видом покосилась на хозяйку:

– Вот, Прусиха, скажи, почему у тебя всё хорошо родит?

Мария Евтиховна и Осип Тихонович Прусовы. 1955 г.

– Тайна моя проста, чтоб был урожай, надо-то вершки сажать при растущей луне, а вот корешки, наоборот, при убывающей. Давеча я видела, как ты, Настасья, в огороде робыла на следующий день после Троицы, а есть поверие – в духов день нельзя землю беспокоить.

Аграфена Тарасовна посетовала:

– Нынче у меня огурцы будут позднее. Я, бабочки, огурчики проростила, пошла сажать, поставила на минутку тарелку на столбик, а в это время воробьи склювали всё. А духов я не трогала! Вот это как? Во что верить-то? Духов-то не тронула!

– Вон у меня выросли, бери скоко хошь. Первый огурец должен сорвать и съесть мужчина, у меня Тихон ох, любитель до огурчиков. А воробьи и до подсолнухов ой как охочи. Приходится спасаться от них, завязываю тряпкой шляпки подсолнухов. Опять-таки,

нельзя лузгать семечки в огороде, урожаю не бывать.

– Это до Троицы или после? – решила уточнить Настя-Победа.

– А никогда! Плювать на свой огород, за-всегда дело поганое.

Бабка Арсенчиха продолжила огородную тему.

– Гляжу, Марья, у тебя ноне мак хорошо взошёл, а у меня хоть бы одна маковка вылезла. Посеяла, как щас помню, немного погутарили с соседкой Ульяной Мурашкевич. Жду, уже две неделя, почитай, жду, пусто на грядке, будто не сеяла. Вот тебе и добрая соседка. Гадина и только!

– Вот что скажу, милая моя, если ты что-то сеешь, а соседка в это время спросит: «Что ты садишь?» – не говори, не будет урожая. И задом к ней, будто глухая.

Баба Груня поддержала разговор:

– Может, ты забыла и не посеяла. Как говорится: «На берёзе – мак, под берёзой так!» Вот так и у тебя!

Настя-Победа решила реабилитироваться и показать другим, что она тоже знаток примет:

– Я вот перед тем, как сажать тыкву, за попу подержуся, чтоб крупная росла.

– На кой тебе больше-то?!

– Чаго смееётеся, я в смысле, чтобы тыква росла. А когда вот сажаешь чеснок аль лук, нельзя, извините, пукать, чтоб они жгучими не выросли. Народная примета – мудрость. Да. Дух чистым должен быть.

– Милая моя! Нужно робить: полоть, поливать, рыхлить, а не верить в приметы, если посадила, а ухода никакого... то хоть держись за попу, хоть не держись, всё не туды и не сюды... А вот по части пукать, то меньше надо – это верно.

– Прусиха, а ноне твои куры повыгребали всю грядку чеснока!

– Что прикажешь, на цепь их сажать?

– Ну, не на цепь, а на веревку можно. Ныне Ульяна Мурашкевич привязала на веревку курицу, она у соседей в огороде попортила грядку лука.

– А, мне таперича некого сажать.

– А что так, Марья, куда подевались-то куры? Украли? – спросила баба Груня.

– Скажи, Аграфена, Анастасии: нехай кур моих вернет, что унёс ночью Тихон! Иначе Канчера вызову.

– А что сразу Канчер, Канчер! Нехай забират, они мне не нужны! Сам принес, сам пусть и уносит.

В селе стало нарицательным слово «Канчер». Многие жители считали, что это миллионер, а не фамилия. А на самом деле Иван Иванович Канчер жил в Баратаевке, но был участковым в Кармановке, Сосновке, Корнилово.

Разрядил обстановку мальчик Витя. Почти до трех лет молчал, а потом как «прорвало», начал говорить очень быстро, сглатывая буквы, окончания и не выговаривал буквы «р».

– Сейчас азьму ножичек и вашего па-асенка залежу этим ножом!

Все засмеялись. Ссора закончилась тем, что баба Настя пообещала вернуть кур без вмешательства Канчера.

К вечеру пришел хозяин завалинки Осип Тихонович, бабушка звала его Тихон, по отчеству. Они прожили в браке шестьдесят девять лет. И все эти годы, несмотря на ссоры и разногласия, сохранили чувства друг к другу. Бабушка родила девять детей, последнего, Михаила, рожала в сорок пять лет, после возвращения деда с войны.

Дед Осип в бога не верил, а вот в силу крепкого русского словца – да! Его любимое выражение было «попу-мать». Он обладал отменным здоровьем и недюжинной силой. Не имел вредных привычек. До войны работал конюхом. Был в плену. Вернувшись домой, дед замкнулся, не любил воспоминаний о времени, проведенном в концлагере. Напоминанием были рубцы и шрамы на его спине. Устроился в колхоз на скотобойню. Резал скот один: мог за день «задрать» две, а то и три головы. Был случай, когда бык, весивший чистым мясом до четырех центеров, вырвался. Дед догнал, лихо накинул веревку, прижал голову быка к земле и удерживал до тех пор, пока не пришла подмога.

Вечером, сидя на завалинке, он доставал лист бумаги и на нем химическим карандашом делал запись:

«Драл быка два с половиной часа».

– Э, паря, а стельный то был бык?

– Вроде нет, не рассмотрел, не до этого было!

Как-то загорелась баня с крыши, она стояла у речки. Жители села бегут с ведрами тушить. А дед Осип сидит на завалинке, смотрит на происходящее и спокойно так говорит:

– Да, попу-мать! Что её спасать, значит, время пришло ставить новую.

Сенокосная пора у жителей села ассоциировалась с дедом Осипом. Начало июля. Каждое утро, пока не спала роса, в своей зеленой фетровой шляпе, в не снимаемых ни зимой, ни летом кирзовых сапогах (подарок Басалаева Петра Афанасьевича, привез с фронта), с детским рюкзачком с провиантом, с косой через плечо, он шел на покос. Дед Тихон говаривал, что надо начинать косить рано утром, пока роса.

– Что ж не взял Марию Евтиховну на покос, помогла бы?

– Попу-мать, як она поможет, ей уже семьдесят шастый годик! И на хрена мне старуха на покосе?

Деду было за восемьдесят, но он не знал усталости, сено заготавливал вручную. Чисто убирал покосные угодья. Ставил ровненькие, как по линейке, копны, а жена всё ещё боялась забеременеть.

Первый ряд: А.В. Кукушкин, Т.А. Ёлгина, О.Т. Прусов.
Второй ряд: Д.И. Ёлгин, П.И. Саковский, А.И. Домрачев

Мария Евтиховна и Осип Тихонович Прусовы. 1989 г.

До сих пор жители села вспоминают случай. Чете Прусовых было под восемьдесят лет. Бабушка приревновала деда, они поссорились. Дело дошло до того, что поделили территорию в избе, условно, обозначив границу домоткаными половиками. Готовили еду отдельно, в разных чугунках, правда, на одной печи. Не разговаривали друг с другом недели две. И только когда баба Мария упала в голбчик (подпол), старики примирились.

Умер дед Тихон, можно сказать, на завалинке, ему было девяносто лет. Пошёл весной в стайку, а там пол заledenел, поскользнулся и упал. Пролежал несколько часов, пока его нашли. Всё лето проболел. В последний августовский вечер, сидя на завалинке, дед Тихон ползком добрался до огорода и в последний раз осмотрел хозяйским взглядом свои владения. Вернувшись к завалинке, по лицу и по тому, как произнес своё любимое «попа-мать», все поняли, что он доволен.

— Да урожайный ноне год будет, вот только мне не перепадет. Ты, Генка, возьми хлопоты на себя. Ты знаешь, о чем гутарю. Пусть годовалый бык, из-за которого я пострадал, сослужит мне последнюю службу. Вырученных денег, думаю, должно хватить и на девять дней и на сорок.

Позже, к ночи, от реки потянуло прохладой, и поднимавшийся сизый туман окутал деревню, это вносило покой и придавало умиротворение в душах, мыслях и обретало значимость обыденной земной жизни для всех жителей села. Вскоре завалинка опустела, погасли в избах огни, и только звезды

до рассвета игриво подмигивали, купались в отражении реки. А где-то всю ночь выла собака...

Бабушка Мария умерла весной, пережив мужа на два года.

Последние жильцы дома были пьющими и курящими людьми. Зная отношение деда к спиртному и табачным изделиям, думаю, он бы в сердцах бросил: «Попу-мать, да гори оно все синим пламенем!» Сгорело! Летней ночью случился пожар: постояльцы в пьяном угаре уснули с горящей сигаретой, дом вспыхнул как спичка, они едва успели выскочить на улицу.

Уже четверть века не шумит завалинка Прусовых. Удивительно, но каждую весну яблоня-дичка, посаженная дедом Осипом, надевает свой белый наряд. В августе жители села собирают малину, которая разрослась на бывшей усадьбе Прусовых. Это все, что осталось в память о дедушке и бабушке.

И только в моей памяти собираемся мы все вместе, на завалинке деда Тихона — все, от мала до велика, и смеюсь я над ними, и плачу, обнимаю всех — хорошие люди, хорошая страна — мое Корнилово.

Ольга Елгина

КУНЧУРУКСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

МО Кунчурукский сельсовет
сельское поселение
Население (чел.): 464 (2018 г.)
Территория (кв. км): 404,18
Населенные пункты:
Кунчурук (село)
Кустово (деревня)
Рыбкинск (деревня)

Планида деревни Кустово

Из архивных материалов переписи населения 1926 года я узнала, что моя родная деревня Кустово была основана в 1907 году, но это по архивным данным, а по предположениям односельчан – гораздо раньше, и мне захотелось узнать её историю. Прочитав монографию В.И. Косовца «Заселение и освоение окрестностей Юрги и прилегающих территорий Среднего Притомья и Приобья», я узнала, что в большинстве случаев населённые пункты в Сибири, основанные переселенцами, называли по их фамилии и реже – по названию рек. Но так как возле деревни протекает река Кунчурук, то версия по названию реки отпадала, таким образом, оставалась фамилия переселенца.

Кто же он, этот основатель? В детстве я слышала рассказ о том, что когда-то на месте нашей деревни была заимка некоего Кустова, семья которого проживала в деревне Чёрной, возникшей гораздо раньше, где-то в 1684 году. По рассказам старожил, Кустов был зажиточным крестьянином, заимка его была построена из добротных брёвен, рядом – небольшой земельный надел и пасека. Недалеко от заимки протекал ручей, образовавшийся от родников, которые бьют, начиная от Граськиного мостика. Об этом ручье Кустова упоминается в архивных данных переписи населения 1926 года. Именно это упоминание убеждает в верности моей версии. Владелец заимки сделал плотину – так появился пруд, в котором он разводил рыбу. Но, видимо, недостаток стал причиной того, что Кустова убили. Преступники похитили всё, что было на заимке. Родственники, которые обнаружили тело, так и не узнали, кто совершил преступление.

О первых переселенцах в Кустово я узнала из воспоминаний Варвары Андреевны Семочкиной, в девичестве Прибытковой: «Мой отец, Прибытков Андрей Петрович, вместе с родителями прибыл из Вологодской губернии. Вскоре из Архангельской губернии приехала и моя будущая мама, Надежда Васильевна Бабиных. В Кустово они познакомились и поженились».

По рассказам, были ещё переселенцы из Белоруссии, Смоленской, Рязанской губерний. В Кустово прибыли семьи Морозо-

Дом С.А. Прибыткина. 1978 г.

вых, Митюковых, Долчаниных, Ковалёвых и другие. По переписи населения 1911 года в Кустово числилось 23 двора и проживало 129 человек, а по переписи 1926 года было уже 48 дворов и проживало 214 человек. Население деревни занималось в основном охотой, рыбной ловлей, сбором грибов и ягод и, конечно, разработкой пахотных земель – это то основное, зачем они прибыли сюда, мечтая зажить вольготно и богато. Прибывшие получили земельные наделы, так появились Прибыткова грива, Морозов хутор, Граськин мостик, Скриполево озеро (есть предположение, что это озеро тоже входило в чей-то надел) и другие.

Когда свершилась Октябрьская революция, в Кустово установилась Советская власть. Из детства я помню дядю Васю Большакова по прозвищу Кочки-Мать, Большевик. У дяди Васи была постоянная присказка: «Ой, добро, добро! Молодец!» Это был очень интересный человек, речь его удивляла разными присказками, шутками-прибаутками. Языком он выделял такие интересные звуки, которые как ни пыта-

Дом Ф.Е. Ткаченко. 1980 г.

лись, почти никто не мог изобразить, правда, в классе со мной учился Гена Самойлов, так вот у него что-то похожее получалось. Жил одноклассник по соседству с Большаковыми и много времени проводил в обществе дяди Васи.

Ребятишки гурьбой бегали за ним, чтобы послушать.

Почему его называли Большевиком? Поговаривали, что он принимал участие в штурме Зимнего и видел самого Ленина (об этом вспоминают П. Новиков, бывший сосед Большакова, А. Федосеев, Н. Михайлов). Насколько это достоверно, утверждать никто не может, так как прошло много времени, но что такие разговоры шли по деревне, могу подтвердить.

Когда началась коллективизация, владельцы наделов с большим нежеланием объединились. Так образовался колхоз «Большевик» и при нём промартель. Мой отец (Федосеев Е. А.) рассказывал, что в предвоенное время председателем колхоза был его брат, Федосеев Паисий Андреевич. В тот год из-за погодных условий урожай вырос плохой, и если сдать всё зерно в район, колхозные закрома останутся пустыми... Понимая, что многие семьи зиму не переживут, Паисий Андреевич принял решение часть зерна раздать колхозникам. Сразу же после выдачи зерна его арестовали. Были среди односельчан стукачи, которые оправдывали свои действия политическими соображениями. Это они сообщили в район.

Его посадили в тюрьму, а как только началась война, отправили на передовую, в самое пекло, там он и пропал без вести.

Начались трудные военные времена. Председателем в эти годы назначили И. И. Андронову.

Мужчин в деревне почти не осталось, только женщины и дети.

«Работали с раннего утра до позднего вечера, а по ночам трудились «на себя», готовили сено для своего скота, выполняли всю домашнюю работу... Спали по два часа в сутки», – вспоминала Федосеева Евдокия Николаевна.

Урожай убрали вручную, днём жали серпами, а вечером молотили. Колхоз «Большевик», кроме зерновых, сеял лён, который перерабатывали дома: молотили, мяли. В зимнее время женщины его пряли, вили

верёвки. Всем, кто работал, давали по 0,5 килограмма хлеба. Женщины вязали носки, шили рукавицы, собирали посылки и отправляли на фронт.

Питались скудно, припасов на зиму часто не хватало, поэтому весной собирали на полях мороженую картошку и пекли из неё лепёшки (как их называли в то время, «тошнотики»).

В военное время промартель изготавливала болванки, заготовки для прикладов винтовок, автоматов, ручек гранат, делала лыжи.

После войны колхоза не стало, осталась одна промартель «Труд». Делали бочки, сани, обичайку для сита. Позже в Кустово было две организации, где могли работать проживающие здесь люди, ЗСМ и Лесничество, так называли, а в действительности это был филиал Болотнинского лесхоза.

Работники ЗСМ: И. Харченко, И. Титов, М. Хохлов. 1974 г.

Из рассказов Дудкина Петра Ильича: «В 1949 году наша семья переехала с Черновского озера в Кустово. В деревне было всего две улицы, улица Школьная (так её называли, потому что там находилась начальная школа) и ещё одна, напротив, над прудом. Вокруг был большой лес, в основном берёзы и между ними хвойные небольшие деревца.

Место, где находился домик лесника, а потом была построена контора лесничества, называлось Кордон. В моей памяти слово Кордон ассоциировалось с поселенцами. В действительности это так, потому что недалеко от домика находились бараки, в которых и жили поселенцы».

В пятидесятые годы приехали в Кустово так называемые «химики»: люди, которые отбывали наказание не в тюрьме, а на поселении. Среди них было много депортированных калмыков. Жили они в бараках, специально построенных для них, работали в Кирпотребсоюзе на заготовке леса, а некоторые на пилораме, находившейся на озере Долгое. С местным населением они почти не контактировали.

Пилорама была построена в 1953 году Строймонтажконторой. Начальником был Немкин Василий Михайлович, фронтовик, прекрасный руководитель и отличный лектор. Старший мастер – тоже фронтовик, Филиппов Александр Александрович. Здесь всё обустроили так, чтобы людям было удобно работать, а при необходимости можно было отдохнуть, обогреться, поесть или даже заночевать.

На озере стояли два дома, был ларёк, сторожка, конюшня, а самое главное – локомобиль, который вырабатывал свет. Через болотистые места пролегала лежнёвка, поэтому добирались до работы быстро. Пётр Ильич вспоминает, что он вместе с отцом ездил туда за пряниками и завидовал, что там был свет. На пилораме готовили пиломатериал для нужд района. После того, как лес был вырублен, её перевезли в деревню Ку-

стово и переименовали в ЗСМ – завод строительных материалов.

В это же время от Кордона отделилась новая улица, Нахаловка и филиал Болотнинского лесхоза, который в деревне называли Лесничество. В Лесничестве заготавливали лес. Большую часть отправляли в район, а из меньшей делали пиломатериал, кроме этого, Лесничество занималось посадкой саженцев сосен, кедров.

Население Кустова быстро росло.

Приезжало много людей.

Мой старший брат вспоминает, что на отшибе деревни, среди елей стоял небольшой домик, там поселился дед, которого прозвали Планида. Прозвище ему придумала молодёжь, объясняя это тем, что дед не от мира сего, общается не с людьми, а с космосом. Планида действительно вёл жизнь затворника. Его персону сильно привлекала подростков, они любили за ним наблюдать. Каждый вечер дед выходил на своё крылечко, поднимал голову кверху, и его взгляд устремлялся ввысь, руки то возносились к небу, то опускались, из уст неслись непонятные речи. С этого момента окружающий мир для него переставал существовать.

Со стороны это выглядело довольно комично.

Кустовская начальная школа. 2-й класс. Учитель И.Ф. Кривошеев. 1937 г.

Теперь молодёжь, в основном, конечно, парни, могла выйти из своего укрытия и спокойно наблюдать. Через какое-то время, чувствуя, что дед приходит в себя, парни снова бежали в укрытие и оттуда продолжали за ним следить.

Постепенно взгляд деда становился всё более осмысленным. Последний раз взглянув на небо, он уходил в дом...

Парни, смеясь, начинали выдвигать версии: с кем на сей раз общался дед.

Расцвет Лесничества наступил в 70-е годы, когда в результате укрупнения хозяйств разъехались люди из деревень Крутой, Алматинки, Красной, Соловьёвки, Горбуновки, и поток населения хлынул в Кустово. Начальная школа перестала вмещать всех учеников, и для того, чтобы там могли обучаться все новоприбывшие дети, к школе (зданию бывшей заимки) необходимо было сделать пристройку. В период строительства часть ребятишек посещала Кунчурукскую начальную школу. Через год пристройку сдали, теперь было два классных помещения. Учились в две смены. Работали учителя: В.Е. Францева, Е.В. Михайловская, З.А. Клюкина, Л.А. Рвачева.

В 1968 году в четырёх классах было 96 человек.

Магазин в д. Кустово. Продавец – Е.А. Федосев. 1963 г.

В селе появились новый магазин и клуб. В клубе показывали фильмы, по выходным дням и праздникам устраивали танцы. Вначале фильмы демонстрировали в школе. Электричество получали от динамо-машины. Киномеханик Головинов Павел Иванович приглашал 5–6 здоровых парней, забирал у них шапки, чтоб они не сбежали,

и те по очереди крутили рукоятку, так выработывался ток, и кустовцы могли смотреть фильмы.

Справа П.И. Головинов

Когда построили новый клуб, фильмы стали показывать каждый день, кроме выходного. В день шло два сеанса, для детей и для взрослых. Свет был от локомобиля. Перед фильмами часто выступал В.М. Немкин с лекциями о международном положении. Рассказывал он интересно и все его с удовольствием слушали.

В 1962 году заработала Обская ГЭС, и в Кустово стали вести линию электропередачи. Чтобы быстрее в деревне загорелся свет, жителям было предложено вкопать самостоятельно столбы возле своих домов, а провода должны были подключить электрики. Федосеев Анатолий вспоминает: «Первым домом, в котором загорелась лампочка, был дом Вишняковых. Лампочка была мощностью всего 25 ватт. И все жители деревни побывали в доме, чтобы полюбоваться, как горит лампочка, а потом с восторгом сказать: «Как же она горит ярко!»

К клубу сделали пристройку и установили стационарную киноустановку. Работал по-прежнему П.И. Головинов. Первым за клубом назначили Фарутину В.Н., потом – Г.Н. Семочкину, З.С. Дудкину, Л.Ф. Харченко. С приходом Дудкиной З.С. работа в клубе оживилась, стали проводиться концерты, вечера. В период работы Харченко Л.Ф. Кустовский клуб входил в централизованную клубную систему села Кунчурук, теперь уже работа велась совместно с Домом культуры. Мероприятия проходили либо на базе ДК, либо в Кустово.

Дом семьи Фарутиных. 2004 г.

Постепенно лес вырубался, и предприятия закрывались, в 1987 году – ЗСМ, а 1988 году и Лесничество переехало в Кунчурук и чуть позже стало лесоучастком. В настоящее время там работает бригада из 8 человек.

Население стало быстро разъезжаться.

В 1981 году в Кустово стали организовывать подсобное хозяйство Новосибирского водстроя. У жителей деревни появилась надежда.

Планы были большие – животноводство и полеводство, выращивание овощей и зерновых культур, строительство нового посёлка... Но им не суждено было осуществиться. В 1988 году хозяйство прекратило своё существование.

Деревня, надеявшаяся на возрождение, почти полностью опустела, последний житель покинул Кустово в 2005 году.

Татьяна Федосеева

Пари на мельнице

Дед Спиридон умер от воспаления лёгких, оставив жену с четырьмя детьми и пятым ещё не родившимся ребёнком. Бабушке Матрёне на тот момент было 35 лет. Мой 11-летний отец в семье стал главным помощником.

Сразу после родов Матрёне пришлось работать за двоих, чтобы прокормить детей.

Заработанное на трудодни в колхозе зерно надо было помолоть в муку, чтобы

печь хлеб. Мельница была довольно далеко – в деревне Ясная Поляна, это в сторону Томска от деревни Больше-Чёрное. Вся округа съезжалась сюда молотить зерно.

Матрёна с сыном запрягли коня, нагрузили мешки с зерном, а мешки, надо сказать, были холщовые, большие и входило в каждый до 80 килограммов. А утром отправились в дорогу, оставив младших детей одних, надеясь в тот же день вернуться.

Когда подъехали к мельнице, то увидели много распряжённых коней, жующих сено, кучи мешков с зерном, и мужиков, что развлекали себя игрой в карты. Похоже, сидели они здесь не первый день. Со слабо теплившейся надеждой Матрёна подошла к мужикам и попросила пропустить её без очереди, на что они громко рассмеялись. Быстро оце-

Матрёна Николаевна Афонина

нив обстановку, она предложила пари: если она без посторонней помощи поднимет с саней мешок с зерном и занесёт его на второй этаж мельницы, то они позволят сейчас же помолоть зерно. Мужикам наскучила игра в карты, а тут новое развлечение, они загалдели и толпой пошли к саням.

Матрёна поставила в санях мешок, как говорили, на «попа», присела на корточки и раскачивающими движениями стала продвигать тяжёлую ношу себе на спину. Когда мешок оказался на спине, она медленно встала и пошла вовнутрь мельницы, мужики в полном молчании следовали за ней. Матрёна, покачиваясь под тяжёлой ношей, поднялась по лестнице на второй этаж и неожиданно для сопровождающих её мужиков высыпала своё зерно в жерло (приёмник зерна). Мужики разочарованно разошлись, а Матрёна с сыном быстро перенесли и высыпали остальные мешки, тут же спустились вниз насыпать муку.

К вечеру они благополучно вернулись домой, где их радостно встретили младшие

дети. Даже малыши понимали, что теперь горячий свежий хлеб будет каждый день на их столе.

Много испытаний выпало на долю моей бабушки Матрёны, но она никогда не жаловалась и дожила до преклонного возраста.

Галина Сергеева

Первый трактор в колхозе им. Чапаева

Первый трактор в колхозе имени Чапаева. В народе его называли «колесуха».

Галина Сергеева

Бондарь, забытое ремесло

Иван Семёнович Шляхтенко был знаменитым сибирским бондарем, прославившим наше село на всю область.

Он был способен сделать из дерева любую домашнюю утварь, такую необходимую в деревенской жизни. Без сомнения скажу, что в каждом доме нашего села были кадочки, сделанные дядей Ваней.

Одна под свиное соленое сало. Вторая для квашения капусты – входило в неё до шести вёдер рубленого овоща.

Обязательно укладывали слоями: слой капусты, слой огурцов, слой резаных капустных кочанов, и вся эта масса придавливалась гнётом (обычно это был большой

Иван Семёнович Шляхтенко

камень). Бочка спускалась в погреб, а зимой из этой кадочки как знатное угощение ставили на стол чашку с вкусной капусточкой, да с маслом, да с лучком – и обязательно с хрустящими огурчиками!

Была ещё и третья кадка: она ставилась в бане под холодную воду, и вода в ней оставалась прохладной, несмотря на жар.

Кто-то солил в таких кадках грибы, кто-то мочил бруснику...

А ещё у многих хозяек были в ходу мукосеи, куда просеивалась мука, из которой потом пекли хлеб и сдобу, и маслобойки, в которых можно было без особого труда сбить до трёх литров сливок, и получался большой колобок деревенского жёлтого масла.

Делал наш умелец дядя Ваня и телеги, сани, лохани для купания детей, а в скорбные дни тоже помогал односельчанам – делал гробы. Даже в постройке домов отличился, почти к каждому свою руку приложил!

И мало кто интересовался, как наш знаменитый земляк пришёл к такому мастерству.

Иван Семёнович родился в многодетной семье, в которой было 16 детей! Бывало, отправят его в школу, а он сбежит с уроков – да в мастерскую, которая находилась в соседней деревне Соловьёвке, где работал его старший брат. Так ни одного класса и не окончил. Зато рукастым стал! Первую свою калочку он сделал в 15 лет.

А во время Великой Отечественной в той мастерской изготавливали болванки-заготовки прикладов и лыжи для фронта.

Когда постарел, хотел Иван Семёнович передать своё мастерство молодёжи, да желающих нашлось немного. Он радовался, что зять Геннадий продолжил его дело.

В 2011 году ушёл из жизни наш знаменитый земляк Иван Семёнович Шляхтенко, но зайдите в любой дом в селе – и обязательно найдёте сделанную его руками вещь...

Галина Сергеева

Испытания Татьяну не сломили

Удивительно, сколько трудностей могут вынести женские плечи!..

Детство Татьяны прошло в деревне Кривозёровка. Мать, отец, братья, а вместе – семья из восьми человек, жили проблемами колхоза и своими собственными.

Чтобы прокормить семью, отец принимает решение ехать на Камчатку. Но нашлись в деревне завистливые «доброжелатели» и «стуканули» куда следует. Его забрали, а в 38-м семья узнала, что Егор Абрамович расстрелян.

Одноклассники не хотели сидеть с Таней за одной партой, односельчане бросали недобрые косые взгляды, ведь она дочь «врага народа». И когда мать пошла в правление колхоза попросить лошадь, чтобы привезти дрова, ей, конечно же, отказали. Жить стало ещё труднее.

Татьяна Егоровна Кудимова

Но жизнелюбие брало верх. В 16 лет Татьяна прекрасно управлялась с трактором. МТС находилась в соседнем селе Варламово, и девушке ежедневно приходилось преодолевать расстояние 19 километров!..

Шла война, мужчин не хватало, поэтому мужскую работу зачастую выполняли женщины. Руководство колхоза «Комсомолец» решило отправить Таню на лесозаготовки. Как ни объясняла она председателю, что работы хватает и в селе, он ничего слушать не хотел, уговоры матери тоже не помогли. Девушку отправили на лесозаготовки.

Через две недели, по возвращении, дома Таню ждала повестка в суд. Рано утром, как только рассвело, Татьяна отправилась в Болотное пешком. Долго в суде не разбирались, ведь она дочь «врага народа», а председатель, отправивший её на лесозаготовку, при рассмотрении дела утверждал, что поехала она туда исключительно по собственной инициативе.

Так Татьяна заработала срок – 4 месяца.

Вначале её отправили в наручниках в город Новосибирск, а из Новосибирска в Томскую область на сплав леса. Хрупкая девушка ловко орудовала багром наравне с мужчинами до тех пор, пока не окунулась в ледяную воду. После чего её перевели на кухню раздавать еду заключённым. За 4 месяца Татьяна увидела и подлость, и предательство, и настоящую дружбу.

С окончанием войны закончилась в Татьяниной жизни чёрная полоса. Вскоре она вышла замуж за человека доброго и трудолюбивого.

Эта история произошла с Кудимовой Татьяной Егоровной.

Татьяна Глотова

Разве такое забудешь!..

Иван Николаевич Калашников родился в 1931 году в селе Салтыково Глазуновского района Орловской области. Когда началась война, ему было 10 лет. Он хорошо помнил, как в село пришли немцы, и как на целых два года установилась оккупация.

Немцы пришли в село неожиданно-негаданно. День выдался пасмурным, но это

не омрачало их поведения, они весело переговаривались, смеялись чему-то. Создавалось впечатление, что после долгого отсутствия они наконец-то вернулись в родные края...

Дом Калашниковых им сразу же приглянулся. Рядом с домом был великолепный сад, в котором росли яблони. Урожай в том году вырос славный, ветки свисали до земли под тяжестью крупных, спелых плодов.

Немцы распахнули калитку и бросились к яблоням. Они срывали спелые яблоки, набив полные рты, с хрустом жевали, с ухмылкой наблюдая за ребяташками, которые застыли рядом с родителями, прижавшись друг к другу. Фашисты по-хозяйски осматривали сад и решили, что здесь они расположат полевую кухню, а в доме поселятся офицеры. Взрослым домочадцам они приказали убираться, а мальчишек, Ваню и Павлика, оставили, чтобы те следили за чистотой в доме, начищали офицерам сапоги, мыли посуду.

Повар готовил еду не только из тех продуктов, которые немцы привезли с собой, но и из тех, что были отобраны у сельчан.

Однажды, помыв посуду, прибрал в доме, ребята наблюдали за ним. Он начал печь оладьи, и они заметили, как повар взял банку тушёнки, открыл её, сверху снял жир, а оставшуюся тушёнку вместе с банкой выбросил в ведро. К концу дня там скопилось несколько таких банок. Закончив свои дела, дети с нетерпением стали ждать наступления сумерек. И как только стемнело, мальчишки потихонечку собрали банки с тушёнкой в мешок и выскользнули за дверь.

Они постучали в дом, в котором жила многодетная семья, и отдали всё женщине, которая вышла на стук. Она долго благодарила ребят.

И так было несколько раз.

Но однажды произошёл случай, который чуть не лишил их жизни. Ваня с Павликом, как обычно, вымыли котелки и развесили их на стене: внизу сами котелки, в которые немцы наливали первое, а сверху над ними – крышки, для вторых блюд. Дети были заняты работой и не заметили, как в дом вошёл солдат и взял одну крышку. В обед офицеры обнаружили, что одной крышки не хватает, начался переполох. Павлика и Ваню схватили и повели на огород, чтобы расстре-

лять, но их спасло чудо. Отец каким-то образом нашёл пропажу и принёс её. Перепуганные ребята долго не могли прийти в себя, ведь ещё чуть-чуть, и их бы не было в живых...

Иван Николаевич до конца своих дней помнил всё до мелочей и не мог забыть тот страх, который пришлось пережить им с братом. Разве такое забудешь...

В 1959 году его как офицера запаса направили военруком в Кунчурукскую семилетнюю школу. В школе Иван Николаевич Калашников вёл уроки до 1977 года. По состоянию здоровья он вынужден был оставить работу. Постоянно борясь за свою жизнь, он прожил до февраля 2017 года.

Выпускники школы хранят добрую память об этом человеке.

Надежда Холоша

Иван Николаевич Калашников

«Откуда ты родом, сынок?»

Иван Фёдорович Гердий – ветеран войны, был призван Болотнинским райвоенкоматом в октябре 1943 года. Воёвал на Первом Белорусском фронте. Прошёл с боями Белоруссию, Польшу, принимал участие в форсировании Днепра, участвовал во взятии Кёнигсберга, был трижды ранен.

...Шли тяжёлые бои по расширению плацдарма на реке Днепр. Это был первый бой, в котором Иван Гердий, ещё не обстрелянный солдат, принимал участие. Советские войска должны были переправиться на другой берег Днепра. С детства Иван боялся воды и не умел плавать, поэтому для него это было просто невозможно, но помог солдат-штрафник. Вместе с ним, барахтаясь в воде, Гердий поплыл по реке. Он не помнил, как получилось, что остался без сапог, кругом свистели пули, приходилось погружаться под воду, потом выныривать, хватать ртом воздух и снова погружаться, и казалось, что

Иван Фёдорович Гердий

этому кошмару не будет конца. Когда стали выбираться на берег, почувствовал боль в ноге. Всё-таки пуля настигла его, как ни пытался увернуться.

Так Иван Фёдорович получил первое свое ранение. Когда стрельба стихла, он попытался перевязать ногу, но раздалась команда: «Строиться!». Превозмогая боль, встал вместе со всеми в строй.

Перед строем прошёл командующий Белорусским фронтом – маршал К. К. Рокоссовский, который сразу же обратил внимание на молодого босого бойца, расспросил его и тут же приказал оказать медицинскую помощь и выдать сапоги.

А маршала Жукова Иван Фёдорович увидел в Кёнигсберге. Разведчики 806 Кёнигсбергского стрелкового полка (в нём он воевал после выписки из госпиталя) взяли «языка», доставили его в штаб командующего, и чтобы пленного немца допросить, нужен был переводчик. Командир взвода разведчиков знал, что в полку есть стрелок Иван Гердий. Поразмыслив, он решил, что солдат с такой фамилией, наверное, немец и может помочь. Доложил об этом в штаб. Через некоторое время Ивана вызвали. Начался допрос, Гердия просят переводить, а он стоит и молчит, недоумённо разводя руками. Видя, что допрос

не клеится – немец что-то лопочет на своём языке, а Иван молчит, Георгий Константинович Жуков обратился к бойцу:

- Откуда ты родом, сынок?
- Из Сибири, с деревни Еловый Падун.
- Как зовут тебя?
- Иваном.
- Образование?
- Шесть классов.

Жуков ещё раз взглянул на солдата и понял, что с таким именем он никак не может быть немцем, да и с образованием шесть классов он ничем не сможет помочь... Улыбнулся и сказал: «Иди тогда, иди, сынок, и служи верой и правдой!»

И пошёл наш земляк защищать Родину верой и правдой. Победу встретил в Германии, в городе Дрездене, а домой возвратился лишь в 1951 году.

22 апреля 1985 года в школе состоялась встреча с представителями 806 Кёнигсбергского стрелкового полка, которые прибыли из Калининграда и привезли с собой боевое знамя. На этой встрече присутствовали ветераны войны, в том числе и Иван Фёдорович Гердий, воевавший в этом полку. Офицеры рассказали о боевом пути знамени, Иван Фёдорович поделился с ребятами своими воспоминаниями о фронтовых годах. Ему торжественно, под аплодисменты ребят, вручили орден Великой Отечественной войны I степени.

Ольга Гердий

Офицеры
806-го Кенигсбергского
стрелкового полка вносят
боевое знамя

От сумы, тюрьмы и войны не зарекайся

Вот уж не зря народная пословица гласит: «От сумы и от тюрьмы не зарекайся»...

1937 год печально прошёлся и по нашей семье, вернее, по семье моего деда, Сергея Матвея Ивановича. На тот момент в ней было шестеро детей, среди которых и моя мама, Мария. Вот с её слов и записана эта история.

Колхоз «Красные Орлы» занимался растениеводством и животноводством. Наш дед, разнорабочий, утром прийдя на ферму, получил инвентарь – трёхрожковые вилы, на которых остался только один «рог». Понимая, что ими работать нельзя, дед в сердцах бросил: «Вот бы этим рогом, да Сталина в глаз!» В то время донос на людей был обычным делом, а здесь и повод – вот он, на поверхности! Мужик, услышавший неосторожные дедовы слова, сказал: ставь, мол, бутылку, порву донос! На что дед ответил: «А дёгтя не хочешь?» Не верил, что тот сдаст, а зря...

Так Матвей Иванович оказался в стенах НКВД. Долго ни в чём не сознавался и ничего не подписывал, пока не сказали – ведите шапку-невидимку!.. Неизвестное его напугало, подписал все протоколы.

Приговорили деда к 8 годам лишения свободы.

Очень тяжело в эти годы пришлось его жене с малыми детьми. В деревне нашлись и такие, кто мог забрать среди бела дня их овец, кур, ведь семья врага народа... Голод преследовал их постоянно, из-за отсутствия зимней одежды дети не ходили в школу. Всё,

чему они научились, так это только читать и писать.

В 1943 году больного, совсем ослабевшего деда просто вытолкнули из лагеря, и полетела к родным радостная весть о его освобождении. Слава Богу, у семьи была кормилица-корова. На молоке да на картошке дед стал набираться сил. И в 1944 году был призван на фронт.

Как правило, воевавшие безо всякой охоты рассказывают о войне, но один случай дед всё-таки поведал.

Нашим бойцам было приказано форсировать реку Одер, но немцы не давали им этого сделать, тогда наши поставили четырёх пулемётчиков сдерживать немцев. Среди этих четверых был и мой дед. Когда основная часть советских войск переправилась, а двое пулемётчиков погибли, ранило осколком в ногу моего деда, и они со вторым уцелевшим пулемётчиком бросились в реку. По холодной реке проплывали льдины, но вода, казалось, кипела от взрывов и пуль!..

Несмотря ни на что, он переплыл. Попал в военно-полевую госпиталь, где без всякой анестезии хирург пытался удалить осколок. Когда две попытки не увенчались успехом, решили ограничиться перевязкой раны. Так и остался осколок в его ноге.

Дед говорил, что должны были его наградить, но не дождался награды. А вот совсем недавно правнук на сайте Министерства обороны «Память народа» нашёл Сергея Матвея Ивановича, награждённого орденом Красной Звезды.

Наш дед прожил долгую и трудную жизнь и ушёл из жизни в 73 года, но память о нём будет передаваться в нашей семье из поколения в поколение.

Галина Сергеева

Награда нашла героя

Орден Красной Звезды нашёл своего героя, когда его уже не было в живых. Михаил Данилович скончался в 1984 году, а в мае 1998-го пришло известие из военкомата о награде.

Родился Михаил Данилович Кудымов в деревне Кривозёровка. С детских лет проявлял свой характер, рос ершистым пареньком. Ещё учась в Рыбкинской начальной школе, он не согласился с характеристикой, которую дала ему учительница, схватил свою холщовую сумку и замахнулся на неё, пытаясь ударить. За это его исключили из школы. С тремя классами образования он пошёл трудиться в колхоз.

В 1942 году Михаила Кудымова призывали в армию. Военкомат отправил его не на передовую, а на трёхмесячные курсы разведчиков в Бердскую спецшколу.

Он успешно окончил её в звании старшего сержанта и был отправлен в действующую армию. Воевал на Первом Белорусском фронте. Служил помощником командира взвода в 260-й стрелковой дивизии 47-й армии. Сражался храбро, в июне 1944 года был награждён медалью «За отвагу».

Стоял июль 1944 года. Он выдался жарким в прямом смысле слова, да ещё и очень тяжёлым. Шли напряжённые бои на территории Белоруссии. Враг отчаянно сопротивлялся нашим войскам, всё ещё надеясь на победу. Во время долгого наступательного боя под станцией Старые Кошары был убит командир взвода. И тогда старший сержант Кудымов принимает решение взять командование на себя. С горсткой бойцов, смелым обходным маневром он вошёл в тыл врага, недаром он учился в спецшколе разведчиков, и советские солдаты прорвались к высоте. Немцы не ожидали этого, поднялась паника, завязалась перестрелка, давая возможность движению батальонных подразделений.

Своей смекалкой и храбростью Михаил Кудымов воодушевил товарищей на яростную борьбу с врагом. В тот день наши войска выиграли наступление.

Старший сержант М.Д. Кудымов был представлен к награде — ордену Красной Звезды. Осенью он был ранен на территории Польши, попал в госпиталь. После длитель-

Михаил Данилович Кудымов

ного лечения в 1946 году был демобилизован.

После демобилизации он сразу же приехал в школу и просил прощения у старенькой учительницы начальных классов. Он сказал, что боялся погибнуть и не получить прощения. Он сказал, что только на войне, когда испытал страх и боль, понял как был неправ, замахиваясь на учительницу, на женщину, которую потом защищал, не падая жизни.

И награда где-то затерялась, как и осознание своего проступка, но и она нашла своего героя, пусть через 54 года, но нашла.

Вечная память тем, кто смог победить и врага, и себя.

Татьяна Лысенко

Колхоз назвали в честь героя Гражданской войны

На территории Кунчурукского сельсовета в 1951–1952 годах было 5 колхозов: в селе Кунчурук — имени Куйбышева, в деревне Рыбкинск — «Красные орлы», в Кривозёровке — «Комсомолец», в деревне Ближняя — «Труд», в Елизарово — имени Чапаева. Вначале, в 1951 году, объединились 3 колхоза: колхоз имени Куйбышева, «Красные орлы» и имени Чапаева.

Собрание состоялось в здании школы. Долго обсуждали название будущего колхоза. Было очень много предложений. Представители каждого колхоза предлагали своё название и отстаивали его, приводя доводы. Но всё-таки прислушались к мнению старого колхозника из Елизарово, который сказал,

что лучше названия, чем колхоз имени Чапаева, не найти: Чапаев – герой гражданской войны, лихой кавалерист и отчаянный рубака, всегда впереди на своём лихом коне, так, мол, и наш колхоз всегда будет впереди среди остальных колхозов. (Так позже и получилось.)

Присутствующим на собрании понравилось такое объяснение, и большинством голосов было принято решение назвать будущий колхоз в честь Василия Ивановича Чапаева.

Так появился новый колхоз с «боевым» названием. В 1952 году он укрупнился, присоединились ещё два колхоза, «Труд» и «Комсомолец», и председателем единогласно был избран Виктор Адольфович Зараковский, который в то время работал председателем Кунчурукского сельсовета. Молодой, энергичный человек, прирождённый организатор, в нём чувствовалась эта жилка, да и возраст был самый подходящий, 33 года, хотя образование всего 4 класса.

В колхозе образовались четыре бригады по названиям сёл, бригада из Кунчурука, Ближнего, Рыбкинска, Кривозеровки. В Елизарово было мало дворов, поэтому бригаду там не стали организовывать. Вскоре их совсем не стало, жители деревни разъехались по другим селам.

Виктор Адольфович
Зараковский

В.С. Зайцев, С. Бурков, В.А. Зараковский с сыном Анатолием и дочерью Аллой

В колхозе им. Чапаева работало больше 500 человек. Основное направление было животноводство и выращивание льна. Под пашней было 2400 гектаров, из них 600 – под посевами льна. Его рвали вручную, поэтому на уборку выходили целыми семьями. На каждый двор доводилась норма – 1 гектар, с него необходимо было сорвать лён, связать и поставить в суслоны. Трудились не разгибая спины, так как каждая семья стремилась заработать побольше. Ежедневно приезжал учётик, измерял убранную площадь, а вечером работающие могли получить заработанные деньги – здесь же, на поле, так как приезжал бухгалтер, которого привозил Виктор Адольфович, и сразу же выдавал деньги.

С таким материальным стимулом лён убирали быстро и в срок. Колхоз выполнял по два, три плана продажи льна государству.

1951–1953 годы были очень тяжёлыми для района, дождей выпало мало, и урожай почти весь засох на корню. Тяжело было и нашим колхозникам, на трудодень давали 2–3 рубля... Но люди верили, что настанут и лучшие времена, а для этого нужно много трудиться.

Постепенно дела пошли в гору. С 1954 года колхоз стал получать прибыль, понемногу стали рассчитываться с государством, жить стало легче. Кроме льна, сеяли пшеницу на больших площадях. Колхозники помимо трудодней получали и натуроплату в виде сельхозпродуктов. Урожай пшеницы был высоким. Так, во 2-й бригаде (д. Ближняя),

колхозник Митрофан Прокопьевич Тютин получил с 86 гектаров по 46 центнеров зерна, а с остальных 260 по 25 центнеров. За большие успехи ему был вручён орден Ленина – высшая награда Родины, а Терехов Иван был направлен делегатом на XXII съезд КПСС.

Митрофан Прокопьевич
Тютин

Праздник, посвященный окончанию весенне-полевых работ. В.А. Зараковский подводит итоги посевной

Материальное положение колхозников улучшалось, получали на трудодни 6–8 рублей на человека. Одними из первых в районе наши женщины-колхозницы стали обладательницами тогдашних модных жакеток, а мужчины – «москвичек» (одежда).

Главной гордостью сельчан была электростанция, которая вырабатывала ток от дизельного двигателя «Локомотив». В 1953 году в Кунчуруке загорелись первые лампочки, а до этого в домах горели «семилинейки».

1956–1959 годы были самыми богатыми и благополучными для хозяйства. Благодаря постоянному наращиванию производства продукции колхоз им. Чапаева достиг высоких результатов не только в районе и области, но и во Всероссийском соцсоревновании, и в 1957 году стал миллионером.

В том же году бригада Зои Долгушиной победила в соцсоревновании по выращиванию льна-долгунца и была награждена поездкой на ВДНХ, в Москву. Оттуда были привезены дипломы и грамоты, а через не-

которое время пришли колхоз и премии: автомобиль «Победа» и грузовик «ГАЗ-51».

В хозяйстве было 400 голов дойного стада. Надой на одну фуражную корову превышал 3000 кг. Захарова Татьяна Дмитриевна в 1956 году была награждена орденом «Знак Почёта» за высокие достижения в труде, Захарова Екатерина Александровна и Киселева Вера Фёдоровна – орденами Трудового Красного Знамени.

В колхоз стала поступать техника, трактора ДТ-54, С-100 и МТЗ-50.

Началось строительство жилых и производственных объектов. В 1965 году провели водопровод, первыми в районе, а в 1967 году в кратчайшие сроки был построен Дом культуры на 380 мест.

Виктор Адольфович Зараковский за большие трудовые заслуги перед Советским государством и обществом был награждён двумя орденами Трудового Красного Знамени (в 1966 году и в 1971), двумя медалями ВДНХ, медалью «За трудовую доблесть» (1968 г.), грамотами, дипломами, премиями.

В период его председательства делалось всё, чтобы людям хорошо работалось и достойно жилось.

По рассказам старожил, после окончания весенне-полевых работ на праздниках побывали и знаменитый баянист Маланин, и артисты театра оперы и балета, и Сибирский народный хор, и цыганский театр «Ромэн».

Колхоз был одним из богатейших в районе, и всё это благодаря огромному таланту руководителя – председателя колхоза В.А. Зараковского и тех людей, которые самоотверженно трудились под его руководством.

Надежда Холоша

На сенокосе

Минуты отдыха

Сертификат зрелости

Смотрю на современных детей и не перестаю удивляться они днями не выпускают из рук телефоны, даже общаются в большинстве случаев только через социальные сети и приложения. Конечно, я понимаю, что социальные сети – это хорошо, когда они используются с умом, а не для траты времени. Вспоминаю свои школьные годы, нам в их возрасте было мало дня, чтобы все успеть. Жизнь вокруг кипела, и мы принимали самое активное участие во всем. Кроме школы, (подготовка и участие в разных мероприятиях, в спортивных соревнованиях, кружках, выполнение домашних заданий), были еще и обязанности по дому, которые необходимо было выполнять. Теперь я знаю, что чем больше человек загружен, деятельностью, тем для него лучше, ведь тогда он научиться организовывать себя, а это так необходимо во взрослой жизни.

В 1984 году в нашей школе начала работать производственная бригада. Ее организатором был, учитель производственного обучения и физкультуры Гердий Владимир Иванович. Начиналась она с одного трактора Т-40, школьного поля в 40 га и небольшой группы телят на колхозной ферме. Попастъ в школьную бригаду было не так-то просто, работать в ней могли только те учащиеся, у которых не было троек по учебным дисциплинам, а были только 4 и 5. Каждое утро, и зимой, и летом, мы к 5 часам утра спешили на ферму поить наших телят, а после работы, спешили на занятия, в школу. Часть домашних заданий выполняли после школы, а часть – вечером, придя до-

Ремонт сельхозинвентаря

Светлана Шептухова

мой с работы, время распределяли так, что оставалось и на развлечения, прогуляться с одноклассниками вечером по селу, сходить в СДК на репетицию или на мероприятие, одним словом совмещали приятное с полезным. Мальчишки зимой готовили технику к весенне-полевым работам. Весной пахали наше школьное поле, а мы, девочки, помогали им боронить.

В центре С.М. Кудымов

В 1986 году, в Новосибирске проходил областной конкурс производственных бригад. Болотнинский район представляла наша школа и Варламовская. Максименко Наталья, выступавшая в номинации механизатор, и Александрова Светлана – животновод – Кунчурукская школа, Свитко Ирина – овощевод – Варламовская.

Это были первые шаги нашей школьной бригады.

Валера Андреев

Потом благодаря директору школы Кетову Г.П., председателю колхоза им. Чапаева Герасименко В.М., учителям Гердий В.И. и Кудымову С.М. это движение стало набирать обороты. У бригады появились, кроме Т-40, три ДТ-75, МТЗ-80, три комбайна «Нива», сеялки, плуги, культиваторы, отдельный гараж для техники с центральным отоплением. Одним словом, все, что необходимо для работы по выращиванию урожая.

На уборке урожая. Слева направо: М.И. Калашников, Ю. Леонтьев, Э. Герасименко

С 1988 года бригадой руководил Кудымов С.М.. Начали с увеличения посевных площадей, школьное поле стало 250 га. На нем сеяли овес и пшеницу. Зерно было настолько высокого качества, что шло сразу в семенной фонд не только для школьного поля, но и колхозного.

На поле работали Андреев В., Кривых И., Семочкин Ю., Катышев А. и многие другие учащиеся нашей школы. Мальчишки трудились наравне со взрослыми, участвуя в соревновании за высокие показатели в ра-

боте по уборке урожая, поэтому и чествовали их как взрослых. На поле приезжала агитбригада не только нашего СДК, но и районная. После окончания школы все получили удостоверения тракториста-машиниста.

В 1989 году наша школьная производственная бригада заняла 1-е место в области за высокую урожайность. Радости не было предела. В награду получили трактор МТЗ-80 с двойным управлением (учебный). А в общероссийском конкурсе заняли 3-е место. За что школа получила полное оборудование для кабинета биологии.

Отдельная часть бригады работала на ферме. Откармливали 40 голов телят. Лучшим по откорму молодняка был Герасименко Э., на областном конкурсе животноводов он занял первое место. Наградой стал сертификат на поступление без экзаменов в Новосибирский сельскохозяйственный институт.

Размышляя, я прихожу к выводу, что работа в производственной бригаде дала нам путевку в жизнь. Пусть это прозвучит высокопарно, но мы научились трудовой дисциплине, работать в коллективе, ответственно, взаимопомощи, да и просто работать.

Наталья Кайличакова

Певец сельской глубинки Н. А. Мартин

*Природа дремлет, как живая,
Слегка умытая росой...
Я красоту родного края
Люблю по-детски, всей душой...*

Свой рассказ я хочу посвятить жизни и творчеству нашего земляка, поэта Николая Александровича Мартина. Его, к сожалению, уже нет с нами, но остались его стихи, которые трогают за душу своей теплотой и нежностью, бескорыстной любовью к родному краю.

В последние годы Николай Александрович жил в городе Киселёвске Кемеровской области. Но память постоянно уносила его в прошлое – на просторы Болотнинского района. Туда, где, уютно примостившись на стыке лугов и тайги, располагалась деревня Горбуновка, которой давно уже не существует.

Там, под переборы гармошки и раздольные русские песни, под шелест колосьев на полях колхоза имени Чапаева проходило его босоное детство.

**Николай Александрович
Мартин**

неплохие. В 13 лет он начал печататься в районной газете.

Окончив школу, Николай работал в колхозе. Потом служил в рядах Советской Армии в артиллерийских войсках. Служба давалась ему легко. Смышлёный парень быстро освоил секреты баллистики. Первый в части

из числа ребят своего призыва сдал технический экзамен. За это ему было присвоено звание старшего сержанта и поручено командовать оружейным расчётом. К тому же он был душой и гордостью художественной самодеятельности артолка.

Перед увольнением в запас ему предложили поступать в артиллерийское училище. Но, несмотря на хорошую подготовку, он выбрал профессию культработника.

После армии окончил четырёхгодичные курсы режиссёров при Московском институте народного творчества. Получив престижный диплом, устроился на должность заведующего Домом культуры в Тогучинском районе. Затем работал на севере Красноярского края – в Эвенкии. Занимался с артистами народного театра, вёл репетиции клубных ансамблей, пел, танцевал, играл на баяне. И продолжал писать стихи, посвящённые людям села и красоте родной природы.

Без всяких сомнений, Н. А. Мартин с его деловитостью и талантом в сельском клубе надолго бы не задержался. А там, глядишь, и по ступеням служебной лестницы поднялся бы. Но... всё в одночасье перечеркнул нелепый трагический случай: он попал под поезд и лишился обеих ног...

Кунчурукский пруд

Быковский пруд

Что он испытал за месяцы, проведённые на больничной койке, – одному Богу известно. Говорить об этом Мартин не любил. После этого случая жить в сельской местности он не мог, и в первой половине 1970 годов переехал вместе с семьёй в шахтёрский город Киселёвск. Этот этап своей жизни он начал ох как непросто! Душевный надлом, вызванный потерей ног, и трудное, почти болезненное привыкание к статусу горожанина едва не убили в нём поэта. С 1974-го по 1976 г. он не написал ни единого стихотворения. Да и потом почти до 1980 года писал стихи очень редко; по одному, два за год. К счастью, это был временный кризис. Н. А. Мартин всё-таки доказал всем, что он человек сильный. Будучи оторванным от деревни, он по крупницам восстанавливал в памяти деревенские картины. А главное, бескрайние просторы родной природы, где ему был знаком каждый кустик, каждая былиночка. Природы, с которой он дружил с самого раннего детства.

Год за годом стихов становилось всё больше и, несмотря ни на что, не было в них тоски, безнадёги, типичной для многих поэтов-инвалидов. Была в них только светлая грусть о прошедших днях, об ушедшей безвозвратно прежней жизни, куда вернуться уже невозможно... Но постепенно сердце оттаяло, и стихи, что называется, полились рекой. Любовь к жизни и природный оптимизм всё-таки взяли своё.

*...За дальнюю околицей
Поёт гармонь.
И все обиды-горести
Летят в огонь.*

Чисто физически привыкнув к городу, полюбив его обитателей, Н. Мартин в душе всегда оставался сельским интеллигентом. Он был далёк от городской суеты, и слова, взятые из его сердца, не могли восславить ни шахту, ни фабрику, ни завод. Не могли хотя бы потому, что он никогда со всем этим

не сталкивался и не мог представить себе даже зрительно. Писал он только о том, что любил, к чему тянулась его душа.

В начале 1980-х годов, вновь возвращаясь к творчеству, Мартин стал сотрудничать с газетой «Красное знамя» Промышленновского района. И вплоть до своей кончины, за полтора десятка лет, опубликовал на её страницах множество стихотворений.

Не могу не сказать и о том, что в августе 1994 года Николаю Александровичу всё-таки удалось побывать на малой родине, встретиться с земляками в уютной обстановке Кунчурукской библиотеки. Организовали эту поездку друзья, соратники по перу, поклонники его таланта. Любому человеку, даже вполне здоровому, в круговерти жизни далеко не всегда удаётся навестить родимые места, тёплые воспоминания о которых никогда не стираются из памяти. А что пережил и почувствовал он, волею судьбы довольствующийся ограниченной возможностью передвижения, инвалид первой группы?!

После этой встречи он написал стихотворение «На малой Родине», отрывок из которого я здесь цитирую:

*...Село всё больше хорошеет,
Как заливной весенний луг,
И сердце верит и не верит –
Неужто это Кунчурук!..*

Татьяна Глотова

Шагнувший в небо

В школе Николай учился не очень ровно, но характер имел добродушный и очень весёлый, рассказывая смешные истории одноклассникам, смеялся сам и смешил других. Одним словом, компанейский парнишка, отчего всерьёз его никто не воспринимал.

Но у него была тайна. С детства Николай мечтал о небе. После окончания школы собирался поступать в лётное училище. Друзья, посмеиваясь над ним, говорили, что с такими знаниями в лётное не поступить. Но Коля был упрям. Однако одноклассники оказались прозорливее: в первый год экзамены Коля благополучно завалил. Но надо знать этого парня! Год он

сидел и готовился к экзаменам, как в школе не готовился, и, конечно, поступил и стал курсантом Иркутского лётного училища. Приезжая домой, на каникулы, увлечённо рассказывал об учёбе, о новых друзьях, показывал свою зачётку, в которой были одни пятёрки. Я удивлялась, но в душе радовалась за него: «Вот тебе и Колька-баламут, не-серьёзный человек!» Мне было приятно, что именно со мной он делился своими успехами, а я в свою очередь рассказывала о нём его одноклассникам, приговаривая: «Какой же Колька молодец! Всё-таки добился своего!» Потом мы встретились с ним, когда я окончила институт и возвратилась на работу в Кунчурукский Дом культуры. Николай как всегда много шутил, рассказал о своей мечте поступить в воздушную академию, чтобы летать на истребителях. Он уехал, я долго о нём ничего не знала, но однажды, вспоминая школьные годы, его двоюродная сестра обмолвилась, что получила весточку от Николая. Он уверенно шёл к своей мечте, проявляя характер и огромную силу воли. Училище закончил с отличием. Потом работал в Волчанске Харьковской области в парашютно-десантной службе. Занимался подготовкой воинов воздушно-десантных войск, был включён в сборную СССР по парашютному спорту. Испытал 8 видов парашютов, 8 раз умирал и 8 раз воскресал, одним словом, везунчик.

В 1979 году Николай ездил за парашютами в Москву и познакомился с Александром Покрышкиным. Эта встреча стала поворотной в его судьбе. Покрышкин дал путёвку своему земляку к осуществлению

Справа Н. Мамаев с одноклассником

его мечты: Николая направили на переподготовку, а затем в лётную эскадрилью. Летал на ЭЛ-29, учебно-тренировочном самолёте. Но радость была недолгой, по состоянию здоровья ему пришлось сменить военную авиацию на гражданскую. В 1981 году Николай окончил училище в городе Кременчуге и направлен был на работу пилотом в Таркосалинское авиапредприятие Ямало-Ненецкого округа. Летал на вертолёте, доставлял грузы, перевозил людей. Но любовь к парашютному спорту не покидала его. Николай мечтал создать парашютно-десантную секцию для подростков. Сразу же начал пробивать эту идею в различных властно-партийных структурах, обращался даже в Министерство обороны.

В 1982 году в Тарко-Сале появился «Десантник», секция для ребят, мечтавших о небе. Благодаря настойчивости, настырности, пробивному характеру, а самое главное, вере в необходимость и важность задуманного, Николаю удалось реализовать идею. Секцию могли посещать все желающие, достигшие 14-летнего возраста и получившие медицинское заключение. Многие ребята, для которых примером служили их инструкторы, по-настоящему «заболели небом» и остались верны братству спортсменов-десантников и по сей день. Секция была организована на базе Ишимского авиационного спортивного клуба. В 1983 году было подготовлено 30 парашютистов-первокурсников. Впервые в мире в таких широтах, на такой параллели совершили прыжки 14-летние подростки.

Занятие в секции «Десантник» ведет Н. Мамаев

К прыжку готов

В 1989 году секция оформилась в оборонно-спортивный клуб «Десантник» и получила статус самостоятельного учреждения. В начале девяностых Николай начал увлекаться групповой акробатикой. В 1996 году в Анапу съехались спортсмены по групповой акробатике из разных государств для установления мирового рекорда. Команду России представляли 74 человека, в их числе был и Николай Мамаев. Перед спортсменами стояла задача: выпрыгнуть с парашютом и сойтись 300 парашютистам вместе, образовав фигуру на высоте 4,5 километра. После восемнадцатой попытки в фигуру соединились 297 человек – это был мировой рекорд, который осуществился на базе ВДВ. Участники ликовали.

В 1997 году Николай готовился к Кубку мира по парашютному спорту и групповой акробатике, который должен был проходить в Турции, в Анкаре. Перед этим провели показательные выступления перед соревнованиями в Таркофале. Настроение было отличное, приподнятое от предстоящего выступления, от предвкушения адреналина. Но в воздухе произошло непредвиденное. Этого не должно было случиться, так как готовились основательно, и всё же...

Земля уже была совсем близко, а основной парашют всё не раскрывался. Предчувствие трагедии охватило его. Николай прощался с жизнью.

Ангел-хранитель и на сей раз помог ему, спас от смерти, раскрыв запасной, но удар всё же оказался слишком ощутимым...

Николай получил серьёзную травму, после которой прыгать с парашютом было просто невозможно. Да и вообще, с авиацией нужно было распрощаться.

Когда пришёл в себя и открыл глаза, увидел больничные стены. Был долгий и сложный путь реабилитации, после которой Николай навсегда распрощался со своей мечтой. Дорога в небо теперь была не для него, но жизнь продолжалась. Пришлось осваивать другую профессию.

В настоящее время Николай Васильевич проживает в Тюмени. Любовь к парашютному спорту он привил и своим детям: сын служит в десантных войсках, а у дочери за плечами 67 прыжков. Вот такая судьба у Кольки-баламута – самого целеустремлённого мальчишки из нашей школы, гвардии майора воздушно-десантных войск, мастера международного класса по парашютному спорту, отличника воздушного транспорта Николая Васильевича Мамаева.

Татьяна Лысенко

«Докажи, что не трус!»

Эту историю мне рассказал отец, Михайлов Алексей Феокистович. История эта случилась в послевоенное время. Фамилии и имена не известны, так как Алексея Феокистовича нет в живых, да и участников той истории тоже.

А дело было так. Как-то в один из вечеров в селе Кунчурук встретились друзья. Все они были фронтовики, каждый из них прошёл много военных дорог, рисковал жизнью, но Господь уберёг, и они вернулись живыми домой.

Тут один из друзей и говорит тому, кто был разведчиком, человеку, который постоянно рисковал своей жизнью: «Докажи, что не трус! Пойди ночью на кладбище и принеси оттуда крест!» Разведчик согласился. Они до-

говорились, когда он пойдёт на кладбище. Ударили по рукам и разошлись.

И всё бы закончилось хорошо, если бы друзья не испугали разведчика. Они спрятались на кладбище, и как только тот пришёл и вытащил крест из могилы, они, накрытые простынями, встали из-за его спины. Разведчик, долго не думая, замахнулся крестом на одного и ударил. Тот упал, простыня свалилась, и разведчик увидел мёртвого друга. Конечно же, он испугался, теперь уже не покойников, а того, что случилось.

Приехала милиция, но, выяснив обстоятельства произошедшего, разведчика отпустили.

Бывает и такое в жизни.

Николай Михайлов

Незабываемая поездка

В период председательства Виктора Адольфовича Зараковского колхоз имени Чапаева процветал, именно тогда он стал одним из первых колхозов-миллионеров в нашем районе. Хотя для этого нужно было много потрудиться.

Но если коллектив дружный, дело быстро спорится и результаты налицо.

Ещё чапаевцам в работе всегда помогала песня. Это она давала силу и энергию для их свершений. Колхозники (а больше колхозницы) и сами попеть любили, и концерты музыкальные обожали. И никогда не отказывались от возможности побывать на них...

Деревня Бархановка. Первый слева – Алексей Феокистович Михайлов

Слева направо: Буркова Т.Ф., Кудымова Т.Е., Гердий Н.Ф., Азаренко Г.Ф., Герман Н.А., Скачилова А.

...Эту историю поведал мне свёкор Иван Фёдорович. Он тогда работал в колхозе парторгом.

Как-то раз правление колхоза решило премировать женщин-тружениц за хорошую работу поездкой в Новосибирский театр музыки-комедии. Вопрос с билетами был решён быстро, так как дочь председателя, Алла играла в этом театре.

Собирались чапаевские бабоньки в поездку тщательно, надели самые лучшие наряды и, прихватив с собой кое-какие сбережения, отправились в город. Приехали за долго до начала спектакля. Так как времени было много, решили пройтись по магазинам, потому что выбор в их сельмаге был, конечно, небогатый.

Когда колхозницы вошли в большой новосибирский магазин, глаза у них разбежались! Татьяна Буркова воскликнула: «Девчата, смотрите, какие тазики! А вот и ванночки! Мне как раз ванна нужна и тазик». Подошла другая Татьяна, Кудымова и подержала тёзку: тоже, мол, нужна ванночка. Затем подтянулись и другие женщины, они тоже захотели приобрести нужные в хозяйстве вещи – и ванны, и тазики, и кастрюли. Купив всё, что хотелось, довольные сельчанки поспешили в театр. Добрались без опозданий, успели к началу спектакля.

Но вот незадача: не пропускают с ванночками да тазиками в зал! Стали сельчанки уговаривать администратора: «Миленький, ну пропусти ты нас! Куда же мы всё это денем?» Администратор твердит своё:

«Не положено!» Какая-то из женщин даже всплакнула.

Пришлось Виктору Адольфовичу воспользоваться своими полномочиями. Он договорился с администрацией театра, и «чапаевкам» разрешили оставить покупки в гардеробе.

А у женщин новая проблема: как потом определить, где чей таз или ванна? Наконец разобрались, подписав каждая свою покупку и положив сверху на вешалку.

Пошли смотреть спектакль. Войдя в зал, Нина Гердий крикнула: «Надя, ты мне место заняла? Я иду к тебе». Ей стали объяснять, что место здесь не нужно занимать, оно указано в билете. А она твердит своё: хочу, мол, сидеть только с Надей...

Повеселив публику, наши женщины наконец-то уселись на места, указанные в билетах. Председатель с парторгом наблюдали за происходящим с балкона, сделав вывод: «И всё равно наши бабоньки самые лучшие и красивые!»

Светлана Гердий

Гастроли

С приходом Татьяны Федосеевой жизнь в ДК села Кунчурук оживилась. После ремонта Дом культуры принял соответствующий облик – когда-то обшарпанные стены теперь сверкали белизной и свежей краской. Стало чисто, светло и уютно. Молодёжь села потянулась в ДК, там было чем заняться: можно было просто посмотреть фильм, до начала кино посидеть в библиотеке, поиграть на бильярде, позаниматься в кружках или заняться подготовкой мероприятий, которые теперь часто стали проходить в ДК. Это были голубые огоньки, вечера отдыха, посиделки, проводы в армию, чествование ветеранов войны и труда...

Но все мечтали о создании ВИА, просто бредили этой идеей. Весной парни, которые могли играть на музыкальных инструментах, вернулись из армии, и Татьяна поехала в город добывать аппаратуру. В 70-е годы это было очень сложно, но в ЦУМе работал зять, на которого она возлагала большие надежды. И всё получилось!.. Аппаратура, конечно, была самая простая, хотя усилитель

«Трембита» был неплохой, даже в районном Доме культуры таким пользовались.

Сложнее было с микрофонами, а о стойках вообще можно было и не мечтать, но музыканты нашли выход. Вместо стоек они использовали карниз для окон, который прибавляли к полу сцены. Это никого не огорчало, так как было огромное желание играть и петь. Позже сделали стойки из лыжных палок.

Специального музыкального образования ни у кого не было, играли на слух, а у Саши Зайцева он был идеальный, в то время он ещё учился в школе. Название «Хиус» (что в переводе с латинского означало «северный ветер») появилось у ансамбля после поездки Саши Зайцева к родственникам в Анжеро-Судженск. Никто особенно не вникал, почему именно «Хиус», но всем понравилось, и решено было оставить это название. Молодёжь это особенно не волновало: какая разница, как называется, главное послушать песни да потанцевать под живую музыку. Кстати, позже ансамбль всё-таки переименовали, и он стал называться «Резонанс», но первое название, конечно, «Хиус».

Нас распирали гордость, что в округе другого такого ансамбля нет. И вот первый состав ансамбля: Гена Гердий – ударник и руководитель группы, три гитариста – Саша Зайцев, Гена и Коля Афонины, на органе играла Наташа Терентьева и на бубне – Саша Бухалов. Каждую субботу парни и девушки из соседних сёл спешили в Кунчурук на танцы, добираясь кто на чём мог. К Дому культуры невозможно было подойти, эта была сплошная автостоянка – и легковые автомобили разных марок, и мотоциклы, и грузовые машины, и даже комбайн.

А. Зайцев и Г. Гердий на репетиции

ВИА «Хиус». Состав: Терентьева Н. – органоло, Зайцев А. – соло, бас гитара, Гердий Г. – ритм-гитара, Новосельцев Г. – ударные, солистка – Зайцева Г. Концерт в Кунчуруком СДК. 1979 г.

Кунчурук стал популярен. Молодёжь любила выступления «Хиуса», и группа поддержки всегда и всюду следовала за ним, когда он выезжал с концертом на гастроли.

Жители села Больше-Чёрное с нетерпением ждали приезда вокально-инструментального ансамбля, постоянно донимали Таню Федосееву телефонными звонками. Программа выступления давно была уже готова, а транспорта для того, чтобы поехать, всё не находилось: колхозный автобус сломался. И вот однажды на одной из репетиций художественный руководитель Гена Гердий сказал, что у него есть идея, как съездить в Больше-Чёрное, что для этого стоит поговорить с водителем автобуса, на котором приезжие ездят на лесозаготовки. Предложение руководителя всем понравилось, и он отправился договариваться. Отсутствовал Гена недолго, а когда вошёл, по выражению его лица все поняли, что поездка состоится. Музыканты оживлённо стали обсуждать предстоящие гастроли, а Татьяна позвонила в Больше-Чёрное и учителю истории Валерию Павловичу, который перед концертом рассказывал о международном положении.

В то время было принято, чтобы перед концертом выступал лектор. Валерий Павлович Теплых приехал в Кунчурук недавно, начал работать в школе, но уже вёл большую общественную работу, был членом общества «Знание», членом Совета Дома культуры и вообще принимал самое активное участие в жизни ДК. Жил Валерий Павлович на квартире у Ермаченко Марии Андреевны, все её звали ласково Манечкой.

В день гастролей артисты возвратиться домой должны были поздно, и чтобы не бес-

Регистрация брака Н. Терентьевой и В. Студеникина

покоить хозяйку, учитель решил закрыть дом на замок.

Жители Больше-Чёрного радостно встретили артистов. Валерий Павлович с присущей ему энергией говорил о политике, потом заиграл ансамбль. После каждой песни зал взрывался бурными аплодисментами, артистов долго не отпускали со сцены. И вот концерт окончен, начались долгожданные танцы. Пары закружились в вальсе под песню «Утро камчатское», затем зазвучала всеми любимая «В нашем таборе жила коза», и молодёжь затряслась в танце. Татьяна стала искать глазами водителя автобуса, но его нигде не было. Вдруг вспомнила, что в суматохе не успела его предупредить, понадеялась на то, что, посмотрев концерт, потом он будет танцевать со всеми вместе. Ужас охватил её, голову начали терзать мысли: «Как же теперь выбраться отсюда? Вот не везёт, так уж поистине не везёт!»

Ну а молодёжь села Больше-Чёрное была очень рада случившемуся, ведь танцы продлятся всю ночь. В кои веки такое было! Натанцевавшись вдоволь, хозяева решили развлечь загрустивших гастролёров. Вместе с клубами морозного воздуха в клуб вошёл молодой человек с баяном и огромным псом. Попросил минуточку внимания и заиграл мелодию. Пёс весь как-то собрался, поднял голову кверху и завыл. Но был так, как исполняет песню солист под аккомпанемент баяна. Присутствующие, затаив дыхание, внимательно слушали такое необычное сольное выступление. Баянист закончил играть, пёс замолчал, и все захлопали в ладоши.

Потом стали рассказывать анекдоты. И так всю ночь. Под утро, когда хозяева ра-

зошлись, уставшие артисты задремали, сидя на стульях.

Но самое интересное началось утром. Все обратили внимание на Валерия Павловича, который был чем-то очень сильно встревожен. Схватившись за голову, он расхаживал по клубу, бубня себе под нос: «Конец мне!.. Наверняка придётся искать новую квартиру!» Виталик, мальчик из числа сопровождающих, грустным голосом произнёс, что ему тоже придётся несладко, кочерга в руках матери – это почти огнестрельное оружие! Парни стали интересоваться, что случилось? Виталик почти шёпотом поведал о том, что мать, уезжая в Болотное на сутки, наказала топить в доме печку, и не менее двух раз, потому что стояли сильные морозы. Все знали характер Виталькиной мамы, представили себе расправу над ним, и вдруг грянул дружный хохот!..

Целый день Татьяне пришлось звонить председателю колхоза, чтобы он выслал за ними автобус. Дело решилось только тогда, когда вмешались работники райкома партии. Домой артисты вернулись в 7 часов вечера в воскресенье.

На следующий день Валерий Павлович был тихим и рассудительным: у него всё обошлось, Манечка была великодушна.

А вот Виталику повезло меньше. Потирая спину, он философски успокоил всех: «Ничего, до свадьбы заживёт!».

Так закончилась февральская гастрольная поездка в 1977 году ВИА «Хиус» Кунчурукского Дома культуры, о которой все дружно, со смехом, вспоминают до сих пор.

Татьяна Татьяна

Происшествие

Жители села Кунчурук с нетерпением ждали приезда агитбригады Новосибирского сельскохозяйственного института. Всё было готово, Дом культуры ждал артистов, сверкая чистотой после ремонта. И вот долгожданный день наступил.

Зрители валом повалили в ДК. Зал был полон. Концерт всем очень понравился. После него начались танцы. Но вот и танцы закончились, все довольные разошлись по домам.

Артисты остались ночевать в Доме культуры. На следующее утро директор Дома культуры проводила их, ничего не подозревая, и отправилась в колхозную контору за данными, чтобы выпустить очередной «Боевой листок» по результатам уборки урожая.

Вечером, придя на работу, Татьяна почувствовала что-то неладное. Её внимание привлекла ударная установка. Она подошла к барабану, перевернула его и увидела, что пластика на барабане нет. Это её очень расстроило. Вскоре пришли на репетицию музыканты и, узнав, что случилось, сильно возмутились, что таким образом студенты оплатили за их гостеприимство.

Директором ДК была девушка принципиальная, напористая, она решила действовать безотлагательно, тем более что аппаратура досталась с таким большим трудом, и собрала молодёжь. Целый вечер они обсуждали случившееся, было принято решение написать письмо в комитет комсомола института. Не откладывая в долгий ящик, в тот же вечер письмо подготовили.

На следующий день Татьяна отправилась в Новосибирск. В коридоре института увидела знакомые лица, это были двое парней из той самой агитбригады. Как старым знакомым, она кивнула им головой и, улынувшись, спросила: «В каком кабинете заседает комитет комсомола?» Парни ответили, но, видимо, им стало тревожно, догадались, зачем здесь Татьяна. Один из них, как потом выяснилось, тот самый, который снял пластик, бросился вдогонку за ней. Догнав, угрожающе сказал, что если она что-то расскажет, то они поймают и расправятся с ней. Татьяна ответила, пусть только попробуют, а за свои поступки надо отвечать!

Постучав в дверь, вошла в кабинет. В кабинете её приветливо встретили двое парней и девушка, но, узнав цель визита незнакомки, помрачнели. Секретарь комитета комсомола пообещал обязательно разобраться в случившемся.

Возвратившись, домой, она стала ждать.

...Прошло уже две недели. Молодёжь начала беспокоиться, но ответа всё не было.

Однажды на пути в Болотное машину, на которой ехала Татьяна за мебелью, остановили. Из встречной вышел тот самый парень из агитбригады и со злостью объявил:

«По вашей милости у меня проблемы в институте!»... Татьяна ответила, что он сам в этом виноват.

Вернувшись из Болотного, она увидела, что пластик на месте.

Вечером молодёжь радовалась, что проблема решена.

Позже узнали, что студент, который снял пластик, был исключен из комсомола, стоял вопрос об исключении его из института. Комитет комсомола сработал чётко!

Татьяна Холоша

Операция «Экзамен»

Мой брат Толик старше меня на два года. Отец мечтал, чтобы он стал военным. Но у Толика были свои планы: он с раннего детства увлекался радиотехникой и проводил всё свободное время за столом с паяльником или с журналом «Юный техник». Оторвать его от этих занятий было невозможно. На просьбу помочь по дому он отвечал нечленораздельным мычанием, в котором угадывались нотки враждебного негодования. Опять-таки, дружбу водил с Кравченко Сергеем и Малыгиным Виктором, которых не без основания называли кто Поповыми, кто Кулибиными. Троица подобралась ещё та, они всё время что-то конструировали, обсуждали и спорили. А я подслушивала. И однажды узнала, что они собрали какие-то передатчики и даже договаривались о времени выхода в эфир. С этого момента я не спускала с них глаз. Выходить в эфир решили из трёх точек: Кравченко Сергей – из Кунчурука, Малыгин Витя – из деревни Ближняя, а мой брат – из деревни Кустовой.

В наше время, в век информационных технологий, когда даже у малыша в руках есть свой передатчик – сотовый телефон, говорить об этом кажется смешно, но в то время, когда вообще связи толком-то не было, собрать свои передатчики-телефоны, это как на Луну слетать – высший пилотаж изобретательства! Короче, такое могли сделать только суперпродвинутые парни.

Потом они придумали транзистор, который ловил все существующие тогда волны, и мы могли слушать разную музыку, чаще всего ту, которую нельзя было услышать по обычному радиоприёмнику. Конструи-

ровать никто не запрещал, даже напротив, хвалили, но выходить в прямой эфир – это уже нарушение закона, их могли запеленговать, и тогда всё – или штраф, или, как говорил у нас сосед с наколкой на руке, «жидкая баланда на нарах».

И это всё-таки случилось! Однажды Кравченко Сергея вычислили, когда он пытался опробовать своё новое сверхмощное детище. Оно было настолько мощным, столько создавало вокруг помех – и для самолётов и для космических кораблей, что его сразу же обнаружили. Приехала милиция и уничтожила аппаратуру, а могло быть и хуже...

Мой брат из этого инцидента сделал правильный вывод и своё изобретение сделал не таким мощным. Я подслушала, он сказал другу, что радиус действия его передатчика всего 10 километров, поэтому он мог спокойно выходить в эфир, а мы – слушать музыку, работая на сенокосе, и не думать о последствиях. Когда ехали в поле, уже привычно брали с собой не какой-то магазинный приёмничек, а транзистор брата, а кто оставался дома хозяйничать, в обед включал второй передатчик или магнитофон.

Телефонов в домах в то время не было, так вот, Толик сделал свой телефон, по которому можно было общаться с соседями и родственниками, живущими неподалеку! Когда приезжали соседские девчонки домой на выходные, брат надолго зависал у радио, болтал с ними по телефону, рассказывая им разные смешные истории, – а он у нас был юморист, остроты отпускал по любому случаю. И девчонки в него влюблялись, а ему это, конечно, нравилось...

Был июнь 1973 года. Брат не очень уверенно заканчивал 10 класс. К экзаменам он почти не готовился. Узнав, что сын валяет

В центре Анатолий Федосеев с одноклассниками. 1972 г.

дурака, отец отругал маму, что та не следит за Толиком. Но за ним следила я и знала все подробности его насыщенной жизни.

Они все время пропадали у Кравченко и там что-то паяли. И только я знала, что друзья, насмотревшись фильма «Операция Ы и другие приключения Шурика», решили провести свой эксперимент на экзамене, к тому же для того были основания: химию и ещё некоторые предметы Толя почти не знал, а учить не хотел и решил воспользоваться своим изобретением. Когда они готовили аппаратуру и оснастку, всё время смеялись, мол, Лопух – он и есть Лопух. Сергей, помню, сказал: «Всё проще можно было сделать, и не надо микрофон к уху перевязкой прикручивать!»...

Сергей Кравченко

Недалеко от школы, в укромном месте, они нашли электрический столб, на него закинули провод, чтобы было электричество, к нему подсоединили передатчик, в воротник пиджака вмонтировали микрофонный капсул. Они придумали так, я всё слышала: брат берёт билет, потом должен громко произнести его номер, дверь в класс при этом должна быть приоткрыта, а у двери стоит один из друзей и, услышав номер билета, бежит к другу с передатчиком. А дальше все ясно, брату читают ответ – и пятёрка в кармане. Но Толику строго предписывалось садиться от экзаменационной комиссии подальше.

После репетиции разошлись по домам.

Вернулся Анатолий с экзамена по химии и сообщил, что получил четвёрку! Отец очень удивился, но ещё больше удивилась учительница по химии. А я уже ничему не удивлялась...

Татьяна Федосеева

Вернул колхозу былую славу

...После ухода на пенсию В.А. За-
раковского показатели колхоза
им. Чапаева покатились вниз.
Сменилось уже несколько председателей,
а положение дел не улучшалось, а наоборот,
становилось всё хуже. Районное начальство
забило тревогу: хозяйство нужно было спа-
сать. Кто может стать председателем, кото-
рый вернёт колхозу былую славу? И такой
человек нашёлся.

Виктор Михайлович Герасименко был
в то время главным экономистом колхоза
«Большевик». Совсем молодой, он работал
в хозяйстве с 1972 года после окончания Но-
восибирского сельхозинститута. Энергичный,
напористый, он зарекомендовал себя как хо-
рошо знающий и думающий специалист, пре-
красно умеющий работать с людьми.

В июне 1979 года в Кунчуруке состоя-
лось партийное собрание, на котором райком
партии рекомендовал Герасименко Виктора
Михайловича на работу в колхоз имени Ча-
паева в качестве председателя. На собрании
кандидатура его была утверждена, и на сле-
дующий день молодой руководитель с голо-
вой окунулся в работу.

В хозяйство, которое он принял, входили
2460 га посевных площадей, большую часть
которых занимала пшеница – 1290 га, а ещё
кукуруза – 550 га, овёс – 550 га, гречиха –
70 га. К тому же 502 головы дойных коров
и 910 молодняка. Надой на одну фураж-
ную корову составлял 1736 кг, среднесуточ-
ный привес – 320 граммов, а урожайность –
6,6 центнера с гектара пшеницы и 8–9 – овса.

Такие низкие показатели в хозяйстве
были из-за того, что многие колхозники ста-
ли относиться к делу спустя рукава. И это
первая проблема, с которой столкнулся мо-
лодой руководитель. На помощь ему пришли
клубные работники, которые пропесочивали
всех нарушителей в «молниях», выпусках
«Комсомольского прожектора» и листовках
«Не проходите мимо!».

Иногда, конечно, приходилось правле-
нию колхоза применять и более жёсткие
меры: лишать премиальных, стажевых,
а то и вовсе прощаться с людьми, чья работа
тянула колхоз в отстающие.

Постепенно всё пришло в норму, колхоз-
ники поняли, что новый председатель спу-

ску никому не даст. Требовательный к себе
и к другим, он вскоре завоевал симпатии,
а главное, доверие людей. Нашлись и едино-
мышленники, ставшие поддержкой во всех
начинаниях молодого руководителя: парторг
колхоза – С.В. Гашков, И.Ф. Гердий – член
правления колхоза, В.С. Афонин – предсе-
датель сельско-
го Совета, и ко-
нечно, бывший
председатель
колхоза – За-
раковский В.А.,
умудрённый жиз-
ненным опытом,
готовый в любой
момент дать дель-
ный совет начи-
нающему руково-
дителю.

Результат
не заставил долго
ждать, в 1982 году
увеличилось пого-
ловье скота на 132

головы, повысился надой на одну фуражную
корову. В феврале по итогам соцсоревнова-
ния колхозу имени Чапаева было присуждено
1-е место в районе, ведь надой на одну фураж-
ную корову составил за месяц 223 кг молока,
на 67 кг больше по сравнению с соответствую-
щим периодом 1981 года. Колхозу вручили
переходящее Красное знамя с занесением
на районную Доску почёта. Все, кто работал
в животноводстве, получили премии.

В 1982 году главный зоотехник – Лу-
кин А.А. был награждён серебряной ме-
далью ВДНХ за развитие животноводства,
а Стаценко В., механик МЖФ, бронзовой ме-
далью за внедрение механизации в процесс
животноводства.

Виктор Михайлович Герасименко умел
быстро принимать решения, находить еди-
номышленников, разговаривать с людьми,
а это и есть необходимые качества руково-
дителя. Задумок и планов было много, пред-
седатель не сидел на месте. Сразу же после
планёрки спешил в гараж, к механизаторам,
потом на фермы, к дояркам. Выбивал в рай-
оне средства для животноводства, новую
технику для колхоза и ещё многое и многое
другое. Его энергии и напористости в реше-
нии тех или иных вопросов можно было по-
завидовать.

Виктор Михайлович Герасименко

Звено Заикина Н.В. 1984 г. Слева направо: В. Сосновский, Ю. Степанов, В. Маметьев, Ю. Миничихин, Н.В. Заикин, Е. Кортышев

Колхоз начал подниматься на ноги, о нём стали писать и говорить в районе. И в этом была заслуга Виктора Михайловича и той сплочённой команды, которую он сумел создать. Вопрос кадров всегда был в эпицентре внимания председателя.

Сергей Семенякин вспоминает, что после окончания Куйбышевского сельскохозяйственного техникума вместе со Степановым Юрием его распределили в Болотнинский район, они сидели в Управлении сельского хозяйства и ждали, когда же за ними приедут из хозяйств. Вошёл Герасименко, в кирзовых сапогах, совсем не похожий на руководителя (так они его тогда восприняли), он приехал за механиком, но, увидев вместо одного человека двоих, сказал, что забирает их к себе в колхоз. Как ни сопротивлялись работники сельхозуправления, он настоял на своём, сказав, что грамотные специалисты ему нужны в любом количестве, и увёз и Сергея и Юрия. Добравшись до села, сразу же поехали по объектам, побывали в гараже и на полях. Такой тёплый и деловой приём и внимание со стороны руководителя решили исход дела, парни согласились работать

в колхозе: и село, и руководитель им очень понравились.

Создавались условия и для проживания, и для работы, и для отдыха людей, и молодёжь всё чаще стала оставаться в селе. Была построена хоккейная коробка, стадион, закуплен спортивный инвентарь, сшиты костюмы для коллективов СДК, приобретена новая аппаратура для ВИА, стало строиться жильё для молодых семей и специалистов, двухквартирные дома на улице Нижней и новая улица – Лесная, на ферме заработала столовая. Планировалось в будущем подсоединить к отоплению новые дома,

так как строилась кочегарка, мощность которой была большая, она могла отапливать не только учреждения, находящиеся на территории села, но и новые дома.

За время руководства Виктора Михайловича в колхозе были возведены откормплощадка, коровник, доильная летняя площадка в Кривозёровке, тёплая стоянка в гараже, детский сад, началось строительство торгового центра, увеличилось стадо дойных коров до 600 голов, молодняка до 1800, надой молока дошёл до 2800 кг, выросла площадь посевов до 3 тысяч гектаров, повысилась урожайность зерновых (до 15 центнеров с гектара на некоторых землях).

Команда колхоза им. Чапаева на соревнованиях по легкой атлетике в с. Егоровка. 1982 г.

Неравнодушный к своим односельчанам, знающий их беды и радости, всегда готовый прийти на помощь, Виктор Михайлович вызывал у всех уважение. Хороший руководитель, он всегда думал о будущем. И когда в 1984 году в школе начала организовываться производственная бригада, он оказывал в этом всяческую поддержку и помощь, понимая, что будущее хозяйства зависит от кадров, а их лучше растить у себя дома.

Колхоз им. Чапаева вернул своё славное имя, взятое в честь героя гражданской войны, а способствовал этому председатель – В.М. Герасименко.

За высокие показатели в сельском хозяйстве в 1986 году Виктор Михайлович был награждён орденом «Знак Почёта».

Татьяна Лысенко

Свой свояка видит издалека!

Я держу в руках сборник рассказов Александра Заволокина «Живая паутина». Открываю страничку и начинаю читать. Чтение меня захватывает, я перелистываю страницу за страницей. Взгляд мой останавливается, и я с удивлением читаю название рассказа: «Кунчурукский пирог». Быстро пробегаю его глазами. Ну, конечно же, Александр пишет о нашем с мамой пироге, который мы пекли, а преподносила им на концерте мама – Федосеева Евдокия Николаевна. Перед глазами встаёт образ моей дорогой мамочки и все подробности того дня...

Я очень обрадовалась, когда узнала, что к нам в село с концертом приедут братья Заволокины. С Геннадием была уже знакома, человек он открытый и общительный, оставляющий очень приятное впечатление. Познакомились мы в областном Доме народного творчества, я приезжала туда по своим клубным делам. Помню, как он вошёл, – улыбка сияла на его лице. Заволокин был в прекрасном расположении духа, меня же он принял за новую сотрудницу. Поздоровавшись со всеми, сразу же направился ко мне. Обменявшись комплиментами, разговорились. Как же интересно с ним было общаться! Он с увлечением говорил о гармонии, о народной песне, о широте души русской, о своей вере, что наступит время, когда молодёжь, устав от электрогитар и ударников, наконец обра-

тит своё внимание на незаслуженно забытую гармонию.

В разговоре поинтересовался: «Какую музыку слушает, современную или народную, молодёжь вашего села и под какую она танцует?». Я ему ответила, что мы не отстаём от моды, поэтому в нашем ДК на танцах играет ВИА, ещё добавила, что у нас любят петь не только современные, но и народные песни, есть даже целые певческие семьи, например, Новосельцевы, Зайцевы. Голоса у них сильные, красивые, когда поют, слушаешься – не зря ведь Сергея Тимофеевича Новосельцева называли «Сибирским соловьём» и приглашали петь в Сибирский народный хор.

Потом Геннадий внимательно посмотрел на меня и спросил:

– Хочешь прославиться?

– Как?

– Собери частушки своего села и отправь мне, а я их напечатаю в сборнике, который сейчас готовлю к изданию.

Я ему ответила, что у меня нет совсем времени, так как работы много, потому что штат не укомплектован и приходится почти всё делать самой, что прославиться я смогу и сама, почему известность я должна получать за счёт других?..

Геннадий взглянул на меня, покачал головой и произнес: «Ну, ну...»

Через год, встречаясь с однокурсниками, рассказала им о знакомстве с Геннадием. Девчонки мне позавидовали, сказав, что я счастливый человек, ведь братья Заволокины были уже известными людьми, и я подумала, что моя профессиональная деятельность не так уж плохо началась.

Прошло некоторое время, и Новосельцевых, Сергея Тимофеевича с дочерью Татьяной, а также Горднякова В.И. и Скачлову А. (наших балалаечников) пригласили в Новосибирск, для съёмки телепередачи с участием братьев Заволокиных. Поехала вместе с ними и я. Впечатлений осталось много, и от телестудии, на которой мы побывали первый раз, и от встречи с Заволокиными.

По дороге домой долго не могли отойти от пережитого дня, обсуждая всё до мелочей, мечтая увидеть себя на телеэкране, но, к сожалению, телепередачу мы так и не увидели, потому что в селе канал, на котором её демонстрировали, не показывал...

Долгое время наши пути не пересекались, но вот однажды судьба снова преподнес-

ла мне возможность встречи со знаменитыми братьями. Понимая, что на концерт пойти не смогу из-за маленького ребёнка, начала думать, чем порадовать Заволокиных. И я уговарила маму испечь пирог. Печь пироги она была мастерица, кто хоть однажды пробовал их, никогда не забывал. Пекла в русской печке, оттого и вкус был изумительным.

С горячим пирогом она отправилась на концерт.

Возвратившись с концерта, мама долго рассказывала и о песнях, и о том, как были рады братья нашему пирогу. А мне было радостно вдвойне, что мама сходила на концерт и что мы доставили удовольствие моим знакомым.

И вот, значит, Александр позже написал рассказ, о котором я узнала спустя много лет:

«И когда концерт подошёл к концу, произошло чудо: прямо из зала на сцену, на печном подовом листе нам преподнесли пирог! Вот это – да! Вот это – сюрприз! Было это насколько неожиданно, настолько и искренне, что мой брат Геннадий восхищённо воскликнул:

– Ну и пирог-пирожнице! Вправду говорят: свой свояка видит издалека!

А пирог дымился, пыхал, лоснился, отливая золотисто-румяной корочкой на горячем железном смазанном маслом листе.

– Ах, пирог!

– Ой, спасибо!

– Ах, ах!..

И в центре пирога, посреди клюквенной заливки, нежно сияло выпеченное из теста солнышко с расходящимися по сторонам хлебными кунчурукскими лучиками».

Последняя моя встреча с Заволокиными произошла через 10 лет, в нашем Доме культуры. Александр Заволокин со своим ансамблем «Вечёрка» приехал в Кунчурук с концертом. В ДК собралось много народу, все желали послушать и посмотреть выступление ансамбля. Пришла на концерт и я со своей старшей дочерью. Зрители тепло встречали артистов, награждая их бурными овациями. Во время концерта Александр вдруг вспомнил о пироге, о женщине, которая преподнесла его им с братом когда-то в этом зале. Слова были настолько трогательны и искренни, что мне тут же захотелось вскочить с места и сказать ему, что это была моя мама, а пирог мы пекли вместе с ней. После концерта я подошла к Александру.

Мы долго разговаривали, вспомнили при этом и Геннадия. Александр сказал, что его брат с головой ушёл в подготовку телепередач «Играй, гармонь!», что, похоже, мечты его сбываются, гармони постепенно возвращается её популярность, что передачу эту любят телезрители, много желающих принять участие в ней.

Ещё Александр поделился радостью: начали выпускать журнал, который тоже называется «Играй, гармонь». Вышел первый номер. Он показал его мне, потом достал из пиджака ручку и размашистым почерком написал: «Дорогому семейству Лысенко! Любви! Мира! Спасибо за память, всё доброе в прошлом!» – и подарил мне.

Теперь, когда уже братьев нет в живых, – Геннадий трагически погиб 8 июля 2001 года, а Александр скончался в сентябре 2012 года, я вспоминаю о тех счастливых мгновениях случайных встреч, которые подарила мне судьба, и, конечно же, очень сожалею о том, что не приняла когда-то предложение Геннадия...

Татьяна Лысенко

Детский сад выстоял...

Детство – самая счастливая, самая яркая и беззаботная пора в жизни каждого человека. В детстве смотришь на мир по особенному: доверчиво, с любопытством, искренне огорчаясь и искренне радуясь происходящему вокруг. И как много зависит от взрослых людей, которые в той или иной мере принимают самое непосредственное участие в создании условий проживания детства в атмосфере любви и добра, так необходимых для воспитания хорошего человека.

Мой рассказ об учреждении, которое расположено в нашем селе Кунчурук – о детском саду. 2018 год для детского сада особенный – юбилейный. В этом году отмечается 50 лет создания в селе Кунчурук дошкольного образования. В архиве не было найдено документов, подтверждающих эту дату, но со слов старожилів села известно, что в 1968 году, в центре села стояло деревянное приспособленное под детский сад здание, сюда приводили жители села своих детей, отдавая их в надёжные, ласковые руки нянечек, а сами спешили на работу.

В начале семидесятых годов он расположился в другом, опять же приспособленном здании, которое было привезено из соседней деревни и установлено в центре села. В саду работала одна разновозрастная группа, которую посещали дети от годика до старшего дошкольного возраста. Вот так и жили, и воспитывались, и подрастали большим, дружным коллективом, который был немаленьким, более двадцати детей, и снова рядом были добрые и заботливые руки и сердца работников.

Условия работы были не особо комфортные: не было канализации, горячей воды, не хватало мест в спальне, и каждый раз, укладывая детей спать, приходилось ставить раскладушки, да и просто было очень тесно в маленьком помещении при таком количестве детей.

В 1981 году было решено отдать под детский сад здание бывшего школьного интерната, и после небольшого косметического ремонта там была организована ясельная группа. Как же были рады родители, получившие возможность привести своих малышей в детский сад, не дожидаясь очереди, и имея возможность выйти на работу после декретного

отпуска. Это решило проблему ненадолго. В середине 80-х снова не стало хватать мест всем нуждающимся в них детям, и приходилось просить мам, уходящих в декретный отпуск, забрать своих детей и уступить своё место тем, кому это было необходимо. И тогда руководство колхоза имени Чапаева принимает решение, построить, в селе Кунчурук, новый детский сад на 60 мест.

Кунчурукский детский сад

В 1990 году, в феврале месяце, гостеприимно распахнул двери перед кунчурукскими малышами новый детский сад, и зазвенели голоса в трёх его группах: ясельной, средней и старшей. Теперь места хватало всем детям. Около пятидесяти воспитанников посещали в те годы наш детский сад, но «девятиностые» внесли свои коррективы, всё меньше детей оставалось в группах, пошло сокращение штатов. Наступил момент, когда в детском саду не стало детей и сотрудников совсем, и остался всего один работник – заведующая. Так уж сложилась моя трудовая биография, что в большей части истории Кунчурукского детского сада я принимаю самое непосредственное и прямое участие, так как работаю заведующей без малого тридцать лет, и именно мне довелось в течение полугода просто присматривать за зданием и оборудованием для того, чтобы всё было сохранено. Ведь во многих сёлах района, где были закрыты детские сады, здания и всё имущество, оборудование было приведено в негодность, а иногда и уничтожено... Признаюсь, на тот момент были мысли искать другую работу, кто-то даже настоятельно советовал: «Ну, что ты там одна будешь делать?». Но узнав, что руководство нашего района приняло мудрое решение не сокращать ставку руководителя для того, чтобы сберечь детский сад, я, не се-

Татьяна Васильевна Зайцева

кунды не сомневалась, решила для себя – буду работать! В те годы возглавлял районо, Карпов Владимир Николаевич и однажды, приехав в наше село, он предложил мне готовить к школе детей старшего дошкольного возраста. С большим желанием откликнулись родители на предложение приводить детей в детский сад, с удовольствием пришли в него и дети, и работа закипела!

Работала одна несколько лет, было нелегко, ведь, кроме утренников, концертов и занятий с детьми, нужно было готовить им обеды, убирать помещения и самое главное – обеспечивать безопасность каждого малыша, вверенного мне родителем.

Однажды начальник районо Владимир Сергеевич Грибовский, посетивший детский сад, и увидевший создавшуюся обстановку категорично сказал: «Так работать нельзя, нужно хотя бы ещё одного человека в штат!» Я вздохнула, с облегчением...

Татьяна Николаевна Теличкина была принята на работу воспитателем, мы прошли с ней самый непростой период для сада: вдвоём делали ремонт, проходили все возможные проверки и аттестации, когда получали свои небольшие зарплаты, складывались деньгами и оплачивали работу поварам, помощникам воспитателя, мамам воспитанников, которые оказывали нам помощь. Любая просьба, с которой мы обращались к родителям или к бабушкам и дедушкам наших воспитанников, не оставалась без внимания и доброжелательного отношения. Кунчурукский детский сад выстоял в те трудные времена, сохранил всё своё имущество и здание и в течение двух десятков лет идёт уверенными шагами, развиваясь, укрепляя свою материальную базу, утверждая и повышая свой имидж как дошкольное учреждение. Мы участвуем в районных конкурсах среди образовательных учреждений по благоустройству, всегда занимаем призовые места. За четыре года были полу-

чены немалые деньги, которые израсходованы на приобретение оборудования игровой и спортивной площадки, детские тренажёры, мультимедийное оборудование, компьютеры, была отремонтирована изгородь детского сада. С помощью спонсорства депутатов, руководителей, местных предпринимателей в детском саду появились бытовая техника, новые игрушки, были пошиты концертные костюмы для нашего ансамбля «Горошинки», в которых дети выступают и на районных мероприятиях, и на русских народных праздниках в детском саду – «Рождественские колядки», «Масленица», «Благовещение», «Вербное воскресенье», «Пасха», «Троица», «Покров». Но самое главное, здесь, всё это время, трудятся и продолжают работать неравнодушные к своему делу, любящие детей, талантливые, грамотные, трудолюбивые люди. Это помогает сделать проживание наших маленьких односельчан в саду целенаправленным и плодотворным, а коллективу строить планы и развиваться.

И очень хочется верить, что здесь, всегда, будут звенеть счастливые детские голоса, которым прививается любовь к семье, к родному селу, все то самое важное, что необходимо для формирования человека. Въезжая в село, внимательно посмотрите направо, на небольшом кирпичном здании увидите, крупными буквами написано: «Кунчурук – столица мира!». Это написали наши кунчурукские дети, которые стали взрослыми, уехали в большие города получать образование, работать и строить свою жизнь, но приезжая домой, они вот таким образом признаются в любви к своему селу. Вот в этом и заключается, смысл нашей работы с детьми – посеять в их сердцах маленькие зёрнышки любви к своей малой родине, которые с годами вырастают в большое чувство любви и гордости к нашей великой стране – России.

Татьяна Зайцева

НОВОБИБЕЕВСКИЙ СЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

**МО Новобибеевский
сельский Совет**
сельское поселение
Население (тыс.чел.): 0,531 (2011 г.)
Территория (кв. км): 196,0
Населенные пункты:
Новобибеево (село)
Камень (деревня)
Старобибеево (деревня)
Усть-Тула (деревня)

Деревня Игрушка

Эта история одной деревни с необычным, но красивым названием, которая располагалась в шести километрах на север от Новобибеево. Деревни этой давно уже нет.

По архивным материалам мы узнали, что образовалась деревня Игрушка в конце двадцатых, начале тридцатых годов. Проживало там около двух десятков семей. Селились в этой деревне в основном белорусы. Мария Устиновна (в девичестве Авхимович) вспоминала, что их семья убегала из Чулыма от раскулачивания. Помнит, как ехали на конях и переправлялись на пароме.

Относительно необычного названия деревни существует такая легенда. Когда новым переселенцам отвели земли вблизи деревни Новобибеево, на месте, где стоял кедровый лес, жителям Бибеево это ужасно не понравилось. Они стали всячески препятствовать строительству новых домов. Например, начинают строить переселенцы дом, а вечером приезжают бибеевцы и раскатывают возведённый сруб!..

А однажды старожилы Новобибеево поставили перед новичками такое условие: если они построят за одну ночь дом да собьют печь (раньше кирпича не было, и печи сбивали из глины) и из трубы утром пойдёт дым, значит, быть на этом месте новой деревне. Переселенцы были люди трудолюбивые, много претерпели в жизни, да и место это им очень понравилось. Вот они всем гуртом и построили маленькую избушку всего лишь за одну ночь, сбили печь и утром её растопили, а ког-

да приехали бибеевцы, из трубы вовсю валил дым. Тот домик был почти игрушечным.

Хатки ставили здесь пятистенные, крышу домов крыли дранкой, в каждой избе – русская печь. Всё как полагается!

В Игрушке была начальная школа, а с пятого класса ученики ходили пешком в Новобибеевскую школу. Но учение продолжали в основном мальчики. Девочки же оставались дома: пряли, ткали, выполняли домашнюю работу.

Деревня Игрушка

Ближайшая к Игрушке церковь была в селе Ояш. Это было очень далеко. И поэтому часто детей крестил в реке дед Савка, который знал много молитв. Жил он с семьёй в землянке. У Савки было трое детей. Сам он зимой и летом ходил в холщовой рубашке, в дмотканых холщовых штанах и босиком. Его волосы были очень густые, на груди – большой крест.

Это поселение просуществовало до 1970 года.

В Новобибеево живёт несколько семей из Игрушки, и называют они себя ласково игрушане.

Давно уже нет деревни, нет Савки, но память об этом поселении и его жителях хранится в наших сердцах...

Лилия Томилина

В отпуск в Новобибеево

Совсем недавно я гостила у своих родственников в Новобибеево. Там живёт моя бабушка и дядя со всей своей семьёй. Обычно я приезжаю к ним

в гости денька на два или три, но в этот раз на целых две недели осталась. Хорошо мне у бабушки в гостях! А сколько за эти дни я успела – и в огороде помочь, и накупаться, и грибов с ягодами насобирать, и с младшей сестрой наговориться. Как-то приходит она утром и зовёт купаться на «первую грязку», а потом идти за грибами на Семенову ёлку. Что такое Семёнова ёлка? И где эта «первая грязка»?..

Обо всём по дороге сестра рассказала. «Первая грязка» – это место на реке Ояш с глинистым берегом, в отличие от остальных песчаных, второе, похожее, называют «вторая грязка».

Семёнова ёлка – большая лесная поляна, старый покос, который принадлежал местному жителю Семёну. А «ёлкой» она называется, потому что окружена еловым лесом. Ели там точно вековые – высоченные, стройные красавицы.

Шли мы по дороге, а сестра всё рассказывала о местных названиях. Например, на Старом Ояше есть красивый обрывистый берег (яр), местные жители называют его Красный яр. Да ещё и легенду рассказыва-

Местечко Лопаш

ют о том, что Колчак, проходя через деревню, спрятал на Красном яру своё золото. А в нашей семье, вспоминая о тех временах, рассказывают свою историю – бабушка моего деда Наталья Колчаку хлеб пекла. Вспомнила сестра, что пляж на реке Ояш называют «Электрика». «Место как место. При чём тут электричество?» – подумала я. Однако оказалось, что электричество в деревню провели только в шестидесятых годах

Река Ояш

двадцатого века. Но местные жители нашли выход: установили на берегу реки Ояш дизельный генератор от паровоза, который запускали вечером и снабжали деревню электроэнергией. Говорят, что генератор работал только до 11 часов вечера, а дальше – всем спать!

Прошли года, в деревню давно уже провели ЛЭП, и никто из местных жителей не помнит, где это «новобибеевское чудо техники». А место до сих пор называют «Электрика».

Сестру невозможно было остановить! Вспомнила она и о месте с интересным названием – «Лапаша». А вот объяснить точно его происхождение не смогла. То ли настолько видоизменилось слово «выпаса». Судя по размерам поляны, там действительно могли выпастать скот. То ли произошло название от прозвища хозяина покоса – Лапаш, нескладный человек.

Тут и я вспомнила, как водил меня дед в Старобибеево, но, не доходя до деревни, сворачивали мы к старому омуту. И дед говорил: «Всё, до мельницы дошли». Только мельницы там я никогда никакой не видела.

– Знаю, – говорит сестра. Раньше, в середине XIX века, там была мельница, а сейчас от неё остались одни сваи, да ещё воспоминания о её добром хозяине, который помогал односельчанам, сиротам и нищим.

Вот такой познавательный у меня вышел день! Как много я узнала нового о небольшом сибирском селе, где родилась и выросла моя мама, жили бабушка, дедушка и прадедушка.

Алина Блинова

Новобибеевские срубы

История села Новобибеево

Там, где сейчас раскинулось село Новобибеево, более трёх веков назад была непролазная тайга с деревьями в два-три обхвата. А по берегу речки Ояш тянулось топкое болото с кочками по грудь человеку. И к речке тогда был только один путь – торная медвежья тропа. А как всё начиналось?

Много материалов о деревнях Новобибеево и Старобибеево собрал Анатолий Арсентьевич Румянцев, сам уроженец Старобибеево. Анатолий Арсентьевич прожил нелёгкую жизнь: воевал, был в плену. Потом работал в библиотеке, был председателем сельсовета, преподавал рисование, физкультуру и труд в школе. После тяжёлой болезни в 1992 году его не стало. Но из собранных им материалов следует, что заселение этой земли началось примерно в 1712 году.

Из верховий реки Оби на плотах спустился Бабей Титыч Титов с женой и тремя малолетними сыновьями. Семья Титовых выбрала место недалеко от устья реки Ояш (там сейчас и располагается деревня Старобибеево). Через пару лет тем же путём к ним спустился человек по фамилии Черепанов. Имя первого переселенца и дало название поселению Бабеево, которое позже с чей-то лёгкой руки стало называться Бибеевым.

Жители глухой заимки ловили рыбу, охотились, разводили скот.

Каменная гора

В 1902 году приехало много переселенцев из средней полосы России. Обосновались целыми семьями: Прокофия и Максима Блиновых, Андрея Захарова, Филиппа Липовце-

ва, Владимира Теплыха. В наше время эти фамилии носят многие жители села Новобибеево и деревни Старобибеево.

Сначала переселенцы жили и в шалашах, и в землянках, но со временем стали строить хорошие дома, благо леса было вдоволь. Так и возникли первые 50 дворов. Мужчины часто ходили на заработки в Томск, где встречались с мастерами со всей страны и делились своими впечатлениями о приволье здешних мест. Так сюда потянулись и другие переселенцы.

Дом Анатолия Арсентьевича Румянцева

Самая большая миграция случилась в 1905–1907 годах. В трёх километрах от деревни Старобибеево выросла новая деревня, Новобибеево. Начали заниматься земледелием, выкорчёвывали деревья, распахивали поля, выращивали хлеб. Сеяли лён, из которого и шили себе одежду.

Уже в 1907 году была построена первая мельница, которая за сутки молола по 5–6 пудов зерна. А через несколько лет Дмитрий Карпович Титов построил большую мельницу на два подстава, амбар и шестикомнатный дом.

С прибытием переселенцев возникла особая отрасль – кустарное смолокурение. Всего действовало семь таких предприятий. Многие из них работали бесперебойно с начала марта по конец ноября. Но производство напрямую зависело от местных купцов, то есть от их «аппетитов». Иногда приходилось за бесценок отдавать купцам уголь и смолу, да и рассчитывались они в основном товаром, а не деньгами.

Вот так всё начиналось...

Лилия Томилина

Такая обычная глина...

Лечебные свойства глины используют люди не первый век. Лечились ею еще первобытные люди. Сегодня глина широко используется в медицине и косметологии. Все косметические маски на основе глины используют её противовоспалительные и стимулирующие свойства.

Чего-чего, а глины у нас много. За оклицей села Новобибеево, а иногда и просто вдоль проулков, есть ямки, в которых берут глину. Первые переселенцы использовали её для битья печей. Посуду делали только из глины, так как она имеет свойство хранить продукты, толстые стенки глиняного сосуда нагреваются постепенно и равномерно. Пища в нём томится, а не варится, при этом в ней сохраняются витамины и полезные вещества. Глиняная посуда остывает очень медленно, и блюдо, приготовленное в такой посуде, будет долго оставаться горячим. Помимо этого, глина может обеспечить и обратный эффект: напиток, помещённый в глиняный кувшин, останется холодным, даже если несколько часов простоят на солнце. По рассказам селян, в Новобибеево жил гончар. И не было в деревне семьи, которая бы не пользовалась его посудой. Кувшины, миски, горшки, кружки можно и сейчас найти у старожилов села.

Долгое время в селе работал кирпичный завод, но домов из кирпича в селе почему-то мало. То ли кирпич был дорогой, а может, по старинке привыкли в деревянных домах жить, леса-то вокруг много.

Глина представляет собой натуральный, экологически чистый материал, не только

безопасный, но и чрезвычайно полезный. Наши предки считали, что глина вбирает в себя негативные эмоции и улучшает самочувствие. Исследования доказали: пища, приготовленная в глиняной посуде, усваивается легче и быстрее, чем любая другая, в полном объёме восстанавливая силы человека. По берегам реки Ояш, что протекает мимо села Новобибеево, есть и белая, и голубая глина. Белой глиной селянки в старину белили стены в домах: считалось, что это обеззараживает жилище. Ну а голубая глина идёт на ура, когда начинается купальный сезон. Вот тогда забава для ребятни, да и для взрослых! Намажутся с ног до головы глиной, подождут на солнце, когда подсохнет, а потом наперегонки купаться пока не отмоются!..

У глины есть важные свойства – она способна очищать кожу, вытягивая из ее пор продукты распада, а так же «делиться» с кожей микроэлементами. Ну, а глина своё дело знает: всё лето лечит людей, чтобы зимой меньше болели.

Зоологи давно заметили, что множество видов диких птиц и животных едят глину для получения минеральных веществ или для

лечения. Люди тоже едят глину, но не как самостоятельное лекарство, а как нейтральный наполнитель, используемый в таблетках. Вот так! Ходим, плюем и не знаем.

Лилия Томилина

Сапоги

Дед Черепанов выскочил на крыльцо. Начался дождь, а там сапоги. Потом как ходить в мокрых? – других-то нет. Да хорошо хоть такие есть...

Серое, сморщенное лицо старика осыпало летним дождём.

Мимо пробежал соседский паренёк, громко поздоровался, думая, что дед старый, а значит глухой. Но Иван Григорьевич слышал хорошо, а замер потому, что вспомнил про сапоги, про эти проклятые сапоги...

Дед был старовер, глядя на то, как молится жена, украдкой подумывал уйти в тайгу, но отгонял эту мысль и молился по-своему ещё усердней. Иногда спорили, конечно, но каждый оставался при своём, а тут ещё куча детей, хозяйство, только успевай поворачивайся. В общем, на выяснение отношений время не тратили.

Его Евдокия Филипповна была женщиной крепкой во всех отношениях, говорила мало и негромко, но все её слышали. Вот потому она и окрестила всех пятерых детей по-новому. Возражения не принимались, да и глядя на то, как лихо она колет дрова и запрягает коня, возражать мало кто осмеливался.

Дед после Первой мировой не сильно здоров был, еле выходила его жена. Потихоньку шил сбрую для коней, чинил обувь да немного рыбачил. Охотиться не мог – настрелялся досыта.

Жили они тихо, по людям не ходили и к себе особо не пускали. Выстроили небольшой дом, обзавелись коровой да конём, приплод даже в зиму пускать стали, одним словом выправились, даже купили сыновьям сапоги.

Сапоги-то эти и стали последней каплей: не выдержал такого богатства сосед, и в тот же день на стол сельсовета легла кляуза. Ночью пришли их раскулачивать, благо не убили, а из Сибири куда сошлешь? Вот

В первом ряду справа – Иван Григорьевич Черепанов

и отпустили куда глаза глядят с одним узелком на всю семью... Глаза глядели недалёко; в Старобибеево вырыли землянку, кое-как перезимовали.

Потом-то всё равно выровнялись, вырастили детей. Два сына, три дочери, все работающие и самостоятельные.

Старший сын дослужился до следователя милиции в Томске, только там не заладилось что-то, привёз сын семью домой, в свою деревню. Жену и четверых детей. Сноху привёз свекрови под стать, с говорящей фамилией Сваровская – из ссыльных поляков, женщина ладная из себя, но характер решительный и суровый. Могла при случае и приладить чем-либо тяжёлым.

Здесь они родили младшую дочь.

Остальные дети не отставали, разлетелись кто в Томск, кто в Новосибирск, а кто и на Сахалин, привозили подарки, слали тёплые письма. Однажды скинулись на хромовые сапоги. Дед развернул посылочный пакет. Сапоги блестели и пахли дублёной черной кожей, подметки посверкивали жёлтыми подбойными гвоздями... Сердце у деда затрепыхалось, из глаз брызнули слёзы.

Тихим и задумчивым был он в тот вечер, а наутро убрал новые сапоги под кровать.

Иногда долгими зимними вечерами доставал новые сапоги, смазывал самодельным дёгтем, любовался да ставил обратно...

А ходил который год в старых, меняя подмётки.

Так при жизни и не надел он этих сапог. Ни ворчание жены, ни уговоры детей действия не возымели.

Но и прятать далеко не давал. Смазывал дёгтем, любуясь, смотрел на добротные, ловкие сапожки и думал о том, что жизнь – она по-всякому поворачивается. Один и тот же предмет может стать и горем и радостью для целой семьи...

Нина Михайлова

Кружевных дел мастер

Так уж случилось, что история моего рода тесно переплелась с историей села Новобибеево. Мой прапрадед Блинов Прокофий был одним из первых переселенцев из средней полосы России. Облюбовав эти места, он решил остаться здесь навсегда. Занимался мой прапрадед строительством. Дома, которые он строил, обязательно украшал деревянными кружевами. Наверное, не так просто делать эти витиеватые и плавные изгибы, особенно без специальных приспособлений и инструментов, но почему-то

их делали наши предки на своих домах. Может быть, действительно в этих узорах, выполненных в дереве, скрыто больше, чем просто красота ради красоты. Но, как бы то ни было на самом деле, какой бы смысл ни несли в себе эти узоры, в любом случае это прежде всего очень и очень красиво! Изготавливал он и мебель без единого гвоздя (некоторые экспонаты до сих пор хранятся в домах местных жителей). Только тот, кто испытывает настоящую любовь к дереву, способен быть настоящим мастером. И мой прапрадед им был. Слава о таких мастерах быстро разносилась, и Прокофия приглашали работать в Томск на строительство и отделку домов «кружевом». Наверно, и сейчас стоят дома, сработанные моим прапрадедом, и радуют нас необыкновенной красотой.

Татьяна Федосеева

Семья Блиновых на фоне дома, построенного Прокофием Блиновым

Непридуманная судьба

Вот как всё начиналось. Родился мой прадед, Григорий Андреевич Гуляев, в 1878 году далеко от здешних мест, в городе Уржуме Казанской губернии. Там он получил образование. Но во время Столыпинской аграрной реформы в 1907 году переселился в Сибирь, в село Новобибеево. Приехала с ним и его родная сестра Арина с мужем и детьми.

Всё складывалось хорошо. Григорий сам себе построил дом, а семье сестры купили. Вот и невесту приглядел, красавицу Марфу. Работы Григорий не боялся и вскоре стал председателем кооператива. Вроде и добра кое-какого нажил, и детки пошли – Клав-

дия и Михаил, но тут Первая мировая война 1914 года...

Мужа сестры Арины забрали на фронт, а в доме остались шестеро детей. Получив похоронку на мужа, Арина сошла с ума, и Григорию пришлось помогать бедным сиротам. А тут ещё одна беда. Остановились в доме Григория и Марфы белогвардейские солдаты, которые шли на восток, и был среди них большой тифом. После их ухода заболела и умерла Марфа.

Всё теперь приходилось делать самому: и пахать, и сеять, и по хозяйству управлять. Но тяжело одному мужику с такой оравой, и Григорий решает жениться ещё раз, нужно было поднимать детей. Взял в жёны соседскую девушку, Елизавету, и она подарила ему ещё двоих детей.

Но мир не без «добрых» людей. Взяла какого-то подлеца чёрная зависть, и написал он анонимку на Григория, что он кулак и использует в хозяйстве батраков. В то время долго не разбирались. Григория осудили как врага народа и сослали на Дальний Восток, а Елизавету и всех детей выгнали на улицу, лишив их всего, и даже дома.

Мой прадед умер в лагере, потом он был реабилитирован. Елизавета много лет скиталась с детьми по людям.

Григорий Андреевич Гуляев.
1878 год

Дом, построенный Г.А. Гуляевым в 1908 году

В их родовом доме открыли сначала торговую лавку, потом детский сад, а сейчас это частный дом...

Как много в людях всего: от зла людского мы погибали, а без доброты людей мы бы не выжили.

Татьяна Федосеева

Дед Миша и зелёный змий

Шуга прошла ночью. С грохотом ломался, крошился лёд, гонимый мутной обской водой мимо Старобибеева. Кое-где на берегах остались крупные льдины, сверкая белыми пятнами на черной весенней земле. Дед Миша вышел в огород глянуть, не выдавило ли шугой забор: река в этом году поднялась сильно, а огород краем выходил прямо на берег, и так не хотелось снова городить. Лед прошёл и река просела.

Старобибеевский кедрч

Дед закурил самокрутку, постоял и пошёл собираться на рыбалку. Сборы были долгими: просмолить обласок, привязать к сетям грузила, тут поправить, там подделать, – так и день кончился. Понятно, дед Миша потихоньку браконьерил. После ледохода на затопленные весенней водой берега заходит нереститься щука, да такая, что одной рыбиной можно неделю кормить семью. А ещё ведь икра – солёная, да с чесночком, да на свежей горбушке белого хлеба!..

Семья-то на самом деле была небольшой, детей Бог не дал, порой забежали племянники Катерины Ивановны, урождённой Черепановой, да соседи. Но угощать чем-то

На сухой протоке

надо, а рыбалка и сама по себе дело увлекательное и нужное.

Ранним утром поехал он ставить сети, а вернулся бледный и сердитый. Обычно дед говорил громко и так частил, что жена звала его сорокой, но тут, отчётливо разделяя каждое слово, рассказал, что видел огромного зелёного змея, который проплыл мимо, да так, что вода не колыхнулась... Рассказывал дед тихо, будто боясь, что кто-то подслушает, заглядывал в глаза своей Катерины и ждал, что обзовёт его старым дураком и спрячет подальше самогон. Но жена его внимательно выслушала, а потом успокоила: мол, бояться этого змея не надо, живёт он тут давно, а является только тем, кто добывает рыбу только на прокорм. Ничего ему не показалось, и бояться тоже нечего – приносит тот змей большую рыбацкую удачу. Михаил Фёдорович не поверил своим ушам и глазам, когда его такая разумная и деловитая жена не только не посмеялась, а ещё и поставила на стол самогон и тонкими пла-

Старобибеево

стиками нарезала сало для закуски. Дед Миша успокоился, но ночью не сомкнул глаз, а сморило его, только когда запели звонкие деревенские петухи.

Односельчанам, понятно, дед Миша ничего не рассказывал, чтоб не крутили пальцем у виска, однако в семье случай этот утаить не смог и, усаживая многочисленных потомков Титовых и Черепановых за стол, вещал, что если не будешь жадничать в рыболовном деле, обязательно увидишь диковинного змея, приносящего удачу.

Прожил Михаил Фёдорович Титов долгую жизнь – 89 лет, а счастливую или нет – знал только он сам. Жил степенно и размеренно, ни с кем не ругался и на сплетни внимания не обращал. Жена шила ему особенные широченные, как у запорожцев, штаны, за что прозвали его в деревне «шароваристый», на том слухи про него заканчивались.

А как он играл на балалайке, никто так не умел! И подпевала ему его Катерина. В деревне говорили, что даже в худой год, когда никакая рыба не ловилась, угощал он гостей вяленой шукой, а вот продавать наотрез отказывался.

Сейчас многие помнят деда Мишу шароваристого и жену его Екатерину Ивановну, только историю эту знают не все. А я вот смолчать не смогла.

Нина Михайлова

Детство в фашистской неволе

Живёт в нашем селе старая учительница, Надежда Иосифовна Степаненко, она была первым учителем у моей сестры с 1989 по 1991 год. Худенькая, нескладная, как будто сильно уставшая женщина выстраивала в линейку своих первоклашек.

Я была постарше, и мне было странно и немного смешно смотреть на то, что Надежда Иосифовна в жаркий майский день одета в зимние сапоги и потёртый цигейковый полушубок. Потом я узнала, почему она кутается.

Попала ко мне в руки тоненькая красная тетрадь с её воспоминаниями о детстве, и думаю я, что такое надо знать и помнить нам, иначе потеряем мы многое, что не вос-

полнить фильмами и статьями из интернета. Пока человек жив и помнит и может рассказать, надо внимать и передавать нашим потомкам из первых уст то, что довелось пережить нашим предкам. Вот её рассказ.

* * *

«Память стирает подробности, но самое яркое остаётся и живёт с человеком всю его жизнь.

1941 год. Далёкий, страшный, не осознанный для детской души. Слёзы, крики, расставания, многие из них навсегда, и толпы женщин, стариков и детей, бегущих за уходящими на фронт. Я, пятилетняя, среди провожающих. Ещё через несколько дней канонада, приближение чего-то страшного и непонятного. Сидим в погребе в ожидании ясности.

Горит Смоленск. По ночам зарево закрывает весь горизонт. А канонада всё ближе и ближе. И вот уже покорители Европы появляются в деревне на танках, машинах и мотоциклах. Здоровые и весёлые, они проезжают почему-то с курами и поросятами в руках. Они никого не боятся, да и кого бояться, если перед ними толпы женщин, стариков и детей, выглядывающих из-под подолов матерей и бабушек.

Надежда Иосифовна Степаненко

И это только начало. А сколько потом страха, неосознанного унижения приняли детские плечи и сердца. Память всё это хранит, не отпускает...

* * *

Последний бой наших солдат, они кричат женщинам: «Уводите детей, здесь сейчас ничего не будет!»...

Дальше пленные солдаты, идущие по большаку, раненные, измученные жаждой и голодом, и женщины посылают детей с кружками воды и едой, рискуя детскими жизнями...

Какое страшное слово «заложник»! А ведь там, в далёком прошлом сидела я в заложниках. Лето. Всех жителей деревни Третьяково Духовщинского района Смоленской области согнали на пригорок у школы. Вокруг немцы с собаками. Сидим, ждём, пока они разберутся, кто перерезал телефонные провода. Разбор, по-видимому, ничего не дал. Из заложников выбирают пятерых взрослых и одного подростка, ведут на торфяные болота, расстреливают взрослых, подросток вернулся и всё рассказал, тогда нас отпустили...

Да разве всё расскажешь, что хранит память...

Стоит перед глазами повешенная женщина, мать восьмерых детей, и растерзанный пленный лётчик.

* * *

В нашей деревне немцы стояли постоянно, одни сменяли других, потому что деревня была у дороги, ведущей к Москве.

Некоторые немецкие солдаты подзывали нас к себе, сажали на колени, показывали фотокарточки своих семей и что-то рассказывали, давали кусочек сахара, а иные и подзатыльник.

Очень мы все боялись фашистов в чёрной форме, с собаками и плётками, при их появлении все прятались.

* * *

Так прошло больше двух лет. Началось наступление советских войск. Всех жителей деревни построили в колонну и погнали по большаку, по которому недавно гнали военнопленных.

Бежим и мы с мамой, она несёт на руках сестрёнку.

Сколько дорог прошли мы, сколько сожжённых деревень, разрушенных городов увидели наши детские глаза. На границе всех погрузили в вагоны, закрыли и повезли. Иногда открывали и выпускали из вагонов. Если рядом стоял состав с немецкими солдатами, мы, дети, просили у них хлеба, а они давали, потом пугали нас и смеялись.

Дверь вагона закрывалась, и нас снова везли, везли неизвестно куда и не помню сколько. Затем нас выгрузили и долго гнали по обочине шоссе, идущего через лес. По сторонам стояли какие-то здания, обнесённые колючей проволокой в несколько рядов. От усталости дети плакали, падали, их тащили обессиленные матери, умоляя молчать. И вот нас пригнали в лагерь. Он обнесён колючей проволокой, у ворот часовые.

Маму гоняли на работу, в нашем бараке множество больных детей.

Однажды мама вернулась и сказала, что сестрёнки у меня больше нет, она умерла. В ту же ночь умерло ещё двадцать три ребёнка, ходили слухи, что у них выкачали кровь.

Город, вблизи которого был наш лагерь, часто бомбили американцы, вой сирен заставлял нас прятаться под нары.

Маму теперь гоняли на раскопки завалов, доставать людей из-под руин. Однажды бомбы упали прямо на лагерь, все бараки были разрушены, много убитых, раненых, какому-то мужчине оторвало ноги, и он умирал в луже крови.

Всех убитых сложили в подвал, куда в очередной раз спрятала меня мама.

После следующей бомбёжки нас погнали в глубь страны, мы шли по разрушенному городу, а куда и зачем, не знал никто. Нас не кормили, мы питались остатками овощей с полей: свёклой, брюквой, шпинатом...

Лагерь, куда нас пригнали, был огромный. Помню, что лежу на каких-то тряпках, пришёл человек, осмотрел меня, и нас вместе с мамой поместили в тифозный барак, двери и окна забили. Сколько времени я там полумёртвая пролежала, не знаю.

Город сильно бомбили, горячие осколки попадали в наш барак. После очередной бомбёжки стало непривычно тихо, слышались только дальние раскаты, а утром побежали куда-то немцы, сбрасывая на ходу форму. Мужчины из нашего барака отбили доски и выпустили нас наружу. Мы сидели тут же, у барака, а по улице уже шли американские солдаты.

Так пришла свобода. Радость и слёзы, молоко, много белого хлеба – и врач. Через несколько дней я поправилась и начала самостоятельно ходить. Ещё через несколько дней в лагере нашли огромные ямы с вещами, с чьих они плеч, я узнала позже.

В конце октября 1945 года мы вернулись домой на Смоленщину, разбитую и сожжённую. Опять страшный голод и болезни. Всё шло на еду, даже крапива в дефиците, в наличии только лебеда, из неё печём лепешки и варим суп.

В 1949 году нашёлся мой отец, и мы едем к нему в Сибирь. Вот здесь было сытно, без болезней, а главное – без страха.

Здесь, в Сибири, началось моё запоздалое детство, украденное войной».

Таких историй множество, но живых свидетелей с каждым годом всё меньше.

Хочется думать, что наши дети поймут и навек запомнят, что война разрушает не только тела – чёрной паутиной боли и ненависти она заволакивает души... Как сильна и добра должна быть жизнь, чтобы исчезла эта паутина навсегда!

К печати подготовила
Нина Михайлова

Лишь бы не было войны!

Во время Великой Отечественной войны на фронт из Новобибеево ушло 127 человек, вернулись – 27. Отец Валентины Дмитриевны Блиновой, Окунев Дмитрий Андреевич попал на передовую в самом начале войны, вернулся в 44-м весь израненный. За это время его родителям дважды приходила похоронка. А он вернулся, женился, родились двое малышей. Но из-за полученных тяжёлых ранений мужчина прожил недолго. Через семь лет после возвращения с фронта он умер. И так случилось, что семья задолжала государству натуральный налог. Они держали корову – должны были отдать определённое количество молока и масла. Валентина Дмитриевна вспоминает: «Отец умер в феврале, а уже весной к нам пришли, чтобы требовать долг. Мы с братом сидели на полатах. В дом вошли двое: председатель сельсовета и какой-то уполномоченный из района в белых бурках. Председатель стал ему объяснять про нас и про отца, а потом сказал: «Да что здесь брать-то?» А уполномоченный: «Может быть, вещи?» Тогда мама открыла единственный сундук в доме – берите! А там одно рваньё».

В итоге семье пришлось расплатиться с государством единственной кормилицей – коровой.

Дмитрий Андреевич Окунев

Памятник участникам Великой Отечественной войны в Новобибеево

Примерно в то же время по какому-то «высокому разумению» людям стали обрезать огороды. На каждую семью оставляли по 15 соток – и будь здоров. А до того времени деревенские обрабатывали по 30–40 соток. Это для горожан целая плантация. А для селян – жизненная необходимость. Колхозов-то уже не было, а жить как-то надо. Но обидно другое: отрезанную землю так и не использовали по назначению. В общем, ни себе ни людям.

Да и с дровами была похожая ситуация. Жили в лесу, а топились хворостом да жердями. Рубить деревья на дрова не давали, штрафы были очень большие. Ягоды и грибы одно время по лесобилетам собирали. Зато лес был чистым, его берегли.

Сейчас Валентина Дмитриевна также живёт в Новобибеево, в своём доме, и никогда не ропщет на судьбу. «Всё у меня в жизни хорошо, лишь бы войны не было», – говорит она.

Меняются властители и партии, но неизменно одно – жестокость и равнодушие.

Татьяна Федосеева

Во саду ли, в огороде...

Приехала я работать учителем биологии в деревню Новобибеево в 1995 году. За плечами институт, много планов, мечты. Так хотелось поведать своим ученикам о тайнах жизни, привить им любовь к замечательной науке биологии.

Ещё только июль, но я уже представляю свои уроки, готовлюсь к ним, отправляюсь в школу.

Мария Семёновна Блинова

И вот тебе первое испытание – школьный огород!

Есть такая дополнительная нагрузка у сельского учителя биологии. До сих пор помню свою растерянность – как навести порядок на пятнадцати сотках, что делать с джунглями сорняков, почему цветы не хотят цвести? Да ещё местные жители со своими

разговорами: «В школе очень долго работала Блинова Мария Семёновна, так у неё не огород был, а оазис!», «Вот у Марии Семёновны цветов на школьном участке было больше, чем во всей деревне!», «А Мария Семёновна...», «А у Марии Семёновны...»

Деревня Новобибеево небольшая, можно с людьми поговорить, узнать об учителе-огороднике побольше. Спрашивала, слушала и поняла, какая замечательная учительница работала в Новобибеевской школе целых 42 года. Ведь огород в школе был не 15 соток, а почти гектар! Выращивали на нём столько овощей и картофеля, что хватало кормить интернатских детей всю зиму. Многие вспоминали о 15-килограммовых кочанах капусты, о десятках вёдер малины, смородины, крыжовника, выращенных школьниками вместе с Марией Семёновной.

А школьный цветник – это вообще сказка! Бывшие ученики утверждали, что цвести он начинал с начала мая и до снега радовал сельчан своими яркими красками. Больше всего удивляла меня способность учителя организовать работу на участке. «А никто и не хотел филонить, работали мы все дружно и радостно. Даже воду на поливку носить с реки метров за 200 было несложно. А сколько полезного она нам дала!» – утверждали новобибеевцы.

Ещё большую неожиданность принесла мне встреча с самой Марией Семёновной. Невысокая такая, крепкая бабушка с внимательным взглядом за толстыми линзами очков. Мария Семёновна – инвалид детства по зрению. «Да, плохо я вижу, первая группа инвалидности», – как-то поделилась она.

Заметив моё недоумение, продолжила: «Так и работала всегда. А с детьми главное – самой любить, что делаешь. Землю и детей очень люблю. И работала с ними всегда вместе. Старалась быть во всём первой, примером, поэтому и росли наши ягоды и овощи вместе с моими ребятами».

В другой раз Мария Семёновна вспомнила: «А ведь летом ни разу в отпуск не ходила!.. А как я школьный огород оставлю? Зимой отдыхала, сил набиралась»...

Прошло немало лет. И в живых её уже, к сожалению, нет, а вот дело огородное процветает. Её ученики всё так же любят растения и, работая на огороде с собственными внуками, наставляют: «Сделаем, как Мария Семёновна». И я уже почти коренной житель села Новобибеево, а внук Марии Семёновны – мой муж.

Лариса Блинова

Ведьма

В августе 1952 года стояла невыносимая жара, редкие дожди были катастрофами с ветром, градом и всеми сопутствующими удовольствиями. В перерывах между грозами деревенские косили отаву, покосов на всех не хватало, и народ измудрялся как мог.

Семья тети Нины тоже была на покосе, муж и пятеро детей, усердно сгребали валки душистой травы в копны. Потные, красные от солнца ходили босыми ногами по колкой скошенной траве. Двухгодовалая младшая дочь спала под копной.

Из леса вышли две деревенские женщины с полными корзинами лесной чёрной смородины, быстро поздоровались и чуть не бегом скрылись из виду. Тётя Нина ухмыль-

нулась: и эти туда же. Приезжую тётю Нину в деревне считали ведьмой. Как женился местный красавец и балагур на такой нелюбимой женщине, было непонятно, не иначе, приворожила. Глядя на то, как спорится в её руках работа, да из дому не слышно ругани, разговоров стало ещё больше.

Однажды пришла соседка и слёзно просила научить заговору от сорняков в огороде, а когда услышала, что кроме как работать с утра до вечера – и есть тот самый заговор, разразилась проклятьями к дому и жадной его хозяйке. Тётя Нина не понимала, отчего решили, что она ведьма, но оправдываться не пыталась, да и некогда было, детей накормить, скотину упредить, на работу сходить, опять же мужа приветить.

Вроде с сеном успели, на лугу стояли аккуратные копешки. Только сейчас заметила тётя Нина, что руки стерты в кровь, а ведь только зажили с зимы. Зимой старобибеевские женщины, что работали в лесничестве, таскали лес на конях по леднику. Заливали водой просеку, укатывали и тягали тяжеленные бревна на стан. Оттуда весной сплав-

Нина Владиславовна Сваровская

Паром с о. Симан

ляли лес по Оби. Одежонка худая, варежки не у каждой, вот и обмораживали кто руки, кто ноги. Вот и сняла она после работы варежки вместе с кожей, но ничего — до лета руки зажили.

Муж Сергей Иванович переживал, конечно, но виду не подавал. Дети его любили и слушались, жена тоже. Работал егерем в Бибеевском лесничестве, побыл участковым, но недолго, только нажил себе врагов. Лес знал хорошо, потому и работа была в радость. В этот день поймал он осетра, да такого, что еле донёс до дома, разрубали рыбину топором, так как ножом не управись. На ужин и была рыба, сытная, без костей, только ложки звенели над чугунной сковородой.

В дверь шумно постучали, забежала взъерошенная соседка, заламывая руки, кричала, что потерялась её пятилетняя дочь Валя, пошла с большими детьми по смородину, в Забоку и не вернулась. Забока — это болотистая низина между Старобибеевом и устьем реки Ояш, за боком деревни. Там обильно росла дикая черная смородина, вот и заблудилась маленькая Валя.

Что делать, все ж таки ребёнок, собрались, пошли искать, как назло, испортилась погода, холодный дождь стоял стеной. Искали всю ночь. Под утро тётя Нина нашла девочку под старым выворотком, скинула кофту, завернула ребенка и принесла домой. Родители, понятно, рады, но настороженно смотрели, как растирает она замерзшую девочку, ждали, что начнет читать какой-нибудь заговор. Не дождавшись, присоединились. Вскоре у Вали появился румянец, и она заговорила.

Тётя Нина так и ушла мокрая и продрогшая домой. Утром у неё начался жар и силь-

ный кашель. Два года боролась она с болезнью, но не справилась, оставила пятерых детей и балагура мужа.

Как глубоко садятся на сердце худые слова, сколько жизней сгубили злые языки, ведь и сейчас потомков тёти Нины зовут ведьмами за то лишь, что не поняли люди, как можно жить счастливо без сплетен у колодца, да без жалоб на детей и мужа, и как можно радоваться солнцу, когда жизнь такая тяжелая.

Нина Михайлова

Вятский камешок

Я всегда мечтала жить в деревне. После окончания медицинского училища в 1978 году пришла в Облздравотдел и получила направление в деревню Камень Бибеевского сельсовета Болотнинского района. В деревне мне тут же выделили жилье, правда, с печным отоплением. Я чувствовала, что мой будущий муж живёт не в городе, а потому скоро встретила местного парня Михаила Томилова, который и стал моим мужем!

Деревня Камень, а ещё её называли Вятский КамешОк, мне очень понравилась! Мне было всё здесь интересно: и люди, и история Каменки.

Вот что я узнала: сначала был Каменский сельский Совет с 1925-го по 1954 год, затем его соединили с Бибеевским сельсоветом. С 1925 года по настоящее время в Совет входят: Новобибеево, Старобибеево, Игруш-

Людмила Николаевна Томилова ведет приём больного

ка, Усть-Тула (позднее отошла в Мошковский район), Байкал, Красное Озеро, Сухая Протока, пос. Клубничный, Майский, Ясная Поляна и Камень. С 1957 по 1959 гг. наш Совет назывался Байкальским.

Версия возникновения Каменки: деревня зародилась ниже по Оби на 5–7 км нынешнего расположения (сегодня там база). Позже, ввиду частых весенних затоплений, жители переехали на холм – современное место расположения деревни. Первые поселенцы – из Вятки, отсюда и название Вятский камешок. Примерное время основания: вторая половина XIX века.

В газете «Сибирское сельское хозяйство» (№ 12 от 1914 года) рассказывалось о том, как бибеевцы проводили опыты с травосеянием. Результат оказался таким: «клевер и вика растут превосходно, кормовая свекла и морковь – неудовлетворительно». А ещё сообщалось, что «с прибытием переселенцев возникла особая отрасль – кустарное смолокурение».

В разное время в деревне Камень функционировали: школа, аптека, туберкулёзная больница, медпункт, пекарня, магазин, пилорама, клуб. Была пристань (речное сообщение до 1999 года), ходили «Ракеты», теплоход. Есть памятник погибшим в Великой Отечественной войне.

До 50-х годов деревня раскидывалась шире, в частности была улица (по некоторым данным две), тянувшаяся от ветлы (где затонувшая баржа) до начала гряды островов (о. Шумишенский). Позже её замыло. Возможно, это связано с возведением ГЭС.

В деревне Камень на основании переписи населения в 1904 году: «Томская губерния. Томский уезд. Ояшинская волость. Деревня Каменская (Вятский Камешок). Расстояние в верстах: от Томска – 156¾, от ближайшего почтового отделения и где таковое находится – Ояшь и Волостного правления – 15 вёрст, от квартиры крестьянского начальства, Станового пристава, Мирового судьи и Судебного Следователя – 156¾. Число дворов – 43. Число душ: мужского пола – 110, женского пола – 107». На правом берегу р. Обь. паромная пристань и лодочная переправа через Обь.

Вот данные переписи населения 1926 года: «Камень (Вятский Камешок). Деревня. Новосибирский округ. Ояшинский район. Сельсовет. Школа № 1. Библиотека. Изда-

Памятник в деревне Камень

читальня. Детский дом. Магазин. Клуб. Аптека. Амбулатория с палатами для мужчин и женщин. Пилорама. Пекарня. Место расположения населённого пункта – река Обь. Год возникновения населённого пункта – 1865. Число хозяйств по переписи 1926 года – 142. Население: мужчин – 286, женщин – 316. Обоёго пола – 602. Численно преобладающая национальность – русские».

Сельский Совет находился на углу, рядом со школой. Председателем Каменского сельсовета была бабушка моего мужа, Томилова Ольга Ивановна, 1909 года рождения, которая проработала до 1952 года. Она и зарегистрировала брак своего сына Геннадия с Валентиной Бахтиной, у которых впоследствии родилось четверо детей: Зоя, Люба, Миша и Лена. Заменила Ольгу Ивановну и проработала до 1954 года Леонова Клавдия Петровна.

В 1954 году Каменский сельсовет вливается в Бибеевский сельсовет. В детском доме было много детей, доходило до 120 человек. Все они занимались общепольным трудом, выращивали овощи на полях и пришкольном участке. Поэтому поля впоследствии

называли детдомовскими. Закрыт он был в 1966 году.

С 1967 года на месте детского дома открылась туберкулёзная больница. Главный врач, Зотов Борис Николаевич работал под руководством главного врача Болотнинской ЦРБ Городецкой Валентины Филипповны. При больнице был рентген-кабинет, переданный руководством детского дома. Жители близлежащих деревень и Камня проходили обследование. Лаборантом-рентгенологом был Шаройкин Виталий Харитонович. Я, Томилова Людмила Николаевна, с 1978-го по 1983 год работала лаборанткой, постоянной сестрой, вела больных. В 1983 году была переведена заведующей ФАПом в село Ояш. Медсёстрами работали Леонова Н.Ф., Романенко З.Д., Зогая Любовь, Фёдорова Светлана, Фёдорова Мария, Шаройкина Нина, Митичкина Лидия Ивановна. Мой муж Михаил Томилов работал кладовщиком и кочегаром. Леонов Николай Васильевич был завхозом при больнице и выполнял обязанности внештатного милиционера в деревне. Больницу закрыли примерно в 1988 году.

В школе директором до 1977 года был Романенко Иван Прокопьевич, фронтовик.

У памятника погибшим воинам проходили митинги, приём в пионеры и комсомол. Учащихся было много, занимались в две смены. Дети из Шумихи ходили в школу каждый день, кроме воскресенья, туда и обратно 6 км. Где-то в 1978 году школу закрыли, так как детей стало мало. Поэтому все дети деревни и мои тоже учились в Бибеевской школе и жили в интернате. Домой приезжали на субботу и воскресенье и на каникулы. Детей в Бибеевский интернат возили на машине «скорой помощи», а когда она была в отъезде, приходилось вести детей пешком, а это 12 км.

После закрытия Бибеевского интерната детям пришлось учиться в селе Ояш и жить в интернате. Домой из Ояша привозили их на телеге летом, на санях зимой.

Аптека просуществовала до 1984 года. Работали в ней Бахтина Людмила и до закрытия – Бахтина (Коршунова) Татьяна.

В амбулатории с палатами для мужчин и женщин работала Дели Капитолина Ивановна – очень опытная старшая медсестра. Здесь же были палаты для рожениц, где и родилась Малиновская (Рыженкова) Светлана Васильевна, которая потом работала в течение 13 с половиной лет почтальоном, жила

Деревня Камень

в д. Шумиха и обслуживала деревню Камень. Она каждый день, кроме воскресенья, с почтой весом в 12 кг проходила из Шумихи в Камень, в общем, туда и обратно 6 км. После отъезда медсестры К. И. Дели долгое время трудилась фельдшером Боярина Галина.

Нашу деревню окружает смешанный лес, в котором много ягод, лекарственных трав, цветов. В Оби разнообразие рыб: налимы, судаки, кастрюки, стерлядка и другие. Птицы, звери – всего не перечесать!

Работала пилорама, где занимались переработкой древесины. Начальником был Иван Акимов, бухгалтером – Рыженкова Лидия Матвеевна. Моя свекровь, Томилова Валентина работала сторожем, разнорабочей цеха, а свёкор, Томилов Геннадий – трактористом и электриком. На пилораме работало много людей. Лесниками были Владимир Рыженков, Гребнев Александр, Фёдоров Николай. Рабочими – Милькевич Иван и Кюбар Егор.

В клубе работали: заведующим – Козлитин Егор Михайлович, киномеханиками – Бахтин Аркадий Павлович и Иван Русалей.

В магазине был хороший ассортимент товаров, я помню, как купила французские духи «Нина Риччи» в красивой упаковке с необыкновенным запахом в подарок своей маме. Это были 70-е годы. Продавцы часто менялись, но люди хорошо помнят Татьяну Хоменко, Татьяну Карпенко, Ольгу Саар, Надежду Валову. Магазин закрыли в 2009 году.

Пекарня, в которой работали Бахтина Надежда и Петровская Галина, славилась хлебом, за ним ехали из всех близлежащих деревень, из Батурино на лодках, из Шумихи.

В 70-х годах, копаясь на пляже, ребята находили бутылки из-под водки, датирован-

ные 1861 годом. Драки устраивали парни из деревень Бугры, Шумиха, за каменных всегда были бибеевские.

На берегу Оби у деревни был дебаркадер, назывался он «Вятский Камешок», к нему причаливали теплоходы и «Ракеты». На них мы могли выехать в Новосибирск и Батурино. На теплоходе вечером в 20.30 выезжаешь, а утром в 06.00 – ты уже в Новосибирске, а на «Ракете» 2,5 часа. На судах работал буфет.

С пристанью вообще связано множество приятных воспоминаний у ребят. И рыбачили, и прыгали с неё в воду, загорали на крыше, танцевали, от дождя прятались и даже в прятки играли!..

Из воспоминаний Ивана Фаткина: *«Приходишь числа 9-го мая и после гула «Ракеты» выходишь. Тут дядя Вася-дебаркадерщик, как родной со своим подёмником, тишина, лес изумрудный от молодых свечек на ёлках и земля мягкая, а сверху ковёр из прошлогодней травы шелестит, и в кустах ещё снег, иду – и счастье полное!.. Даже сейчас, когда заснуть не могу, вспоминаю и лечу... в детство, видимо. Туда, где все старики ещё ай да ну, друзья, лето... Ведь только что вроде, ой, даже считать больно ...надцать лет назад, а я не верю, я же маленький ещё, бегу, там дедушка ждет... ой, нет...»*

Чудесное было время, впечатляющее!»

Людмила Томилова

Как аптекарша отравилась

А сейчас я расскажу, как аптекарша (так её называли в нашей деревне Камень) «отравилась».

Прибежал ко мне односельчанин Николай и кричит: «Быстрее, Людмила Николаевна, Тане плохо, помирает». Я быстренько собралась и бегом к больной. Ворвавшись в дом, увидела Таню лежащей на кровати. Я с ходу к ней и спрашиваю, что случилось? Слабым голосом умирающего человека она почти шепчет: «Я отравилась...». Я ей: «Почему так решила? Тошнит? Рвота?» Она: «Да, и тошнит, и рвота. Вон, смотри, кровь...» Я смотрю в тазик, вижу, что-то краснеет на доньшке. Спрашиваю: «А что ты ела?» Она: «Картошку с помидорами...» Я, рассмеявшись, говорю ей, что это красные помидо-

Аптека

ры, а не кровь. А она встревожилась и спрашивает: «А почему недержание у меня?» Осмотрев Таню, я установила точный диагноз: «Рожать будем, дорогая моя! Помирать будешь позже, но никак не сегодня!»

Вот так наша аптекарша родила сына. Бегают теперь её сынок, скачет, поймать не можем, женился недавно, значит скоро и его жена «помирать» соберётся.

Иногда с Татьяной и Николаем мы вспоминаем этот случай и, конечно же, смеёмся.

Людмила Томилова

Дядя Миша-лётчик

Стоял жаркий июльский день 1988 года. Я, ещё совсем девчонка, шла из Новобибеевского сельпо с тремя буханками хлеба, пойманными в красную сетчатую авоську, в гости к любимой бабушке Кате Титовой в Старобибеево. Когда услышала рёв догоняющего мотоцикла, особо внимания не обратила, дорога ухабистая – горка на горке, да песок, да корни векового кедрача – особо не разгонишься, но, обернувшись, на всякий случай отошла в сторону, за дерево: мимо на невероятной скорости промчался мотоцикл с люлькой, казалось, что он не едет, а низко летит над землей, даже не касаясь корневищ, которые стиральной доской перегородили путь. За рулём мотоцикла сидел усатый дедок в шлеме танкиста и понужал так, что бедный аппарат извергая ураганный рев, пролетел мимо меня и, оставив столб песка и клубы пыли, умчался в сторону деревни.

Пришла к бабуле, спрашиваю:

– Бабушка, мне сейчас было видение, в усах и шлеме, оно пролетело на трехколесной колеснице и растворилось вдали, оставив меня глотать пыль.

– Так это дядя Миша-лётчик! Носится, окаянный, будто неба ему не хватило, вот и по земле лётает, заполошный, а он и по молодости такой был. А вообще-то он человек хороший, местной породы, самой что ни на есть коренной породы. Он после службы вернулся жить на родину. Вот я тебе расскажу, какие у нас Титовы – основатели села нашего. А первым был Бабей Титыч Титов, от коего и деревня имя получила. А ты думаешь, откуда раскосость наша? От них, родимых, от коренных сибирских татар местных. Наши, можно сказать, здесь миллионы лет жили! А красивые мы оттого, что с пришлыми перемешались. – И пошёл рассказ об удивительном роде основателей Старобибеева, и особенно радовало, что это родня, да еще какая – гордись, хоть сплону подбирай.

Так заочно, а потом уже очно познакомилась я с дядей Мишей-лётчиком. Дядя Миша – это он для всех, а для меня самый что ни на есть двоюродный дедушка Миша, и отличался он характером весёлым да заводным, хотя и родился еще в 1919 году, да 7 ноября – в святой для советского народа день. По рассказам бабушки Кати, Миша в школе звезд с неба не хватал – неусидчив, а вот в лётном училище пошла учёба, там он лучшим из лучших был. Призвали в Красную Армию в январе 1941 года, и служил Титов Михаил Алексеевич в военной авиации. Великую Отечественную войну с первого дня прожил «на крыльях», до самой Венгрии, и Родина высоко оценила боевой дух бибеевца и отметила двумя орденами Красной Звезды, орденом Великой Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За победу над Германией». Но ещё не закончилась война на Западном фронте, как в 1944 году их полк перебросили на Восточный фронт. Базировались в городе Артеме. Теперь они бились с японцами, каждый день боевая тревога, вылеты и воздушный бой беспощадный. Однажды сбили славного лётчика, да в рубашке бибеевской родился он, упал на льды, но жив остался. Выжить было нереально, сломаны обе руки и обе ноги, порванная щека и сломанный нос, нижняя губа безжизненно висела на подбородке. Несколько дней стали вечностью, спасли китайские

Новосибирские и болотнинские спортсмены в гостях у М.А. Титова

рыбаки, подобрали и передали лётчика нашим войскам. Выжил, потому что советские военные хирурги – лучшие хирурги в мире, всё пришили на место: и щеку, и губу, и кости срослись, потому что молодой, потому что держал его на земле чудесный голос диспетчера аэродрома, что вёл в бой да встречал по возвращении. Когда пришла к нему в госпиталь обладательница ставшего родным голоса, да красавица, да с толстенной тугой косой, так и решил сокол, что пора и гнездо свить. В 1944 году поженились Михаил Алексеевич и Адель Павловна.

Шла война, боевые вылеты случались один за другим, но на то он и сокол, что к октябрю родился у молодой четы Титовых сын – Валерий Михайлович, гордость и особая статья, потому что продолжатель рода и фамилии.

В 1947 году, когда вся семья Титовых в полном наборе приехала на родину в Старобибеево навестить родню, посетить могилы предков, в общем, себя показать да на других посмотреть, то именно здесь, в Старобибеево,

будто специально дожидалась срока, родилась дочь Ольга, и дала ей Сибирь-матушка силищу невиданную и здоровье отменное.

Потом были командировки на «секретную войну» в Корею и Вьетнам, и новый бой не на жизнь, а на смерть. Наши инструкторы помогали вьетнамцам освоить небо, и нередко наши асы морской авиации чистили хвосты американцам не хуже, чем немецким и японским фашистам. Новая череда наград украсила широкую грудь Титова Михаила Алексеевича.

Потом перевод в Крым, впереди его ждала новая война. И вот, кажется, в его славной и героической военной судьбе ни единого облачка на горизонте, но группа первоклашек, среди которых был и сын Валера, пробралась на аэродром к зачехленному суперновейшему самолету, ожидающему инструктора из Москвы, и покуролесили мальчишки, подобрали секрет. Вычислили пацанов скоро, всех и сразу, отцов – офицеров разжаловали, не глядя на ордена и заслуги. Так сын Валера сыграл свою роль в жизни отца,

и оказался Михаил Алексеевич опять капитаном. Его успокаивали сослуживцы: мол, ты орел, через годик все утихнет, и вернется твоя звездочка. И действительно скоро пришел приказ о повышении в звании. И после удачной работы в египетском небе уже светила новая звездочка, когда в 1961 году по приказу Хрущева проходит страшная реформа Вооруженных Сил СССР, полк расформируют, и в одночасье всех офицеров отправляют на пенсию досрочно.

Какое-то время Михаил Алексеевич еще все-таки поработал возле неба – диспетчером в аэропорту Толмачёво, а потом вернулись дед Миша-лётчик со своей Адой в Старобибеево век, как говорится, доживать. Дети приезжали, ногой дверь открывали, потому как руки в подарках заняты, редко, правда, потом внуки пошли, всё как у людей.

Хороший человек Михаил Алексеевич, и семья у него добрая, наш сокол бибеевский крепкое гнездо свил. Только вот никак не мог со скоростью совладать, носился на своем мотоцикле, не молоденький уже, а всё летал. Вот и придумали люди, кто не знал, что дядю Мишу лётчиком из-за мотоциклетных гонок прозвали.

Девятого мая в селе праздник, чествуют ветеранов, всё чин по чину: цветы к памятнику, речь, праздничный концерт и почетный караул у памятника. Я стою в белой блузке, наглаженном пионерском галстуке с холодным муляжным автоматом в руках и слышу рёв мотоцикла, глушащий в динамиках марш «Прощание славянки», стою, улыбаюсь, хотя и нельзя, караул дело серьёзное. Мотоцикл влетает на площадь, останавливается, как вкопанный, и из пыльного облака выходит дядя Миша-лётчик – дед мой единокровный! В белом кителе, вся грудь в орденах, а на боку висит кортик, как и положено офицерам военно-морской авиации. Мальчишки с восхищением шепчутся, мол, дядя Миша-лётчик – моряк, оказывается, а я со знанием дела:

– Слышь, мелюзга, он не моряк, а лётчик морской авиации – Михаил Алексеевич Титов, продолжатель и носитель славной фамилии основателей села нашего.

Вот так-то! Прожил легендарный летчик восемьдесят лет, кажется, весь мир облетал, а лег в родную землю Старобибеевского кладбища, соединившись со своей супругой и всеми древними предками, уже навеки, навсегда.

Нина Михайлова

После встречи с фельдшером Крупиной казалось, что болезнь отступает

Более трёх десятков лет трудилась в нашем селе фельдшер З.А. Крупина. Половина села – её крестники. Зоя Александровна помогала им в своё время появиться на свет.

А скольким женщинам дала она радость материнства!

Благодаря своему опыту, приобретённому в процессе многолетней практики, Зоя Александровна всегда правильно ставила диагноз болезни – не хуже многих врачей.

Сейчас З.А. Крупиной нет в живых, но и по сей день её вспоминают добрым словом. Всегда внимательная, добросердечная,

Зоя Александровна Крупина

для каждого находила она ласковое слово. После встречи с ней казалось, что и болезнь отступает.

Многим Зоя Александровна спасла жизнь. И днём, и ночью, как бессменный часовой, стояла она на своём посту. Медицинскую помощь мы все ждали только

от неё. И она наши надежды всегда оправдывала.

Другая помощь приходила не всегда, не работала телефонная связь, «скорая» ехала долго или вовсе не доезжала из-за заснеженной дороги...

Милосердие было присуще З.А. Крупиной до самых последних дней жизни. Трудно изменить характер: уже тяжело было бегать, ведь годы давали о себе знать, но она всё так же хлопотала, заботилась о здоровье других людей, продолжая спасать их от недугов. Своим вниманием и добротой она берегла нас.

Спасибо вам, Зоя Александровна, за заботу, человечность.

Вечная память!

Людмила Семенова

Непонятная нам война

Ноябрь 1997 года. Мы с двухмесячным сыном вышли на прогулку. Он спит в жутко скрипучей синей коляске. Как спит при таком звуке, не знаю, но молчит, тихонько посапывая. Ноябрь выдался тёплый и сухой, обычно в это время лежит снег, оттого радуешься тусклому солнцу и прозрачному хвойному воздуху.

Встретили дальнюю родственницу, бабу Машу, она поздравила с рождением сына и, вздохнув, сказала: «Много мальчиков нынче рождается, не иначе – к войне». Я слышала такое выражение, но как-то на себя не примеряла.

Вечером к нам в гости завалились бывшие одноклассники, стульев на всех не хватило, потому сидели на полу, вспоминали школу, кого за что выгоняли с уроков, в общем, веселились. Вдруг бабахнул взрыв! В нашем карьере тогда взрывали породу, часто и так сильно, что у людей лопались стёкла. Дом затрясся, а Иван, один из гостей, упал на пол и закрыл голову руками!.. Все разом замолчали, было слышно, как капает вода из рукомойника.

Потом, конечно, все всё поняли и сделали вид, что не заметили, но, как говорится, осадок остался... Для нас взрывы в карьере дело неприятное, но привычное, а вот для Ваньки Гальцева, моего одноклассника, видно, стало привычным вот так падать.

...Декабрь 1994 года. Ванькины проводы были скромными: его мать, вдова с четырьмя детьми, роскоши не потянула бы, но всё было достойно, и программу с песнями под гармошку и драками выполнили.

Потом приходили редкие письма с одинаковым содержанием: «У меня всё хорошо, как у вас? Вернусь – погуляем». Однажды пришёл огромный конверт, открываю, а там написано: «Привет, у меня всё нормально, уезжаю», и больше писем не стало.

Иван Николаевич Гальцев

Но вот наконец-то вернулся! Понятно, обещанная гулянка, все веселимся, а сами шепчемся: как так, был в Чечне, а в грудь себя не стучит, может, не был?.. На самом деле был, иногда в редких разговорах проскакивало, как отправили их в Чечню для «укрепления правопорядка на Северном Кавказе» – после учебки, а многих прямо с «холодильника», и автомат они видели только на уроках НВП в школе. Редкие рассказы о том, как страшно стрелять в живого человека, и ещё страшней, когда убивают кого-то рядом, и о том, как поймали наёмницу, украинскую снайпершу, бывшую биатлонистку...

Жутко и как-то странно было слушать... Вот сидит человек, твой хороший знакомый, и как будто пересказывает кинофильм о войне. О войне никому не понятной, в которой гибли, калечились мальчишки, ещё ничего в своей жизни не видевшие...

Сейчас стал взрослым мой старший сын, все разъехались, обзавелись семьями, некоторые не по разу. С Иваном видимся редко, перебрасываемся дежурными фразами, и каждый в свою сторону.

Он живёт неплохо, и пусть себе живёт.

Пусть его и мои дети увидят смерть только в кино о героях, пусть не будет никакой войны!

Хоть и родилось много мальчиков...

Нина Михайлова

Кому на селе жить хорошо

Недавно меня удивили вопросом: «Ты почему на селе зависла?» Знаете, вопрос прозвучал с таким интонационным подтекстом, мол, ты же перспективная была, и бойкая, и инициативная, и хорошистка. Вроде как в чём проблема? Не смогла зацепиться за городскую жизнь?..

Как им объяснить, что мне, напротив, очень повезло, что я здесь, в Бибеево живу, среди людей хороших и таёжной красоты. Где жили и прадед и дед мои, и выросли мы жилистыми корнями в самую глубину этой земли и стали историей этой земли, не сломленные ни войнами, ни нищетой, ни суровой бытностью сельской жизни.

По нынешним временам именно село хранит тепло и традиции предков. По-хорошему, нам ничего не надо додумывать, ведь всё проверено веками и работает по сей день.

В моём селе мирно живут и белорусы Гоцманы да Пустошиловы, и украинцы Бензя, и татары, и русские и даже свежеприбывшие казахи. Всем хватило места, все укрылись за уютной хвойной стеной.

А какие тут праздники, к примеру, Пасха!.. Отмечали её во все времена. Куличи с изюмом, яйца, крашенные луковой шелухой, гульба из дома в дом, родня соседей, соседи родни... Работать в Пасху нельзя, а погулять мы всегда рады. После пятой атеист – и тот крестится. Вечером бабульки на лавочках сидят-глядят, улыбаются и наши белы косточки перебивают, а и пускай перебивают да подольше живут.

Ирина Васильевна и Николай Дмитриевич Титовы

И работа не отстаёт. Ох, как умеют работать в деревне! Незабвенные покосы... Тяжёлый изматывающий труд под жарким июльским солнцем. Кругом тайга, потому бережно окашивали каждый свободный пятачок. Собирались соседи и каждому по очереди скирдовали сено. Опять же байки, прибаутки, иной раз и песни. Всей кучей садились обедать. Тут вам и сало, и варёная курица, что ещё вчера бегала, и ядрёные душистые

Гришкевич Вера, Ерёмченко Ксения, Чувалова Клавдия, Иван Гришкевич, Титова Ирина

огурцы, иногда горькие... Запивали сытную снедь домашним квасом из банки, что лежала в тени под густой молоденькой пихтой.

Люди у нас особые, душевные, как же без них? В деревне без взаимовыручки, без товарищества никак нельзя...

Ольга Мартыновна Малашкевич, маленькая сгорбленная старушка, и не скажешь, что раньше, работая на пилораме, вместе со своей кумой лихо закидывала тяжёлые сосновые плахи на тракторный прицеп!.. Геннадий Павлович Грибовский, вечный лесной мастер, громогласный весёлый дядька, рассказывающий всегда «свежие» анекдоты...

А детям – воля, не свобода, а именно воля-вольная! Выходят из дому утром, возвращаются к закату. Ночью перед днём Ивана Купалы пакостят по селу, но не зло, а с юмором. Однажды укатали два одинаковых трактора и поменяли местами. Утром хозяева вышли и ахнули: как можно было так тихо технику угнать, даже собака не лаяла! А собака так накормлена тушёнкой из родительских запасов, что утром есть отказалась,

Пелагея Ивановна Титова, сестры Оля и Таня Ежовы, Наташа и Саша Гришкевичи

Гальцевы Илья Васильевич, Анна Васильевна, дети Мария и Александр

лежит, живот лапой потирает и, довольная жизнью, улыбается.

Баба Оля Чушкина всегда прогоняла детей со своей лавочки: мешали спать. Так налили ей валерианы на чердак! Нет детей на лавочке, зато коты со всей округи на крыше орут!..В общем, скучать у нас некогда ни детям, ни взрослым. У нас жизнь так устроена, что мы во все времена выживем.

А ещё у нас есть мост, многострадальная наша достопримечательность. Топит его расплывшая весенняя речка Ояш каждый год. Бывало так, что уносила, и ломала, и сбрасывала с основания буйная вешняя вода. Как-то построили стройбатовцы по осени новый высокий деревянный мост на другом месте. Только встал ледовый затор, повис на новом мосту. Что делать, решили лёд взорвать. Приехали карьеровские взрывники, жажнули, и... уплыл лёд вместе с мостом! Взрывчатку потом вместе с мостом списывали. Вот она такая, наша сельская жизнь: и труд, и праздник, и горе, и радость мы встречаем вместе, всей нашей многоликой, многоголозой общиной. А мне говорят «зависла»!..

А я здесь живу, открыто и подробно. Здесь всё и всех видно. Как говорится, шила в мешке не утаишь. Тут ведь как, если руки к голове приложены, да не ленив – в достатке жить будешь, земля трудягу никогда не обидит. А если лень вперёд родилась, да с бу-

Снизу вверх: Одинцов Иван, Гальцев Илья, Коровин Иван, Ольхов Пётр, Одинцова Евдокия, Титова Ирина, Гальцева Анна, Ольхова Тина, Ерёменко Ксения, Кантаева Любовь

тылкой в обнимку, то и будешь в батраках, что на селе, что в городе, а хорошему хозяину от такого соседа только беды ждать можно. А вы удивляетесь, спрашиваете, даже жалеть пытались. А оттого и «зависла» я в нашем селе, что здесь жизнь хороша.

А вам там, в городе, хорошо ли живётся? Икру каждый день трескаете, хлеб, маслом помазанный, на газонах бесплатно растёт, воздух, опять-таки, городской – вольный, дышишь, будто пьёшь из родника? Воду отключили, вы горшки ночные из-под кровати достаёте или так всю неделю терпите? В театры ходите? А в каком веке последний раз в театре-то были, вспомнить сможете? Опять-таки, вы к соседям, соседи к вам, а если горе у кого, вы всем подъездом, все вместе и в беде и в радости?

Расскажите, как вы там живёте-выживаете... а мы вас пожалеем.

Нина Михайлова

На покосе

Посиделки

Недавно услышанная песня уже много дней крутится в голове. Вот и сейчас, глядя на мелькающие за окном автобуса деревья, я пою её про себя, и сердце тихо замирает от предчувствия встречи с моей деревней. Сейчас я выйду из автобуса, но пойду не домой а в клуб, где меня ждут мои бабёнки. Так я их называю, и они на меня не обижаются, потому что я их люблю. Я – руководитель любительского объединения «Бибеевские посиделки». Зайду в кабинет, а там уже сидит одна из них, моя подруга детства, Валентина Ивановна Блинова, наша главная рукодельница, аккуратистка. «Давай с тобою встретимся, подруга, поговорить, подумать о судьбе...» Да! Это о нас. Слово в слово.

Валя родилась и до 1961 года жила в деревне. Потом, как и многие в те годы, уехала в город поступать в техникум. Потом замужество. Мужа подарила деревня, она же отняла единственного сына. После смерти мужа вернулась опять в дом, где когда-то родилась. Сейчас всё на ней одной. Но главная страсть

– это вышивание. Дом как картинная галерея. Гостей готова принять в любое время. А уж если накроет на стол!!! «Пусть говорят что дружбы женской не бывает...», а наша длится уже более 50 лет...

Следом за подругой обычно приходит наша поэтесса и золотой голос деревни Любовь Николаевна Русалева. У меня не укладывается в голове, как в таком маленьком создании умещается столько энергии и таланта. Мне кажется что она просто думает стихами:

*Село моё, село родное
Приютилось в небольшой долине.
И, слава Богу, уже много лет
Живёшь и здравствуешь поныне...*

Стихи начала писать на севере, в Якутии, куда уехала с мужем и детьми на заработки. Прожив на севере 22 года вернулась в родное село. Счастливый случай привёл её в клуб, и она запела. Да так, что и слов не хватит, чтобы выразить свой восторг. Этот старинный фольклор, который она впитала с молоком матери, теперь звучит в нашем

Коллектив «Бибеевские посиделки»

клубе. Читай, Люба, стихи, пой песни как можно дольше! Радуй односельчан! А у входа в клуб раздаются звонкие голоса Нины Степановны Глушковой и Лидии Ивановны Гапонько. Они по характеру чем-то похожи, хотя встретились впервые несколько лет назад в Новобибеево.

Нина Степановна – городской житель, но выбрала нашу деревню за красоту природы и с 1995 года живёт здесь постоянно. Лидия Ивановна родом из Новоселья. Была такая деревня в шести километрах от Новобибеева. Судьба, похожая на судьбы других людей того времени. И всё же через многие годы вернулась Лидия Ивановна в родное село.

Последней, как всегда, придёт ум, честь и совесть нашей деревни. Бывший председатель сельского Совета, бывшая учительница, ныне председатель Совета ветеранов Тамара Степановна Кашеутова. Почему всегда последняя? Да потому, что по дороге в клуб надо зайти в администрацию, порешать кое-какие вопросы, или к старожилу села, или просто поговорить о том о сём, что всегда приятно человеку. Воспитанница детского дома, приехала Тамара Степановна в нашу деревню в 1968 году. Так и осталась здесь, вырастила своих детей, выучила чужих. Теперь в деревне нет человека, которого бы она не знала.

Вот теперь все в сборе. Можно начинать репетицию. Сначала дыхательная гимнастика. Потом до-ре-ми... Голоса звучат чисто, звонко, не смотрите, что нам вкупе 550 лет. Мы продолжатели и носители народного фольклора, который пели наши мамы и бабушки. Итак, «Бибеевские посиделки» начали:

*Вот так и живём, не ждём тишины...
А сердце горит и горит оттого,
Что дружба превыше всего...*

Мы дружим! И к дружбе нас привела любовь к народной песне. А началось всё так... Но это уже другая история.

Лидия Замяткина

Приметы сбываются

«**М**ама, посмотрись в зеркало!» крикнула мне вслед дочь. Я забыла кошелек, пришлось снова открывать непослушный дверной замок и на носочках, чтобы не разуваться, проби-

раться в спальню за кошельком. Обратно тем же манером, бегом на цыпочках, посмотреться, конечно же, забыла. Считается, что вернуться – это плохая примета, и, чтоб она не сбылась, нужно, уходя, посмотреться в зеркало, а я по причине повышенной полноты забыла.

День прошёл как один миг, с тоскливой монотонностью повторяющихся событий. Повседневные дела, как лабиринт: вроде, идёшь, но куда не приходишь, и если не возникает свежее лицо или событие, то день вычеркивается из жизни. Как раз и тот день катился по накатанной наклонной к закату.

Дома всей семьёй сели ужинать. Жареная картошка шкворчала на только что снятой с плиты чугунной сковороде, запах манил к столу, застучали вилки, кружки, рекой потекло холодное молоко. Дочь уронила вилку, глянула на меня, сказала: «Кто-то придёт, женщина, судя по примете», потом нехотя поковырялась в тарелке, ушла в свою комнату. Мы поели, я собралась мыть посуду, но вспомнила, что очередь не моя, и с удовольствием пошла к дочери, дабы восстановить нарушенную справедливость. Дочь лежала, свернувшись калачиком, как зародыш в утробе матери, щёки горели, стало ясно – температура. Надо сказать, Света никогда не жалуется, но у неё всё написано на лице: плохо или хорошо, как прошёл день – можно определить, просто глядя на неё. Температура после перенесённого в детстве тяжелого гриппа ей строго противопоказана, могло всё кончиться плачевно, потому её красные щёки вызывают панику у всех домочадцев. В том, что делать, сомнений не было: аптечка зашуршала блистерами таблеток, градусник лёг на тумбочку возле кровати, телефон звонил, вызывая нашего фельдшера Лидию Николаевну Чуприкову.

Вот тебе и приметы, сбываются же, будь они неладны!

К приходу доктора мы не могли сбить температуру около двух часов, да как назло портилась погода, поднялся сильный ветер, пошёл дождь и, как следствие, отключили свет. Благо был июнь и день длинный. Пришла Лидия Николаевна и приступила к осмотру дочери: что-то спрашивала, заглядывала ей в рот, слушала, смотрела, и скоро

вынесла вердикт – ангина. Сделала спасительный укол, выдала направление в район и осталась сидеть возле ребёнка, дожидаясь, когда спадет температура.

Надо сказать, что фельдшер наша – дама колоритная, звонкий голос её долго отдаётся эхом в ушах, спорить с ней нет смысла, просто не хватает сил. Она никогда не впадает в панику, с выводами не спешит и не сплетничает, хотя по роду своей службы бывает в каждом доме. Все поминают добрым словом бывшего фельдшера Зою Александровну, а я знаю и помню с детства только её – Лидию Николаевну. Больше двадцати лет топчет она бибеевскую землю в любую погоду, на любые расстояния. По мне, так ужасней работы на селе нет. В девяностые годы, когда «скорая» могла не доехать или просто не было свободной машины, она всегда находила, на чём увезти больного в район, и никто никогда ей не отказывал. Сколько жизней спасла, сколько дорог прошла, работает, не ропщет. Может, конечно, и по матери отругать, если за дело. Мы же те ещё пациенты, ждём, пока само пройдёт, потом бежим днем ли ночью: спасите, помогите. Вот и мы с мужем получили по первое число за недогляд.

Температура никак не хотела сдаваться, шли в ход растирания уксусом, примочки со льдом ко лбу, ребёнка начало сильно тошнить. Лидия Николаевна сосредоточенно командовала нами, видно было, что и она переживает, ведь обычно медицина одерживает победу сразу. Но не тут-то было. Глядя на страдания дочери, отец метался по дому, ища себе заделье, чтоб не казаться беспомощным. Саша ходил, что-то приносил, что-то уносил, в сотый раз кипятил чайник, колол новой стамеской лёд для примочек, если учесть, что инструменты для него святое, то он совершал героический поступок. К рассвету нашей девочке стало легче, перестало тошнить, она стала придрёмывать, мы все уселись в её комнате ждать чуда.

В ожидании выздоровления дочери меня все-таки сморил сон, проснулась, сидя в кресле, оттого, что увидела во сне собак. Рассказываю всем, Лидия Николаевна говорит, мол, это хорошая примета, друзей жди, собаки снятся к добру и веселью.

Рассветало. Погода утихомирилась, и мы молча смотрели в окно. Вдруг видим, как

Лидия Николаевна Чуприкова

к дому напротив пробирается сосед, изрядно поддатый. Сразу видно, что погулял он изрядно. Лёха держал в руках бережно, как лекарство, большую бутылку пива – на опохмел, значит. Пока он открывал калитку на тугой пружине, бутылка выскользнула из рук и упала под ноги, сосед обиженно покачнулся, сосредоточенно прицелился, наклонился, поднял её, но калитка громко закрылась. Лёха вновь решительно и широко распахнул калитку, но всё повторилось – бутылка выскользнула, он присел, калитка хлопнула. И так несколько раз подряд. Наконец Лёха устал и задумался, потом присел на четвереньки, открыл калитку и, не вставая, пропихнул во двор сначала бутылку, а затем заполз сам. Мы грохнули от смеха и разбудили дочку. Лидия Николаевна потрогала её лоб, успокоила нас и сказала: «Сосед ваш болеть сегодня будет, вызовет, наверное, я к вам тоже забегу».

Вот тебе и хорошая примета, даже на душе полегчало. Мы с благодарностью проводили Лидию Николаевну.

Вот и утро, оно было добрым. Лес в округе гудел от пения птиц, в воздухе пахло дождем, в лужах плавала желтая сосновая пыльца. Все хорошо: дочь мирно спала, дома муж, дети, закипал чайник, на окне жужжала заблудившаяся муха... Так и живём, рядом с тобой добрые люди, о которых хочется рассказать, и добрые приметы, которые тоже сбываются.

Нина Михайлова

ОЯШИНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Ояшинский сельсовет

сельское поселение

Население (тыс. чел.): 0,958 (2011 г.)

Территория (кв. км): 179,49

Населенные пункты:

Ояш (село)

им. Тельмана (деревня)

Новоселье (деревня)

Шумиха (деревня)

Эстонка (деревня)

Давно это было...

В те стародавние времена Сибирь наша только заселялась. А поселенцами были ссыльные – политические, каторжане, воры и убийцы, ну и не угодные властям и хозяевам обычные рабочие да крестьяне.

Деревни нашей ещё и в помине не было. В низине, на берегу большой реки, стоял густой островок соснового леса, а делила его пополам бурная речка, что впадала в большую реку. Проезжие прозвали речку Шумишкой, а место это – Шумишинским Борком.

В зимнее время через Шумишку ездили на промысел к Московскому тракту татары да каторжане. Между деревней Умрева и селом Ояшем они занимались разбоем и грабежом, часто не могли поделить добычу между собой, так доходило и до убийства. Страшные были времена!..

В 1907 году по Столыпинской реформе с запаса поехали переселенцы обживать

новые земли. Шипило Науму и Титу приглянулся бор, который пересекала шумная речка, да большая полноводная река, ныне именуемая Обь. Решили они здесь и поселиться. Сначала вырыли землянку. Но сразу же стали рубить сруб под жильё. А так как к августу шумная речка превратилась в холодный с чистой водой ручеёк, обрадовались они возможности обследовать другой берег речушки. Также сходили в соседнюю деревню Камень.

По осени Наум уехал за семьёй. По дороге таким же переселенцам рассказал о тихом красивом месте, где хорошие уголья для промысла и возделывания земель. Да и за лесом для хат далеко ходить не надо, всё рядом. Когда Наум с младшими братьями и с семьёй приехал, то обнаружил рядом со своей землянкой ещё три. На следующий год другие семьи приехали. Население стало расти. Задумались, как назвать село. Из-за шумной речки прозвали Шумихой.

Ну а проезжие ещё долго эти места называли по-прежнему – Шумишинский Борок.

Поселились в этих краях и наши деды. Обосновались, стали возделывать землю под огороды, завели хозяйство, ведь многие ехали своим ходом, на лошадях, со скотом и курами в повозках, со своим скарбом. Первое время охота, рыбалка, сбор ягод, грибов, заготовка дров... Так и прожили зиму. По весне кто поехал на станцию Ояш за зерном, кто за раскорчёвку деревьев принялся. Потом поделили землю. Наделы получились на каждую душу в семье. Вот и появились поля под посев и покос.

Кто смог, постепенно свои наделы увеличил. Появились зажиточные крестьяне. Один из них построил большой дом и открыл лавку.

После революции, когда его раскулачили, здание отдали под школу. В этой школе учились наши родители, а потом мы и наши дети.

Деревня разрослась! Построили небольшой кирпичный завод, делали кирпич, и очень даже неплохой. Появился смоляной завод, столярные и слесарные мастерские, пилорама, мельница, бондарка и пасека. Открыли магазин. В домах появилось электричество. Радиоузел оповещал о всех достижениях крестьян. На ферме женщины доили коров. Мужчины обрабатывали землю. Ма-

В этом русле бурлила река Шумиха

Дом Т.С. Шипило – одного из первых основателей д. Шумиха

леньких детей отдавали в ясли и садик, те, кто постарше, учились в школе, а летом работали вместе со взрослыми. Построили клуб, где крутили кино, по праздникам ставили спектакли, пели, читали стихи, танцевали.

И уже в наше время я узнала от археологов много интересного о своём крае. Оказывается, там, где у нас сейчас находится сельское кладбище, было городище шестого века. Меня всегда интересовало, почему наше кладбище стоит на высоком песчаном месте, а вокруг глубокий ров уходит обрывом в Обь. За 110 лет здесь часто находили черепки и предметы быта. Также нашли медное копье. Я так думаю, наши места были густо населены, ведь везде – и вверху и внизу от нас велись раскопки и находили захоронения. На восток от Шумихи, в трёх километрах вокруг озера опять же захоронения медного века. И ведь если наши древние предки где-то брали медь, значит, среди них была и торговля, и обмен товарами быта. Интересно, что стало с этими людьми? Почему их потомки не дожили до наших времён? Или их истребили своими набегам другие кланы? А может, покосила болезнь? Мы этого, наверное, никогда не узнаем, хотя археологам известно многое...

В трёх километрах на север от Шумихи стоит на высоком яру деревня Камень. Как старожилы рассказывали и передавалось это из поколения в поколение, деревне Камень – более трёхсот лет.

По легенде, от Умревинского острога сплавляли на лодках ссыльных на поселение. Не зная реки, люди плыли куда глаза глядят. От острога вниз по Оби проплыв километров шесть, увидели они крутой яр, завораживающий своей красотой. Наверно, так судьбе было угодно, кто об этом теперь скажет, но на повороте реки, что ниже яра в двух километрах, лодки наткнулись на гряду камней, от удара получили пробоины, а одна лодка и вовсе перевернулась. Люди решили пристать для ночлега и починки лодки, обсушиться и отдохнуть. А так как была глубокая осень, то решили здесь перезимовать. Начали копать землянки. Лес рядом, рыбы много...

Однако старые люди знали, что к весеннему половодью надо покидать эти места, потому что это пойма реки и она уйдёт весной под воду. Да и луг так и влёк к себе. Вот за зиму они и срубили себе дома на самом яру, а с первой оттепелью перебрались жить на новое место. Ну а так как гряда камней им помогла здесь остановиться, то деревню называли Камень.

Начальная школа в д. Шумиха

Позже, когда стали ходить теплоходы, то пристань называли Вятский Камешек. Должно же было что-то напоминать о тех первых поселенцах, а были это политические ссыльные с Вятки...

Не знаю, сказка это или быль. Я её первый раз услышала ещё в школе, а потом – от жителей деревни Камень. Мне очень нравится слушать такие сказки. А теперь пришёл наш черёд их рассказывать.

Светлана Малиновская

Ояшинский мост как напоминание о Сибирском тракте

Сибирский тракт в XVIII–XIX веках долгое время был единственным путём связи Сибири с европейской частью страны, и Ояш оказался на этой оживлённой транспортной магистрали.

Село, как и другие населённые пункты, расположенные вдоль тракта, жило его интересами: люди содержали постоянные дворы (недалеко от моста через реку Ояш был постоянный двор купца, этот двор представлял собой двухэтажное здание, на первом этаже размещались ямщики, второй этаж занимали хозяева, около дома были большие конюшни), занимались ямщиной, перевозили грузы и пассажиров, выращивали различную сельскохозяйственную продукцию, которую можно было продавать на тракте.

За селом протекала река Ояш, через которую был построен мост. По нему днём двигались обозы. Старый мост, естественно, до наших дней не сохранился. На этом мосту часто проходили сельские гуляния.

Когда в Ояше, стоявшем на самом тракте, скапливалось много проезжающих и постоянные дворы были переполнены, часть обозов вынуждена была уходить на ночлег в Балту.

В Ояшинской волости было 84 извозчика. Сама перевозка по тракту требовала определённой инициативы и предприимчивости от крестьян, которые жили «ямщиной». Но овчинка стоила выделки.

Заработки у ямщиков на тракте бывали весьма значительны – грош (2 копейки) с ло-

шади и версты. Да ещё за перевоз через реку в летнее время надо было доплатить по 30 копеек с лошади.

В конце XIX века Сибирский тракт уже не мог удовлетворять транспортные потребности российской экономики, что стало причиной сооружения железнодорожной Транссибирской магистрали. В 1900 году железная дорога была проложена до Иркутска. Этим была ускорена и удешевлена перевозка товара и уменьшен основной поток пассажиров.

Основной заработок крестьян, живших за счёт перевозок по Сибирскому тракту, исчез. Люди стали покидать село, переселяться поближе к железной дороге. Многие крестьяне, служившие до этого в батраках, ушли на строительство дороги.

Сейчас о том, что через Ояш проходил Сибирский тракт, напоминает только мост...

Нонна Карпова

Было

На сотни километров тянется тайга, простираются заливные луга, текут полноводные сибирские реки. Несметные богатства таят в себе эти просторы.

В одном из живописных мест нашего края на берегу речки Ояш, притока Оби, расположилось большое село Ояш...

Помню, Малиновская МТС находилась на нынешней улице Промышленной. Срубленная из дерева. Недалеко располагался льнозавод. Здание интерната на улице Советской, 12, относилось к школе, там жили ученики из разных сёл, где не было среднего образования – таких, как Шумиха, Новоселье, Бугры, Байкал, Балта, Эстонка, Тельман. В настоящее время здесь располагает-

Жители села Ояш

ся сельсовет, почта, ФАП. Это здание для своих нужд строило МТС. ДРСУ находилось по улице Сибирской № 2, рядом с большим мостом. ДРСУ следило за состоянием моста и дорог, в те годы эта проезжая часть относилась к областному значению, пока не было федеральной дороги. Каждая семья поселения проводила ремонтные работы на установленном участке дороги. Дорога была обычная, полевая, без насыпей.

Была своя пекарня на ул. Сибирской, 17. Напротив церкви действующей (установлена на месте бывшей церкви), недалеко от детской площадки находилась столовая. Родильный дом занимал место по ул. Набережной, 11, тут же и ФАП был. Своя молококанка имела на ул. Набережной, д. № 7. Почта располагалась на месте дома № 14 на ул. Сибирской. Рядом Дом быта (в настоящее время пустой участок). По этой же улице напротив дома № 29 находился старый сельсовет. Сейчас это здание переделано под жилой дом.

В годы войны на территории села находилась пожарная часть (улица Российская, 1), рядом вышка и звонница.

Ветеринарный участок районного значения размещался в д. № 8 по ул. Советской, потом был разобран и перевезён на станцию Ояш, а затем на этом месте построена столовая, в настоящее время совсем ветхая.

Кожевенный завод находился за селом, где в настоящее время гидропост. Если перейти через мост на другой берег реки Ояш и уйти от дороги вправо в лес, тогда попадём на кирпичный завод, а рядом пимокатня была. На левом берегу была водяная мельница. Спустя время построили новую мельницу, механическую, за улицей Набережной. Неподалёку находилась кошара для овец, чуть пониже – ферма для разведения КРС.

В доме на улице Коммунистической размещалась высшая школа.

Колхоз «Юный ленинец» занимал несколько домов на ул. Коммунистической (25, 27, 29), ещё была конюшня, коровник.

Колхоз «Красный партизан» – на улице Советской, территория домов 1, 3, 5 и на улице Коммунистической, 4 от колхоза размещался телятник, это всё существовало ещё и после войны.

Колхоз «Нива» располагался по улице Солнечной, 9, 4.

Колхоз «Красный боец» – на ул. Российской, 2, Набережной, 2: здесь были сушилка, кузница, коровник, телятник и дополнительный коровник, где механическая мельница.

Начальная школа была на улица Сибирской в д. № 31, средняя школа на этой же улице (дом 14). Затем перешли в двухэтажное здание по ул. Советской (№ 2), обучались в две смены, так как классов было много.

В нынешнее время остались лишь заметные ямки от фундамента...

Николай Федоров

Сбор на сельхозработы

Помню

Я училась в школе села Ояш. А жили мы в деревне Моя Поляна, за 15 км. Поэтому ребятишки-школьники во время учебного года жили сначала на квартирах, потом в интернате. Школа находилась в доме, где теперь живёт электрик Николай. Рядом стояло здание интерната, а через стенку поселился директор школы Голубев.

Мы когда учились, церковь ещё стояла, но в ней был клуб, а купола убрали ещё в 30-х годах. Когда построили новый клуб, то эту церковь убрали. Построили новую школу, и наши дети учились уже в ней.

Раньше памятника воинам не было, но ученики ходили к памятнику расстрелянных беляками большевиков. Из них один остался живой, он был моложе всех. Из деревни Красное Озеро. Он потом долго приезжал к памятнику.

Руководил учениками Пешехонов И. Т., вот с ним делали на 9 Мая факелы и ходили с ними к памятнику погибшим большевикам. Факелы делали из консервных банок, солянки и пакли.

Электричества в деревне не было, но были генераторы, которые давали свет до 12 часов ночи, так было до 1955 года, потом провели электричество.

На горе стоял склад, его звали «магазин», там всё хранили: и зерно, и доски, потом его бросили, он стоял пустой, я, Николаева И. А., купила его и построила дом, где теперь и живу.

Через речку Ояш был высокий деревянный мост, но он поломался, ещё есть башня нерабочая, фермы были, но их не стало, всё развалили.

Дом купца Шевцова

Парнишки, которые не учились в школе, учились на станции Ояш в училище. У нас все хлопцы были механизаторы, и Шеховцова Лена, она тоже окончила училище и работала на тракторе, как и её отец Иван Васильевич.

Ирина Николаева

Матигориха

Около ста лет назад, в те далекие времена, врачей катастрофически не хватало. Так, на территории к северу от Ояша на несколько десятков километров никто не мог оказать помощь больному, да и врачу было практически невозможным приехать куда-либо. В самом Ояше был медпункт, в который приходили люди из многих деревень, расположившихся в округе.

Однажды у одной женщины заболел маленький ребенок. Он все не мог выздороветь, с каждым днем его состояние ухудшалось и ухудшалось, но в той деревне, к сожалению, никто не мог оказать должную медицинскую помощь при таком тяжелом недуге, и поэтому она решила отвести его к доктору в Ояш.

Два дня шла женщина вместе с ребенком, слабеющим каждую минуту. До самой деревни оставалось всего ничего, как вдруг состояние мальчика резко ухудшилось, и буквально возле самой деревни он умер. Умер на руках у своей матери... Плач несчастной матери был слышен далеко вокруг. С тех пор место смерти этого ребенка, которое, к слову, находится на пригорке в сторону кладбища, так и зовется: Матигориха – МАТЬ И ГОРЕ.

Юрий Боровиков

Какой ценой Советская власть давалась

Гражданская война 1917–1922 гг. стала чёрным пятном в истории нашей страны. К сожалению, она не обошла и село Ояш.

Трагическим событием в этот период был расстрел отступавшими колчаковцами 15 сельских активистов.

Братская могила

Кому приходилось ехать по тракту до с. Ояш, тот, несомненно, видел недалеко от села обелиск с красной звездой. Это братская могила. Здесь похоронены активные участники борьбы с Колчаком. Много времени прошло с тех пор, но память о погибших героях не умерла.

На территории нашего района в 1919 году действовал партизанский отряд под командованием Уткина. Однако в отряде оказался предатель, который выдал 17 человек, да ещё арестовали четверых в усадьбе богача Рындины. Всех их поместили в переоборудованный для тюрьмы дом и, в связи с приближением войск Красной Армии, колчаковцы решили уничтожить партизан. Об этих трагических событиях сохранились воспоминания, записанные в книге «История нашего села» Ивана Николаевича Шелковникова, чудом оставшегося в живых.

«Было у меня в жизни немало хороших и плохих дней. Много забылось. А вот как на тот свет хотели колчаковские бандиты отправить – помню. До смерти не забуду. Всем буду рассказывать, чтобы знали, какой кровью, какой ценой наша Советская власть давалась».

Шёл 1919 год. В Сибири белые отряды грабили население, устраивали самосуды над теми, кто оказывал малейшее сопротивление колчаковцам или отказывал им в помощи.

Так, в Чебуле по доносу был арестован объездчик Пётр Боровских. Его даже не вывели из села, расстреляли в дровяном складе. Однако он успел написать записку,

о содержании которой моментально узнали односельчане: «Был Пётр большевиком и умрёт большевиком». Заволновалась деревня. Но что сделаешь против вооружённых колчаковцев?»

Их отряд ушёл дальше, продолжая вершить свои чёрные дела, но людской гнев не улёгся: Иван Николаевич Шелковников, братья Андрей и Павел Шалыгины, которые входили в группу по снабжению отряда, отправились к жившему поблизости кулаку Рындины Ипполиту, чтобы свести с ним старые счёты. С ними поехала и односельчанка Василиса – женщина, которая работала у Ипполита ключницей и снабжала отряд продуктами из запасов кулака. Она ненавидела Ипполита и хорошо знала его козни.

Усадьба пустовала. Здесь уже побывали 11 человек из другой деревни, а кулак, почуяв недоброе, бежал, оставив на произвол судьбы имение, ещё до их прихода. «Ничего, – успокоил себя Иван Николаевич, – ушёл от нас, но от народного суда тебе не уйти!»...

Прошло лето. В декабрьские морозы неожиданно нагрянул отряд колчаковцев. У крестьян отбирали лошадей, хлеб – всё, что попадалось под руку.

Четвёрку, побывавшую на усадьбе Ипполита, арестовали и отправили в село Ояш. Там втолкнули в наспех переоборудованную тюрьму, где уже сидело более 10 крестьян. По одному стали выводить на допросы. Возвращались они оттуда исполосованные шомполами и нагайкой, харкая кровью и выплёвывая выбитые зубы. Четверых чебулинцев не разлучали, выводили всех вместе.

А потом... Конвойные собрали арестованных вместе по три и стали связывать веревкой. Всего набрали 15 человек. Среди них была Василиса и один глубокий старик. Его отпустили, решив не тратить на него патронов.

Переехав через речку Ояш, обоз остановился. Арестованных увели с дороги и поставили в две шеренги лицом на восток. Впереди – подъём на гору и сутроб, сзади – конвой. «Пли!»...

Все попадали. Как литовкой подкосило. Иван Николаевич тоже упал, но не чувствовал ни боли, ни удара. Второй залп дали по лежащим. Он всё слышал: «Рубите пашками!». Он притаился, как мёртвый, чуть дыша.

Ояшинский мост – напоминание о Московском тракте

Подошёл один с шашкой, рубанул. Искры из глаз! Второй удар, третий!.. Всё потемнело...

«Загребите их снегом!» – последнее, что услышал Шелковников.

Через какое-то время пришёл в себя и понял: жив! Руки из снега вытащил, голову пощупал. Не раскололи.

А все остальные – мёртвые...

Вылез из снега, вышел на тракт, и айда. Ночь была светлая. Холодно!.. Голова болтается, не держится – шею разрубили. Кровь бежит, но идти можно.

Между трактом и железной дорогой были эстонские хутора. Туда и пошёл. Работники у эстонцев были свои ребята, перевязали шею, спрятали его. Там и отсиделся, никому не показывался.

...Через две недели, когда Иван Николаевич находился в одной из больниц освобождённого Красной Армией Новониколаевска, он дивился тому, что с тремя сабельными ранами на голове и шее смог добраться до хутора (8 километров!) и выжить. Его спасла шапка. Вместо обычной ваты с подкладом в неё был вшит войлок, который смягчил удары...

Мы не забудем эту трагическую историю в жизни нашей страны и тех борцов, что покоятся в могиле у старинного сибирского села Ояш.

Анна Димитрюк

Судьба века

Деревня Шумиха... Как она прожила свои 111 лет?

Бывало всякое: и хорошее, и не очень. Всё бывало, как и в других краях нашей большой страны.

Население Шумихи поначалу росло как на дрожжах. В период коллективизации, правда, много народу отсеклось. В тридцать седьмом несколько человек вообще увезли по линии НКВД. Потом, уже во время Отечественной войны мы узнали, что некоторые наши земляки защищали Родину в штрафбате.

Во время войны деревня опустела, из мужчин только старики да демобилизованные по тяжёлому ранению.

Наша бабушка на фронт проводила четверых сыновей.

Старший сын вернулся старшим сержантом, орденосцем.

Второй сын – кадровый военный, имеет много медалей и орден Кутузова.

Третий сын бабушки, мой отец, ушёл в ноябре 1941 г. Участвовал в Сталинградской битве. В сентябре 1942 г. попал в плен, угнали в Латвию. После освобождения в сентябре 1944 г. продолжил воевать. После победы над Германией сразу же отправили на войну с японцами. Имеет медали за победу над Германией и Японией.

Отец не любил рассказывать о войне. Только однажды, когда я, маленькая, не хотела пить тёплое молоко, папа сказал, чтобы я подождала, пока он поймает лягушку – она молочко остудит. Оказывается, китайские крестьяне их угощали молоком, а для охлаждения в крынку бросали лягушек. После этого он никогда не пил молока.

О младшем брате отец толком ничего не знал. Тот после войны вроде бы служил в Кремле и прожил всю жизнь в Москве. Сетовал, что папа пленом подпортил ему карьеру...

Хоть и вернулись с войны живыми сыновья нашей бабули, однако умерли все очень рано.

А из деревенских наших земляков не вернулись домой тридцать восемь человек...

Многие славно воевали, орденосцы. Вернулись, кто слепой, кто без руки, а кто весь изрешечён, так что живого места нет.

Ояшинский СДК в гостях у жителей д. Шумиха

Большую свою Родину отстояли, а вот малую – не смогли.

Всё, что во время войны удержалось на хрупких женских плечах, начали разрушать. Смоляной завод закрыли. В начале шестидесятых кирпичный завод тоже закрыли, проще было кирпич возить с больших заводов. Столярные мастерские перевели в соседнюю деревню, там, оказывается, работать негде, а нашим жителям надо было трудиться на полях. Полей за нами было пять тысяч пахотных гектаров. Да, земли плодородные в придачу с трудолюбивым народом.

Но... Закрыли садик и ясли, а построенное под новый садик здание начальство вывезло, по слухам, под тюрьму, так было важней. Это многим не понравилось, и четверть деревни опустела.

Со временем в деревне исчезли целиком две улицы.

Ещё некоторое время сохранялась молочная ферма, но и её убрали на центральную усадьбу, в с. Ояш. Проще было разогнать и вывезти все, чем отсыпать дорогу, чтобы молоко возить. А ведь у нас такие хорошие выпасы, и на-

дои были большие, хоть и доили женщины вручную.

Оставили откормочные гурты. Мужчины работали на полях за трудовни, а женщины – где придётся. Зимой лён перебирали, молотили, трепали, зерно лопатили. А летом работали на покосах, лён дергали. Но жили весело и открыто, на работу и с работы шли с песнями. Хотя ещё до работы напахаются дома, да и после неё – у всех огороды, дети и домашнее хозяйство...

Мы до четвёртого класса учились дома, в Шумихе, а восьмилетку заканчивали в д. Камень, за три километра от нас. Туда и обратно ходили каждый день,

невзирая на погоду, да и одежда ведь была одна на все сезоны – фуфайка да кирзовые сапоги. Школьная форма имелась у немногих, ходили в простых платьях. Да ещё чернильницу несёшь с собой, а чернила замерзают или прольются на ходу, ручки перьевые ломались часто. Это уже в семидесятые пошли поршневые авторучки да шариковые. А нам учительница русского языка не разрешала ими писать: дескать, нажим неправильно делаем.

Девятый и десятый классы мы заканчивали в Ояше, ну а потом ехали покорять город. Кому-то он покорился, а кому не повезло, те возвращались домой. Но родители

не хотели такой жизни для своих чад и при-
страивали их как могли в городе.

С приходом цивилизации и всяческих
реформ нашу деревню совсем забросили,
а в девяностые разорили подчистую. Всё, что
можно, отсюда вывезли. Домов осталось де-
сятка два, да дачники поселились. Правда,
наши дети по-прежнему рвутся домой и со-
жалеют о развале деревни.

Всё разваливается, клуб и школа припи-
ли в упадок. Только радуется глаз Камень Па-
мяти нашим односельчанам. Ведь у нас ре-
бята были и в Афганистане, и в Чечне...

Спасибо главе администрации за дорогу,
что хотя бы в зимнее время она у нас есть.

Знаю, это история не только нашей де-
ревни. Тысячи таких деревень и судеб че-
ловеческих сломано. Тысячи населённых
пунктов вовсе перестали существовать. Их
названия остаются в нашей памяти, но вот
место нахождения уже и не сразу найдёшь.
Всё заросло лесом.

Что отцы и деды наши создавали, оста-
вили нам, то мы сберечь не смогли, и внукам
уже оставить нечего...

Светлана Малиновская

Новоселье

Я родилась 8 ноября 1950 года в д. Ново-
селье Ояшинского района Новосибир-
ской области. Моя мать, Кириченко
Мария Ивановна, 1925 года рождения, была
эвакуирована в 1942 году с Украины (Черни-
говская область, Городнянский район, село
Дроздовица). Отец, Кириченко
Фёдор Прокопьевич, 1920 года
рождения, — уроженец д. Верх-
личи (Украина). В 1941 году при-
зван на службу из д. Новоселье,
прошёл всю Великую Отечествен-
ную войну. Вернувшись с фронта,
женится на Марии. Обзавелись
домом, хозяйством, пошли де-
тишки.

Наше Новоселье образовалось
в 1918 году на берегу реки Здревы.
В деревне было всего 54 дома, при-
мерно 250 жителей. Люди работа-
ли в колхозе «Сталинский путь»,
который после укрупнения кол-
хозов в 1967 году стал называться

«Советская Сибирь». Колхозники занимались
растениеводством и животноводством. На по-
лях работали с ранней весны до поздней осе-
ни. Работать приходилось вручную, так как
техники для уборки льна и свёклы не было.
Осенью лён дёргали, связывали в снопы, по-
том скирдовали. Зерно сначала обмолачива-
ли на молотилке, затем сушили. Уборкой са-
харной свеклы в основном занимались жен-
щины и дети. На каждый двор были установ-
лены нормы по уборке льна и свёклы. Косили
сено тоже вручную. Скота в колхозе было мно-
го, а сенокосных угодий не хватало, приходи-
лось сено заготавливать за Обью на острове
Симан. Создавались бригады по заготовке
сена. Мужчины уезжали на остров, жили там
по два месяца. На каждого человека была
норма выкашивать в день 1 гектар. Косили
в деревне даже крапиву.

В колхозе была конюшня с 300 лошадь-
ми, овчарня на 1500 голов, пасека, водяная
мельница, ток, позже появилась техника
(три гусеничных трактора, два комбайна,
три машины ГАЗ-51). Был магазин, детские
ясли, начальная школа и клуб.

Жители деревни имели своё подсобное
хозяйство. Держали свиней, овец, коров, гу-
сей, кур, на приусадебных участках выращи-
вали картофель и овощи. Картофеля сажали
много, по сто соток. Воду брали для питья
и хозяйства из реки. Вода там была чистая,
очень много рыбы.

В Новоселье были также три колодца.

Электричество появилось в деревне толь-
ко в семидесятые годы.

Праздники отмечали очень дружно и ве-
село, собирались практически всей деревней.

Сбор для переправы на остров Симан

Ходили в гости друг к другу, пели песни, плясали, играли на гармошке. Впереди шёл гармонист, рядом с ним поющие, а позади все остальные. Во время праздников было принято собираться у кого-нибудь в избе, но детей собирали в другом месте, отдельно от взрослых. С ребятишками оставляли бабушек, чтобы присматривали за ними...

Людмила Ведерникова

Никого не отдадим, умрём – так все вместе!

Было это 80 лет назад. Вдоль реки Ояш была расположена деревня Белоглинка, в которой насчитывалось всего 15 домов. Там в 1938 году шестым ребёнком в семье родилась моя мама, Шеховцова Тамара Васильевна. Всего детей в семье было семеро, самая старшая Надежда, за ней Иван, Нина, Сергей, Михаил, Тамара и Валентина.

Дедушка, Шеховцов Василий Сергеевич работал кузнецом в колхозе «Нива», расположенном в начале села Ояш. Бабушка, Лукерья Андреевна вела домашнее хозяйство и воспитывала детей.

Мама рассказывала мне: «В 1941 году в нашей семье случилось горе: потеряли одного ребёнка, Мишу, ему было всего шесть лет. Он ходил на речку ловить рыбу с соседскими ребятишками. Удочек тогда не было, рыбу дети ловили ковшиками, и вот когда Миша наклонился, чтобы зачерпнуть рыбку, кто-то по неосторожности его толкнул. Спасти его не удалось.

В том же 1941 году родилась у нас ещё одна сестра, её называли Валентиной. Едва исполнилось младшей сестрёнке три месяца, началась война. Папу забрали на фронт, мама плакала навзрыд, она осталась с шестью детьми на руках, один меньше другого. Нужно было идти работать. Мама устроилась в колхоз «Нива» разнорабочей. А дети, те кто помладше, остались на воспитании у старших.

Нам всё время хотелось есть. Всё, что производили тогда в колхозе, отправляли на фронт, зарплаты у людей не было, только ставили трудодни. А у кого было хозяйство, сдавали продукцию за налоги. И на прожи-

вание оставалось очень мало. Был страшный голод, ни хлеба, ни молока, ни картошки вдоволь не видели.

В 1942 году в нашу семью пришла страшная весть, похоронка: в Нижнем Новгороде погиб папа. Мама осталась вдовой с шестью детьми на руках. Будучи пятилетним ребёнком, я однажды пошла к бабушке, папиной матери, она в то время сажала картошку. Увидев меня, она спросила, ты что пришла? Я ей говорю, пришла помогать сажать картошку. Ну, раз пришла, помогай. Я, еле волоча ведро с картошкой, начала плакать, бабушка, заметив, спросила: «Ты что плачешь?» А мне было стыдно признаться, что я голодная, ответила ей: «Ничего». А слёзы так и катятся по щекам... Тогда бабушка спросила: «Ты сегодня ела?» Я, склонив голову, еле слышно сказала: «Нет». Бабушка, бросив посадку, завела меня в дом, накормила варёной картошкой, и мы пошли снова в поле. Но теперь я уже не плакала, а пела песни и даже ведро казалось легче, а бабушка улыбалась и говорила: «Ну вот, так-то лучше!».

Место, где была расположена деревня Белоглинка

Летом было немного полегче. В лесу собирали ягоды, питались крапивой, лебедой. Картошка почему-то не урождалась, и приходилось собирать и гнилую, перетирали её и пекли драники. Когда у мамы просили поесть, она, заливаясь слезами, говорила, что у нас совсем ничего нету. Она украдкой от нас убегала в лес, чтоб покончить с собой. Но дети – те, что были постарше, замечали это и бежали вслед за ней, они плакали и просили: мама, вернись домой, мы больше не будем просить поесть...

В 1943 году к нам приехали из Станционно-Ояшинского райсобеса представители

с решением – забрать из нашей семьи троих детей: брата Сергея, ему тогда было 10 лет, меня, 5-летнюю, и младшую сестру Валентину, ей было 2 года. Мама плакала, умоляла не забирать детей. Тогда вступился старший брат Иван, он сказал: никому мы никого не отдадим, умрём, так все вместе.

В школу я пошла в 1948 году с десяти лет. Доучившись до четвёртого класса, в 1952 году я очень сильно заболела. Меня увезли в Мочищенский детский санаторий, там я пролежала два года и закончила четвёртый и пятый классы. В 1954 году меня выписали из санатория и дали пожизненно инвалидность. С шестого по десятый классы я училась в Ояшинской средней школе. После окончания школы пошла работать в колхоз «Советская Сибирь» счетоводом.

В 1961 году поступила в Колыванский сельскохозяйственный техникум. После окончания техникума снова вернулась в родное село, пошла работать в колхоз «Советская Сибирь» рядовым бухгалтером.

В 1965 году решила ещё повысить знания и поступила учиться в Новосибирский сельскохозяйственный институт. Окончив институт, снова вернулась в родные края и в 1970 году устроилась работать главным экономистом в колхоз «Советская Сибирь». В 1995 году пошла на пенсию, но продолжала работать в своей должности до 2002 года. Получила удостоверение «Ветеран труда».

Теперь с грустью и тоской вспоминаю своё детство и юность. Но и в свои восемьдесят лет я счастлива тем, что со мной рядом моя дочь, зять, двое внуков и внучка.

Мирослава Бузова

Таинственная сила

Знакомство с селом Ояш состоялось в далёком 1985 году. Первое чувство, которое я испытала, – как в этом месте хорошо... Таинственная магическая сила манила в эти места.

В то время село Ояш больше походило на деревню. По улице бегали маленькие поросята, а свиноматки лежали, фыркая в луже, наблюдая за своим потомством. Тут же паслись телята. Всё это было чудно и крайне необычно для городского жителя.

В первый день пошли с моей подругой детства Еленой Ващенко прогуляться по селу. Село огромное, летний зной, постоянно хотелось пить. В колонках вода почему-то была с перебоями, хотя проходил центральный водопровод. Двигались мы весело, рассматривая достопримечательности на каждой улице, но самое

Матрена Ивановна Дуракова

главное – это знакомство с новыми людьми. «Вот здесь живут мои родственники, а там тот-то и тот», – говорила моя подруга. Конечно, запомнить всех было очень сложно с первого раза. Размах села огромный. В те годы все работали, кто на ферме, кто в поле, кто в социальной сфере – всё двигалось, стучало, жужжало, одним словом, село жило полной жизнью.

Вечером, когда баба Мотя (Дуракова Матрёна Ивановна) заканчивала хлопоты по дому, мы садились с ней за стол, который стоял на середине кухни, а вокруг большие лавки, и она начинала свои рассказы. К этому времени уже пыхтел самовар, на столе стояли чайные пары и огромное блюдо с домашними пирогами. От пирогов исходил чудный аромат.

Помню одну историю, которую поведала старая бабушка. Кстати, Матрёна Ивановна очень хорошо читала на старославянском языке книги и даже пела в церковном хоре.

Вот что рассказала нам бабушка Матрёна:

«На территории села была волостная церковь, привезённая из села Умрева Мошковского района, ходили в неё местные люди, а по праздникам из окрестных деревень было много прихожан. И когда свершилась революция, то много чего изменилось даже и у нас в селе. Святыню закрыли и превратили позже в клуб, а затем в склад. Безбожники, – говорила бабушка. – Срам, да и только. Стали позже церковь ломать, а ведь она сделана без единого гвоздя! Тракторами рвали... Старые люди пытались

отстоять церковь, но без результата. Время было такое. Ох, грех-то большой!»

Баба Матрёна встаёт, крестится перед иконой и продолжает рассказ: «И что вы думаете, девчонки, три человека участвовали в этом, так все потом получили увечья! Кто оглох, кого парализовало... Ведь купол сбивали, и крест на землю кидали. Вот грех-то какой!»

Много чего рассказывала баба Мотя и фамилии называла, но время стёрло в памяти многие эпизоды. Было очень интересно слушать её – и про революцию, и о войне, и о создании колхозов, и просто о судьбе людей.

Спустя годы понимаешь: основой счастливой и благополучной жизни для людей стал колхоз (назывался он «Советская Сибирь»). Ведь первое, что было – это стабильная работа и зарплата, а самое главное – строительство домов и квартир для работников, подъёмные средства давали, помощь оказывали в организации личного подсобного хозяйства. Вот и рождались новые семьи и оседали в этих местах, село жило полноценной жизнью. Здесь работала

механическая мельница, столовая, в ней готовили вкуснейшие котлеты, каши и многое другое, магазин – с одной стороны продуктами торговали (в то время употреблялось иногда название лавка), а с другой стороны был хозяйственный отдел, некоторые по старинке называли – скобяной. Размещался он в купеческом доме, который, правда, сгорел в 2009 году.

Функционировала «бытовка» – так народ прозвал комплексный приёмный пункт. Там было организовано бытовое обслуживание сельского населения: приём в химчистку, ремонт телевизоров и холодильников, парикмахерская, продажа трикотажных и иных изделий.

Работал до 1989 года ФАП в старом купеческом доме (бывшая начальная школа), в помещении царила чистота, а крашеный пол так блестел, что в нём отражался потолок.

Ояшинская средняя школа гудела, как муравейник, в ней училось более 250 детей. Цветник благоухал вокруг школы, над цветами настороженно гудели пчёлы. Школьники с большим энтузиазмом ходили на осен-

Село Ояш

ние и весенние работы в колхоз, убирали лён, плодовоовощные культуры на корм скоту.

В пятницу и субботу после работы, примерно в 9 часов вечера, собиралась молодёжь на танцы, или, как тогда называли, «на тыр-ло», с чем связано такое название, никто уже не помнит. (В селе молодых было много, оставались почти все или возвращались после получения профессии из Новосибирска на свою малую родину.) Приходил работник клуба, включал музыку, и весёлая задорная мелодия увлекала всех в круг. Танцевали, что называется, до упаду. Бывало и так, что самые активные участники танцев организовывали массовую игру («Третий лишний», «Ручеёк» и т. д.) – смех, крик!..

Довольные парни и девушки расходились по домам, а утром – опять на работу, ведь в летнее время работали без выходных.

А бывало, катались на мотоциклах всю ночь до 6 утра и тогда «клевали носом» на работе...

В те далёкие годы молодёжи было чем заняться в свободное от работы время: работал драмкружок, организовывались выездные концерты на поля, оформлялись стенгазеты – всем талантам было применение.

Если повернуть время назад, наверное, всё равно выбрала бы Ояш, он и теперь зовёт меня и таинственно манит.

Хорошо на родной земле жить.

Жанна Чуфарова

Жизнь продолжается!

В 1984 году я переезжаю жить из деревни Камень в село Ояш и начинаю работать заведующей Ояшинским ФАПом. Помещение было небольшое, состояло из 3-х кабинетов с печным отоплением. Любезно меня встретили медицинская сестра Андреева Елена Михайловна и санитарка Осипова Раиса Яковлевна.

В этом же 1984 году начался ремонт бывшей школы под ФАП. Председателем колхоза «Советская Сибирь» был предоставлен грузовой транспорт, на котором со складов Клещихи г. Новосибирска мною было привезено оборудование и мебель для ФАПа. В большом холле стояли кушетки, у окон комнатные цветы. Всего было 7 кабинетов:

Людмила Николаевна Томилова

терапевтический, педиатрический, гинекологический, зубной, физиотерапевтический и процедурный. В седьмом кабинете находился электрокотёл. При необходимости на ФАПе я делала забор крови и мочи и по результатам назначала лечение больному. Я безумно люблю свою профессию, старалась помогать людям, даже просто добрым словом. Мы с Еленой Михайловной проводили профилактическую работу с населением. Ферма, магазин, детский сад, школа, всё было под медицинским наблюдением. На ФАПе приём вёлся 2 раза в день утром с 9–00 до 13–00, а вечером с 17–00 до 19–00 часов.

А сколько принято родов, вытаснено рыболовецких крючков у пострадавших, спасено жизней... Распространялись марки Красного Креста, из ЦРБ приезжали медики для забора крови у доноров и желающих сдать её. В зубном кабинете работали стоматологи-протезисты.

Так как в деревне Шумиха специалистов нет, выезжали туда на транспорте администрации сельсовета медработник с медикаментами, соцработник и глава администрации.

Я помню, как у Розиных Александра и Тамары родилась дочь, и назвать её хотели родственники Викторией. Но папа её пришёл ко мне и говорит: «Николаевна, уговори моих, чтобы они её не называли «ягодой», пусть назовут как тебя – Людмилой». Я ему:

«Не поняла, как ягодой..? Он: «Ну Виктория, это же ягода, как так можно назвать ребёнка Викторией?!.. Я рассмеялась и пообещала помочь. Так в семье Розиных появилась дочь Людмила!

Как бы я ни была загружена работой, я успевала на репетицию в ДК и выступать на сцене.

Людмила Николаева

Мы работали с детства...

— Раньше люди больше трудились, — говорит Анатолий Владимирович Степанов. — Мы вот с детства работали в поле, в колхозе, помогали взрослым. Это сейчас молодые не торопятся, ищут, где полегче. Тогда по-другому было. Работали все — взрослые, дети, пожилые...

Анатолий Владимирович знает, о чём говорит. Его общий трудовой стаж — 46 лет. Он родился в 1935 году в посёлке Старые Бутры, тогда ещё Ояшинского района. В 1948 году все жители посёлка переехали в небольшую деревеньку с красивым названием Майск, которая находилась в 6 километрах от Бибеева. В 1941 году отца забрали на фронт, и мать Анатолия осталась одна с шестью детьми на руках.

— У нас и дома своего не было, жили на квартире, — вспоминает Анатолий Вла-

димирович. — Отец только сруб успел поставить, и всё... Мать сама достраивала дом. Мы, конечно, помогали, как могли.

В те времена подрастающее поколение об учёбе не думало. Не до того было. Приходилось работать с детства. Вот и Анатолий, едва ему исполнилось 14 лет, пошёл трудиться в колхоз. Пахал землю на конях, иногда и на быках.

— Жили плохо, еды толком не было. Помню, варили картошку в мундирах, запивали английским квасом. Что? Не знаете, что такое английский квас? — смеётся Анатолий Владимирович. — Сейчас я вам дам «рецепт»: — берёшь квашеную капусту, заливаешь водой и забеливаешь молоком. Вот и квас готов!

В 1954 году правительство Советского Союза приняло постановление «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». Когда Анатолий Владимирович вместе с односельчанами переехал в Майск, там практически не было полей. Было много леса и невозделанной земли. Вот и принялись переселенцы распахать поля.

— Я работал на прицепе, на плугах, на сеялке, — вспоминает Анатолий Владимирович. — Корчевали, возделывали землю. Работали мы с утра до позднего вечера. Такой порядок был...

В 1957 году Анатолий Владимирович Степанов получил медаль «За освоение целинных земель». А в 1976-м в Майске закрыли школу, и Степановы переехали в село Ояш. Анатолий Владимирович работал скотником, а его жена, Мария Ивановна — дояркой на ферме.

Тем, кто к труду привычен, любое дело по плечу.

Марина Бондаренко

Течет река времени

Почему Бутры?

В далёкие 40-е годы приехали переселенцы из деревни Бутры. И остановились в живописном месте на берегу реки Ояш, назвав посёлок Майским. С другой стороны реки находился посёлок Советский, который был основан ещё до революции (а назывался тогда, конечно, по-другому). Относились эти

**Анатолий
Владимирович
Степанов**

два поселения к одному колхозу – «Советская Сибирь», бригада № 4.

Местность тут очень красивая. Скалистый берег, каменная гора, песчаная почва, сосновый бор, берёзовые рощи, луговая трава, от запаха которой во время сенокоса кружилась голова... А воздух – словами не передать!..

Люди это место в шутку называли Византией.

После тёплого летнего дождя тут даже грязи не было. Детвора любила забавляться, бегая босиком, догонять ужей и кидать в них палками. Разгневанные бедные змейки стремились догнать и наказать хулиганок, двух девчонок из разных посёлков, Ленку и Лильку.

Население посёлка Майского состояло в основном из родственников по фамилии Степановы да Ивановы. В то время здесь было полно молодёжи. Активные парни под звуки гармони встречали и провожали девчат.

Лица на фотографиях того времени добрые, с весёлыми глазами. Значит, и люди были добрые, жизнерадостные!..

Степанов Василий Владимирович работал учётчиком. Степанов Яков Александрович на конях косил и пахал, так как в то вре-

мя не было в достатке техники. Степанов Анатолий Владимирович – механизатор-целинник. Шимчук Леонид – шофёр, возил доярок на ферму.

Каждая доярка доила по 15 коров. Всего на ферме было около 200 голов крупного рогатого скота.

Бывало, приезжали в посёлок фотографы запечатлеть тружеников сельского хозяйства. В одну из таких поездок был сделан снимок доярок после работы.

Кожемиченко Екатерина Васильевна, Степанова (Савчук) Александра Александровна, Наймушина Мария Васильевна,

Токарева Валентина, Шикер Варвара Васильевна, Хмелинина Валентина, Иванова Вера Павловна, Осипова Евдокия Григорьевна, Степанова Мария Ивановна, Парфёнова Татьяна, Степанова Анна Михайловна. Управляющим или бригадиром был Иванов Анатолий Васильевич.

В Майском было три улицы, кузница, конюшня, начальная школа, ФАП, клуб, магазин, ветряная мельница (затем уже и механическая), ферма. Недалеко располагались маленькие деревушки, сейчас уже почти совсем забытые (Ивановка, Нижний Ояш, Казанка, Новоселье, Верх-Эстонские хутора, Койт и т.д.).

Жили люди весело и дружно. Всей деревней гуляли праздники, свадьбы, рождение детей, отправляли в армию новобранцев и, конечно же, провожали в последний путь односельчан. По сравнению с нынешним временем жили одной большой семьёй – и в горести и в радости все вместе.

Домашнее хозяйство вели в каждом доме. Разводили коров, свиней, держали много птицы.

А потом пришло такое время, когда стали укрупнять хозяйства... Закрыли на территории Бугров школу, ФАП, самым последним был клуб. Семьи стали разъезжаться, кто на центральную усадьбу, т. е. в село Ояш, а кто и в ближайшие большие сёла, такие как Байкал, Бибеево, Малиновка...

Переехала в село Ояш и многодетная семья Степановых, Марии и Анатолия. Детишек у них в то время было уже четверо (а потом ещё двое родилось), нужно было обучать всех в школе, а отправлять детей куда-то далеко не хотелось. Да и к тому же Татьяна, младшая, совсем не могла находиться далеко от родителей. Поэтому приняли решение переезжать в Ояш. Там все ребятишки пошли в школу, взрослые устроились на работу в колхоз. И жизнь потекла своим чередом.

Таких семей в России много. Проходят годы, взрослеют дети и внуки, уходят с лица земли обжитые места, но всё остаётся в памяти...

Мария Степанова

Колхоз «Советская Сибирь»

В 1959 году объединились деревни Ояш, Эстонка, Шумиха, Байкал, Бугры, Игрушка и взяли общее название: колхоз «Советская Сибирь». В колхозе были четыре комплексные бригады – Ояшинская, Эстонская, Байкальская, Шумишинская. Территория занимала 17 тысяч гектаров сельхозугодий, из них пашни было 9 тысяч га, на ней выращивали пшеницу, ячмень, овёс, гречиху, горох, кукурузу, подсолнечник, а также лён.

Ветераны Отечественной войны Ояшинского сельсовета.

1-й ряд: Неизвестно, Искачёв, Курилов, А.М. Федоров,
2-й ряд: Л. Крутень, Ф. Дураков, Ф.П. Кириченко, Лобанов,
А. Готов

В каждой комплексной бригаде были фермы крупного рогатого скота, дойное стадо составляло 1800 голов.

Работающих было 540 человек, из них 150 механизаторов, 50 шофёров, 180 животноводов, 65 доярок, 50 скотников, 65 животноводов по уходу за молодняком и администрация – 30 человек.

Была приобретена техника в количестве 221 шт., из них: 50 грузовых машин, 90 тракторов (гусеничные, колёсные), 48 зерновых комбайнов, 15 силосных комбайнов, 8 льнокомбайнов и 10 служебных машин.

Первым председателем колхоза «Советская Сибирь» был Анатолий Степанович Медзюта, с 1959-го по 1973 год. С 1973 г. по 1983 г. – Владимир Григорьевич Мареев, с 1983-го по 1990 г. – Валерий Владимирович Петров, с 1990 г. по 2000 г. – Александр Михайлович Шефер.

Повара столовой А.М. Хомченко, К.М. Федорова, М.Е. Шеховцова

В самые благополучные времена жизнь тут бурлила. Занимались производством зерна, молока, мяса крупного рогатого скота. Выполняли план государства. Ежемесячно выплачивалась заработная плата. Колхоз рос и развивался, строили жилые дома, общественные столовые, школы, детские сады.

Привлекали молодое поколение к труду. Старшеклассники помогали в уборке льна, картофеля, заготовке сена. По окончании школы многие оставались в родном колхозе, кто-то поступал в высшие учебные заведения, многие возвращались работать в село.

После такого процветания колхоз распался. В настоящее время от колхоза «Советская Сибирь» не осталось и следа.

Что имеем, не храним, потерявши плачем...

Мирослава Бузова

После вручения медалей за доблестный труд.
1-й ряд:
А.А. Пауль,
О.Р. Пауль.
2-й ряд:
А.М. Андреев,
Н.В. Шуров.
1970 г.

Беречь всё то, что нам даётся...

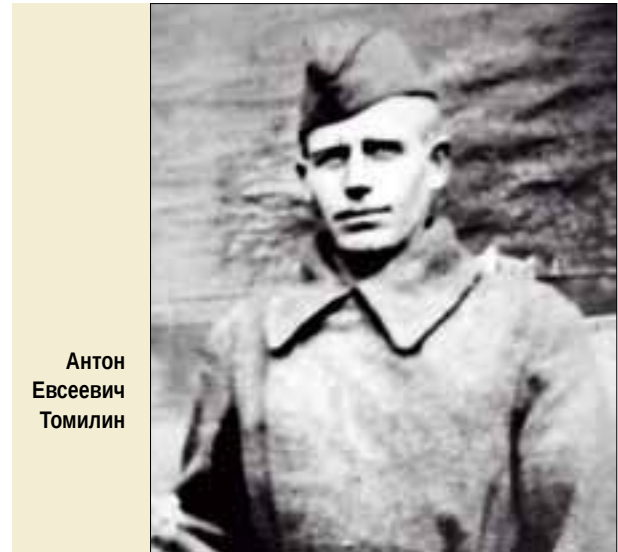
Беречь всё, что нам даётся, – как это порой невероятно трудно...

Моя мама, Матрёна Карповна, родилась в апреле 1916 года в селе Топки Тайгинской области. У её отца с матерью, Карпа и Татьяны Корольковых, было четверо детей: Василий, Мавруша, Марюта и Матрёна (самая младшая, наша будущая мать).

Дедушка Карп всю жизнь трудился кузнецом, бабушка – на разных работах, которых в то время было немало.

Всей семьёй переехали в Ивановку Ояшинского района.

В 1931 году мама вышла замуж за Томила Антона Евсеевича, 1902 года рождения. Друг за дружкой родились семеро детей: Иван, Наум, Павел, Владимир, Василий, Таисия и Ирина.

Антон Евсеевич Томилин

Счастливая семейная жизнь закончилась с началом войны. В сентябре 1941 года папу забрали на фронт, маме тяжело пришлось, но она всё выдержала. Много работала, чтобы прокормить нас, детей.

1942 год принёс нашей семье страшное известие: отец погиб... Горе мамы было безмерно. Что делать, как жить дальше? Но она не могла опустить руки, нужно было воспитать, поставить на ноги такую кучу ребятшек.

Позднее, уже в мирное время, мы нашли место, где похоронен отец: деревня Чуриково, Смоленская область, Гжатский район.

Матрёна
Карповна
Томилина

Жизнь продолжалась... и в 1948 году мы переехали в деревню Ясная Поляна, она только начала строиться. Мы подрастали, помогали маме. В школу до 5 класса мы ходили в Нижний Ояш, а с 5 класса в Ново-Бибеево.

Мать всех вырастила, только вот брат Иван умер в 20 лет...

В 1949 или 1950 году (как я могу вспомнить) умер дедушка, а в 1962 умерла баба Таня.

Я вышла замуж за Николаева Володю в 1959 году и уехала в деревню Новоселье, брат Володя женился и уехал в Бибеево, Тася, Вася, Паша и Наум остались пока рядом с мамой со своими семьями.

Когда деревни стали разъезжаться, все мои родичи в 1962 году переехали в село Ояш, перевезли свой дом. Мама стала жить вместе с сыном Пашей и снохой Лидой, они прожили под одной крышей 59 лет.

Лидия Васильевна работала в Ояшинской школе преподавателем младших классов, а мама помогала по хозяйству и с детьми.

Остальные братья и сестра тоже определились, зажили отдельно, мама всем помогала. У неё 25 внуков, 44 правнука, 35 праправнуков. Прожила мама долгую жизнь – 102 года. Умерла 22 мая 2018 г.

Ирина Николаева

Сенокос

Июль – время заготовки сена в сёлах. С утра хозяин, у которого есть в хозяйстве живность, смотрит на небо с большой тревогой: как бы не пошёл дождь, ведь травушка скошена, и нужно 2–3 дня для того, чтобы она высохла, стала ломкой. Вот тогда-то она и готова для складывания в стог. Ведь что заготовишь в этот период, с тем и жить будешь весь год!

А если не высохнет трава как надо, «загорится» сено, станет чёрным, с плесенью, а то и трухой.

Вот и смотрит в небо человек, волнуется...

Вспоминаю, как в первый раз была на уборке сена и сколько впечатлений осталось у меня.

Вышла замуж, а в семье моего мужа большое хозяйство: овцы, поросята, куры, утки, несколько голов крупного рогатого скота... И наступил день, когда готово сено, пора на сенокос!

На сенокосе

Бабушка Валя встаёт рано, почти с петухами. В этот день с раннего утра большая суета: нужно приготовить завтрак, собрать сумку с едой на покос, а ещё и с живностью управиться.

Дед Гена суетится, увязывая на бричку (конную повозку) грабли, вилы, ставит флягу с питьевой водой. «Жаркий, видно, день будет», — говорит он, неся конную сбрую.

Молодое поколение ещё спит, но завтрак уже готов: стоит на столе шкворчащая сковорода с жареным салом и яйцами, домашний хлеб, ватрушки к чаю, свежий ароматный творожок. Аппетитный запах домашней деревенской еды разносится вмиг по всем комнатам! Невозможно удержаться, лёжа в кровати. Всканиваешь от пробудившегося голода.

Позавтракав и приправ со стола, быстро собираемся, но ждём, когда солнце начнёт «жарить», для того чтобы сошла роса с сухой травы.

Но вот дедушка даёт команду, все разом садятся на повозку и трогаются в путь. В те годы сельские брали коней в колхозе для уборки сенокоса, а позже техникой работников выручало предприятие.

Ехать весело: вспоминаем разные рассказы, небылицы, шутки-прибаутки. Так доез-

жаем до места, где уже готово сено. Начинается самое интересное. Мужчины перепрягают коня для волокуши (сооружение из берёзовых веток для подвоза сухого сена к скирде). Второго коня запрягают в конные грабли для сгребания сена (говорят, что нужно его оторвать от земли, чтобы просохло и стало при скручивании ломаться, вот тогда оно готово, а если плетётся, как нитка, значит, нужно подождать, пока обсохнет).

Женщины берут грабли, закидывая на плечо, и идут выполнять свою работу. После того как пройдут конные грабли, нужно сгребать деревянными оставшиеся пучки и скидывать на проезжающую волокушу.

Примерно в центре убираемой площади заводят скирду. Спиливают две берёзы и укладывают их так, чтобы при вывозе скирды зимой не повредить её.

И работа закипела! Мужчины накидывают сухое сено, распределяя равномерно по ширине и длине берёз. Заканчивается сено рядом, начинают привозить на волокуше с разных отдалённых мест высушенную траву. Двое мужчин стоят сверху на скирде. Они начинают её утаптывать и равномерно раскладывать сено, с каждым новым слоем уменьшая площадь сложенного, вытягивая скирду для завершения. В конце, когда она приобретает почти «конусный» край, наверх кладут сплетённые из двух огромных веток «ветровики», которые не дадут ветру раскрыть верх скирды.

Половина сена убрана, перекур.

Женщины начинают разбирать сумки с продуктами.

После вкусного обеда, который состоял из отварного мяса, копчёного сала, варёных

яиц, огурцов, ароматного домашнего хлеба, и всё это вприкуску с зелёным лучком, а на десерт холодное молоко со свежими ватрушками и вареньем... – 15 минутный перерыв. Ляжешь на душистое сено, закроешь глаза, вокруг жужжат мухи, комары, пчёлы, а от сена идёт головокружительный дух!.. Так хорошо, что душа замирает от блаженства: хочется, чтобы эти минуты не кончались...

Но вот подъём, и работа закипела снова.

В зависимости от количества скошенной травы и числа работников за день можно поставить 2–3 скирды.

Скирдование закончено, едем домой. Бабушка Валя уже ждёт нас. Готова банька, горячий борщ (такого вкусного, как варила моя свекровь, я не ела нигде), толчёный картофель со шкварками и луком и жареная утка к нему. Вкуснотища!..

Мужчины после такого насыщенного нелёгкой работой дня выпивают по чарочке самогона домашнего приготовления. Начинают недолгий разговор о предстоящем дне, хватит или нет сена на зиму, а может, ещё подкосить?..

Трудовой день закончился, все идут спать...

Жанна Чуфарова

Горжусь отцом-«афганцем»

В каждом нашем городе, в каждой деревне есть люди, прошедшие войну, те, кто шёл на защиту своего Отечества в суровые годы Великой Отечественной. Тогда всё было ясно и понятно, за спиной каждого солдата – Москва, Отчизна, любимый край, малые дети, беспомощные старики, беззащитные женщины... А кто такие современные защитники Родины? Они сражались и сражаются за интересы нашей страны даже в мирное время. Хочу рассказать о своём отце, воине-интернационалисте.

Мой папа, Чуфаров Василий Геннадьевич, родился в 1966 году в сибирском селе, которое расположено на небольшой речушке Ояш. Как и все деревенские мальчишки того времени, любил ходить с удоч-

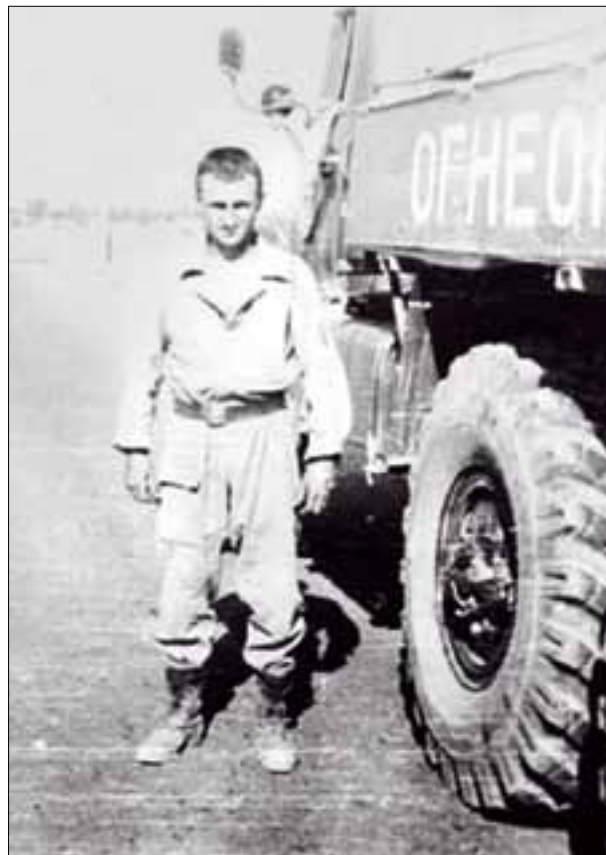
кой на речку, «гонять» на велосипеде или просто убежать с уроков, но озорное детство пролетело очень быстро. И вот настала пора службы в армии, – а в то время каждый паренёк с гордостью ожидал этого часа. Весной 1985 года Болотнинским военным комиссариатом Василий Чуфаров был призван на службу.

Новобранцев построили, провели отбор. И очень неожиданно прозвучали слова сержанта:

– Вы будете служить в воздушно-десантных войсках! Шесть месяцев в «учебке» в г. Фергане, а затем вас отправят выполнять интернациональный долг в Демократической Республике Афганистан!

Резкая боль кольнула сердце. В голове кружились два слова: «учебка» и Афганистан... Как же написать об этом матери? Ведь она не перенесёт...

Шесть месяцев в узбекской Фергане промчались незаметно. Каждый день тренировки, строевая, прыжки с парашютом...

Василий Чуфаров

И вот настал тот час, когда нужно было лететь туда, в неизвестный, суровый Афганистан.

...Их часть находилась в нескольких километрах от Кабула, в уезде Пагман. Полтора года прослужил там мой отец. Мы почти ничего не знаем о том, как проходила его служба, — не любит он об этом вспоминать, а если спросишь, то нахмурит брови и скажет, что ничего не помнит. Я знаю лишь то, что на автомобиле «Урал» он возил бензин из Кабула на заставу. Сейчас я представляю, в каком напряжении находится человек за рулём машины, которая под завязку заполнена легко воспламеняющейся жидкостью, да ещё и если ехать ему приходится по горному серпантину... Как-то раз, когда все отдыхали, «духи» начали обстрел наших солдат. Всё горело вокруг. И вдруг начала гореть машина, наполненная бензином! Что делать? Ведь рядом — взвод новобранцев, и за них он несёт ответственность. Долго не раздумывая, отец прыгнул в горящую машину и вывел её из опасной зоны заставы.

Спустя несколько месяцев после службы военный комиссар Болотнинского района на линейке в Ояшинской школе торжественно вручил моему батюшке медаль «За боевые заслуги». Она стала его четвёртой боевой наградой. И когда говорят, что советские войска вышли с позором из Афганистана, мне очень больно и обидно до слёз за тех, кто погиб там, и за тех, кто остался в живых, за всех наших «афганцев». Я горжусь своим отцом. И ещё горжусь теми солдатами, которые всегда встают на защиту своей Родины, не прячась за спины других.

Мне тоже предстоит в будущем служба в Российской армии, и я не дам повода своему отцу стыдиться за меня.

Антон Чуфаров

Былые годы в памяти не стёрты

Хочу рассказать о своём дяде Василии Тимакове, воине-интернационалисте. Он родился в маленькой сибирской деревушке на берегу Оби, по шуму её волн была названа их Шумиха.

Василий Тимаков

Босоногим мальчишкой со своими друзьями ходил на рыбалку, за ягодами и грибами в бор, бегал на уроки в школу.

Так шло время, пока его не призвали в армию, в ВДВ разведчиком.

Однажды он пошёл на разведку со своей группой солдат, и они попали в окружение. У «духов» было большое преимущество над нашими. Василий увидел, что его командир тяжело ранен в грудь. Он взвалил его на плечи и понёс к нашим, где была занята круговая оборона. Трое солдат, которые его прикрывали, погибли. Моего дядю ранили в ногу и руку, но он всё же донёс командира до своих. В последний момент его контузило от взрыва мины, очнулся он уже в госпитале. Там он пролежал три месяца.

За свой подвиг он был награждён орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу». Когда говорят, что советские войска вышли из Афганистана с позором, мне не хочется в это верить. Я горжусь своим дядей и всеми теми, кто там воевал и не прятался за чужие спины.

Моему брату тоже предстоит служба в Российской армии, и я надеюсь, что он не опозорит честь нашей фамилии.

Виктория Калугина

СВЕТЛОПОЛЯНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

МО Светлополянский сельсовет

сельское поселение

Население (тыс. чел.): 1,638 (2011 г.)

Территория (кв. км): 191,2

Населенные пункты:

Светлая Поляна (село)

Горн (деревня)

Зеленая Горка (поселок)

Новая Чебула (деревня)

Сибиряк (поселок)

Таганай (село)

Лик исчезнувшей деревни

В начале XX века в районах Верхнего Приобья было образовано большое число новых поселений. Многочисленные переселенцы из Европейской России пытались найти в Сибири вторую родину. Ходили там слухи о том, что Сибирь – богатейший край: плодородные земли, пушнина, рыбное богатство, лекарственные травы. Среди новоселов и выходцы из Белоруссии, многие из которых приселялись к старожилам, но были и такие, что основывали свои собственные, обособленные поселения. К этому времени уже была проложена Транссибирская железная дорога, которая уже в самом конце XIX века позволила России перевозить огромное количество грузов и пассажиров. Благодаря железной дороге и были заселены безлюдные территории Сибири. Первые поселенцы были из Белоруссии и приехали в начале XX века, т.к. первые дети родились в 1902 году: Архипенко Алексей Денисович родился в д. Ракиты в 1902 году и Парахневич Антон Иванович родился в 1902 году в д. Ракиты.

Большинство жителей деревни составляли белорусы. Система питания белорусов-переселенцев складывалась на основе хозяйства, которое они начали вести в условиях Сибири. На новых землях переселенцы сеяли рожь, пшеницу, просо, ячмень, гречиху. Поэтому многочисленны были блюда, в которых использовались мука и крупы. Это разнообразная выпечка: хлеб, булки, пироги с начинкой, пряники и каши, крупеники

на молоке и сыворотке, кулеши и балтухи, затирки. Предпочитали делать вареники с разной начинкой – картошкой, капустой, ягодой, творогом. Пекли блины, оладьи. В рационе белорусов большую долю составляли огородные культуры. Делали заготовки на зиму – квасили капусту, свеклу, солили огурцы. Выращивали много лука (цибули), чеснока, картофеля, фасоли. Одно из любимых блюд – драники. Хотя многое выращивалось в поле и огороде, активно занимались собирательством ягод и грибов, заготавливая их впрок. Чай пили мало, а больше молоко, обрат, квас. В рационе были и мясные блюда, сладости употребляли такие: сахар, покупные конфеты, пряники (обычно их привозили к празднику). Ели мёд, т. к. была своя небольшая пасека. Тушили свинину, жарили сало, варили курятину, на зиму готовили колбасы из свинины.

Настало новое время. Советская власть пришла в города и села нашей Родины. Это были трудные и напряженные годы в истории советской России.

К концу 1930-х годов в районах Западной Сибири организовали 105 крупных трестированных совхозов, которые весной 1931 года засеяли 764 тысячи гектаров, в том числе 543 тысячи гектаров яровой пшеницы. Учитывая успехи зерновых совхозов, XVI съезд ВКП(б) принял решение об организации аналогичных им крупных животноводческих совхозов.

В Директиве, составленной ко второму пятилетнему плану (1933–1937), было записано: «Советский Союз из страны мелкого мельчайшего земледелия превратить в страну самого крупного в мире земледелия на основе коллективизации, развертывания совхозов и применения машинной техники». В декабре 1930 года на территории Алексеевского района Западно-Сибирского края РСФСР образовался новый совхоз «Ояшинский», который располагался в 20 км от районного центра, в 75 км от города Новосибирска.

Совхоз «Ояшинский» начал создаваться недалеко от станции Ояш, откуда получил свое название. Однако, крупный совхоз «Ояшинский» просуществовал совсем недолго. Вскоре было намечено разукрупнение и вместо одного большого хозяйства образовано

три совхоза: «Ояшинский», «Чебулинский», «Сибиряк».

Совхоз «Чебулинский» начал самостоятельную жизнь с 1932 года. Свое название получил от станции Чебула. В момент основания совхоз «Чебулинский» относился к Ояшинскому району. В состав «Чебулинского» совхоза вошли: Ракиты, Черепаха, вторая точка, шестая точка. Совхоз сеял пшеницу, овес, ячмень, кукурузу – на силос; чечевицу, горох, картофель, кормовую свеклу; многолетние травы: клевер, люцерну; однолетние травы: вику озимую, вику яровую, соданку, соргосарделли.

Поголовье животноводства насчитывало 23858 голов. Совхоз снабжали сельхозмашинами: плугами, сеялками, молотилками, картофелекопалками и другой техникой. Автомашин не было, руководство обращалось в трест с просьбой выделить велосипед для необходимых нужд.

Совхоз «Чебулинский» организовывался в особых условиях, когда советская власть осуществляла коллективизацию. Ракиты не стали исключением. С 1934 года в деревне началась коллективизация. В деревне Ракиты образовались два совхоза: «Самолёт» и имени Шмидта.

«Собираясь в гости к родственникам, говорили: «Пойдемте, «Шмидты», в «Самолёт» – вспоминали старожилы.

Всю живность пришлось мужику сдавать в колхозы. Отстроили помещения, где содержался скот. Была даже своя пасека.

Когда началась коллективизация, ее сопровождала политика ликвидации кулачества как класса, т. е. раскулачивания. В доме одного репрессированного была открыта школа. Полдома занимала школа, полдома пустовало. Занимались в школе ученики с 1 по 4 класс. Одна учительница на 4 класса. 2 класса учились в первую смену, 2 класса – во вторую. Рано утром приходила техничка, топила печь. Колхоз заготавливал дрова для школы. Вспоминают прежнюю учительницу – Кондрашину Алевтину Георгиевну. Очень строгая, требовательная, дети боялись прийти в школу без выполненного домашнего задания. В руках держала длинную линейку, если были нарушители дисциплины, могла и ударить. Одевались плохо, на ноги плели лапти из лозы, но тянулись к знаниям, несмотря на то, что писали при копилках, а вместо чернил использовали сажу.

В начале 1940-х два колхоза слились в один – колхоз имени Советов. Создаются две бригады. Появляется первая сельхозтехника. Жизнь потихоньку налаживается.

Но грянул 1941 год. Война... Каждая семья проводила на фронт мужа, брата, сына, отца. Из многих семей ушло по 2–3 человека. Больше половины солдат, ушедших из села, так и не вернулись в родной край. Их имена высечены на памятнике в селе Светлая Поляна, однако отсутствует имя Архипенко Тихона Матвеевича. Он родился в 1902 году в деревне Ракиты, погиб 15 марта 1943 года (Книга памяти, т. 8, стр. 456). Были случаи, когда на живых солдат приходили похоронки и извещения. Так случилось с Поздняковым Василием Андреевичем, который прошел всю войну, участвовал в боях за Берлин, работал в совхозе «Чебулинский» до 1977 года.

Среди солдат-победителей были и те, кто попал в плен к фашистам. Яковлев Николай Павлович попал в плен и оказался в Бухенвальде. Официального подтверждения нет, но есть воспоминания его сына Василия Николаевича Яковлева.

Деревня в годы войны держалась на плечах женщин, детей, стариков. Война заставляла их выполнять тяжелую мужскую работу. Широко применялся ручной труд. Девушки были вынуждены заканчивать курсы трактористов и шоферов, а затем идти и работать на технике.

Из воспоминаний Марии Тихоновны Эйсер: «Женщины не только работали, но и помогали фронту, чем могли: вязали носки, рукавицы, заготавливали овощи: квасили капусту, чтобы отправить на фронт. Сами голодали. Летом съедали в огороде всю

зелень, которая успевала вырасти. В лесу собирали ягоды, грибы».

«Несмотря на трудности, не падали духом. На фермах и в бригадах выпускали боевые листки, организовывали социалистические соревнования, подписывались на военные займы, помогали Красной Армии, каждый понимал, что надо трудиться не покладая рук. А самое главное – помогали друг другу, чем могли», – из воспоминаний Суржик Зинаиды Семеновны.

Война закончилась, вернулись не все, но жизнь в деревне продолжалась.

50-е годы запомнились жителям деревни небывалым трудовым подъемом. Люди работали увлеченно, достигали хороших результатов в полеводстве и животноводстве. Фронтовик Яковлев Николай Павлович, сев за штурвал трактора, вырабатывал по 2–3 нормы, за что был награжден путевкой на ВДНХ в Москву. Трухачев Валентин Ильич всегда был передовым на откорме скота. От мужчин не отставали и девушки. Совсем молоденькими они работали прицепщицами на тракторах и как работали! Передовое звено девушек-прицепщиц неоднократно награждалось переходящим Красным знаменем.

Долгие годы на посту бригадира трудится Пилипенко Степан Адамович. Отношение к этому человеку у «ракитинцев» неоднозначное: спокойный, строгий, но жестко требовавший выполнения всех указаний выше. Благодаря этому бригада имела хорошие показатели.

В 1957 году колхоз имени Советов объединили с совхозом «Чебулинский». Многие стали возить на работу на центральную усадьбу, а с работы возвращались очень часто пешком. Работая в совхозе, стали получать заработную плату. Многим предлагали переезжать в новые построенные дома в селе Светлая Поляна. Жители могли держать и личное подсобное хозяйство. Жить стало легче. Как правило, держали корову, теленка, 1–2 поросят, овец, птицу. Лошадей не могли держать в личном подсобном хозяйстве. Занимались приусадебным участком, выращивали картофель и другие овощи. В 1960 году появились первые телевизоры, электрические утюги, другие электроприборы.

В 1969 году в стране началось повсюду укрупнение хозяйств. «Ракиты» входила в со-

став совхоза «Чебулинский» как первое отделение, здесь проживало 99 человек. Управляющим отделения был Прокопчик Михаил Митрофанович. На отделении в основном держали свиней. Всего в «Чебулинском» совхозе насчитывалось к этому времени 20 тысяч свиней, а из них 13 тысяч содержалось в первом отделении. Помимо этого держали 208 лошадей, 750 голов крупного рогатого скота.

Посчитав, что деревня Ракиты неперспективная, предложили всем жителям переехать на центральную усадьбу. Кто хотел, перевозил свои дома на новое место, иные разбирали их на дрова. Давали и совхозные квартиры. Жители окончательно стали покидать деревню после закрытия школы в 1972 году.

Исчезновение сельских поселений в нашей стране связано с социально-экономическими и политическими процессами, происходившими в нашем государстве. В истории развития деревни Ракиты отразились все события, крутые повороты, победы и поражения, которые пришлось пережить гражданам всей нашей страны. Ракитинцы внесли значительный вклад в развитие совхоза «Чебулинский».

Александр Архипов

Вдалеке от районного центра

Вдалеке от районного центра затерялось наше маленькое село Сибиряк, расположившееся в живописном месте, посреди холмов, с зеркальной гладью пруда, березовыми аллеями, утопающее в зелени.

Кирпичный завод. На мостике – З.Ф. Фомина, на резке – А. Швайко, Л. Шлякова, подача глины – В. Киселёва

В 1931 году, по воспоминаниям З.Ф. Фоминой, в деревне Сибиряк была всего одна улица, состоящая из двух домов. «Люди в основном жили в бараках, в амбарах. Существовала мастерская, но гусеничных тракторов еще не было. Позднее построили четырехквартирный дом. Деревня Сибиряк считалась отделением «Ояшинского» совхоза. Строить дома приезжали мастера из деревень Ёлтышево, Глядень по договору». В последующие годы деревня активно строится. Перевозили кулацкие дома из сел Ёлтышево, Глядень и других, рубили срубы сами, лили саманные дома (из глины).

В 1934 году деревня состояла из разбросанных небольших поселений: 1-я и 2-я бригады, 3-я, 4-я, 5-я точки, но уже тогда была свиноферма, молочно-товарная ферма, птицеферма, где разводили кур и гусей, овцеферма. До сих пор осталось название того места, где располагалась птицеферма: Сальникова гора.

Из воспоминаний учительницы Веры Максимовны Цымбал:

«Я приехала в Сибиряк в 1934 году, когда село уже начало строиться...»

В годы войны в деревню приехало много переселенцев из Ленинграда, Калмыкии, Польши, Германии. Народ был дружный, активный, работали много и от души. В военные годы, как и везде, люди испытывали лишения и трудности, но старались не унывать, верили в Победу. В эти годы на тракторах работали одни девчонки: Чернова Зинаида Петровна, Карпова Александра Прокофьевна, Пустынникова Таисья, Сальникова Неля Карловна. Женщины мастерили бойцам подарки и отправляли их на фронт. Женщины работали на кирпичном заводе. В совхозном саду выращивали яблони, ранетки, вишню, малину, смородину. Имелась своя пасека, конюшня. Рабочих рук не хватало, часто

В.М. Цымбал

устраивали воскресники по строительству мостов, закладке аллеи в центре села.

Школа в то время в деревне была ветхая, деревянная, отапливалась дровами. В 1964 году построили одноэтажное добротное кирпичное здание школы. Я проработала в школе 47 лет.

В селе построили магазин, где можно было купить все продукты, а товары распределялись поочередно.

В свободное время сибирякские женщины вышивали, плели кружева, читали, организовывали посиделки на домах. Праздники отмечались весело, женщинам дарили цветы, подарки, никого не обходили вниманием. Славилась наша деревня передовиками производства, лучшими свинарками, доярками. А молочная ферма была первой в области по надоям молока».

Валентина Петровская

Первая докторша

После окончания медицинского училища, совсем еще молоденькой девушкой Вера Сидоровна, оказалась в нашем селе Светлая Поляна.

Может быть, она не думала, не гадала остаться здесь навсегда, переступив порог медпункта – обыкновенной сельской избы, но осталась. Увлечлась своей работой. Дни превращались в годы, и закружило ее время. И хотя Вера Сидоровна была простым фельдшером, но приходилось ей быть и терапевтом, и окулистом, и зубным врачом, и принимать роды.

В метель ли, в дождь ли, грозу ли спешила Вера Сидоровна на телеге, а то и пешком в те же бывшие Ракиты (теперь этой деревни нет), к больным людям и к роженицам. Ходила она к тяжелобольным домой, помогала им как могла.

Сколько было прожито этой женщиной и горьких, и счастливых минут!

До сих пор помнит она тех, кого принимала на свет, а теперь у них, бывших когда-то малюсенькими, уже свои дети. И до сих пор бегают к ней односельчане. Кто со своими болячками, кто измерить давление, а кто просто посоветоваться.

Светлополянская больница

А позднее, когда была построена настоящая сельская больница, она, Вера Сидоровна Парахневич, стала её хозяйкой с небольшим медперсоналом, оставаясь такой же заботливой к больным людям.

У каждого в жизни своя судьба. Но ваша – самая лучшая, ведь вы все года отдали людям – своим односельчанам.

Антонина Деменкова

Шестая Точка

«Родилась и прожила в деревне Шестая Точка 12 лет. Эта деревушка располагалась на берегу красивой речки, утопающей в зелени.

Первыми жителями были: мой дед Белошапко Сергей Федорович с семьей и братья Ларкины Дмитрий и Арсений с семьями. Деревня состояла из одной улицы, слева и справа домов 30. В начале улицы водокачка и общественная баня. В середине – небольшой магазин, в котором можно было купить необходимые товары и продукты. Продавцом работала моя мама Бараник Зоя Сергеевна. Она сама ездила на лошадах на станцию Чебула за продуктами товарами.

Взрослые работали в совхозе «Чебулинский»: механизаторами, свиноводками, скотниками. В деревне не было техники, вся работа выполнялась на лошадах, быках. За деревней были животноводческие фермы, где выращивали свиней, телят, лошадей.

Летом жители деревни заготавливали сено для совхозного скота: мальчишки под-

возили сухую траву на волокушах, женщины сгребали ручными граблями сено, а мужчины вилами скирдовали. Работали дружно, с песнями, шутками.

В школу зимой нас возили на лошадах, запряженных в сани, а осенью и весной мы ходили пешком по дороге длиной в 3 км в село Светлая Поляна.

Лето – каникулы для ребятешек, поэтому чаще вспоминается это время года. Так как родители на работе, то мы сначала по хозяйству выполняли обязанности, а потом предоставлены сами себе. Убегали на речку, там купались, загорали, играли в игры, забывая о еде. Вечером нас, голодных, зазывали мамы домой. От речной воды ногти на ногах были желтыми.

Весело проходил праздник Ивана Купалы. С утра обливались водой и взрослые, и дети. Никто не обижался.

Вокруг деревни было море цветов. А ягод и грибов! Женщины и дети набирали их ведрами!

Один раз произошел такой случай: мой дедушка нашел в околке куст смородины, усыпанный ягодой. Не спеша собирает он ягоду и вдруг, слышит голоса и видит женщин, спешащих к этому же кусту ягоды. Что делать? Он накинул рубаху на голову, зарычал и кинулся вперед! Женщины врасыпную с криками. А он вернулся и собрал оставшуюся ягоду. Потом долго вспоминал это.

В деревне были гармонисты, часто на полянке устраивали танцы, приходили и молодые, и пожилые. Любили пляски, песни. Песни народные, протяжные были слышны каждый вечер.

Вспоминаю праздник Пасхи. Взрослые готовились к нему: красили яйца, пекли куличи, пряники. И вот мы рано утром обходили все дворы, нас везде привечали и угощали. Довольные, мы потом считали, у кого сколько даров – почему-то хотелось только крашенных яиц.

Пришло время, стали укрупнять хозяйства, и люди стали разъезжаться. Некоторые уехали далеко, а многие переехали на центральную усадьбу, в Светлую Поляну.

Могу вспомнить фамилии своих односельчан, жаль, что их нет уже в живых, остались их дети, внуки. Курчевы С.Н. и М.С., Бараник П.Ф. и З.С., Белошапко С.Ф., Ивановы А.И. и Н.И., Беккер В.Л. и Г., Суворовы П.А. и А. и другие».

Вера Федоренко

Портрет героя

«**Р**одом я из Эстонии. Мать – торговый работник, отец – железнодорожник. В 1933 году мы жили в Великих Луках, отец попал под поезд и погиб, мы с мамой переехали на станцию Беково Пензенской области. В то время там был страшный го-

лод, люди питались корнями камыша, моллюсками, жемчужинами. Люди гибли от голода, малярии. Заболела и мама. Врачи посоветовали ей сменить климат, и в 1939 году мы переехали в Саратов. С детства я любила кошек и собак, которых подби-

Н.К. Сальникова

рала на улице, кормила, лечила своих преданных друзей. Именно поэтому я занималась в кружке собаководов при Саратовском Дворце пионеров (мы выращивали собак для пограничной службы). А еще с любимой подругой очень часто посещали театр оперы и балета имени Чернышевского. Я была

очарована театром, видела С.Я. Лемешева, приезжавшего в Саратов на гастроли. Это самые яркие воспоминания из детства. Одевалась я очень скромно, так же как и мои сверстники. Из гардероба того времени помню туфли брезентовые (стоимостью три рубля), два сатиновых платья: синее в белый горошек, красное с мелкими цветочками да юбка с белой кофточкой. После окончания семи классов вместе с подругой Эльзой решили поступать в авиационный техникум. Но в жизненные планы вторглась война, и все мечты рухнули в одночасье. 31 августа 1941 года я получила паспорт и пошла работать на завод. У станка, вытачивая детали, работали без выходных, по 8–12 часов.

Очень четко помню день 1 сентября 1941 года. Отчим (по национальности немец) пришел с работы в этот день рано и сообщил, что всем немцам приказано собрать вещи и быть на вокзале. Поезд с товарными вагонами был набит до предела людьми, слышались плач, крики. Ехали мы 19 дней в неведомые края. Приехали ночью на станцию Ояш. Здесь нас ожидали пароконные брички. Так мы оказались в поселке Сибиряк. Сначала нас поселили в клубе, затем расселили по домам. Дома были маленькие, крыши крыты камышом и соломой. Нас поселили в семью Никитиных. Отчима вскоре отправили работать на шахту, а мы с мамой не подлежали переселению и остались жить в Сибиряке. Работали в совхозе, убрали картофель.

Зимой я прошла курсы трактористов на колесный трактор, а затем в Ояше получила права работать на гусеничном тракторе. Здесь же, в Ояше, вступила в комсомол. Весной мне дали трактор «НАТИ», на котором я проработала всю войну – 4 года. За перевыполнение нормы давали мыло и два пряника. Мне давали направление на учебу в новосибирский техникум, но директор совхоза не дал своего согласия: нужно было работать на благо победы. На тракторах в годы войны работали все девчонки. Помню, как на 8 Марта, в женский день, всем трактористкам дали по два мешка, чтобы сшить себе одежду, и веревочные лапти. В 1942–1943 гг. нам выдавали ботинки из свиной кожи на деревянной подошве. Очень трудно жилось в годы войны.

Пришлось мне поработать и на заправке: на паре коней – большая бочка с бензином, керосином, солидолом. С этим грузом я ездила в первую, вторую бригаду полеводов, заправляла трактора. Питание было плохое: вика (мельче гороха), стакан обрат, вечером овсяный кисель или затируха, хлеба 200 граммов.

Осенью скидывали солому по снегу. Везли груз с Ояша: на ЧТЗ прицепляли двое саней, одни сани грузили горючим, другие жмыхом или зерном.

Никому не пожелаю я пережить то, что довелось пережить нашему поколению в годы войны».

Рассказ записали Ольга Кривоносова, Анастасия Белова, Виктория Матузова

Школа, школа...

В документах ЗАПСИБКРАЙОНО имеется «План завершения ликвидации неграмотности по Ояшинскому району Запсибкрая» от 22 января 1937 года, где в совхозе «Сибиряк» Н. Балтинского сельсовета значится школа – 1. В документах Главного управления народного образования Новосибирского облисполкома в «Списке школ Ояшинского района Новосибирской области» от 7 марта 1942 года в перечне неполных средних школ значится школа совхоза Сибиряк (учащихся с 1 по 6 классы – 118 человек, учителей – 6 человек). Первый директор школы – Агафонова Валентина Алексеевна.

В 1950–1951 учебном году в школе с 1 по 7 класс обучалось 209 человек, всего было 11 классов;

В 1951–52 г. в 12-ти классах было 202 учащихся;

За 1956–57 г. число классов – 7; учащихся – 123 человека.

Школа в селе была ветхая, деревянная, отапливалась дровами. Учительский коллектив был сплоченный, часто участвовал в общественной жизни села.

В 1964 году состоялось открытие нового кирпичного одноэтажного здания школы. Руководил школой в это время Автушко Иван Иванович.

День пионерии

Директорами в разное время работали: Агафонова В.А., Автушко И.И., Тимонина Р.И., Толстогузов М.Я., Ярош Н.А., Цой З.Н., Сидоренко О.В., Миронова И.И., Игнатьева Л.И., Топчей В.И., Ёлтышева В.И., Ёлтышева Г.М., Сухорукова Н.В.

В школе существовала пионерская и комсомольская организации со своими

Коллектив учителей Сибирякской школы

Пионерский костер

традициями и правилами. После перестройки пионерская организация распалась. А в 1998 году в нашей школе родилась детская общественная организация «Школьная республика» во главе с вожатой Сухоруковой Н. В. Первым президентом «Школьной республики» стала Игнатьева Лена.

В 2011 году Сибирякская школа прекратила свою деятельность. Но в старом школьном сейфе случайно обнаружен паспорт Сибирякской семилетней школы и старенькая тетрадь приказов по Сибирякской школе за 1961–1965 годы. Чернилами, безукоризненным, каллиграфическим почерком Богачева А. Е. и других секретарей, в ней запечатлен калейдоскоп школьной жизни, отражая успехи и неудачи своих учеников в различных областях творчества; события в жизни школы, учителей; имена, фамилии наших земляков, давно покинувших родные места. Красной нитью школьной жизни проходит труд педагогов, отдававших свое сердце детям, их мастерство, любовь к своей профессии. Нет в нашем селе школы, но остается память о незабываемых школьных годах, любимых учителях.

Валентина Петровская

День пионери

Гордость нашей семьи

Мой папа рассказал о том, как воевал мой прадедусшка Суторма Григорий Андреевич в годы Великой Отечественной войны. Их батальон входил в состав знаменитой 100-й стрелковой дивизии, которая героически сражалась под Ельней, имевшей большое стратегическое значение на главном направлении фронта. В кровопролитных боях Ельня была отбита у врага, и 100-я дивизия стала Первой гвардейской. На груди у прадеда рядом с боевыми медалями засверкал гвардейский значок.

Григорий Андреевич Суторма

После ельнинской операции вошли на короткий отдых в Воронеж. Но и здесь деду пришлось простоять в карауле. А утром снова в поход: в Сумскую область, Лебедин, Тростянец.

Затем с танковой бригадой попал в окружение под Белгородом, из которого бойцы вышли с боем и большими потерями. Потом бой за Елец. Невозможно перечислить все фронтовые дороги, где прошагал мой прадедусшка – славный сапер!

Воевал Григорий Андреевич и на Днепре, и в Венгрии, участвовал в боях за Вену, отбивал мост через Дунай.

На Воронежском фронте, в 1942 году, он получил медаль «За отвагу», после боев за Донбасс его гимнастерку украсил орден Красной Звезды, под Изюмом – второй такой же.

Не обошел гвардии младшего лейтенанта и вражеский осколок. Отлежавшись в медсанбате, снова вернулся в свою дивизию.

Закончилась война, дедушка приехал в свое родное село, в котором добросовестно трудился до пенсии.

Боевой солдат, труженик, он ушел из жизни в шестьдесят девять лет.

Память об этом дорогом нам человеке по-прежнему живет в нашей семье.

Дмитрий Суржик

Садовник Франц

В полутора километрах от нашего поселка Сибиряк находится старый заброшенный сад, который все жители до сих пор называют «Францкий» по имени садовника, приехавшего из Саратова в поселок Сибиряк в 1941 году. А заложил этот сад Лойко Адам Карлович в 1955 году.

Франц (немец по национальности), продолжил дело Лойко с 1960 года.

В саду росли яблони, груши, малина, смородина. Здесь же, неподалеку находилась и пасека.

До сих пор Францкий сад радует нас урожаем малины, вишни, ранеток. Родная земля и мы, жители поселка, благодарны нашим садовникам за то, что они оставили свой след на земле.

Екатерина Казакова

Звезда Героя

*Ты очень скромная, простая,
Но как к лицу тебе Звезда,
Звезда Героя золотая,
Как золотой итог труда.
Вот правда: золотые руки!
Тут не судьба. Судьба судьбой.
Гордиться будут дети, внуки
И даже правнуки тобой.*

М. Кубышкин

Великая труженица Татьяна Семеновна Игутова родилась в 1933 году в деревне Мохово. Тогда эта деревня входила в состав Ояшинского района. Когда началось укрупнение хозяйств, жители Мохово разъехались, а Татьяна Семеновна уехала в деревню Малиновка и в 14 лет пошла работать на местную животноводческую ферму. Тяжелый труд изо дня в день заставил искать Татьяну более легкой доли в другом месте. Так Татьяна Семеновна решила переехать в Светлую Поляну, в совхоз «Чебулинский». Это был 1959 год. На самом деле оказалось, что работать было ничуть не легче, чем в Малиновке.

Вначале работала рядовой свиноводом, работала старательно, и руководство совхоза заметило ее добросовестное отношение к труду, перевело Татьяну Семеновну на маточную ферму для работы со свиноматками. Рабочий день начинался в 6 часов утра, а заканчивался в 10 вечера. Татьяна работала свиноводом-турницей, в совершенстве освоила секреты получения, выращивания, отъема поросят от свиноматок.

Со временем в Светлой Поляне собралась вся семья Т.С. Игутовой, все пять человек да мать. К этому времени многие из них обзавелись семьями. Мама осталась жить у нее, помогать воспитывать детей: Людмилу, Александра и Наталью. «Я с утра до ночи была на работе, а с детьми возилась мама. Если бы не она, я бы совсем с ног сбилась», – рассказывала Татьяна Семеновна. Некогда было даже сходить на обеденный перерыв, обеды носила мама, потом уже совхоз стал возить на фермы обеды для свиноводов.

«Тогда и люди были дружнее, и работать хотелось, ведь войну пережили», – часто вспоминала Т.С. Игутова. «Выносили столы

Татьяна
Семеновна
Игутова

на улицу и собирались все в одном кругу. Несли у кого что было, и праздник получался отменным. Зато и работали от души так, как сейчас нигде не работают».

Своей профессией овладела в совершенстве, со знанием дела и любовью готовила поголовье свиноматок для получения приплода, получала высокий выход поросят. Скромная, заботливая, трудолюбивая, на рабочем месте всегда чистота и порядок. В 1959 году она установила рекорд: вырастила за год 1471 поросенка со средним отъемным весом 16,2 кг каждый. А в 1966 году, через 7 лет после того, как Игутова устроилась работать на ферму в совхоз «Чебулинский», ее труд оценили по достоинству: 23 марта ей присвоили звание «Герой Социалистического Труда». Событие это повернуло ее жизнь

Вручение ключей от дома Т.С. Игутовой

в лучшую сторону. Остались и укрепились в сознании односельчан уважение и почет. А совхоз в честь такого события построил и подарил ей новый просторный дом.

В 1981 году, в Москве состоялся XXVI съезд КПСС. Игутова Татьяна Семеновна была избрана от Новосибирской областной организации КПСС делегатом.

На ферме Татьяна Семеновна проработала до 1988 года, потом ушла на пенсию. К этому времени дети уже разлетелись из родного гнезда. Теперь свою любовь Татьяна Семеновна дарит внукам, которые очень любили свою бабушку.

В 2001 году, в один из вечеров, приехал к ней в гости незнакомый парень. Представился, прошел в дом, стал расспрашивать о жизни. Парень попросил показать ему ордена, чтобы сфотографировать их. Предварительно он все о наградах записал. Игутова достала их, разложила на стуле. Освещение было не очень хорошим: за окном был вечер, поэтому парень долго их рассматривал, потом сфотографировал и сам сложил обратно в коробку.

А через неделю, в магазине услышала новость, что у многих награды подменили. Опрометью бросилась бабушка к себе домой, забыв про покупки. Прибежала, открыла коробку и точно, ордена не ее – подменили. Плакала долго. С тех пор Татьяна Семеновна не открывала дверь незнакомым людям. «Не те сейчас люди, каждый думает о себе. Вот и ферм уже нет, а кому от этого легче? Только хуже становится, да люди ожесточаются». Несмотря на это, Татьяна Семеновна вспоминала прошедшие годы как лучшие в жизни. Лучшие, потому что работа была, и она ее любила. Вот так и жила Т.С. Игутова, Герой Социалистического Труда, кавалер ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Нина Оганисян

Пожелтевшая тетрадь

В семье моей бабушки, Суржик Галины Владимировны, хранится тетрадь, пожелтевшая от времени. На обложке этой тетради портрет красивой девушки и подпись: «Погибла от подлых рук бандитов 17 октября 1970 года». Этот год и есть на-

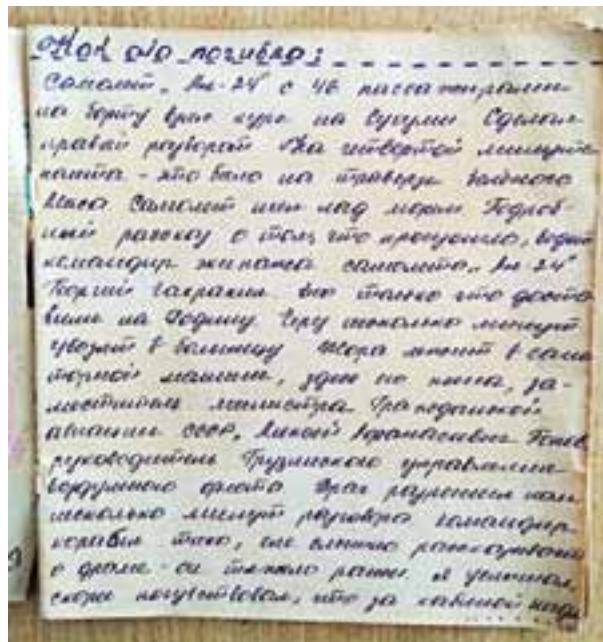
чало ведения записей в этой тетради моей прабабушки, Харсеевой Марии Ивановны. Она вызвала у меня неподдельный интерес. Открыв её, я стала читать: «Самолёт "Аэрофлота" АН-24 благополучно завершил рейс по маршруту Одесса – Симферополь – Сухуми – Батуми и с 46 пассажирами на борту взял обратный курс. Среди летевших находились отец и сын Бразинскасы. Как потом выяснилось, они давно вынашивали планы бегства за границу. И вот решили осуществить преступный замысел: захватить авиалайнер и заставить его экипаж посадить машину за пределами советской территории. Однако на пути воздушных пиратов к кабине самолёта встала невысокого роста, хрупкого телосложения стюардесса. Разве могли они подумать, что эта девятнадцатилетняя девушка не дрогнет под дулом бандитского оружия? В самолете прогремели выстрелы...

Теряя сознание, раненый командир авиалайнера Георгий Чахракия был вынужден отдать приказ об изменении маршрута – он не имел права рисковать жизнью пассажиров. В случае неповиновения экипажа бандиты грозились взорвать самолет гранатами.

Для Надежды Курченко тот рейс стал последним. За мужество и отвагу, проявленные при исполнении служебных обязанностей, она посмертно награждена орденом Красного Знамени. Да, именно боевым орденом: она погибла на посту.

В школе-интернате села Понино Глазовского района Удмуртии, где кончила десятилетку Надя Курченко, руками ребят и преподавателей создан музей. Это прекрасный музей. Сюда шлют письма экипажи, бригады, трудовые коллективы, пионерские дружины и отряды, которые носят имя Нади Курченко».

После этих записей вклеена газетная статья: «Память не прощает» с датой – 1987 год (через 17 лет). В этой статье отражены события 17 октября 1970 года. «Советская сторона не раз ставила вопрос о выдаче преступников, убивших Надю Курченко и находившихся на территории США. Однако американские власти под разными предлогами уклоняются от выполнения законного требования. В марте 1977 года члены пострадавшего экипажа (двое из них на всю жизнь остались инвалидами) обратились к президенту Соединённых Штатов с просьбой содействовать выдаче СССР воздушных пиратов-террористов Бразинскасов, которые должны понести наказание по советским законам. Администрация Белого дома ограничилась формальной «отпиской».

Эта статья, вклеенная в тетрадь моей прабабушки, была последней.

Моя прабабушка, Харсеева Мария Ивановна, прожила трудную жизнь. Она родилась 23 марта 1928 года в деревне Мануйлово Болотнинского района Новосибирской об-

Мария
Ивановна
Харсеева

ласти. В 1949 году переехала в Чебулинский совхоз к родной тете, Таскаевой Анне Михеевне, так как стала сиротой. Её мать, Таскаева Анастасия Михеевна, умерла, а отец, Соболев Иван Иванович, ушел из семьи. В 1951 году выходит замуж за Харсеева Владимира Ивановича. В этом браке родились шесть детей: Александр, Василий, Геннадий, Валентина, Галина, Татьяна. Всю свою жизнь отдала животноводству: была свиной-турницей. Пришла на свиноферму в 1958 году, где ей доверили откормочное поголовье. К этому времени многие процессы были механизированы: раздача кормов, подача каши из кормоцеха по трубам, удаление навоза, и они вдвоём с напарницей обслуживали 1500 голов. За счёт хорошего кормления и ухода животные давали 600–800 граммов среднесуточного привеса. За свой нелегкий труд была награждена орденом Ленина и медалью «За доблестный труд». Односельчане её вспоминают как добрую, отзывчивую, трудолюбивую женщину, прекрасную мать, жену и отличного работника хозяйства. В 1978 году ушла на заслуженный отдых. В районной газете «Путь Ильича» была опубликована статья «Мы гордимся своей мамой», в которой дети благодарили мою прабабушку за воспитание и её любовь к ним. Находясь на пенсии, вела активный образ жизни – вязала крючком, вышивала крестиком, гладью, помогала растить внуков. Дети и внуки с теплотой рассказывают о ней. В 1987 году моя прабабушка умерла, но память о ней жива.

Читая эту тетрадь, я как будто прикоснулась к её жизни. Прожила такую нелегкую жизнь, но при этом так тонко чувствовала, переживала боль другого человека, потерявшего ребенка. Для меня это пример женщины – героя во всех отношениях: и как труженицы, и как матери шестерых детей.

Анастасия Суржик

БЫТЬ ДОСТОЙНЫМ ГЕРОЯ

Саша Игнатьев родился в деревне Сибиряк в 1940 году, у него было четверо братьев и сестер. Рано пошел работать в совхоз возчиком, но уже в 1957 году поступил в Ояшинское СПТУ-8 и получил специальность токаря и тракториста.

В 1959 году Александр был призван в Советскую Армию на Тихоокеанский флот. Во Владивостоке закончил учебный отряд

Александр Игнатьев

подводного плавания по специальности моторист подводных лодок и был направлен служить на подводную лодку, где прослужил 4 года. Трижды ходили на несколько месяцев в автономное плавание на выполнение боевых задач, в том числе в 1962 году – на Кубу. Во время похода произошла разгерметизация люка, и вода стала просачиваться внутрь. Всплывать в чужих водах было опасно: могли заметить. Около часа в водолажном костюме Александр Игнатьев работал под водой. За выполнение этого задания он был повышен в звании и поощрен отпуском домой.

После каждого похода команда отдыхала в санатории по 10 суток. Демобилизовался Александр Григорьевич в 1963 году в звании главного старшины и должности командира отсека дизельных подводных лодок. После демобилизации из армии он остался работать в родном совхозе трактористом и поступил учиться в техникум на механика. В 1967 году был назначен механиком, в 1971-м – управляющим отделения «Сибиряк», где и проработал 31 год.

При всей своей загруженности, в свободные минуты брал в руки баян, и звучали задушевные мелодии, часто выступал в Доме культуры. Его самыми любимыми песнями были песни о море: «Раскинулось море широко», «Ой, ты, море, море» и другие.

Александр Григорьевич умер, но односельчане помнят о нем и рассказывают подрастающему поколению, чтобы сибиряцкие школьники были достойны славных традиций отцов.

Валентина Петровская

Коллектив учителей Сибиряцкой школы. 1964 год

Любимый учитель

В сердце каждого из нас живут детские воспоминания о школьных годах, любимых учителях. В нашей Сибиряцкой основной школе всю свою трудовую жизнь работал учителем труда, физкультуры и рисования Богачев Александр Ефимович. Всю свою жизнь он посвятил детям, своим ученикам. В меру строгий, собранный, тактичный, требовательный, он обладал потрясающим чувством юмора. Все свои умения и навыки старался передать нам. До сих

пор вспоминаются школьные уроки, соревнования, лыжные эстафеты, турпоходы, игра «Зарница», смотр песни и строя. Дети нашей школы под руководством Богачева А. Е. постоянно участвовали в районных мероприятиях и занимали призовые места.

Богачев Александр Ефимович организовал школьный кружок «Умелые руки» и руководил им. В кружке дети учились работать с деревом: резьба по дереву, выжигание, рисование. На токарном станке изготавливали всевозможные бытовые предметы: скалки, вешалки, доски и т. д. Деревянные изделия отличались выдумкой, фантазией, сложностью работы.

Всё оформление школы – и в коридоре и в классах – было сделано руками Александра Ефимовича. Он не только прекрасно рисовал, но имел уникальный, неповторимый почерк. Ко дню

8 Марта для своих коллег-женщин выпускал праздничную стенгазету.

Кроме профессиональных качеств, Александр Ефимович был интересным человеком, увлекающимся, любящим много читать, был интересным собеседником. Воспитал с супругой троих детей. Низко кланяюсь тебе, учитель!

А. Русакова

«Чебулинский» – 80 трудовых лет

Совхоз «Ояшинский» был совхозом-супергигантом и при том уровне неразвитой связи эффективно управлять таким большим хозяйством невозможно, поэтому в 1932 году произвели реорганизацию, и на базе совхоза «Ояшинский» создали три довольно крупных специализированных свиноводческих совхоза: «Ояшинский», «Сибиряк», «Чебулинский». При разделе совхозу «Чебулинский» досталось 7117 гектаров сельхозугодий, в том числе 4916 гектаров пашни, 776 гектаров сенокосов. Для обработки земли выделено четыре трактора, плуги, бороны, другой инвентарь.

Слева направо, 1-й ряд: Третьяков Л.С., Зайцев П.Б., Ёлгина Н.В., Бурдыко Н.Д., Яковлева Е.В., Локтева Н.Л., Поличко Г.Н.; 2-й ряд: Зыков Г.И., Лукашов С.И., Суторма Е.И., Арнгольд Л.И., Иванова Г.С.; 3-й ряд: Малинеми Ю.Э., Линева В., Ланюгов Л.П., Фадеев Г., Ощепко Н.В., Степанов А.П.

Из животноводства на его долю пришлось 230 лошадей, 146 коров, 1691 свинья, в том числе 564 свиноматки. По тем, да и по нынешним меркам, это было довольно крупное животноводческое хозяйство.

В то время в совхозе работало 343 человека. Первым руководителем был назначен Дмитрий Иванович Судаков, главным зоотехником – Иван Васильевич Соболев.

Материально-техническая база была слабой, и самое главное – не было жилья.

Люди рыли землянки, жили в них и трудились на производстве. Центральной усадьбой совхоза «Чебулинский» вначале была Вторая точка, а затем Светлая Поляна. Поэтому уже в первый год создания совхоза было развернуто капитальное строительство. К концу 1932 года в Светлой Поляне было возведено два здания – общежитие и клуб. В 1933 году был введен первый жилой дом. Жилой фонд совхоза основательно пополнился за счет ввода в 1936 году двухэтажного дома. В этом же году было введено в эксплуатацию здание школы и открыт детский сад. В дальнейшем темпы строительства ускоряются, особенно в послевоенные годы. К началу 60-х годов ввод жилья был доведен до 20-ти домов в год, почти заново были отстроены

животноводческие помещения, построены механические и столярные мастерские, зерносклады, другие производственные помещения, а также все необходимые объекты соцкультбыта. В отдельные годы ввод жилья достигал 24 квартир в год.

Совхоз продолжал укрупняться. В 1955 году к нему присоединили совхоз «Сибиряк» с поселками Сибиряк и Зеленая Горка, в 1957 году – колхоз имени Советов с деревнями Чебула, Светлая Поляна, Ракиты и Гора. В 1958 году вливается еще два колхоза: «Шестая пятилетка» и «Память Кирова» – с деревнями Криво-яш, Ширяевка, Левотерск.

Слева направо:
П.А. Деменков,
И.Д. Ларкин,
Е.Н. Плужник,
Г.И. Зыков,
А.Н. Архипенко,
Г. Фадеев,
А.И. Счастных,
В.И. Суржик,
А.А. Барген,
Л.Н. Мосин,
А.П. Данилов

В результате было создано крупное хозяйство с общей земельной площадью почти 50000 тысяч гектаров. поголовье крупного рогатого скота доросло до пяти с лишним тысяч голов, в том числе 1600 коров, свиней к началу 1960 года стало почти 22000.

Хотя совхоз специализировался на свиноводстве, в нем успешно развивали и многие другие отрасли сельскохозяйственного производства: выращивали около 1000 тонн картофеля, реализовывали лен-долгунец, овощи, имелась пасека, где содержалось в отдельные годы более 200 пчелосемей.

В состав совхоза входило 18 населенных пунктов с числом жителей более 3000 человек. Количество рабочих переходило за тысячу.

За 80-летний период существования совхоза сменилось много директоров: Карачев, Кулевич, С.И. Дуванов, М.И. Щипицин, И.Е. Кувин и другие. Особый след в истории совхоза «Чебулинского» оставили два руководителя: Петр Самойлович Гуревич и Григорий Моисеевич Юдалевич.

П.С. Моисеев руководил совхозом с 1957 по 1959 год. Эти годы были началом крутого подъема хозяйства. Сюда следует отнести и усиление темпов капитального строительства, рост технической оснащенности, наращивание поголовья скота и повышение его продуктивности, увеличение производства растениеводческой продукции, улучшение экономических показателей. По отзывам ветеранов хозяйства, Петр Самойлович был на редкость интеллигентным человеком, очень мягким в обращении с людьми, но в то же время мог жестко спросить за упущения в работе, за нарушение трудовой дисциплины. Его отличали такие крайне необ-

ходимые любому руководителю черты, как широта кругозора, глубокое знание производства, умение находить правильные решения в самых сложных ситуациях. Именно за эти качества он в 1959 году был направлен в пригородную зону для подъема овощеводства, картофелеводства и молочного животноводства.

Наивысший расцвет совхоза «Чебулинский» пришелся на годы, когда им руководил Григорий Моисеевич Юдалевич – с 1959 по 1972 год.

В марте 1961 года произведено очередное укрупнение совхоза за счёт присоединения двух колхозов: «40 лет Октября» и «Заря коммунизма» – с поселками Егоровка, Оборонное и Демидокарповка.

В годы работы Григория Моисеевича бурно наращивалось поголовье скота, увеличивалось производство животноводческой продукции. Численность свиней была доведена до 27000 голов, лошадей – до 700 с лишним голов. Надой молока на одну фуражную корову возрос почти до 2700 кг в год, среднесуточные привесы молодняка, крупного рогатого скота почти до 500 граммов, свиней старше двух месяцев – до 300–400 г. Государству продавали около 6000 тонн молока, более 2000 тонн мяса всех видов. Хозяйство получало ежегодно более 1 млн рублей чистой прибыли. За счет этого большие средства вкладывались в развитие производства, хорошо оплачивался труд работников.

В «Чебулинский» я пришел работать главным экономистом в 1975 году в возрасте 24 лет. Проработав 6 лет и уже пройдя здесь же годичную школу в должности секретаря парткома, я был назначен руководителем хозяйства. Зная о славных трудовых

традициях коллектива, много раз встречаясь с бывшими именитыми его руководителями – Петром Самуиловичем Гуревичем и Григорием Моисеевичем Юдалевичем, работая много лет под началом Бориса Павловича Пивоварова, помня, что здесь в годы образования и становления совхоза, жили и работали мои руководители, мне нелегко было согласиться на эту должность.

К тому времени основная производственная и социальная базы хозяйства были уже созданы, оставалось их только поддерживать и укреплять.

Но самым главным богатством был трудовой коллектив с его славными боевыми и трудовыми традициями. Достаточно сказать, что чебулинская земля дала Родине двух Героев Советского Союза и Героя Социалистического Труда – это Александр Николаевич Сарыкин из села Таганай, Василий Харлампиевич Иванов из бывшего села Черепаша и Татьяна Семеновна Игутова. Во всех селах стоят обелиски с именами воинов, отдавших жизни за Родину. Из 10 болотнинцев – кавалеров ордена Ленина трое являются солью чебулинской земли – это свиноводы-турницы Мария Ивановна Харсеева и Татьяна Семеновна Игутова, директор совхоза Г.М. Юдалевич.

Более 50 труженников совхоза в то время были награждены орденами и медалями Советского Союза. Были примеры трудовой славы и в наши дни. Так, по итогам убороч-

ной страды 1978 года механизатор Светлополянского отделения Василий Данилович Парахневич на комбайне «Нива» намолотил 13157 центнеров зерна, за что был награжден орденом «Знак Почета». Такого намолота в районе больше не достиг никто. За 1986 год свиноводка Екатерина Игнатьевна Попкович отняла от своей группы свиноматок 1640 поросят весом по 16,2 кг каждый. Она стала первым в совхозе кавалером ордена Трудовой Славы III степени. Много лет подряд шофёр хозяйства Филипп Андреевич Масольд вывозил от комбайнов по 11–12 тысяч центнеров хлеба. В 1988 году его грудь украсил орденом Дружбы народов. Постоянно победителями соцсоревнований были доярки Милита Фридриховна Волкова и Мария Павловна Власова, свиноводы Татьяна Федоровна Умнова и Зоя Павловна Витухина, бригадир на откорме свиней Артур Августович Родэ и свиноводка ремонтного молодняка Ольга Юлисовна Гейн, механизаторы Геннадий Федорович Парахневич и Иван Пантелеевич Острцов. В 1986 году звено кукурузоводов в составе Михаила Николаевича Парахневича, Николая Алексеевича Ефимова и Михаила Ивановича Архипенко с площади 350 га намолотило по 457 центнеров зеленой массы с гектара. Звеньевой М.Н. Парахневич был награжден медалью «За трудовую доблесть». Следует отметить, что на протяжении долгих лет успехи хозяйства во многом зависели от того, что во главе отделений,

бригад, звеньев и самого хозяйства стояли в основном выходцы из своего коллектива. Это главный инженер совхоза, заместитель директора по производству Анатолий Игнатьевич Счастливых, главный бухгалтер Нина Александровна Пурикова, главный экономист Галина Григорьевна Суржик, заместитель директора по хозяйственной части Иван Павлович Чернов, управляющие отделениями Алексей Прохорович Степанов, Александр Григорьевич Игнатьев, Михаил Игнатьевич Наврос, заведующий РТМ Геннадий Михайлович Суржик, председатель рабочего комитета Петр Борисович Зайцев, а также все руководители и специалисты ферм. Хотелось бы отметить особую заслугу в укреплении и ведении хозяйства главного зоотехника хозяйства Эдгара Иосифовича Риделя и старшего диспетчера совхоза Александра Николаевича Архипенко. Все эти люди были примерно одного поколения и проработали в родном совхозе на своих должностях не один десяток лет.

Для укрепления и пополнения кадров ежегодно в институты и техникумы направляли до 10 выпускников местных школ. За период, оставшийся в моей памяти, было построено более 180 квартир, торговый центр с тремя магазинами, столовой, кафе, бытовым обслуживанием населения, много животноводческих помещений, мехток, два гаража, семь силосных траншей, началось асфальтирование центральной площади села, уделялось большое внимание строительству дорог.

Многих из тех, кого я здесь упомянул, уже нет в живых. Но они пустили на этой земле сочные, здоровые и живучие корни. Этот коллектив и сегодня один из крепких в районе. Я не мог в своей статье назвать имена всех добрых и хороших людей даже одного небольшого периода из 80-ти лет жизни совхоза. Хочется, чтобы о них всегда знали помнили. Я очень горжусь тем, что более четверти века связан тесными узами с коллективом совхоза «Чебулинский».

Холодный ветер перемен в последние годы оставил свои следы и на теле этого, когда-то мощного, славного и здорового хозяйства. Но мы все верим, что его былая слава в память обо всех поколениях возродится и окрепнет.

Григорий Зыков

Танцевали модные танцы

На рубеже 1960–1970 годов в селе Светлая Поляна строилось новое здание Дома культуры. Старый клуб пришел в негодность, и молодежи негде было проводить свой досуг.

И вот активная молодежь села своими силами, по вечерам, после трудового дня шла в сельский сад и сама строила летнюю танцевальную площадку. Настелили дощатый пол, вокруг установили деревянные скамейки. И по вечерам, под баян (аккомпанировали местные баянисты – Худовец Владимир, Дега Альберт) танцевали модные танцы того времени.

Слева направо: мастер ПМК Михаил (фамилия неизвестна), Худовец Геннадий Владимирович, Самотохина Александра, Деменков Валерий Павлович, Новикова Любовь Михайловна (воспитатель д/сада), Суржик Владимир Иванович. На заднем плане: Вицке Альмида и Лапшина Тамара

Три лета радовала танцплощадка молодежь села. Когда Дом культуры был введен в эксплуатацию, ее разобрали.

Галина Поличко

Родной уголок

Внашей огромной стране у каждого есть своя маленькая родина. Моей малой родиной является село с красивым названием Светлая Поляна.

Любимым уголком, где я провожу большую часть свободного времени, является сад, расположенный за околцей села. Он по своему прекрасен в любое время года.

Весной гулять по саду настоящее удовольствие. Кое-где еще лежит снег – ведь все же апрель на дворе! Температура еще не совсем высокая и приходится надевать теплую куртку с шапкой. Все вокруг дышит настоящим, весенним воздухом. Такая особая атмосфера бывает только в начале весны.

Хочется вдыхать этот воздух, полный запахов трав и деревьев, распускающихся почек и первых лесных цветов! Совсем скоро в саду все станет зеленым, а пока листья только начинают появляться на веточках деревьев-великанов, достойно переживших эту зиму. Как много в картине весеннего сада значит залихватистый щебет птиц, которые приносят на своих крыльях весну и тепло! Наконец-то они вернулись из далеких краев, и теперь могут своим пением сделать прогулку по весеннему саду еще лучше и приятнее. В летнюю пору в саду стоит настоящая благодать. Деревья одеты в ярко-зеленое убранство, мягкая трава стелется под нога-

ми. Воздух напоён запахом цветов и разогретой солнцем древесины. А если очутиться в саду ранним утром, то можно увидеть капли свежей росы на траве, в нём кипит жизнь: в воздухе жужжат неутомимые труженицы пчелы. Лето – ягодная и грибная пора в саду.

А осенью от него просто глаз не оторвать! Берёзки и клёны одеты в золотое убранство, а сосны и ели стоят зеленые среди этого великолепия. Идешь, и под ногами слышится шуршание опавших листьев.

Зимой я люблю гулять по саду на лыжах. Наблюдать за следами птиц и зверей, которые остаются на белоснежном покрывале. На деревья накинута серебристые шали. Снегири и синицы поют свои песни, радуясь легкому морозцу.

Вот такой у нас сад-красавец, а как он появился, мне рассказали старожилы нашего села Зайцевы Петр Борисович и Анна Григорьевна:

«Сад возводили в 1948–1949 гг. В то время директором совхоза был Кувин Иван Степанович, а агрономом – Копанев Василий Георгиевич. Сначала вокруг территории, где планировался сад, была выкопана канава, её копали жители села, каждому было дано задание выкопать несколько метров. Сейчас с Садовой улицы есть два входа в сад, раньше там стояли ворота, чтобы скот не мог туда зайти. Первыми были посажены саженцы малины и смородины, а позже посадили ранетку и вишню. Хозяином-садовником был Хожайнов Емельян, который следил и ухаживал за садом. Сад был излюбленным местом всех жителей села от мала до велика. Для жителей села в нем проводились праздники, спортивные состязания, молодые пары назначали свидания».

В настоящее время, к сожалению, за садом никто не ухаживает, поэтому его терри-

тория стала зарастать сорняками. Мне бы очень хотелось, чтобы это красивое место в нашем селе сохранилось для будущего поколения.

Андрей Штуканов

Школьная гора

Это место под школьной горой помнят все выпускники нашей Сибирякской школы. До 1991 года здесь проходили торжественные сборы пионерской организации. В огромной звезде, выкопанной в земле, складывали большой пионерский костер. Звучал горн, гремели барабаны, развевались флаги, исполнялся гимн пионерии «Взвейтесь кострами, синие ночи», звучали пионерские песни, командиры отрядов сдавали рапорт старшему пионервожатому о проделанных добрых делах каждый год 19 мая в честь дня рождения Всесоюзной пионерской организации.

Здесь, на школьной горе, когда-то находился крольчатник, и школьники ухаживали за кроликами.

И в настоящее время это самое любимое место для детворы: покататься с горки на лыжах, санках, провести соревнования, поход, спортивно-оздоровительную игру «Зарница», День здоровья – лучше места не найти! С нашей школьной горой связаны самые яркие, незабываемые картины детства.

Ирина Ёлтышева

Чарующая Даль

Песнь о Родине

Передо мной готовые страницы будущей книги Краеведческой художественно-публицистической хроники, которую мы назвали Народной Летописью Болотнинского района. Эти страницы пока испещрены многочисленными правками. Я правлю заголовки, сверяю подписи под фотографиями, вливаюсь ревностно в строки статей и граню, граню, вновь и вновь с особым усердием, пытаюсь довести рукопись до совершенства, и понимаю, что ничего лучшего не создавал. И вдруг рука сама пишет на полях нечто лаконичное и сейчас крайне важное для меня: *«Краеведение – это самый широкий спектр знаний по истории жизнедеятельности Родного края, которые формируют нравственные особенности личности, гражданина и патриота»*. Именно нравственное воспитание важно в Краеведении и является его сущностью. Вот что толкало и двигало мною, когда я работал над этой книгой. Вот почему мне самому важно было понять и сформулировать свою интуитивную тягу к этому предмету – для меня эта книга важна как новый инструмент, формирующий будущее!

Краеведение многопланово и охватывает практически все виды жизнедеятельности человека: археология, топонимика, лингвистика, фольклор, истории событий и людей. Наука история растёт и иллюстрируется примерами из Краеведения, а если приглядеться, то увидим, что практически все гуманитарные науки берут свое начало именно в Краеведении. Но если история подвержена политическому давлению, то Краеведение неохватно и незыблемо, как материк. Наше прошлое удивительно и очень интересно: да, в нем есть не только светлые и ясные дни, но и дни тяжелые, набухшие, как вены старика, полные горечи и переживаний.

Но нельзя приукрашивать наше прошлое, потому что всякая полуправда – есть ложь, но и очернительства терпеть нельзя. Наша история требует одного – уважительного осмысления. Проще говоря: родителей не выбирают, родителей любят. Нам всем предстоит научиться относиться к своей истории уважительно, приняв все её изломы и взлёты открытым сердцем благодарных детей. И что ценно и особенно дорого мне, именно этому учит нас Народная Летопись – книга, созданная сотнями болотнинцев – моих славных земляков!

Народная Летопись – маленький форпост на пути недруга – сибирский острог, объединяющий и призывающий нас на защиту наших исторических рубежей. Когда ты один и не знаешь прошлого – ты одинок и ты слаб, когда нас много и мы сохранили историческую память – мы народ и мы сила.

В моей жизни было много дел, больших и малых, но ничего лучшего, чем Народная Летопись Болотнинского района, я не создал. И я понимаю, почему так получилось: потому что любовь к Родине нельзя тиражировать, как книги. Книги – можно, а любовь нельзя! Понимаете, как это важно – отдать свою самую сильную и верную любовь, всю и без остатка, Родине! Я что-то ещё напишу, чего-то отредактирую, но никогда и никому не смогу отдать свою душу, потому что она уже принадлежит вам.

Николай Александров

Содержание

Книга на века. В.А. Франк.....	5
Вместе – к одной цели. Исторический очерк. .6	

БОЛОТНОЕ

Истоки	38
Таинственный сундук	40
Ласточки прилетели.....	41

Рассказы деда Арефы

Хребтина	44
Как есть – болото	46
Замес	48
Гондатьевская-Комитетская	49
Амнистия	50

Барский удел.....	52
Реформа и люди.....	54
Масло.....	56

Рассказы деда Арефы

Улица Водопроводная.....	57
Водокачка	62
Базар	66
Лоханка	67
Тайна Московской угловой.....	70
Столыпин.....	72

Воспоминания Старого Дома	74
Великий Сибирский Ледяной поход	76
Штык	77
Преданья старины глубокой.	
Футбол, футбол, футбол	79
Пульс Родины	80
По-русски	84
Фотоэкскурсия «Сибирский узор»	86
Стихия	94

Рассказы деда Арефы

Чётный Парк.....	96
Колбасник Журавлёв	97

Новополянское космическое чудо	99
Юрий Сандалов	99
Тётя Стеша	100
Апостолидис	102
Красный партизан.....	104
Счастье пролетариата	105
Два пятнышка.....	106

За отдельную кровать	108
Художественная олимпиада	108

Пионер – всем ребятам пример!	109
Запас прочности.....	110
Победа ковалась в 1937-м.....	111
Дорогами войны.....	114
В воде мы не тонем.....	116

Наш вклад в победу.....	117
Госпиталь 3621.....	119
Письмо с фронта	122
Они Победу ковали трудом	123

Чистота залог победы.....	124
Один за всех и все за одного.....	127
Велосипед – не роскошь, а средство передвижения	128

Легендарный вратарь	128
Затируха	129

В честь победы над японским империализмом	132
--	-----

Девчата	132
Сорванная резьба	134
Пряники медовые	137

Юность комсомольская моя.....	140
-------------------------------	-----

Юннаты.....	145
В капельке янтаря.....	146
НЛО из Болотного	149
Мудрая мама	150
Бомж на сцене.....	152
«Сделано в Болотном»	154
Суп из топора	155
Совецание	157
А на третье – компот!	161

Пионерский лагерь.....	163
«Алые паруса»	165
И такое бывает!	167

Герой Афганистана	170
В движении – жизнь!	172
Имели честь. Сохранили достоинство.....	173
Олимпийская миля	177

Спартакиада-88 в Болотном.....	179
--------------------------------	-----

Кулачные бои.....	184
Через повешение	185
В преддверии перемен	188

На пороге третьего тысячелетия.....	190
-------------------------------------	-----

Автобус будущего	193
Долгожданное возвращение	
Григория Климочкина	195
Лес Памяти.....	198
Наше. Местное	200
Изюминка	202
Вита Франк, будущий глава Болотнинского района	204

Иду с открытым сердцем к людям.....	206
Владимир Карпов и «Болотнинская быль».....	208

Волшебный камушек	210
-------------------------	-----

Фотоэкскурсия «Охотничьими тропами» ...	213
АЧИНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ	
Три версии названия села Ача	228
Воспоминания жителя села Ача	
Лаврентия Тумаренко.....	230
Водокачка в д. Елфимово – стратегический объект	233
В деревне Елфимово было три школы... ..	233
Берёзовка, какой я её помню	234
Три встречи со школой.....	236
Елфимовские ясли.....	238
Наш герой.....	239
Судьбы моих прадедов	242
18-летний разведчик	
Михаил Гавенков	244
Дети войны	245
В моём селе – моя судьба	246
Лагерь труда и отдыха.....	249
Жизненный путь Татьяны Таскаевой – педагога с 44-летним стажем	251
В каждом из нас – частица малой родины.....	253
Аптека для души	255
13-й Кордон	256
Дом культуры – зеркало села	257
Ачинский сельский Совет.....	258
БАЙКАЛЬСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ	
Вознесенка.....	262
Ивановка	264
Абрамовка.....	265
Красное Озеро	266
Селение Боровское	267
Селение Покровка	267
Новотроицкий посёлок.....	268
Новоселье.....	268
Деревня Казанка, Казанский посёлок.....	268
Нижне-Ояшинское поселение.....	268
Александровское поселение	268
Антоновский посёлок	269
Михайловские поселения	269
Смирновские поселения	269
Поселение Мохово	270
История села Байкал	271
Переплетение судеб. Семья Коледовых.....	275
Воспоминания о Александре Грибовском.....	275
Учение – свет!.....	277
Человек с открытой душой	277
Культуру в село!.....	278
БАРАТАЕВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ	
«Всё так ёмко, значимо и зримо...».....	280
Деревня Мануйлово и потребкооперация ..	281
Моя бабуля любит президента.....	283
Река Лебяжья.....	284
Три войны.....	285

«Красная книжечка»	286
Герой, труженик, отец.....	287
Адъютант не растерялся	288
Старшина взвода	289
Помогла верёвка	290
Рассчитывали только на себя да на доброту людей.....	290
Семья – частичка моей души	291
«Смотри, это твой дед!».....	293
Через Берлин – путь к дому	294
Хочу быть похожим.....	296
Моему деду повезло... ..	296
Подснежники	296
«Девочка, быстрее, быстрее!»	298
Где родился – там и пригодился.....	299
Колосья, пахнущие солнцем	300
Живые свято чтут.....	302
«Прости, Господь, но мне не надо рая, если в раю не будет лошадей...»	303

БОРОВСКОЙ СЕЛЬСОВЕТ

Маметьевка	306
Захаровские просторы.....	306
Жившим и живым	308
Первая пионерка	309
Первый директор	
Боровской начальной школы	310
Очаг в землянке и колодец под горой.....	310
Память сердца.....	311
Была в деревне улица одна.....	311
Немцы, корейцы и чехи	
перенимали наш опыт	312
Парики для сельского клуба	313
Местное самоуправление	
Боровского сельсовета	313
Совхоз «Витебский»	315
Хочу, чтобы наша работа помогала жить ...	316
Человек, олицетворяющий добро	317
Весь мир театр и люди в нем актеры.....	317
Спасибо всем, кто дарит красоту	318

ВАРЛАМОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

История села Варламово	322
Колхоз «Россия».....	323
Валка, Валя, Валентина.....	325
Слава тем, кто хлеб растил!	327
О Семеновой Евгении Устиновне	328
Неизвестные страницы	
из жизни Марины Попович.....	329
Учитель и летописец.....	331
Тепло души.....	333
Совершенный учитель	335
Березовая роща.....	335

ДИВИНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Знаменитый памятник архитектуры.....	338
--------------------------------------	-----

Тени с красными глазами	339
Долг гражданина	
и коммуниста выполнил!.....	340
Люди, удержавшие беду	341
Бабушка Шура	342
Мой День Победы!.....	343
Работали дружно и отдыхали все вместе.....	344
Василий Иванович Немогучев – руководитель с большой буквы	345
Сердце, отданное детям	345
Жил-был художник один.....	346
Сделать лучше	347
Живая память	349
Память, застывшая в камне.....	351
Хорошие люди	352
Любовь к музыке объединяет.....	353

ЕГОРОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Егоровка. Начало.....	356
«Колчак потерял колпак»	357
Дела давно минувших лет.....	358
История семьи Недбаевых.....	359
Переселенцы Сомовы и Мануйленко.....	360
Созидатель Степан Волчков	361
Первый директор совхоза «Егоровский»	363
Кадры решают всё	363
Именем отца	368
Земля не обманет	368
Лучшая бригада.....	370
Посвящается лесу	370
Хор Егоровского Дома культуры.....	372
Стоит коза на перекрёстке... ..	372
Шуркин тополь	373
Живёт на свете красота!.....	375

ЗУДОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

«Дед-горшечник».....	378
Кержаки.....	378
Истоппи-ка мне баню.....	380
Свадьба с убёгом	382
Живешь в Сибири – становись на лыжи! ..	384
Будь готов! Всегда готов!	386
Сияние северного золота	387
Наш герой.....	390
Женские плечи.....	390
Школьный детский дом № 3 в селе Зудово	392
Тяжёлое военное детство	394
Необычный день	395
Мечта – вырастить лён. Павел Мурко	396
Пекарня	398
Быль о зудовских «Просторах»	400
«Ночь» в Зудово	402

КАРАСЕВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Так росло село Карасево	404
-------------------------------	-----

Основание села Кругликово	407
Болотнинского района	407
История деревни Верхний Елбак	407
Судьба деревни Луговой.....	409
Курочкина мельница	410
Кругликовский обласок	411
Остров на Оби – Симан.....	413
Робинзоны Таскаевы	414
Чапай вернулся!	414
Потерянное детство прабабушки Маши	415
Памятник землякам – участникам Великой Отечественной.....	416
Её жизнь – это подвиг	417
Зимник.....	418
О людях редкой для села профессии.....	419
Как провожали пароходы	420
Кругликовское лесничество.....	420
Агроном-новатор Сергей Угланов	421
Спасали село сами.....	422
Народный учитель.....	423
Работники культуры села Карасево.....	424

КОРНИЛОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Топонимика села Корнилова Болотнинского района	428
Коллективизация и раскулачивание через судьбы жителей села Корнилово.....	430
От «Мангазеи» до колхоза «Вперёд к коммунизму»	432
Ёлгин Валерий: «мореман с головы до ног»	436
Будут жить!	437
Расписался на Рейхстаге	439
Награжден посмертно	441
Ровесница области.....	443
Призвание – лечить и спасать людей	444
На завалинке	447
Мечты сбываются!.....	449
Встречи с лесными соседями.....	452
О чем шумела завалинка Прусовых	453

КУНЧУРУКСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Планида деревни Кустово	458
Пари на мельнице	462
Первый трактор в колхозе им. Чапаева.....	463
Бондарь, забытое ремесло	463
Испытания Татьяну не сломили	464
Разве такое забудешь!.....	464
«Откуда ты родом, сынок?»	465
От сумы, тюрьмы и войны не зарекайся.....	467
Награда нашла героя.....	468
Колхоз назвали в честь героя Гражданской войны	468
Сертификат зрелости	471
Певец сельской глубинки Н. А. Мартин	472
Шагнувший в небо.....	475
«Докажи, что не трус!».....	477

Незабываемая поездка	477
Гастроли.....	478
Происшествие.....	480
Операция «Экзамен»	481
Вернул колхозу былую славу	483
Свой свояка видит издалика!	485
Детский сад выстоял.....	487

НОВОБИБЕЕВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Деревня Игрушка	490
В отпуск в Новобибеево.....	490
История села Новобибеево.....	493
Такая обычная глина... ..	494
Сапоги	495
Кружевных дел мастер	496
Непридуманная судьба.....	496
Дед Миша и зелёный змий	497
Детство в фашистской неволе	498
Лишь бы не было войны!	501
Во саду ли, в огороде... ..	502
Ведьма.....	503
Вятский Камешок	504
Как аптекарша отравилась	507
Дядя Миша-лётчик	508
После встречи с фельдшером Крупиной казалось, что болезнь отступает.....	510
Непонятная нам война	511
Кому на селе жить хорошо.....	511
Посиделки.....	514
Приметы сбываются	515

ОЯШИНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Давно это было... ..	518
Ояшинский мост как напоминание о Сибирском тракте	520
Было	520
Помню	522

Матигорьиха.....	522
Какой ценой Советская власть давалась.....	522
Судьба века	524
Новоселье.....	526
Никого не отдадим, умрём – так все вместе!.....	527
Таинственная сила	528
Жизнь продолжается!	530
Мы работали с детства... ..	531
Течет река времени	531
Колхоз «Советская Сибирь».....	533
Беречь всё то, что нам даётся... ..	534
Сенокос.....	535
Горжусь отцом-«афганцем».....	537
Былые годы в памяти не стёрты.....	538

СВЕТЛОПОЛЯНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ

Лик исчезнувшей деревни.....	540
Вдалеке от районного центра	542
Первая докторша	543
Шестая точка.....	544
Портрет героя.....	545
Школа, школа... ..	546
Гордость нашей семьи.....	547
Садовник Франц.....	548
Звезда Героя.....	548
Пожелтевшая тетрадь.....	549
Быть достойным героя	551
Любимый учитель	552
«Чебулинский» – 80 трудовых лет	553
Танцевали модные танцы	556
Родной уголок.....	556
Школьная гора	558
Фотоэкскурсия «Чарующая даль»	559
Песнь о Родине. <i>Н. Александров</i>	571

НАРОДНАЯ ЛЕТОПИСЬ БОЛОТНИНСКОГО РАЙОНА

Краеведческая художественно-публицистическая хроника

Исторические статьи

Главный редактор-составитель

Н. Александров

Редакторы:

В. Васильев, Е. Васильева, Г. Кроних,

В. Лазуткин, Л. Челнокова

Дизайн-верстка *О. Вялкова*

Фотокоррекция *В. Кирпиченко*

Корректор *В. Яков*

Подписано к печати 26.11.2018. Формат 84x108¹/₁₆.

Печать офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии «Деал».

г. Новосибирск, ул. Брюллова, 6а.

Тел. (383) 3340-270.